

Царай
Хамидов

ПЬЕСЫ

Царай
Хаммцаев

ПЬЕСЫ

Владикавказ 2015

Хамицаев Ц.Х.

X-31 Пьесы [Текст]: пьесы на русском языке. – Владикавказ: ИПК «Литера», 2015. – 304 с.

Хамицаев Царай известен зрителям по пьесам «Любовь наизнанку», «Легенда о влюбленных», «Кто виноват?», «Черное дерево», «Царская дочь», «Два жениха», «Влюбленные», «Победи смерть!» и др.

Из всех пьес драматурга в этот сборник вошли только те, которые написаны на современные темы. В разные годы они были изданы на осетинском языке республиканским государственным издательством «ИР».

В 2014-2015 годах автор перевел их на русский язык, одновременно внося в них некоторые изменения с учетом дыхания нашего времени. При этом он дает краткую справку в начале каждой пьесы с указанием ее главных проблем.

В этих пьесах драматург поднимает актуальнейшие проблемы современности, они оригинальны и социально значимы.

КОРОТКО О ТВОРЧЕСТВЕ ЦАРАЯ ХАМИЦАЕВА

В творчестве Ц. Хамицаева нашли свое отражение актуальные проблемы нашей современности: пьянства и наркомании, преступности отдельной части молодежи, жадности и стремления к наживе любым путем, что порождает душевный холод и растлевание. В то же время в творчестве Ц. Хамицаева много светлого, возвышенного и романтического, особенно в пьесах, где он поднимает проблемы любви и дружбы. Причем его персонажи относятся к любви и дружбе не банально. «Прежде чем добиваться взаимности, я должен себя понять, как глубоко и преданно я могу любить», – думает один из персонажей Хамицаева. Другой персонаж говорит: «Умом те никчемны, кто принуждает любить себя силой, они и душой мелкие и жестокие, не понимают, что любви по принуждению не бывает!»

Особое место в творчестве Ц. Хамицаева занимают дороги жизни его героев. Думая о смысле жизни человека и о нашем будущем, он задается вопросом: куда идет современный человек? Не случайно названы и некоторые пьесы его: «Куда ведет тебя твоя дорога?», «На том конце пути», «Дорога от сердца к сердцу».

А вот что пишет заслуженный деятель искусств России Мурат Кумалагов: «Творчество Ц. Хамицаева особенно значительным делает его философская основа. В театрах нашей республики и Южной Осетии поставлено немало его пьес, многие герои которых приходят к глубоким философским размышлениям и не оставляют равнодушными ни читателей, ни зрителей. Поэтому пьесы Хамицаева идут на сцене

долго – и среди них драма его «Кто виноват?» и комедия «Два жениха», которые идут в театрах сотни раз.

Кандидат искусствоведческих наук Рубен Четиев писал: «Драматические произведения Ц. Хамицаева характеризуются глубоким оптимизмом, яркими художественными красками, логически правильно построенными содержательными диалогами. Пьесы его оригинальны, много в них и философского».

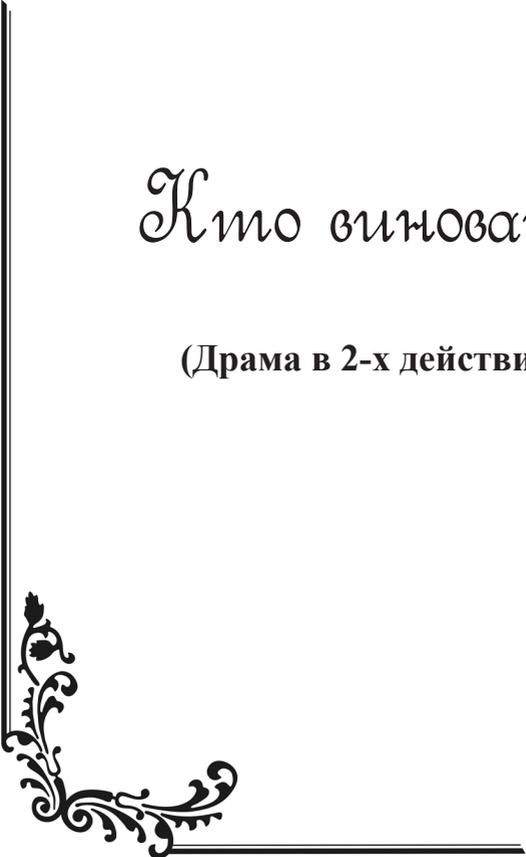
Северо-Осетинским государственным издательством «ИР» издано пять сборников пьес и рассказов Ц. Хамицаева на осетинском языке. В 2014 году автор из своих пьес перевел на русский язык те, которые являются современными – они и вошли в данный сборник.

Э. Цорионти, филолог, драматург.

Кто виноват?

(Драма в 2-х действиях)

Данная драма была поставлена на сцене Северо-Осетинского государственного драмтеатра (г. Владикавказ). Успех был огромный. Через два года после постановки театр по своим традициям отметил юбилейный – сотый спектакль данной драмы.

Кандидат искусствоведческих наук, заслуженный деятель наук Северной Осетии А. Бациев писал: «Автор драмы «Кто виноват?» смог сказать суровую правду о молодых людях, сбившихся с пути, и о их родителях. Он умело раскрыл причину роковых ошибок каждого персонажа драмы. Драма имеет огромный воспитательный потенциал, о чем говорит и большая посещаемость спектаклей по этой драме».

В 2011 году драма поставлена на сцене Юго-Осетинского Государственного драмтеатра (г. Цхинвал).

Главная тема драмы:

проблемы взаимоотношений молодежи и родителей,
тяжелые судьбы молодых, вставших на преступный путь.

Декорация: световое решение.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

В а д и м (по прозвищу Барс) – 18 лет.
М а х а р (по прозвищу Леший) – 24 лет.
З у р а б (по прозвищу Кобра) – 26 лет.
А с л а н (по прозвищу Шакал) – 20 лет.
Г а б о , отец Вадима – 52 лет.
Н и ф а , жена его – 43 лет.
А х п о л – 40 лет.
М и н а т – 45 лет.
З а р е т а , дочь Минат – 19 лет.
А л л а – 18 лет.
А с и а т , женщина, воспитавшая Зураба – 48 лет.

Действие происходит в одном из городов Осетии.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Ночь. Темно. Слышится гул моторов быстро идущих навстречу друг другу грузовой и легковой инкассаторской машин. Вот на сцене мелькает свет от их фар. Вдруг на заднем плане произошло сильное столкновение машин: вспышка и грохот, затем около машин появились силуэты парней – ограбление инкассаторской машины. Раздался сигнальный свист, и силуэты парней быстро исчезают.

Постепенно освещается сцена: комната в доме Габо в ту же ночь. Уже за полночь. Нифа занята чем-то, но на душе у нее не спокойно: до сих пор нет дома ни сыновей, ни мужа.

Г а б о (*входит с папкой бумаг*). Что не спишь до сих пор, жена?

Н и ф а . Как же я засну, если никого из вас нет дома? А ты... Где опять пропал?

Г а б о . Ездил в село. Затянулось там собрание, разбирали сложный вопрос. Еще две недели придется мне поездить. (*Кладет на стол папку.*) А где сыновья?

Н и ф а . Откуда мне знать?

Г а б о . Что-то наш младший слишком поздно стал являться домой за последнее время. А где другой? И не позвонил?

Н и ф а . Нет. Меня все тревожит, что он работает в банковской системе, с деньгами связана его работа. Чего не бывает... Может, переведем его на другое место? Работу шофера не так трудно найти.

Г а б о . Да ладно. Сказано же: сердце матери! За Амзора я не боюсь, серьезный он. В университете тоже хвалят его. Мол, среди всех заочников выделяется. (*Улыбнувшись.*) Кажется, я видел его с девушкой. Может, поговоришь с ним?

Н и ф а . О чем?

Г а б о . Женим его. Такую свадьбу сыграем! Их счастье и нас согреет! А главное, я уже соскучился по малышам, хочется понянчить. (*Засмеялись оба.*) Ну а Вадим где? (*Озабоченно.*) Слишком балуешь его с детства, жена. Конечно, младший всегда любимей, однако... Короче, мне не нравится поведение парня. Ты не забывай, как моя первая жена измучилась со своим сыном.

Н и ф а . Сравнил нашего сына с каким-то рецидивистом!

Г а б о . Мальчика трудно воспитывать. И как бегут годы! Выросли мои сыновья, а я их будто и толком-то не видел. Все некогда. А уж муки той женщины...

Н и ф а (*ревностно*). Через столько лет можно было бы и забыть про нее.

Г а б о . Куда ты опять повернула разговор? Я о нашем сыне.

Н и ф а . Что наш сын делает дурного?

Г а б о . Почему он ушел с завода?

Н и ф а . Не нравилось ему там.

Г а б о . Ни одна работа ему не по душе. А зачем ему работать, если ты вечно набиваешь его карманы деньгами!

Н и ф а . Ничего не набиваю! Ты же лишней копейки уже не позволяешь ему давать.

Г а б о . Потому и дуется на меня. Пусть сам зарабатывает. Кое-как закончил школу, в университет тоже не смог поступить – и теперь не знает, куда себя деть.

Н и ф а . И ты ни при чем тут? Известный в городе человек, идеологический работник, столько у тебя связей – и родного сына не смог устроить в университет! Я на тебя понадеялась, иначе бы постаралась сама.

Г а б о . А Амзора я устроил?

Н и ф а . Амзор мог и сам, как ты не поймешь?..

Входит В а д и м , он внутренне взволнован.

Г а б о . Вот он! Что ты так стал пропадать ночами, сынок? Сейчас ведь за полночь.

В а д и м молча начинает расстегивать рубашку.

Даже разговаривать не хочешь?

В а д и м (*раздраженно*). Не начинай опять!

Н и ф а . Как ты с отцом?!

В а д и м . Я уже не ребенок, нечего контролировать меня!

Г а б о . Завтра же пойдешь со мной!

В а д и м . Куда?

Г а б о . На завод. Устроишься на работу!

В а д и м . Опять про работу? Вижу, отец, жалко тебе становится твой кусок хлеба, что я ем даром.

Г а б о . Подлый разговор! О хлебе ли я думаю?!

В а д и м . О чем тогда печешься?

Г а б о (*не сразу*). Кто ты и что ты?

В а д и м . Хочешь увидеть меня ударным рабочим? (*С укором*.) Понимаю! Другим ребятам их родители помогли

попасть в университет, а ты!.. И правильно ты сделал! Зачем было тебе лишаться моей зарплаты, если бы я пять лет учился!

Г а б о . Что-о?! *(Дал ему пощечину.)*

Н и ф а . Габо! *(Заслонила сына.)* Даже в детстве ты ни разу не поднял на него руку!

Г а б о *(возмущенно.)* Завтра же пойдешь со мной на другой завод!

В а д и м . Никуда я не пойду!

Н и ф а *(сыну).* Перестань ты тоже! *(Ласково.)* Послушайся отца, сыночек. Вдруг понравится тебе твоя работа.

В а д и м . Все равно через два месяца меня заберут в армию.

Г а б о . А что ты намерен делать эти два месяца?

В а д и м . Хочу попутешествовать, увидеть что-нибудь интересное.

Н и ф а *(мужу).* Может, это тоже неплохо, Габо. Пусть поедит да посмотрит мир. Мальчик ведь ничего еще не видел.

В а д и м . Насчет денег я вас не потревожу.

Г а б о . А где ты возьмешь?

Н и ф а *(сыну).* Ну?

В а д и м . Где?.. *(Спохватился.)* Мама, я скопил деньги, которые ты давала мне несколько лет подряд.

Н и ф а *(мужу).* Вот видишь, какой он экономный? Это признак добропорядочности. А ты говоришь!.. *(Обнимает сына.)* Радость моих очей!

Г а б о . Покажи, где твои деньги?

В а д и м . Они у моего друга. У нас общая касса.

Г а б о . А кто твой друг?

В а д и м . Отличный парень.

Г а б о . Не слишком ли ты стал гоняться за удовольствиями, ничего не делая?!

В а д и м . Я жить хочу, отец, жить!

Г а б о . Жить?! На что?! Как?!

Н и ф а . Да перестаньте же! Завтра поговорим, сейчас поздно. Но что это Амзор не идет?

В а д и м . А где он?

Н и ф а . С работы еще не пришел.

В а д и м . С какой работы? Он же еще в отпуске.

Н и ф а . Да, но кто-то из шоферов заболел и отозвали Амзора.

В а д и м *(встревожился)*. Так сегодня он был за рулем?

Н и ф а . А что ты так удивился?

В а д и м *(поспешно)*. Да нет, я так...

Раздался телефонный звонок.

Н и ф а *(поднимает трубку)*. Слушаю. *(Испуганно.)* Что вы сказали?! *(Роняет трубку.)*

Г а б о . Что случилось?! *(Подходит и берет трубку.)* Кто это? Из больницы? Наш сын у вас?.. А что с ним? Да? *(Быстро кладет трубку.)* Какие-то бандиты напали на инкассаторскую машину и Амзор!.. Скорее в больницу!

Н и ф а . Какой ужас! *(В слезах.)* Какой ужас! *(Вместе с мужем торопливо уходят.)* Амзор!..

В а д и м стоит как громом пораженный.

Затемнение.

В доме Минат. А х п о л сидит в домашнем халате и пьет водку.

Входит З а р е т а с сумочкой.

А х п о л . Зарета? Шок какой! Где ты пропадаешь столько дней? Я тут один, умираю от тоски, а ты!.. До чего ты бессердечна, Заре!

Положив сумочку, девушка берет веник и подметает пол.

Но я знал, что ты придешь. *(Встает и подходит к ней.)*

З а р е т а . Я зашла, чтобы прибрать комнату, и не мешай мне.

А х п о л . Не смею, Заре. Не смею. *(Отойдя.)* Действуй. Мне дорого то, что я хоть увидел тебя. Эх, если бы ты знала, как я люблю тебя! Во сне и наяву мои глаза уже ничего не видят кроме твоего светлого образа. Что же ты избегаешь меня? *(Подходит опять к ней.)*

З а р е т а *(строго)*. Не мешай, я сказала тебе!

А х п о л . Шок какой, не могу больше! *(Схватил ее, но та, ударив его ручкой веника по голове, ушла.)* Ах ты, уличная шлюха! *(Сел в кресло и пьет снова.)*

Чуть позже входит М и н а т с двумя большими тяжелыми сумками.

Шок какой! Наконец-то, Минат!

М и н а т . Тьфу, устала! *(Ставит свой груз.)*

А х п о л . Почему ты не позвонила мне, жена? Я бы разве не встретил тебя в аэропорту и не облегчил бы тебе ношу? Ничего бы со мной не случилось.

М и н а т . Вижу, хлебнул ты опять лишнее.

А х п о л . Тоска по тебе одолела, и я...

М и н а т . Тоска? Не мог потерпеть несколько дней?

А х п о л *(с негодованием)*. Так необходимо было неожиданно укатить в Турцию, Минат? И почему именно в Турцию?

М и н а т . Потому что там товары шикарные и значительно дешевле.

А х п о л . Ты одна улетела?

М и н а т . Нет, нас было несколько женщин.

А х п о л . А тут твои клиенты то звонили, то приходили. Сколько бы наркотиков ты реализовала за это время! Считаю, понесла большие убытки.

М и н а т . А кроме моих клиентов кто-нибудь еще спрашивал меня?

А х п о л . Разве кто-то еще должен был спросить?

М и н а т *(не сразу)*. Наверное, нет.

А х п о л . По-моему, ты что-то таишь от меня. Не так ли?

Она молчит.

И что ты привезла из Турции? *(Раскрыл сумки и смотрит.)* Ну, ты!.. Видать, особо востребованные товары. Теперь и ими будешь торговать? Не пойму все-таки, какая была необходимость в них, когда наркоторговля у тебя идет неплохо!

М и н а т . Об этом потом, Ахпол.

А х п о л . А вообще ты правильно делаешь: нам деньги нужны позарез. Я нашел такой дом-особняк, какой ты хотела. Там сад, широкий двор...

М и н а т . И цена, наверное, такая же широкая.

А х п о л . О цене не спрашивай! Но ничего. Нам не хватает какой-то суммы, и ты добудешь на днях.

М и н а т . Добуду! Чем жить в этом общем дворе... Лишь бы избавиться от любопытных глаз соседей. Как они увидели мои сумки – у них лица превратились в сплошные глаза. До чего они противны!

А х п о л . Шок какой! Мы кинулись к вещам, а друг друга еще толком не разглядели! *(Протянул к ней руки.)* С приездом, Минат!

Та подошла и села к нему на колени.

Драгоценнейшая моя жена! *(Обнял ее сидя.)* Без тебя я чуть с ума не сошел! Представь себе, мои глаза и во сне, и наяву ничего уже не могли видеть кроме твоего светлого образа!

М и н а т . А разве я меньше скучала по тебе? Почки тебя опять не беспокоили?

А х п о л . Немного. Но думая о тебе, я забывал про них.

М и н а т . Дочке я строго поручила – не ухаживала она за тобой?

А х п о л *(иносказательно)*. Еще как! *(Почесал голову на том месте, по которому его ударила Зарета.)*

М и н а т. Я и сама торопилась домой, но какие-то мелочи задержали меня. *(Встает и возится по комнате.)*

З а р е т а *(входит обиженная.)* Приехала, мать?

А х п о л *(увидев девушку, встал и закрывает сумки).*
Минат, что ты поставила сумки посередине комнаты, мешают же. *(Оттащил сумки в сторону.)*

М и н а т. Что ты опять такая недовольная, Заре?

З а р е т а. А чему мне радоваться? Будто привезла ты мне драгоценные подарки с далекой поездки.

М и н а т. А может, и привезла.

З а р е т а. Благодарю, мне ничего не надо от тебя. Я вот вернулась за сумочкой, а то бы даже краем глаза не увидела твоих сумок. *(Берет свою сумочку.)*

М и н а т. Что опять стряслось с тобой? Даже дом не прибрала.

З а р е т а. А что мне прибирать его? Он твой дом, не мой же.

А х п о л. Минат, как ты уехала, на второй же день она ушла из дома и где шатается столько дней – не известно.

З а р е т а. Негодяй!

М и н а т. Заре! Кто с отцом так разговаривает?!

З а р е т а. Да какой он мне отец?! Это твой сожитель! Когда мой отец бросил тебя, как я проклинала его, но потом поняла свою ошибку.

М и н а т. Ротозей был твой отец! Не умел жить!

З а р е т а. Своим чистым трудом он жил! И жил неплохо! Но тебе этого было мало! Не давал он тебе заниматься опасной спекуляцией. И тогда ты связалась с этим бесстыдным красавцем. Ты довольна своей жизнью, а о моей подумала ли хоть раз?!

М и н а т. Чего тебе не хватает?

З а р е т а. Ты разрушила мой очаг! Теперь у меня нет ни отцовского, ни материнского! Как мне жить при таком мужчине в доме?!

М и н а т. Что он тебе сделал?

З а р е т а . В твое отсутствие он за тебя принимает меня и рукам дает волю!

М и н а т . Ты что, Ахпол?!

А х п о л . Не верь ей, Минат. Я хотел немного приласкать ее по-отцовски, а она восприняла это как! (*Девушке.*) Это признак крайней испорченности!

З а р е т а . Еще смеешь говорить?!

А х п о л . Ну хорошо, я уйду! Уйду!

М и н а т . Куда ты уйдешь?! (*Дочери.*) Перестань, дочь!

З а р е т а . Не бойся, мать, хоть палкой будешь выгонять – не уйдет. Это он пугает тебя, зная твою слабость! Сосет твой кошелек и живет тут как барин!

М и н а т . А что ему, больному, делать?!

З а р е т а . Кто больной?! Притворяется только! А ты стараешься для него! Еще бы! Для такого красавца не жалко и себя загнать!

А х п о л . Если так, я устроюсь на мою прежнюю работу. Пусть умру, чтобы радовалась ты!

М и н а т (*обнимает мужа*). Никуда ты не устроишься, Ахпол. (*Дочери.*) Не вмешивайся, Заре, в мою жизнь!

А х п о л . Твоя мать на несколько лет старше меня, и все же я не променяю ее на десять таких молодых, как ты. (*Ласкает жену.*) Ее желание – закон для меня.

З а р е т а . Тем, что ты моложе, тоже привязываешь ее к себе!

М и н а т . Замолчи, дочь!

З а р е т а . Провалитесь вы оба! Теперь и с этими товарами торг откроешь, мать, дохода от смертоносных наркотиков мало стало тебе! О твоих этих «лекарствах» я сейчас сообщу полиции! (*Повернулась к двери.*)

А х п о л . Остановись! (*Встал на ее пути.*) Жена, уведи ее в другую комнату и закрой. Все равно она без дела шатается по улицам!

М и н а т. Заре! Полиции?!.. Неужели позволишь себе такое бездушие?

Пауза.

З а р е т а (*подходит к матери*). Разойдись с мужем.

М и н а т (*в слезах*). Ты что, доченька!..

З а р е т а. Тогда живи с ним! Я не назову тебя больше матерью! (*Назло.*) Может, у меня тоже есть кому поддержать меня. Сильный и любящий! (*Решила снова уйти, но отчим схватил ее за руку.*)

А х п о л. Не уйдешь!

З а р е т а (*зовет на помощь*). Махар! Махар!

М а х а р (*явился и, схватив Ахпола за плечи, силой повернул к себе*). Господин! Если еще раз тронешь Зарету, пеняй на себя! (*Толкнул его назад, тот, попятившись, упал в кресло.*) Пошли, Зарета! (*Взяв девушку под руку, повернулся еще к Ахполу.*) Пардон, папаша! (*Уводит Зарету.*)

М и н а т. Боже! Кто он?!

А х п о л. Фраер твоей дочери! (*Вскочил.*) Не видишь?! Вот с кем она шатается! Вот из-за кого ушла из дома! Не из-за меня же! А на меня клеветает, чтобы был у нее повод шляться по улицам!

М и н а т (*в слезах*). Прости, Ахпол. Да что это вытворяет дочь?!

Затемнение.

Во дворе больницы. В а д и м как убитый выходит от своего больного брата и сел на лавочку, тяжело опустив голову.

А л л а (*входит*). Вадим, как твой брат? Еще не пришел он в себя?

В а д и м. Нет.

А л л а. Кто около него?

В а д и м. Мама.

А л л а . Может, все-таки улучшится его состояние... Никого еще не поймали из преступников?

В а д и м (*не сразу*). Нет.

А л л а . Эти звери!.. И что у них за сердца? Увидеть бы хоть одного такого, какие у него глаза.

В а д и м (*встал как ужаленный*). Алла, лучше бы было, если бы мы не встретились сегодня.

А л л а . В такой час я не нужна тебе?

В а д и м . Сам себе не нужен!

А л л а . Вадим, бери себя в руки, ты же мужчина. Мне больно видеть...

В а д и м . Что больно, видеть мое горе?

А л л а . Я... я люблю тебя.

В а д и м (*с обидой*). Спасибо! До сих пор я не слышал от тебя этих слов, хотя я ждал их столько! Но теперь пожалела – решила поддержать!

А л л а . Ты теряешь веру в искренность?

В а д и м . Верить никому нельзя! Все подлые и двуличные!

А л л а . Неправда. Кто сам себе не верит, тот не верит и другим.

В а д и м . Наверное!

А л л а . Устройся к нам на завод. Среди рабочей молодежи совсем по-другому почувствуешь себя. Подготовься к поступлению и в университет. Будем с тобой вместе учиться заочно.

В а д и м . Мне сейчас ни до учебы, ни до работы.

А л л а . Вадим, не думала я, что ты такой слабый.

В а д и м . Не знаешь, что со мной!

А л л а . Знаю. Стонешь из-за брата.

В а д и м . Да, но не только это!.. Земля горит под ногами!

А л л а . Тогда скажи, в чем дело?

В а д и м . Нет, нет! Бред у меня в голове!..

А л л а . Не хочешь разделить свое горе со мной?

В а д и м . Мое горе нельзя разделять.

А л л а . Была бы я тебе дорога – разделил бы.

Входит А с л а н .

В а д и м (*уставясь в землю*). Спасибо, Аслан, что ты пришел.

А с л а н . Я только что узнал...

В а д и м (*перебил гневно*). Ничего ты пока не узнал.

А с л а н . Ты о чем, Вадим?

В а д и м . Никто из вас не знал, как я гордился своим братом! Как люблю его!.. (*Вдруг прервался его голос и взглянул на Аслана.*) Но ты не знаешь самого страшного.

А с л а н . Чего именно?

В а д и м (*снова гневно*). То, что вы все не те, кого я вижу! Вы лживы и гнусны!

А л л а . Вадим!..

В а д и м . Да, да! И ты, моя любовь. Мне страшно даже от тебя, вдруг проглотить мне душу! Бежать! Бежать бы от вас!

А л л а . Он в бреду, надо успокоить его! Врача!.. (*Уходит в больницу.*)

В а д и м . В бреду?! Нет, я в помешательстве! Шторм бушует в голове! А вы успокаиваете меня! Каким образом, если до сих пор я не могу понять, что случилось?! Я в кошмарном сне! (*Обнимает Аслана.*) Скорее разбудите меня... Ну?!.. Не можете?! А говорите, я в бреду! Нет, бредите вы сами! Сами!

А л л а (*вернулась тревожно*). Вадим, брат твой!..

В а д и м (*испуганно*). Что брат мой?!

Девушка опускает голову.

Нет, нет! (*Закричал.*) Не-ет!! (*Убежал в больницу, Алла тоже след за ним.*)

А с л а н (*один, растерянно*). Умер!.. (*В страхе.*) Умер! (*Исчезает в другую сторону.*) Умер!

Затемнение.

В пригородной роще, рядом озеро. Здесь пенек и два обрубка дерева. Входят Махар и Зураб.

Махар. Нет, Кобра, боюсь Барса. Если его брат умрет, он не простит себе и нас выдаст.

Зураб. Не посмеет. Как он выдаст себя родителям?

Махар. И почему вдруг шофером инкассаторской машины оказался брат Барса? Ведь Барс сам сказал, что его брат в отпуске.

Зураб. В конце концов я в темноте не разобрал, кто сидел за рулем той машины, порази нас гром! Может, выживет.

Махар. Если бы!

Зураб. И что не идет Шакал? Я его послал за Барсом.

Махар. Как душно! Принесу лимонад из кафе. Вдруг Зарета будет меня искать, пусть подождет тут.

Зураб. Она придет? Как соберутся наши, у нас же будет деловой разговор. А как при Зарете? Она ведь ничего не должна знать. Сегодня нам не до нее.

Махар. Она не помешает нам. Я отправлю ее.

Зураб. Скажи-ка мне, ты серьезно любишь ее?

Махар. Сейчас не время говорить об этом, Кобра. *(Уходит.)*

Зураб садится на пенек и ждет.

Зарета *(входит с сумкой)*. Добрый день, Зураб. Ты один? А где Махар?

Зураб. Придет сейчас, он близко. Подожди его.

Зарета *(садится на обрубок дерева, достала из сумки мобильный телефон и включает его. Из него слышится легкая эстрадная музыка. Девушка встает и пританцовывает.)* Хорошо отдыхать здесь в такую жару, не правда?

Зураб. Тем более с такой голубкой, как ты.

Зарета *(танцует)*. Голубкой? Как это понять?

Зураб. Ты не понимаешь меня, Зарета, но я... Если бы не Махар...

Зарета. То что?

Зураб. Ты бы стала моей красоткой и как бы хорошо проводили мы с тобой время! Давай лучше...

Зарета. Что? *(Перестала танцевать и выключила мобильник.)*

Зураб. Ты давно волнуешь мне кровь. Пора уж запылать нашей любви. Поговорить с Махаром?

Зарета. Ты что, Зураб?!

Зураб. Не нравлюсь?

Зарета. Я не думала об этом, потому что мне дорог другой.

Зураб. А ты подумай хорошенько. Может, я тебе еще дороже стану.

Зарета. Да брось ты свои шутки, Зураб.

Зураб. Я не шучу. *(Встал и силой привлек к себе девушку.)*

Входит Махар с двумя бутылками лимонада.

Махар *(сдерживая свое негодование)*. Пришла, Зарета? *(Ставит бутылки на обрубок дерева.)* Пейте, кто хочет.

Зураб. Я хотел Зарету выпить, но ты помешал.

Махар. Не пей чужую «выпивку», друг, будет расстройство.

Зураб. Это еще надо посмотреть, порази нас гром!

Зарета. Да перестаньте вы! Вот скоро кончится мой отпуск, и тогда вы не так часто будете меня видеть.

Зураб. А ты продли отпуск. *(Иронически.)* Подумаешь – быть санитаркой в больнице!

Зарета. Не смейся. Вы даже такую работу не можете найти.

Махар *(еле сдерживая свою злость)*. Пошли к озеру, иначе боюсь вспыхнуть... от жары!

Зураб. Постой, Махар. *(Девушке.)* Ты иди, Зарета, догоним.

Взяв свои вещи и бутылки, З а р е т а уходит.

М а х а р . Что произошло тут?

З у р а б . Ровно ничего. Подозреваешь?

М а х а р . Смотри, Кобра! Не люблю брать свой кусок из чужого рта!

З у р а б . Дурной ты. Мало ли девушек? Отправь ее скорее, мешает она нам.

А с л а н (*явился в тревоге*). Вы здесь?!..

З у р а б . Что, Шакал? Где Барс?!

А с л а н . Умер его брат! Умер! Мы в опасности, Кобра!

З у р а б (*от отчаяния ударил парня по лицу, тот упал*).

Идите и проследите за Барсом!

Затемнение.

Снова там же через три дня. Входит З у р а б в тревожном волнении. Является и М а х а р .

М а х а р . Куда провалился Барс, не знаю! Нигде его нет. Видно, не может справиться с горем и... Плохи наши дела!

З у р а б . Как соберемся, надо решить... Если он ненадежный...

М а х а р . Что ты хочешь сделать?

З у р а б . Не понимаешь, что ли?

М а х а р . Это слишком, Кобра!

З у р а б . А не будет ли слишком, если он выдаст нас и мы сгнием в колонии строгого режима?! Это же хуже расстрела!

М а х а р (*в отчаянии*). Кобра!.. Кобра!! (*Уходит.*)

З у р а б . Постой, Леший! (*Поспешил за ним.*)

Входит А л л а , ищет кого-то, чуть позже становится за дерево.

В а д и м (*входит измученный горем*). Никого из них нет. Звериное логово пусто.

А л л а (*выходит из-за дерева*). Вадим!

В а д и м . Алла? Зачем пришла?!

А л л а . С подругами была я у озера и увидела тебя.

В а д и м (*не глядя на нее*). Хочешь сказать что-нибудь?!

А л л а . Хочу быть рядом с тобой в твой трудный час.

В а д и м (*сердито*). Спасибо! Но будет лучше, если забудешь меня! Во мне уже нет тебе друга!

А л л а . Чем-нибудь обидела я тебя?

В а д и м . Кроме холодной ненависти ничего не осталось в моей груди – зачем тебе такой друг?!

А л л а . Я... Я так хотела облегчить твою боль!

В а д и м . Нет уже для меня облегчения! Уходи! Оставь меня!

А л л а (*в слезах*). Что с тобой наконец?! Живому надо жить, а ты губишь себя! Зачем ты здесь, своих дружков ищешь?!

В а д и м . Каких дружков?

А л л а . Я видела их с тобой! Знают их и подруги мои! Эти ребята сидели в тюрьме, они очень подозрительные. Что у тебя общего с ними? Идем отсюда, Вадим!

В а д и м . Что тебе нужно от меня?! (*Подходит к ней страшно обозленный.*) Ты уйдешь или нет?!

Она испуганно пятится назад.

Уходи по-хорошему, говорю!

А л л а . Ты что, Вадим?! Ты что?!.. (*Исчезла.*)

А с л а н (*входит с другой стороны*). Барс, пришел?

В а д и м . У меня разговор с Коброй. Хочу увидеть, с какой совестью он посмотрит мне в глаза.

А с л а н . Не знаешь его, что ли?

В а д и м . Видно, не знал толком! Не знал и Лешего! Кому я поверил! (*Простонал.*) Я должен убить Кобру!

А с л а н . Не вздумай! Не погуби себя, Кобра и Леший и без того боятся, что ты выдашь нас – они могут решиться на самое жуткое.

В а д и м . Терзания моих родителей!.. Как жадно они

ищут убийц! Откуда им знать, что один из их кровников – их собственный сын! Если узнают, вырвут меня из своего сердца! Не простят!

А с л а н . Никогда!

В а д и м . Как же мне быть?!

А с л а н . Похороны свое горе глубоко в сердце. Что теперь толку, если и раскроешь его? Друзья Кобры зарежут тебя. Пожалей своих родителей. Если они и тебя похоронят, что будет с ними?!

В а д и м . Родители!.. Что мы в них понимаем? Не видел ты, как стонут родители! Много ли счастья доставляешь ты своим.

А с л а н . Барс!..

В а д и м (*задумавшись*). А если бы на месте моих родителей оказались чьи-то другие? Или на моем месте – чей-то другой брат? Кто бы из нас понял их боль и горе? Кто из вас поймет мое состояние сейчас? С кем из вас разделить мне боль, которая душит меня? Разве вам до меня, когда каждый из вас дрожит за себя, а горе мое только пугает вас?! А считаетесь мне друзьями! Друзья!.. Собственно, что они такое? Ты к ним – всем своим существом, они мило улыбаются тебе, и ты веришь им всей душой. И вдруг они изо всей силы ударили тебя в спину, да так, что поломали тебе шею! Ты упал и не можешь двигаться. Но нельзя кричать, нельзя позвать и на помощь. А друзья настороженно наблюдают со стороны, как ты терзаешься, как стонешь от невыносимой боли, и готовы снова улыбаться тебе. (*Неистово.*) Да, это те, которых мы называем настоящими друзьями!!

А с л а н . И все равно ты не можешь шагнуть ни вперед, ни назад. Иначе тебя ждет еще более страшная беда.

В а д и м . Меня ты пугаешь, а сам ты знаешь ли своих врагов?

А с л а н . Кто они?

В а д и м . Те же Кобра и Леший! До меня они тебе сотворили беду. Из-за них сидит твой отец!

А с л а н . Разве? Откуда ты знаешь?

В а д и м . Когда мы кутили в вашем доме, помнишь, как Кобра послал тебя в магазин за пивом? В это время Леший достал какой-то ключ у вас в шкафу и второпях снял его форму, весело, шутя. Я слишком поздно понял, что это был ключ от склада твоего отца.

А с л а н . Так неужели это они обокрали склад?.. Пстой! Однажды до этого я пришел к отцу вместе с Лешим. Когда он увидел, сколько богатств на складе, у него глаза на лоб вылезли. Потом он настоял, чтобы они кутили у нас. Видимо, специально... *(Отойдя в сторону.)* И так чисто поработали воры, что и замок был на месте, и дверь была невзломана. Поэтому отец ничего не смог доказать ни в суде, ни перед организацией, кому принадлежал склад. Как назло в ту ночь и электрический свет был отключен в целом квартале, где склад. Поэтому не сработал пульт.

В а д и м . Мать знает про твои дела?

А с л а н . Откуда! Я ее не вижу целыми днями. Всю жизнь она так. С отцом пропадали на работе, и я оставался один. А я не хотел быть один и подружился с ребятами. Они потянули меня с собой – залезли в один магазин. И проложили мне гладенькую дорогу в тюрьму. Там я и познакомился с Лешим... Всегда я был безвольным и нехитрым. Может, это и погубило меня. *(Всплакнул.)* А теперь вот я погубил отца!

З у р а б *(входит с Махаром)*. Барс?..

Пауза., выражение соболезнования Вадиму.

Понимаем твое горе. Но возьми себя в руки.

М а х а р . Другого выхода нет.

З у р а б . Где ты был два дня? Почему не ночевал дома?

В а д и м *(не сразу)*. Откуда вы знаете?

Ма х а р . Мы несколько раз посылали за тобой твою соседку Зарету.

В а д и м . Не мог я быть с родителями.

З у р а б . Барс! Что могут подумать твои родители? Заподозрят! Мало ли им своего горя?

В а д и м . А вас сильно тревожит их горе?

З у р а б . Как же иначе?.. Я так злюсь на тебя, Барс! Что ты наделал?! Почему ты сказал мне в тот вечер, что твой брат в отпуске?!

Ма х а р . Кто мог подумать, что может случиться такое!

З у р а б . Горе нашего друга – и наше горе.

В а д и м . А по-моему, вас одолевает только страх.

З у р а б . Чего же нам страшиться? Мы все в одинаковом положении.

В а д и м . В одинаковом?.. *(Подходит к Зурабу и пристально смотрит ему в глаза.)*

З у р а б . Первый раз меня видишь?

В а д и м . Хочу лучше разглядеть, какими глазами смотрит друг. Увидеть бы еще и сердце твое! Какое оно, черное или разноцветное! *(Выхватил нож из кармана, хотел ударить Зураба, но тот вовремя успел схватить его руку.)*

З у р а б . Не шали! *(Отбрав у него нож, оттолкнул его, тот падает.)*

В а д и м . Хищный зверь!

З у р а б . А кто ты сам?!

В а д и м . Кровь бы твою выпить!

З у р а б . Не подавись! Единственный раз мы взяли тебя с собой и попали в беду! Ты был бы сегодня спокоен, если бы не твой брат погиб. Тебе было все равно, кто сидел за рулем той машины – мне тоже! Я даже не посмотрел!

В а д и м . Гад! *(Встает.)* Хотя ты прав... Мне было все равно, тебе тоже! *(Простонал.)* Будьте вы прокляты! *(Решил уйти.)*

З у р а б . Куда?! *(Преградил ему путь.)*

В а д и м повернулся в другую сторону, а там стал на его пути
М а х а р .

В а д и м . Что вам еще нужно от меня?!

З у р а б . По-хорошему понять друг друга.

М а х а р . Так будет лучше.

В а д и м . Бойтесь?

З у р а б . А ты сам не боишься? Если что, тебя тоже ждет суровый приговор.

В а д и м . Знаю!

М а х а р . Как тогда быть?

В а д и м . Вот этого не знаю!

З у р а б . Уезжай отсюда. При родителях ты в себя не придешь. Попутешествуй, ты же хотел. *(Достаёт пачки денег из кармана.)* Бери свою порцию с того вечера. Уедешь – будет на что жить.

В а д и м *(медленно протягивает руку и берет пачки)*. Окровавленные деньги. *(Пачки падают из его руки.)*

М а х а р . Твоя доля, Барс!

В а д и м . Самая крупная «доля» в тот вечер досталась мне. А эта лишняя.

З у р а б *(остальным)*. Вы видите, он ненадежен. Надо решать... *(Махару.)* Действуй, Леший. *(Кинул к нему нож, но тот не поймал его, нож падает на землю.)*

А с л а н *(подскочив, подобрал нож)*. Не надо, Кобра! Подождем еще! Он опомнится!

Пауза.

З у р а б *(подняв пачки денег с земли)*. Тогда запомни, Барс, если выдашь нас – ты погубишь сначала мать свою.

В а д и м строго взглянул на него.

Да-да, мать свою! Брата все равно уже не вернешь, но пожалей хоть мать, она тебе жизнь дала, и не отнимай у нее ее. Если вдруг мы не успеем добраться до нее, все равно найдут другие.

В а д и м *(тревожно выйдя вперед)*. Мама!.. *(Убежав.)*
Ма-ма!!

Вслед за ним уходит и А с л а н .

З у р а б . Может, мы допустили роковую ошибку, отпустив его? Почему ты не убрал его, Леший?!

М а х а р . Я вор, а не убийца!

З у р а б . Похоже, ты не очень боишься его.

М а х а р . Мое положение другое, Кобра!

З у р а б . То есть?

М а х а р . В тот вечер практически я не был с вами. Ты же сам послал меня следить на другой конец улицы. Забыл? Грузовую машину ты сам достал, инкассаторскую тоже ты сам ею стукнул. Сами же вы ограбили.

З у р а б *(схватил его за ворот)*. Леший! Свою шкуру спасаешь?!

М а х а р . А что вам толку, если и я попаду в ловушку?

З у р а б . Зря я тебе выделил порцию с того вечера, порази тебя гром! *(Оттолкнул его.)*

М а х а р . Кобра! Я до сих пор не получил свою долю со склада отца Аслана! Сколько добра ты отвез в соседний город с моей помощью и до сих пор не реализовал товар?!

З у р а б . Мне сейчас не до этого товара! Пусть пока решится тут это дело, порази тебя гром!

М а х а р . Боюсь, это дело добром не кончится. Кажется, мы уже в конце нашего пути.

З у р а б . Ты так считаешь?

М а х а р . Если еще на этот раз спасется моя голова, я брошу эту волчью жизнь. Надоела! *(Гневно.)* Будь проклято все мое прошлое!

З у р а б . Начинаешь оглядываться?..

М а х а р . А в конце пути люди всегда оглядываются назад. Тем более что запутавшийся в своем прошлом ничего не видит впереди. *(Уходит.)*

З у р а б *(один)*. Тебе-то что, профессорский сын?! Ты с жиру бесился, а мне и оглянуться-то не на что! До чего вы ненавистны мне, люди! *(Закричал неистово.)* Ненавижу!!

Затемнение.

Снова комната в доме Габо.

Г а б о *(входит уставший от поисков)*. Эх, сынок, сынок! Где еще искать тебя? *(Подходит к телефону, хотел позвонить, но раздумал.)*

Н и ф а *(выходит из другой комнаты в трауре)*. Не нашел его, Габо? *(В слезах.)* Где мой сын? Где мой сын, моя последняя надежда?!

Г а б о . Найдется он, не терзай себя, Нифа. *(Посадил ее на диван.)*

А л л а *(постучалась и входит)*. Простите, я по поводу вашего сына Вадима...

Н и ф а взволновалась.

Только не бойтесь, он жив-здоров. Я только что видела его около пригородного озера и посчитала своим долгом...

Н и ф а . Он сделал что-нибудь плохое?

А л л а . Не знаю, но то, что я вижу, не считаю нормальным. Вадим часто бывает с очень подозрительными друзьями. Они сидели в тюрьме.

Н и ф а . Боже мой!

А л л а . Короче, с Вадимом происходит что-то ужасное, пропадет – проследите за ним. Свою жизнь он уже не ставит ни во что.

Н и ф а . Это из-за брата. Он души в нем не чаял!

А л л а . Мне кажется, тут дело не только в брате... Тут что-то другое. Простите, я знаю, что вы в большом горе, и не хочу, чтобы ваш завтрашний день оказался еще более несчастным. *(Повернулась к двери.)*

Н и ф а . Ты давно знаешь нашего сына?

А л л а . Знаю... Он считал меня своей подругой.

Н и ф а . А теперь?

А л л а . Теперь? Теперь другое дело. До свидания. (*Уходит.*)

Н и ф а (*заплакала*). Да что же это?! Совсем рушится наш очаг!

Г а б о . Эти дружки!.. А что хорошего от него было ждать, если он делом не занят?!

Н и ф а . Езжай, Габо, к озеру, найди сына.

Г а б о . Надо оторвать его от тех дружков. (*Решил уйти.*)

Является В а д и м в тревожном состоянии.

В а д и м . Мама!

Н и ф а . Вадим! (*Встала.*)

Сын кинулся к матери и обнимает жадно.

(*Плача.*) Из глаз моих вместо слез кровь льется, а тебе это все равно? Две ночи не прийти домой!.. С тяжким горем справляться нам или тебя искать?! Бедный наш Амзор, брат твой, без которого ты час не мог прожить, забыл про тебя и где-то беззаботно проводит время! (*Сыну.*) Другой бы на твоём месте искал своих кровников!

Г а б о (*отвел жену к дивану*). Их ищет и полиция.

Н и ф а . Если не найдут их, я не стану жить! Чтобы гром поразил их! И какие родители взрастили их для нашего горя?!

Вадиму стало не по себе от слов матери.

Г а б о . Сынок, давно знаешь своих друзей?

В а д и м . Почему ты спрашиваешь про них, отец?

Пауза.

Г а б о . Идешь завтра устраиваться на работу?

В а д и м . Нет.

Г а б о . Хочешь попутешествовать?

В а д и м . Тоже нет.

Г а б о . Что же тогда?..

В а д и м . Отец, если можно, не спрашивай ни о чем.

Г а б о . Пойми наконец, человек не может висеть в воздухе, ему необходимо живое дело.

В а д и м (*нервозно*). Отец!..

Г а б о . Пойдем в другую комнату, поговорим основательно.

В а д и м . Нет. Заранее знаю, о чем ты будешь говорить.

Пауза.

Г а б о (*в отчаянии отошел к дивану, сел рядом с женой, затем строго взглянул на сына*). Ну что с тобой, сынок?!

В а д и м (*вдруг кинулся к родителям и упал к их коленям*). Что со мной?!.. (*Задышавшись от волнения, отвернул голову*.) За чем я пришел?

Н и ф а . Жалеешь? (*Гладит его по голове*.) Ты что, сыночек?..

В а д и м . Странно... Раньше твои ласки так приятны были мне, мама.

Н и ф а . А теперь? Раздражают? Что мы сделали тебе такого, что так ты терзаешь нам души?! Или нашего горя нам мало?

Сын встал и в раздумье медленно направляется к двери.

Ты куда?! (*Тот остановился*.) От родителей хочешь вернуться к своим друзьям?! В такой момент?! Не жестоко ли это?! (*Встала*.) Есть ли кто несчастнее нас?! Одного похоронили, другого тянет в темные уголки к каким-то подозрительным лицам. А работы избегает!

В а д и м . Мама, умоляю!..

Н и ф а (*перебила*). Кто твои дружки?! Что тебе в них?! Ведь от таких же мы так пострадали, а ты находишь утешение среди них! Так ты чтишь память о несчастном брате?!

В а д и м (*схватился за уши*). Оставьте меня! (*Уходит в другую комнату.*)

Н и ф а (*сорвалась на крик*). Если пойдешь кривой дорогой!.. (*После небольшой паузы.*) До чего наглухо закрыто его сердце! И подумать только! Сын, которого мы так заботливо взрастили, смотрит на нас как на чужих! (*Мужу.*) Он что-то скрывает от нас, Габо! Скрывает!

Телефонный звонок.

Г а б о (*встает и берет трубку*). Слушаю. Да?

На двери появился В а д и м .

Спасибо! (*Кладет трубку.*) Нифа, кого-то поймали из преступников. Он в полиции. Зовут нас. Пошли. (*Решил идти, но остановился.*) Сынок, а ты не идешь?

В а д и м . Я?... Узнайте пока.

Г а б о (*сдерживая свое негодование*). Только куда не уходи. Я еще не закончил своего разговора с тобой.

Н и ф а . Никуда, слышишь?! (*Уходит с мужем.*)

В а д и м (*один*). Поймали кого?.. Может, по ошибке? Надо идти в полицию. (*Решительно.*) Надо идти!!..

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Вечером на улице. Около скамейки в задумчивости стоит Махар.

З а р е т а (*подходит*). Махар, ты что здесь? Может, меня ищешь? Вроде чем-то озадачен. Сейчас поднимется твое на строение, как раскрою я тебе один приятнейший секрет.

М а х а р . Что за секрет?

З а р е т а . Дай ухо. (*Обнимает его.*) Ты станешь... отцом!

М а х а р . Что, что?! (*Отошел от нее.*)

З а р е т а . Огорчен?

Ма х а р . Зарета, ты знаешь, кто я?! Ты знаешь?!.. Я просто так проводил с тобой время. Поразвлекли друг друга – и довольно! (*Сел на край скамейки.*)

З а р е т а (*отчаянно*). Поразвлекли?

Пауза.

(*Она поражена словами Махара, ее ноги подкосились, она опустилась на другой край скамейки, села к парню спиной*). Как земля держит таких, как я! Пообещал ты мне золотые горы и я так наивно почувствовала в тебе опору, восстала даже против своей матери из-за ее мужа. Думала: буду иметь свой очаг, свою семью.

Ма х а р . Какой очаг?! Какую семью?! У меня их нет! Не хочу жить с родителями. Ты же знаешь, я рассорился с ними.

З а р е т а . Потому, что они перестали баловать тебя деньгами. В ранней молодости отец купил тебе машину, а в деньгах ты утопал. Еще в школе ты стал разлагаться, забыв про учебу. Тогда твои родители продали машину, а деньги свои стали прятать от тебя подальше. Но ты уже не мог дышать без денег и обокрал чью-то квартиру.

Ма х а р вскочил.

За это ты отсидел в тюрьме несколько лет. (*Встала тоже.*) Я знала все это, но думала, ты опомнился, стал человеком.

Ма х а р . Зарета!..

З а р е т а (*перебила*). Прости, я не хотела кольнуть тебя твоим прошлым. Но видать, человек из тебя все-таки получится. Ты снял с себя маску, по чистоте раскрыл мне твое сердце и лицо. Это мужество! А за себя не виню. Мало ли таких наивных, как я, которых сокрушала сладкая ложь!

Ма х а р . Послушай, Зарета... Ты не все знаешь о моем положении. Не хочу тебя обманывать больше. Мне сейчас условия не позволяют жениться. Подожди хоть некоторое время.

З а р е т а . Что изменится через некоторое время?

М а х а р *(не сразу)*. Сам не знаю.

З а р е т а . Если до сих пор ты проводил со мной время «просто так», то что у меня осталось общего с тобой?

М а х а р . Может, я выразился не так.

З а р е т а . Неосторожность всегда бывает правдой. *(Повернулась, чтобы уйти, покачнулась, он хотел поддержать ее.)* Не надо! «Просто так» уже не подставляй локоть.

М а х а р . Заре... Успокойся, потом поговорим.

З а р е т а . А ты уверен, что я еще успокоюсь?

М а х а р . Послушай...

З а р е т а *(перебила)*. Прощай! *(Уходит.)*

М а х а р *(один)*. Что я наделал! Со всех сторон зажали меня! *(Исчез.)*

Появились А с л а н и В а д и м . Аслан держит Вадима за руку.

Видно, он не дал ему пойти в полицию, схватил его на улице.

А с л а н . Ты что, Барс, хотел погубить нас?! Если себя не жалеешь – пожалей хоть мать свою. Убьют ее!

В а д и м . Знаю! Условия мне диктуют со всех сторон, чтобы я молчал! Но как мне похоронить правду в груди?! Изменить памяти брата?!

А с л а н . Не думай сейчас об этом!

В а д и м . К тому же, полиция поймала кого-то по ошибке.

А с л а н . Пусть его и обвиняют!

В а д и м . Невинный должен пострадать? Что бы ты делал на его месте?!

А с л а н *(не сразу)*. Не знаю.

В а д и м . Есть ли что-либо опаснее, чем попасть в вашу среду?! Я другими себе представлял вас! Волки! Бешеные волки!

А с л а н . Не злись, Барс! Я уже сам не понимаю, что делаю. Я в тупике! Ты связываешь меня по ногам и рукам, и я

не в силах шагнуть ни в одну сторону!

В а д и м . А кто нам мешал жить спокойно?! Кто?!.. Мои прежние желания и мечты!.. Хотел пожить в свое удовольствие. Не оттого ли сегодня давлюсь от горя?! Теперь у меня нет ни мечты, ни будущего!

А с л а н . Боюсь тебя, Барс! Если что – я ничего не знаю! Слышишь, не погуби меня!

В а д и м (*гневно*). Ничего не знаешь?! Какая омерзительная трусость! А рисуетесь героями! У кого совесть не чиста, у тех и геройство ложное!

А с л а н . Барс!..

В а д и м (*перебил*). Ты, Шакал!.. Такую беду сотворили тебе друзья, и ты еще на четвереньках ползаешь перед ними!

А с л а н . Знаю, мои друзья – мои худшие враги, и все равно не могу оторваться от них. Сам знаешь, от них есть одна дорога только: на тот свет!

В а д и м . Может, эта дорога лучше нашей?!

А с л а н . Я им клятву дал.

В а д и м . Что клятва, если она толкает в пропасть!

А с л а н (*в слезах*). Ну как ты требуешь от меня какого-либо решения, когда я парализован весь?! (*Стучит себе в грудь.*) Когда тут пусто! Ничего во мне уже нет! Эти воры украли у меня не только отца – все украли! Украли душу! Не видишь?! Я теперь боюсь не только тебя. Себя еще больше боюсь! Когда на улице гляжу на людей, веселых, смеющихся... Кто спешит с книгами на учебу, кто на работу, а кто просто идет себе спокойно, без тревоги в душе – как завидую им! Иной раз мне хочется лечь им под ноги, чтобы они ходили по моей груди и топтали каблуками! Легче было бы! Я словно потерянный среди всех. Ни к чему не могу прикнуться. Потерял точку опоры!

В а д и м . А кто из нас еще имеет ее, эту точку опоры?!

А с л а н . Неужели нельзя ее найти больше?

В а д и м (*строго*). Можно и необходимо!
А с л а н . В чем?
В а д и м . В расплате за все!
А с л а н (*вздрыгнул*). В расплате?!
В а д и м . Это единственный путь поисков точки опоры!
И ты сейчас отправишься по этому пути!
А с л а н (*растерянно*). То есть, как?
В а д и м . Сначала пойдя к Кобре, овладей его пистолетом и доставь мне.
А с л а н . Что ты задумал?! Расплату?!
В а д и м . Ступай к нему, найди повод.
А с л а н . Он не простит мне!
В а д и м . Другого выхода нет.
А с л а н . А может...
В а д и м (*настойчиво*). Другого выхода нет!
А с л а н . Барс!..
В а д и м (*сорвался на крик*). Другого выхода нет!! (*Аслан уходит с чувством страха.*)

Затемнение.

Комната в доме Асиат. Она занята по хозяйству. Входит З у р а б .

А с и а т . Где ты все пропадаешь с утра до вечера, Зураб? Полиция опять интересовалась тобой.

З у р а б . Зачем?

А с и а т . Хотят знать, чем ты занят.

З у р а б . Ух, эти краснопогонщики! Что ты им ответила?

А с и а т . Сказала, что ты пока не нашел подходящую работу.

З у р а б . В тюрьме наработался я даром и хватит!

А с и а т . Все равно надо устроиться куда-нибудь. Неработающий человек – под прицелом полиции. Если где что случается, сразу начинают его подозревать, тем более бывшего арестанта.

З у р а б (*злобно*). Арестант! Ух, это гадкое клеймо!

А с и а т. Зураб...

З у р а б (*перебил*). Мать, когда-то ты мне говорила про женщину, что работает в паспортном столе.

А с и а т. Да, она там начальник.

З у р а б. Ты близко знаешь ее?

А с и а т. Может, не близко, но знаю.

З у р а б. Она не даст тебе чистый бланк паспорта?

А с и а т. Зачем тебе?

З у р а б. Надо и очень срочно.

А с и а т. Ну, для чего?

З у р а б. Только без лишних вопросов.

А с и а т. Я не могу обратиться к ней с такой просьбой.

З у р а б. Подкинем ей деньги.

А с и а т. Опомнись, что ты говоришь?!

З у р а б (*с обидой*). А впрочем, что я обращаюсь к тебе за помощью, все равно ты никогда не помогаешь мне в моих делах. Понимаю – чужая кровь!

А с и а т. Зураб!.. (*Сдержанно.*) Чужая кровь? Этими словами ты часто колешь мне сердце как тупым ножом. Чужая ли ты мне кровь?

З у р а б. Скажи хоть, где моя кровная мать, порази ее гром! Окажи мне этим последнюю услугу.

А с и а т. Почему последнюю?

З у р а б. Скоро ты избавишься от меня. Я должен исчезнуть отсюда.

А с и а т. Почему? (*В слезах.*) Опять натворил?!

З у р а б. Не будем об этом, мать!

А с и а т. Конечно! От матери все нужно скрывать, ей можно только щедро дарить слезы и горе. На то и мать, чтобы терпела она все. А сколько в ней обманутых надежд! Для того ли я склонялась бессонными ночами над твоей колыбелью, чтобы сегодня ты готовил кому-то беду? Для того ли целовала я твои маленькие пухлые ручки, чтобы сегодня ты ими причинял людям боль и несчастье? А сколько тепла я

хотела вложить в эти руки, чтобы они нежно ласкали других и создавали новые дворцы счастья! Видно, не сумела я. *(Заплакала.)* Так за это надо меня казнить – убей! Только других не трогай!

З у р а б *(зло уставясь в землю)*. Где моя кровная мать?!

А с и а т. До сих пор я скрывала ее от тебя, чтобы ты не раздваивался. Мною владел и страх остаться одинокой. Но теперь я вижу, этого не избежать. Истратила я все усилия, устала. *(Берет сумочку.)* Твоя родная мать живет в этом городе. *(Достала из сумочки кусочек бумаги.)* Вот тебе ее адрес.

З у р а б *(взяв бумажку, взглянул в нее)*. Сколько лет я ждал этого момента! *(Решил идти.)*

А с и а т. Постой.

Он остановился.

Ты к ней так не иди. Сначала выслушай все. Не будь с ней жесток. Ты родился у нее, когда она еще не была замужем.

З у р а б. Потаскуха!

А с и а т. Не называй ее так. В роддоме, куда ее доставили, я тогда работала врачом. Как она, бедная, плакала! На четвертый день после твоего рождения она бежала из роддома то ли от своего позора, то ли от чего, я не знаю, и уехала далеко в Россию. Там она вышла замуж и через несколько лет вернулась обратно.

З у р а б. Она знает про нас с тобой?

А с и а т. Нет. Но я все эти годы следила за ней, оберегала тебя от нее.

З у р а б. Ты боялась, отобьет? Больно я ей был нужен! Почему же ты взяла меня?

А с и а т. Мое положение было другое. Ты знаешь, до твоего рождения я была замужем. Пять лет прожила с мужем. Мы безумно любили друг друга. Но у меня не было детей. Муж переживал страшно. Я ушла от него, чтобы он

сошелся с другой и не остался без наследников. Но он не хотел расстаться со мной. И тогда я солгала ему, что не люблю его. Для меня дороже всего было его счастье. Дорог он мне и до сих пор. Как вспомню те страшные дни, когда он женился на другой!.. Тогда я решила взять тебя из детдома, чтобы посвятить тебе всю мою жизнь. До чего я была счастлива, пока ты был маленький! А потом... Ты сам знаешь, что случилось потом.

З у р а б . А о чем ты плакала вчера?

А с и а т . Вчера?.. Бывшего мужа случайно встретила я в городе. Такой подавленный был он! Высох от горя. Сын его работал шофером инкассаторской машины и погиб от рук каких-то преступников.

З у р а б (*невольно взволновался*). Это был его сын?!

А с и а т . Ты знал его?

З у р а б (*смешался на миг*). Да нет... Слышал.

А с и а т (*вздохнув*). Иди. Тогда я уступила свое счастье другой женщине, теперь уступаю тебя твоей матери. Что ж! Мне не привыкать! Если захочешь остаться с ней – пожалуйста. Может, живя с ней, ты опомнишься – большего счастья бы я не хотела.

З у р а б уходит. А с и а т тоскливо смотрит вслед за ним.

Затемнение.

Снова в доме М и н а т . В комнате она и А х п о л .

А х п о л . И что ты злишься, Минат? Шок какой!

М и н а т . А ты думаешь, все так просто? Весь день торчать на базаре! Из моих турецких товаров только половину я еле смогла продать.

А х п о л . Но главный товар все-таки – твои наркотики. Только они делают особо брюхастым наш кошелек. И куда ты их дела? Твои клиенты задыхаются без них – ищут!

М и н а т . Сейчас я не могу продавать их.

А х п о л . Почему?

М и н а т. Общество «Наркоконтроль» явно ужесточило условия. Там работает моя родственница, и она тайком предупредила меня, что кто-то по телефону наябедничал им на меня.

А х п о л. Это наверняка кто-то из наших соседей.

М и н а т. Чтобы языки отвалились у них! Мерзавцы! Я испугалась, что полиция произведет у нас обыск и все наркотики я быстро убрала из дома. А сама махнула в Турцию, чтобы немедленно привезти оттуда ходовые промтовары. Специально: вдруг полиция спросит, на что мы живем – будет, что ответить. Теперь ты понял все?

А х п о л. Но почему ты все это скрыла от меня?

М и н а т. Не хотела портить тебе настроение.

А х п о л (*в сторону*). Испугалась опять, что я уйду от нее. Это хорошо. (*Ей*) Что же делать нам дальше?

М и н а т. Не знаю пока. Полиция так усиленно стала следить за наркоторговлей! Прямо взбесилась. Ловят, сажают... Вчера двух женщин поймали.

А х п о л. Однако люди стараются как-то приловчиться. Сейчас они как шахматные игроки – надо уметь ставить мат.

М и н а т. Каким образом, если я уже боюсь своей собственной тени?

А х п о л. Нам деньги нужны срочно, понимаешь? Деньги! Иначе упустим тот дом-особняк!

М и н а т. А не упущу ли я свою дочь? Каждый день я в напряжении, устаю и до дочери руки не доходят. Так я боюсь за нее!

А х п о л. Шок какой! Она же дурная! Шляется со своим фраером в свое удовольствие, а ты должна переживать?! Нам ведь тоже надо жить?!

М и н а т (*в слезах*). Жить!.. Вчера я встретила дочь у поликлиники – меня потряс ее вид! Лицо ее бледное как у мертвеца, а в глазах слезы. Спрашиваю, что с ней – молчит, не отвечает. Что-то неладное происходит с ней!

Пауза.

А х п о л (*смягчился*). Да будет тебе, Минат. Не надо расстраивать себя. Наладится все. (*Подходит и сухо поцеловал ее в лоб.*) Последнее время вроде черная кошка перебежала нам дорогу. Давай поднимем себе настроение.

М и н а т схватила бутылку и наливает в рюмку водку, подает мужу, тот пьет.

З у р а б (*входит, постучавшись*). Добрый вечер, люди. Уверен, вы не ждали такого незваного гостя.

А х п о л . Кто вы?

М и н а т . И что вам нужно?

З у р а б (*подходит к Минат и пристально смотрит на нее*). Вы... Вы нужны мне.

М и н а т . В чем дело?

З у р а б (*Ахполу*). Видно, вы ее муж? Если можно, оставьте меня с ней. Мне нужно поговорить.

М и н а т (*боится*). Мой муж никуда не пойдет! Так ворваться в чужой дом! Мы же не знаем вас!

З у р а б . Узнаете сейчас. Только не бойтесь меня. Намерен я держаться вежливо. А как иначе, если я шел сюда двадцать шесть лет и наконец добрался!

М и н а т . Что за бред?! (*Попыталась выйти из дома, но Зураб встал ей на пути.*)

З у р а б (*Ахполу*). Пожалуйста, папаша. (*Показал ему в дверь.*)

А х п о л . Почему я должен выйти из своего дома?

З у р а б (*схватил его за ворот, тот боится трусливо*). Не будьте столь непослушным, папаша, нехорошо. Идите, глотните чистого воздуха, а то, вижу, дыхания вам не хватает. Только не вздумайте позвать там кого. Тут нас самих хватает с избытком, порази нас гром!

М и н а т . Иди пока, Ахпол...

А х п о л уходит поспешно.

З у р а б . Ну как, матушка? Что ты забыла про своего сынка?

М и н а т (*настороженно*). Про какого сынка?

З у р а б . А про того, которого бросила ты еще в роддоме.

М и н а т (*растерянно*). Что за глупости?!

З у р а б . Хотела замести свои следы, чтобы сын потом никогда не наткнулся на них? А он наткнулся и он вот перед тобой!

М и н а т (*смотрит на него, ей стало не по себе. Грузно опустилась в кресло*). Ничего не пойму...

З у р а б . А разве ты способна понять?! Понять все те муки, что испытал я, узнав о своем сиротстве?! В груди появилась такая дикая зависть к ровесникам, а вместе – лютая ненависть к людям, особенно к отцам и матерям. Я бы бил всех без различия! Даже ночами я заснуть не мог. А засыпая, забывал про свой гнев и уходил в поиски родителей. То сами являлись они ко мне и так ласково гладили меня теплыми руками! А просыпаясь, я обливался горькими слезами! Что было тогда понять тебе в моих стенаниях?!

Пауза.

М и н а т (*еле произнесла*). Кто тебя воспитал?

З у р а б . Настоящая женщина!

М и н а т . Что мне сказать тебе?.. Все равно не поймешь.

З у р а б . Если не стыдилась шляться с парнем, не надо было стыдиться и ребенка от него взять с собой! Понимаю, без ребенка легче было найти мужа!

М и н а т . Не оскорбляй.

З у р а б . Прости! На нежности я уже не способен! Не похвалюсь, меня называют опасным человеком. Дважды я сидел в тюрьме. Теперь мои дела крайне плохи. Ты должна скоропостижно усыновить меня и срочно сделать мне паспорт на твою фамилию.

М и н а т . У тебя нет паспорта?

З у р а б . Мне нужен паспорт на твою фамилию, матушка!

М и н а т . Для чего? Я... не могу признать тебя.

Пауза.

З у р а б *(в отчаянии медленно присел на стул и опустил голову)*. Понимаю, есть чего стыдиться. Если люди узнают, как ты грешила в девушках... Но не бойся. Достань паспорт нелегально, заплати. *(Подкинул ей пачку денег.)* Как только получу его, уеду отсюда, порази тебя гром!

М и н а т *(ободрилась)*. Уедешь?!

З у р а б . Как обрадовалась! Мерзкая! До чего ты мне ненавистна! *(Встал)* Я только из-за паспорта пришел к тебе. Даю тебе срок до послезавтра. Если не достанешь его, пеняй на себя! Вот тебе фотка. *(Достает из кармана фотокарточку и сунул ей в руки.)* Имя ему дай... какое хочешь, порази тебя гром! *(Решил уйти.)*

М и н а т . Как ты нашел меня?

З у р а б . Мир тесен – негде спрятаться, матушка!

Входит З а р е т а .

М и н а т . Доченька!..

З у р а б *(удивленно)*. Зарета?! Разве ты ее дочь?! *(Стоит в потрясении.)*

З а р е т а . Зураб, как ты нашел к нам дорогу?

М и н а т *(дочери)*. Ты знаешь его?

З а р е т а . Уж не свататься ли он пришел? Он меня любит.

М и н а т *(в ужасе)*. Создатель мой! *(Зарыдала, схватившись за волосы.)* До чего я дожила!

З у р а б . Несчастливая! У таких матерей и такие дети!

З а р е т а . Зураб! Что мы тебе сделали, за что оскорбляешь?!

З у р а б *(тихо)*. Не злись, сестра... *(Подходит к ней ближе.)* Да, да, СЕСТРА! Я здесь не чужой. Нас с тобой одна

мать родила на свет. *(К Минат.)* Если бы у меня произошло что-нибудь с твоей дочерью, я бы сейчас изрезал тебя на куски! Однако это может случиться, если не выполнишь моего срочного заказа! *(Девушке.)* А ты, Зарета!.. Если с кем у тебя случится что, не бросай бедного ребенка. Не повтори горький пример матери! Не повтори... Пока! *(Пятясь назад к двери.)* Пока... *(Простонал.)* До встречи, порази нас гром! *(Исчез.)*

Напряженное молчание.

Зарета *(еле произнесла)*. Все это правда?

Минат *(в слезах)*. Да, правда.

Зарета *(некоторое время не может даже слово вымолвить, затем руками закрыла лицо)*. Зачем я родилась?!.. Ты вечно была занята собой. И что ты выиграла? Я из-за тебя, может, допустила роковую ошибку. Невольно повторила твое прошлое, но никогда не повторю твое настоящее! В нем я увидела свое завтра, и мне стало жутко!.. Нет! Я не стану жить твоей жизнью! Бежать от тебя надо без оглядки! *(Пятится к двери.)* Я найду свою дорогу! *(Вскрикнула.)* Найду! *(Уходит.)*

Минат. Постой! Не пущу тебя уже одну! *(Положив в карман фотокарточку Зураба и пачку денег, решила уйти.)*

Ахпол *(входя)*. Оставь ее! *(Толкнул жену назад.)*

Минат, обессиленная от нервной тревоги, упала в кресло.

Что ее насильно удерживаешь?! Видно, улицы больше устраивают ее!

Минат *(как онемевшая)*. Уйду за ней и я!

Ахпол. Шок какой! И ты?!

Минат. Никто мне больше не нужен. Дочь отбилась от рук... Зачем я разрушила свой первый очаг? Если в нем есть хоть один ребенок – этот очаг святой!

Ахпол. Одумайся Минат! У нас были такие потрясающие планы!

М и н а т . Мне уже не до них. Кого прошлое начинает бить, тот не смеет смотреть вперед.

А х п о л . Кто был тот молодчик, кого ты боишься?!

М и н а т . Жизнь! Жизнь сама мстит! Ничего не прощает! Бойся ее и ты!

А х п о л . Шок какой! Мне-то что бояться ее?

М и н а т . Всю жизнь ты за бабами гонялся, а семьи не создал. Я тебя бездомного приютила, а над моей дочерью ты хотел надругаться! Святого у тебя ничего нет!

А х п о л . Умолкни же! Я спрашиваю, кто был тот негодяй, который так всколыхнул тебя?!

М и н а т . Тебе ничего не грозит от него. *(Встала и пошла к двери.)*

А х п о л . Ничего не грозит?! *(Догнал и схватил ее за плечи, затряс.)* А где обещанные машина, дом-особняк и всякий другой комфорт?! Зря я на тебя тратил свои нежности?! Целых два года я тебя ласкал и делал все прочее! Или, может, ты думаешь, это доставляло мне огромное удовольствие?! *(От волнения он вдруг кинулся к столу, схватил бутылку и жадно пьет водку из горлышка, тем временем Минат поспешила уйти.)* Минат!.. Ну, старая ведьма! Постой, где ее деньги, где ее золото?! *(Бросился искать в комнате.)*

Затемнение.

Снова в доме Габо. Г а б о встает из-за стола, положил какие-то бумажки в папку и с ней собрался уйти на работу. Входит Н и ф а с полным пакетом в руке.

Н и ф а . Вадим дома, Габо?

Г а б о . Закрылся в той комнате.

Н и ф а *(ставит пакет)*. Он стал все больше уединяться. Мне кажется, он решает что-то. Но почему без нас, без родителей?

Г а б о . Ты знаешь, Нифа? *(Погружаясь в раздумья.)* По-

чему-то последнее время мысли все тянут меня назад к прожитым годам. Именно к детским годам Вадима. Как он рос... Помнишь, когда в четвертом классе школы ему дали премию за отличную учебу и радостно прибежал он домой, крича с порога: «Мама, мне дали премию!» Ты в это время была занята стиркой и, увидев в руках мальчика премию-книжку, оборвала его: «Помой руки и поешь.» А он по-прежнему опять свое. Тогда ты строго произнесла: «Кому я сказала, помой руки!» Ребенок проглотил свои радости и выполнил твоё повеление. А я в другой комнате работал над диссертацией и тоже не внял радости мальчика. Потом прошло два года, и снова ему дали премию. Но об этом он уже даже не заикнулся нам. А в старших классах он стал остывать к учебе. Постепенно отдалялся от книг. Отдалялся он сердцем и от нас. Избегал серьезных разговоров с нами. Некогда было и нам... Мальчик обращался к тебе лишь тогда, когда нужны были ему деньги или нужно было ему купить что-нибудь. Ты удовлетворяла все его желания и была довольна собой. Для нас важнее всего накормить и одеть наших детей. Но мы с тобой проглядели самое главное, Нифа.

Н и ф а . Что именно?

Г а б о . Тот мир, который складывался в его душе вовсе не с нами, а с теми, с которыми встречался он в подъездах, во дворе и на улицах. И нам уже не давал он вторгаться в тот его мир. Теперь мы с ним чужие друг для друга: общим остался для нас с ним только кошелек, а духовное существо его далеко от нас.

Н и ф а . Но ведь Амзор...

Г а б о (*перебил*). Амзора воспитывала бабушка – женщина очень тонкой души и с другими понятиями. Она отдавала ему все свое время. А Вадим к тебе был привязан.

Н и ф а . Я ли виновата во всем?

Г а б о . Я все работой был занят.

Н и ф а . Работой и я была занята. И все-таки есть ли

оправдание тому, чтобы и отец не уделял должного внимания детям? Не слишком ли ты был спокоен?

Г а б о . В этом ты права. Пока беда как громом не поразит нас... (*Хотел уйти, но еще остановился.*) Мы давно потеряли ключ к сердцу сына, Нифа. (*Показав на дверь в другую комнату.*) Теперь нам нечем открыть эту дверь.

Н и ф а . Что же нам делать, Габо?

Г а б о . Не знаю. Ничего не могу придумать.

Н и ф а . А как тот, что сидит в полиции? Не раскололся еще?

Г а б о . Нет.

Н и ф а . Говорят, дважды сидел он.

Г а б о . Разберутся в нем. Опаздываю на работу. (*Уходит.*)

Н и ф а (*одна*). Но почему Вадим ни разу не сходил в полицию и не поинтересовался о преступнике? Что это, гнусное равнодушие или?.. Неужели я взрастила такого бессердечного эгоиста? Впрочем, разве можно винить меня?..

В а д и м (*выходит из другой комнаты, говорит тихо, не глядя на мать*). Мама, вы с папой ни в чем не упрекайте себя.

Н и ф а . Ты услышал наш разговор?

В а д и м . Вы мне дали жизнь... поставили на ноги как могли. А дальше все зависит от меня самого. В мои годы за все я должен быть в ответе перед вами, а не вы передо мной.

Н и ф а (*растрогана*). Сыночек! Никогда я не слышала от тебя подобного признания.

В а д и м . Если бы я смог попросить у вас прощения за те огорчения, которые причиняю вам!

Н и ф а (*в недоумении*). Не можешь попросить прощения? Почему?

В а д и м . На этот твой вопрос я отвечу потом, только не словами.

Н и ф а . Чем же?..

Входит М и н а т взволнованная.

М и н а т. Нифа, столько лет мы живем в одном дворе, но я никогда не потревожила тебя. Выполни единственный раз мою просьбу.

Н и ф а. Какую, Минат?

М и н а т. У меня есть один... племянник. Никого у него нет кроме меня. И я решила усыновить его. Пусть и Зарете будет брат. Но срочно надо сделать для него паспорт на мою фамилию.

Н и ф а. А почему так срочно?

М и н а т. Он улетает на заработки в Магадан.

В а д и м насторожился.

Н и ф а. А где ты была до сих пор?

М и н а т. Я приняла это решение совсем недавно.

Н и ф а. Могу ускорить дело, если готовы все нужные документы.

М и н а т. А нельзя ли без документов? Пока мы будем собирать их... А он должен улететь послезавтра.

В а д и м *(вырвалось у него)*. Послезавтра?!

Н и ф а. Без документов не могу, Минат.

М и н а т. Ты начальник паспортного стола – и не можешь?

Н и ф а. Не могу. Это большое нарушение.

М и н а т. Умоляю, Нифа! *(Падает на колени.)* Заклинаю именем твоего несчастного Амзора!

Н и ф а *(вздрагнула)*. Минат, встань!

М и н а т. Я заплачу деньги!

Н и ф а. Что ты делаешь, опомнись! *(В порыве волнения уходит в другую комнату.)*

В а д и м. Для получения паспорта нужна фотография.

М и н а т *(встает)*. Есть вот. *(Достала из кармана.)*

В а д и м *(берет фотокарточку)*. Я так и знал! Это он! *(Вернул женщине карточку.)*

М и н а т. Разве ты знаешь его?

В а д и м . Наверное! Я случайно видел вчера, как он зашел к вам. Наше окно ведь напротив вашей двери. Кто он тебе?

М и н а т . Я же сказала: племянник.

В а д и м . Не лги! Между Заретой и твоим «племянником» не родственные отношения! Лучше скажи, что тебя связывает с этим человеком?

М и н а т . Совсем ничего! До вчерашнего дня я и знать не знала его.

В а д и м . Вот в это я верю. Иначе бы ты не посмела зайти в наш дом с такой просьбой. Может, он тебе заплатил деньги?

М и н а т *(заплакала)*. Я боюсь его!

В а д и м . Пригрозил?!

М и н а т . Спасите меня!

В а д и м . Когда он придет к тебе?

М и н а т . Завтра вечером. *(Подходит к двери в другую комнату.)* Нифа, сделай же ему паспорт, чтобы он улетел скорее!

В а д и м *(гневно)*. Чтобы улетел?! Нет, он не улетит! *(Быстро достал мобильник из кармана)*

М и н а т *(в страхе)*. Где мне спрятаться от него?! Надо где-то зарыться! *(Уходит.)*

В а д и м *(в телефон)*. Алла? Да, это я, Вадим. Ты мне нужна срочно. Хорошо. Приходи туда. *(Кладет мобильник в карман и решил уйти.)*

Входит А с и а т , она в черной, траурной одежде.

В а д и м *(ей)*. Здравствуйте. *(Позвал.)* Мама!

Выходит Н и ф а из другой комнаты, а В а д и м быстро уходит.

Н и ф а . Асиат? Здравствуй. Проходи, садись.

А с и а т . Пусть тебя не удивит мой приход, Нифа. *(Садится на диван, села и Нифа.)* Ты в трауре по погибшему сыну, а я – по живому. Я бы ни за что не пришла к тебе сейчас, если бы мое положение было хоть сколько-нибудь лучше

твоего. Физическая гибель наступает один раз, а духовная – с каждым днем. От нее боль жжет еще сильнее... Скажи, за что ты мне так поломала жизнь?

Н и ф а . Азиат, ты же сама ушла от Габо.

А с и а т . Я глубоко сожалею, что ты так поняла мой вопрос.

Н и ф а . О чем тогда ты?

А с и а т . Ты отлично знала, что я воспитывала ребенка, взятого мной из детдома. Он рос хорошим мальчишкой, благонаправленным. Был уверен, что я его родная мать. Но однажды он прибежал из школы такой злой! Пристал ко мне с вопросом: кто его настоящая мать? Один из ровесников обозвал его подкидышем. Они подрались. Я все успокаивала его, отвлекала, но он каждый день снова задавал мне один и тот же вопрос. К тому же он стал на меня смотреть с таким недоверием! Это было невыносимо. И я тогда раскрыла ему правду. С тех пор будто подменили его, он стал неузнаваем. А меня так удивляло, откуда узнал тот мальчик... Ведь я была уверена, что в школе никто не знает историю моего сына. Я ведь даже местожительство поменяла, чтобы предостеречь сына от неосторожных языков.

Н и ф а . Нашла ты того мальчика?

А с и а т . Нашла в школе. Он оказался твоим соседом. От тебя услышал... Сколько мук я испытала с тех пор с сыном! Он стал таким невыносимым! Чуть что, корил меня «чужой кровью». Не стал слушаться меня. Быть с ним строгой я уже не могла. Все боялась, что уйдет из дома и пропадет совсем. И он делал все, что хотел. Какой он стал теперь! Дважды сидел в тюрьме. Скажи, за что ты отравила ему душу? Я давно хотела спросить тебя, но терпела, пока могла.

Н и ф а . Азиат!.. *(Вспоминая с горечью.)* Да... Это, наверное, я виновата. Когда я сошлась с Габо, поняла, что он сердцем остался прикованным к тебе. А однажды он сказал мне, что такой женщины, как ты, нет. Я тайно страдала. Как

я хотела, чтобы ты скорее вышла замуж! Но ты отказывала всем своим поклонникам. И тогда мной овладел страх, что ты намереваешься забрать у меня Габо. Жизнь моя стала мукой. Как я злилась на тебя!.. Шли годы. Но твой образ не угас в сердце моего мужа. Он следил за твоей жизнью и нередко хвалил мне твоего сына. Учится, мол, он отлично, благодарен. Я не знала твоего сына, но однажды я вижу: во дворе у нас сидит соседский мальчик с другом и разговаривают, держа в руках раскрытую книгу. Вдруг этот друг вскрикнул: мама! И побежал на улицу. Я посмотрела: ты ласкаешь его. И тут у меня вырвалось: подкидыш, какая она тебе мама?! Видно, услышал тот соседский мальчик... Я не прошу у тебя прощения, Асиат. Сама себе не прощаю. Только сейчас я поняла, как небрежно и гадко поступила я!

А с и а т *(встала, глубоко вздохнув)*. Что ж! Мы не научились еще ценить и беречь друг друга. *(Решила уйти, но у двери еще остановилась.)* А когда с нами случается беда, мы начинаем искать, кто виноват, а себя никто из нас не винит ни в чем. *(Ушла.)*

Н и ф а заплакала.

Затемнение.

На улице. Входит А л л а и ждет

В а д и м *(входит подавленный)*. Алла... *(Замолчал.)*

А л л а . Ты же звонил мне, что нужна я тебе срочно.

В а д и м . Да, но...

А л л а . Что?

В а д и м . Идя сюда... От каких-то ужасных мыслей все смешалось в голове.

А л л а . Что же ты не раскроешь мне тайну, которая так терзает тебе душу? Я истомилась, все думая о тебе!

В а д и м . Если раскрою...

А л л а . Не доверяешь?

В а д и м . Любовь твоя превратится в ярую ненависть и презрение. А себя будешь проклинать, что любила меня.

А л л а . Это не случится никогда!

В а д и м . Так знай же, я преступник! Один из тех, кто погубил моего брата.

А л л а *(в ужасе)*. Что ты сказал?!

В а д и м . Да, да! Братоубийца я! Невольно!.. Неожиданно!..

Тяжелая пауза.

А л л а *(стоит как громом пораженная)*. Что я слышу! Почему ты до сих пор не заявишь в полицию?

В а д и м . Это не так просто. Что будет с моими родителями, если узнают они о моем соучастии?..

А л л а . Рано или поздно они все равно узнают. Но скрывать опасных преступников тоже большое преступление, Вадим!

В а д и м . Они грозятся убить мою маму, если я их выдам.

А л л а . А нельзя ли сразу схватить их, чтобы они не добрались до нее?

В а д и м . У нашего главаря кроме нас еще есть друзья. Он дважды сидел.

А л л а . За маму не бойся. Я мобилизую наших заводских ребят-дружинников. Они такие активные, предостерегут твою маму от бандитов. Даже ночью будут сторожить у вашего дома.

В а д и м . Вот с этой просьбой я пришел к тебе, Алла! Теперь мне легче решить мою адскую проблему.

А л л а . Заявишь в полицию?

В а д и м . Нет, у меня другой план.

А л л а . Хочешь схватиться с сообщниками?! Вадим, не вздумай! *(Обнимает его.)* Умоляю!

В а д и м . Странно. Ты еще боишься за меня? Не называешь меня в душе последним и презренным?

Алла. Страдалец ты! Что может быть ужаснее твоего состояния?!

Вадим. Жалеешь? Прости, что я плохо видел тебя раньше – глаза были не те. И зачем в такой кошмарный час рождается в моей душе то, чего не испытывал я до сих пор? Все равно теперь оно не имеет смысла.

Алла. Не имеет смысла?

Вадим. Мой путь к тебе слишком долог.

Алла. Век буду тебя ждать.

Вадим. Спасибо. Спасибо, Алла! Мысли о тебе намного сократят мне этот путь.

Справа показался Аслан. Вадим заметил его.

Иди, Алла. (*Отошел от нее.*)

Алла. Что ты задумал все-таки?

Вадим. Это решать мне самому. Иди.

Алла (*в сторону*). Новая опасность! Надо скорее сообщить его отцу. (*Уходит.*)

Вадим. Аслан, ты говоришь, овладел пистолетом Кобры?

Аслан. Я же позвонил тебе из мобильного. (*Достает из-за пазухи пистолет.*) Вот он. Кобра сам мне дал его, чтобы я тебя...

Вадим (*берет*). Это же пистолет Амзора-инкассатора!

Аслан. Амзора? Тогда у Кобры два пистолета. Он будет ждать меня в роще с моей радостной вестью о твоей гибели.

Вадим. Отлично! (*Спрятал пистолет у себя.*) Идем к нему вместе.

Аслан. Я нет!.. Я убедил его, что выполню его поручение – и вдруг явлюсь к нему с таким вероломством?

Вадим (*гневно*). С вероломством?! А разве мы все не вероломщики?! Нам верили наши семьи, верили знакомые и просто люди – а мы стали творить ЗЛЮ! Не это ли подлинное вероломство?! (*В решимости.*) Пошли, нельзя медлить!

А с л а н . Без полиции?!

В а д и м . Да! С той стороны находится кладбище, и я в память моего брата должен провести Кобру под дулом пистолета мимо его могилы, потом сдам бандита полиции – срочно вызову ее по мобильнику!

А с л а н . Удастся ли тебе?! Это слишком опасно!

В а д и м . Боишься?! Ну и оставайся, Шакал! Обойдусь без тебя! Еще и за тебя отвечу! *(Исчез.)*

А с л а н *(один, в растерянности)*. Погибнет он! Погибнет! Скорее в полицию! *(Убежал.)*

Затемнение.

Снова в пригородной роще. Зураб сидит в ожидании. Входит Махар выпивший.

З у р а б . Ты что это, рехнулся?! Этого еще не хватало!

М а х а р . А я для избавления!

З у р а б . Для избавления?! От чего?!

М а х а р . От своих мозгов! Я хочу пропить их, чтобы вышибло у меня память и я забыл про все! Я не хочу думать! Когда начинаю думать – это жутко!

З у р а б *(встал)*. Леший! Ты что болтаешь?! *(Схватил его за ворот.)* Смотри ты у меня!..

М а х а р . Смотреть уже не на что кроме как на твою рожу!

З у р а б ударил его, тот падает.

В а д и м *(явился и навел пистолет на Зураба)*. Шагай, Кобра, впереди!

Напряженное молчание. М а х а р встает потихоньку.

(Вадим крикнул неистово.) Двигайся! Застрелю как последнего гада!!

З у р а б *(неожиданно толкнул на него Махара и, заслонившись им, ударом ноги выбил пистолет из руки Вадима)*. Ну, сопляк!

В а д и м и М а х а р вместе кинулись к З у р а б у . Схватка. Наконец Зураб вынул пистолет из своего кармана и решил выстрелить в Вадима, но Махар успел толкнуть его руку и пуля попала ему в плечо. А Вадим быстро поднял свой пистолет с земли и выстрелил в Зураба – тот падает насмерть. В это время за кулисами раздалась сирена полицейской машины. Раненый Махар опускается на колени, Вадим поддерживает его. Появился и А с л а н .

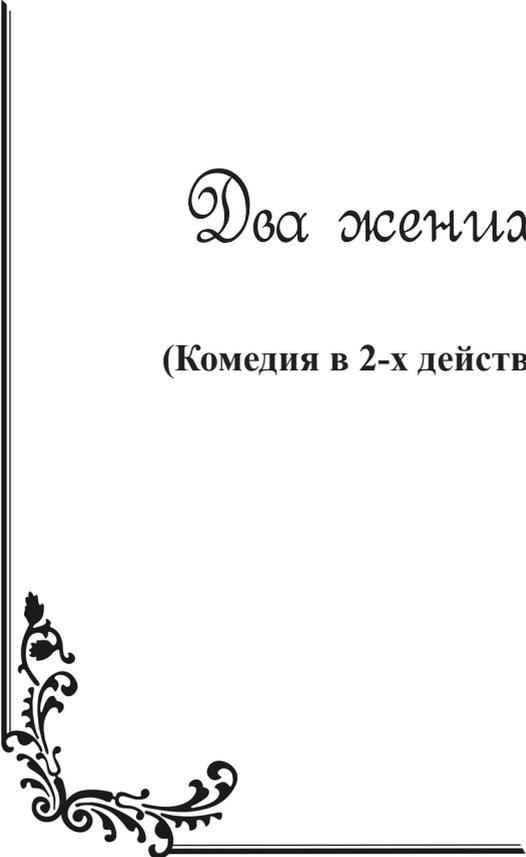
Все другие участники спектакля тоже, кроме А х п о л а , выходят с разных сторон сцены и в ужасе смотрят на ребят.

Занавес.

Два жениха

(Комедия в 2-х действиях)

Комедия была поставлена на сцене Дигорского государственного драмтеатра Северной Осетии-Алании (г.Владикавказ) в 1997 году. А в 2008 году театр по традиции отметил юбилейный, сотый спектакль этой комедии.

В 1999 году комедия вышла в печати в сборнике пьес автора в государственном издательстве Северной Осетии-Алании «ИР».

В 2005 году данная пьеса была поставлена на сцене Юго-Осетинского драмтеатра (г.Цхинвал).

Основные проблемы данной комедии:

1. Злоупотребление спиртным и демография.
2. Подлинная любовь и ложная любовь.
3. Испытание на искренность.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

З а р и н а – 23 лет.

А с а б е , муж ее сестры – 25 лет.

М у х т а р , близкий друг Асабе – 24 лет.

Б а б а с , парень с животом не по возрасту – 26 лет.

Д и г и з а , его мать, почтальонша – 48 лет.

Ч а ч а , девушка, приехавшая из города – 19 лет.

Два щегольских друга Б а б а с а и Соседский парень с другом.

Действие происходит в одном из сел Осетии.

ПРОЛОГ

Улица. На сцене с обеих сторон два дерева, под одним из них – стол со скамейками.

За сценой шум праздничного веселья.

Б а б а с (*входит, в руке у него телефон-мобильник, смотрит за кулисы*). Говорят, сегодня День молодежи. И столько людей на площади! Но где их столы? Что они танцуют с голодными желудками?

Д и г и з а (*входит с сумкой почтальона*). Сынуля, что ты стоишь здесь, не подходишь к молодежи? И Зарина, видимо, там. Сколько я тебе говорю, скорее расположи ее к себе. Таковую девушку не так-то просто найти. А какой она зубной доктор! Даже из соседних сел приезжают к ней. В целом районе она не оставила ни одного больного зуба!

Б а б а с . Знаю, мамань.

Д и г и з а . Все стремятся сделать себе бизнесы, чтобы разбогатеть. А Зарина ни гроша не берет у больных. Кто так работает сейчас? Бесплатно даже плюнуть никто не плюнет. Скорее женись ты на ней и мы откроем дома свой бизнес. Сколько нам маяться в нужде?

Баба с . Я тоже думаю об этом, мамань.

Дигиза . Не надо уже думать, надо действовать!

Баба с . Мухтар тоже нацелен на Зарину.

Дигиза . Я давно замечаю это. Но Мухтара я скину с твоего пути.

Баба с . Каким способом?

Дигиза (*оглянулась по сторонам*). Пришло письмо из города от его голубки.

Баба с . И что?

Дигиза . Я не медля сделала пока то, что было надо. А дальше поглядим.

Баба с (*вдохновился*). Ты не просто почтальонша, мамань! Ты тайный агент 007.

Дигиза . Действуй смелее, тем более что у тебя уже есть машина. Любой девушке и это не лишнее. Пойду разнесу свою почту. (*Уходит.*)

Баба с (*один*). Права мамань. Зарина не только ремонтирует зубы, она, говорят, хорошо умеет и делать их. Надо ускорить сватовство, чтобы открыть у себя дома челюстноремонтную коммерцию.

Входит З а р и н а .

На праздник идешь, Зарина?

З а р и н а . Телефон у тебя появился, Бабас?

Баба с . (*заносчиво*). Из самых дорогих!..

З а р и н а . Вижу. Шикарный он. Вроде и машину ты купил.

Баба с . «Жигули!»

З а р и н а . Тебе можно позавидовать.

Баба с . Позавидуй сама себе

З а р и н а . Почему?

Баба с . Все мое должно стать твоим.

З а р и н а . Каким образом?

Баба с . Будто не знаешь мое отношение к тебе, Зарина.

З а р и н а . До сих пер я не знала тебя таким самонадеянным, Бабас.

Б а б а с . Большая любовь большую надежду сулит, Зарина! Пламя любви, что зажглось в моем сердце к тебе, неогасимо. Боюсь, как бы оно не сожгло меня дотла. Когда мне послать в твой дом сватов?

З а р и н а . Не слишком ли ты торопишься, жених? А потом, не проломится ли наша лестница под твоей тяжестью с таким животом? *(Засмеялась.)*

Б а б а с . Ну и ну! Моего живота боишься?

З а р и н а . В эти молодые годы... Каким он станет потом?

Б а б а с . А если его не станет совсем?

З а р и н а *(в шутку опять)*. Может, тогда я подумаю.

Б а б а с . Из других женихов не обнадежь никого, Зарина. Пожалей ты их: я их пожую и выплуню.

К Бабасу явились два его друга с намерением увлечь его туда, где веселье: у одного из них мобильник в руке, из которого звучит легкая музыка – все три парня затанцевали.

Пошли, Зарина!

З а р и н а . Идите сами, Бабас.

Б а б а с . Не хочешь с нами? Ладно. *(Уходит со своими друзьями, танцуя.)*

Входят А с а б е сильно пьяный и М у х т а р немного выпивший.

З а р и н а *(раздраженно)*. Асабе! В каком виде ты опять?! Бедная моя сестра, что мучается с тобой!

А с а б е . Твоей с-с-сестре я н-не нужен б-больше!

З а р и н а . Постыдился бы!..

А с а б е *(перебил)*. Н-не надо, Зарина... Все р-р-равно нового н-ниче-го я н-не услышу от тебя. *(Мухтару.)* Пойдем, друг.

З а р и н а . Праздновать идешь? Не показывайся туда.

А с а б е . А ч-что мне пр...пр...прятаться? Т-таких, как я, т-там б-будет навалом. *(Уходит в пьяной раскачке.)*

З а р и н а . Что с ним делать, ума не приложу! А до чего он был изумительным парнем! Как хорошо он работал и в редакции газеты! К тому же блестящий поэт-писатель! Теперь он бросил все – все пошло на смарку! Но не менее досадно то, что и ты уподобляешься ему, Мухтар!

М у х т а р . Я?...

З а р и н а . Да, ты! Ты в норме опять?

М у х т а р . Немного я хлебнул, правда.

З а р и н а . Заранее я вижу и твое жалкое завтра.

М у х т а р (взволнованно). Зарина, я из-за тебя... Так ты обходишься со мной... каждый раз... От твоих упреков мне делается не по себе.

З а р и н а . За что мне похвалить тебя, сосед? На вид ты красавец, но кроме этого... Кто ты и что ты? С утра до вечера болтаешься на улицах с моим зятем.

М у х т а р . Зарина... Тогда знай: то жалкое завтра, о котором ты сказала сейчас, не наступит никогда. Более того, я и Асабе спасу.

З а р и н а . Не верю я.

М у х т а р . А если придется поверить?

З а р и н а . Тогда... Тогда ты окажешься сильнее всех парней.

Входят Соседский парень с другом.

Соседский парень . Зарина, без тебя веселье людей на площади не полное! Пошли с нами, иначе мои зубы треснут и тебе придется меня лечить.

З а р и н а . Нет, Тимур. Я хотела пойти туда, но что-то мое настроение упало. Я домой пойду.

Затемнение.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Там же. Слева из-за кулис, где находится дом Мухтара, слышатся крики кур, гусей и мычание коровы. Оттуда входит он: на нем фартук, в руках у него ведро и метла.

Мухтар (*смотрит по улице*). Куда же он провалился? Наверное, где-то опять дорвался до выпивки... А-а-а, вот он! Слава богу!

Входит Асабе трезвый и грустный.

Сколько я искал тебя, хотя и вздохнуть у меня времени нет!

Асабе (*удивленно смотрит на друга*). Ты что, уборщиком устроился где-нибудь?

Мухтар. Плохи мои дела. Неожиданно заболела мама и слегла. Все домашние работы навалились на мои плечи. Где ты запропастился? Да еще подавленный такой.

Асабе. Наступил и для меня конец света. Моя жена взбудоражила все село. Ходила по дворам и строго предупредила всех, чтобы ее мужу выпивку больше никто не давал. И что ты думаешь? Все отвернулись от меня!

Мухтар. Очень хорошо! Запиши у себя на лбу, что отныне этот приятный душегубный ЯД даже поднять ко рту нельзя будет тебе ка-те-го-ри-чес-ки!

Асабе (*возмущенно*). Еще чего! Дай хоть глоток!

Мухтар. Ты же знаешь, нет у нас выпивки.

Асабе. Найди!

Мухтар. И не подумаю!

Асабе. Я умру!

Мухтар. Умирают и от выпивки!

Асабе (*выхватил ведро из руки Мухтара и поднял его над своей головой*). Разобью свою башку!

Мухтар. Асабе! (*Отнял у него ведро.*) С ума ты сходишь?!

Асабе (стоит, тяжело дыша, потом спохватился). Что тогда мне делать?!

Мухтар. Поживи пока у нас. Я никуда тебя больше не отпущу.

Асабе. Чтобы я умер у вас от жажды?!

Мухтар. Тебе станет не до жажды. Знаешь, сколько у нас работы?

Асабе. И хочешь, чтобы я ее делал? Нашел ты рабочего быка!

Мухтар. Мы вместе будем работать. Пойдем пока в хлев, поддержи мне корову за рога, а то не дает она себя доить: не привыкла еще ко мне.

Асабе. Хочешь, чтобы она на рогах поддержала меня в воздухе?

Мухтар. Она рогами не трогает, бьет ногами.

Асабе. Еще лучше! Спасибо, такие работы мне еще не выписал врач.

Мухтар. Зато выписал тебе я их. Отныне я твой лечащий врач.

Асабе. Что за бред?! (*Решил уйти.*)

Мухтар. Остановись, Асабе! (*Преградил ему дорогу.*) Может, перед женой тебе неудобно остаться пока у нас? Я поговорю с Дибой, она поймет.

Асабе. Что ты будешь говорить с ней, если я не собираюсь жить с ней дальше?

Мухтар. Что, что?! Ты же ангелом называл ее!

Асабе. К сожалению!

Мухтар (*строго*). Асабе!..

Асабе (*перебил*). Что Асабе?! Она меня близко не подпускает к себе! Не любит!

Мухтар. Не ошибаешься ли? Подумай хорошенько.

Асабе. О чем мне еще думать?!

Мухтар. Ведь несколько месяцев назад у вас родился ребенок с физическими недостатками, а через три недели он

умер. И в этом же врачи тебя обвинили. Сказали они, что от таких пьющих родителей, как ты, часто рождаются дети калеками. И пока ты не перестанешь пить, Дибя не хочет рожать от тебя детей! Потому она не подпускает тебя к себе – ты еще не понял?!

А с а б е Я уже ничего не понимаю!

М у х т а р . Потому что ты уже перестал понимать свое состояние!

А с а б е . Ты считаешь меня пропащим?

М у х т а р . Какому пропащему кажется, что он пропащий? У такого нет даже страха смерти – у него есть другой страх: вдруг не найдет спиртного! А это спиртное ведет его к позорной смерти. И что удивляет: можно умереть за Родину в жестоком бою или умереть во имя чего-то другого возвышенного, светлого, но во имя чего ты умрешь?

Тот молчит.

Не можешь ответить? Конечно, потому что опустошена у тебя душа и сказать нечего – пусто! Дороже всего стал для тебя плоток, которого ты требуешь от меня – этот плоток и есть вся цена твоему существу! Вот до чего ты довел себя! До чего жестоким врагом ты оказался самому себе!

А с а б е смотрит на него безмолвно, с выражением удивления.

Разве в таком состоянии ты способен понять боль своей жены, похоронившей любимого ребенка?!

А с а б е . О ребенке не говори... Он часто вспоминается мне, а несколько лет я ждал его.

М у х т а р . Наверное, все чрезмерно пьющие родители – ярые преступники, но их преступления малозаметны и им прощается все на Земле, но почему их не поразит гром за страдания их детей?!

А с а б е (*в задумчивости подходит к Мухтару*). Слушай, у меня голова закружилась от тебя. Что случилось с тобой?

М у х т а р . Со мной или с тобой?

А с а б е . Со мной все понятно, но ты... Таким мыслящим я никогда тебя не видел. Я не знал, что у тебя голова мудреца. Как бутон цветка ты вдруг раскрылся передо мной.

М у х т а р . Все, что ты нового услышал от меня сейчас, я часто слышал от моего покойного отца – учителя, когда я еще был совсем молодым. Повзрослев, я подзабыл... А сегодня вспоминаю я слова отца, погружаясь в тяжелые раздумья. Я не смог заснуть всю ночь, думая о твоей судьбе и о своей тоже. Смотрел я на нас глазами моего отца и в мыслях я все разговаривал с ним. Сейчас я в таком состоянии, что... Задаюсь вопросом: чего я стою? И хочется бить себя! Удостоюсь ли я внимания любимой девушки?

А с а б е . Ты про Зарину?

М у х т а р . Нам надо пока о себе думать. Зачем ты бросил и творческую работу свою? (*Строго*) Нет, ты начнешь писать снова! И сначала напиши стихотворение о пьянствующих.

А с а б е . О пьянствующих?! Издеваешься, что ли?!

М у х т а р . Это необходимо для налаживания твоего умеренного дыхания.

А с а б е . Брось ты, Мухтар. Может... Может, сходим пока к Кцоевым? У них сегодня торжество по поводу спасения их парня во время аварии на дороге.

М у х т а р . Сейчас тебе не надо ходить на подобные торжества.

А с а б е . Ну пойдем хоть к этим.

М у х т а р . Они тебя звали?

А с а б е . Кто меня еще позовет после предупреждения моей жены?

М у х т а р . А как тогда пойдешь к Кцоевым?

А с а б е . Я не хотел, но другого выхода у меня уже нет – я еле дышу.

М у х т а р . В одном рассказе у тебя написано: «Незванный гость не боится, что кто-то плюнет ему в лицо, потому что лица у него нет».

А с а б е (*задумчиво*). «Лица у него нет»...

М у х т а р . И этим незванным гостем окажешься ты сам. Удобно тебе?

А с а б е . Так низко упасть?..

М у х т а р . «Скатиться вниз легко – куда тяжелее дорога на подъеме!» Это тоже твои слова, но из другого рассказа.

А с а б е . Мои слова?

М у х т а р . Забыл? Люди цитируют тебя, а ты сам не помнишь свои творенья.

А с а б е . Все теряется из головы.

М у х т а р . Видишь, в страшной «аварии» находишься ты сам, парень Кцоевых спасся от нее, а ты?

Тот молчит.

Кстати, говорят, хорошо помогает прийти в норму и гимнастика йогов. Как только появится у тебя страсть к спиртному, либо сразу надо заняться отвлекающей работой, либо становиться как йог, будто глухой, ни о чем не думающий: ни о выпивке, ни о чем-то другом. Кажется, среди книг, оставшихся у нас от отца, есть книга об индийских йогох. Пойдем посмотрим.

А с а б е . Нет, Мухтар. Ты так растряс мою душу, что я не в себе. Пойду я лучше домой. (*Пошел.*)

М у х т а р . Не пойдешь, Асабе! (*Схватил его за руку.*) Не пущу я тебя к пропасти!

А с а б е (*отчаянно*). Есть ли у кого положение хуже моего? Дома жена воюет со мной, а тут ты начинаешь, Мухтар! Куда мне деться от вас?!

М у х т а р . В наш дом!

А с а б е . Один глоток!...

М у х т а р . Ладно, я найду тебе этот глоток. Идем! (*Повел его.*)

За сценой раздается легкая эстрадная музыка.

А с а б е (*взглянув туда*). Бабас? Что он делает? Смотри!

Мухтар . Оставь его, на что он тебе?

Асабе . Постой, он, говорят, искал меня.

Мухтар . Жду тебя у наших дверей! (*Строго.*) Жду, Асабе!

Чуть позже входит Бабаc , делая движения с тяжелыми гантелями в такт той музыке, что звучит из его мобильного, похоже: будто пританцовывает.

Асабе . Бабаc , готовишься к олимпиаде какой-то?

Бабаc (*положив гантели на землю, достает из кармана мобильник и отключает музыку*). Я решил жениться и... (*Показал на свой живот.*)

Асабе . Хочешь уменьшить свой живот? Старайся мало есть.

Бабаc . Аппетит – ненасытный волк!

Асабе . Для чего ты искал меня?

Бабаc . Видишь ли?... Я намереваюсь жениться на Зарине.

Асабе . Высоко берешь!

Бабаc . Ты мне родственник, Асабе. Мухтар хоть и близкий тебе друг, но не родня. Поговори с Зариной, она же сестра твоей жены. Не пожалее, если она сойдется со мной. Ты сам знаешь, мое родственническое окружение – всем на зависть. Один мой дядя чего стоит! Кто не мечтает породниться с ним? В его поддержке нуждаются все.

Асабе . Да, твой дядя впрямь большой человек. Благодаря ему так много людей собралось к вам во время похорон твоей бабушки. Иначе бы ты на что купил машину и такой дорогой мобильник?* Ты бы из этих денег хоть простой надгробный камень поставил своей бабуле.

Бабаc . Это успеется. Бабуля моя никуда не собирается бежать со своего тихого места.

Асабе . Ладно, я поговорю с Зариной. (*Уходя вслед за Мухтаром, про себя.*) Бегемот!

* У осетин собравшиеся на похороны люди кладут деньги в поддержку семьи покойного - кто сколько может.

Б а б а с (*один*). Что за упреки? Не стоило мне обращаться к нему. Я сам сумею... Ну, погодите! Когда Зарина станет моей, вы все крупно позавидуете мне! У нее четверо престарелых: бабушка с дедушкой по матери и бабушка с дедушкой по отцу. Они живут одни. Я переведу их в свой дом, будут они жить у меня. Это же целый капитал! Как начнут они помирать, я стану оповещать опять всю Осетию от имени моего дяди – сколько людей снова соберется ко мне в дни похорон! На этот раз кошелек мой раздуется даже больше, чем мой живот! Да еще как откроем мы с Зариной челюстноремонтную коммерцию! Я стану крупным бизнесменом! Действуй, Бабас! (*Взглянув на свой живот.*) Ух, это идиотское брюхо, главная преграда на моем пути! Решено: жрать мало, двигаться много! (*Включил музыку и поднял гантели.*)

Д и г и з а (*явилась с почтовой сумкой*). Горе горькое! Ты опять с этими тяжелыми железяками? Если надорвешься, кому ты еще будешь нужен?! Лучше свежую сыворотку попей хотя бы три дня, и ты станешь как заутюженный.

Б а б а с . Сыворотку?! (*Фыркнул.*) Фу! Как когда-то ты напоила меня этой гадостью и я штаны носил в руках! Даже не заикайся о сыворотке, мамань!

Д и г и з а . Ты устройся тогда где-нибудь на работу и шевели там свой живот. А то с утра до вечера без дела шатаешься на своей машине – так ты раздуешься совсем! Причем ты знаешь, что денег у нас не густо, есть только моя зарплата.

Б а б а с . Да будут у нас деньги! Будут, мамань!

Д и г и з а . Живя с Зариной, может, ты станешь и другим – это еще важнее.

Б а б а с (*скопировал*). Важнее-важнее! (*Задвигался с гантелями.*) Вот что важнее!

Д и г и з а . Надорвешься от тяжести!

Б а б а с . У капиталов нет тяжести, мамань. (*Уходит, пританцовывая.*)

Входит с другой стороны девушка – заядлая модница: на ней пестрые разноцветные брюки, ее плечи и вся спина открыты, на го-

лове у нее широкополая шляпа, она в темных очках, в руках у нее маленькая сумочка. Это Ч а ч а .

Ч а ч а . Пардон, тетенька. Где тут живет Бораев Мухтар? Д и г и з а . Вот в этом доме, солнышко. Откуда к нам такой ангел?

Ч а ч а . Я из города. Приехала отдохнуть на вашей турбазе. И решила увидеть моего брата Мухтара. (*Выпытывающе.*) Слышала я, будто он женится.

Д и г и з а . Да, собирается он.

Ч а ч а . На ком же?

Д и г и з а . На своей соседке.

Ч а ч а (*скрывая свое волнение*). Она дала согласие?

Д и г и з а . Парень красивый, кто ему откажет?

Ч а ч а . А баба?

Д и г и з а . Кто, кто?

Ч а ч а . Девушка.

Д и г и з а . На вид она тоже хороша. А так она – чистая волчица. Когда она обозлится, может зубами куснуть. Не дай ошибиться своему брату, не нужна она ему. (*Меняет разговор.*) Да вот только... Не забыла ли ты одеться?

Ч а ч а . Почему вы спрашиваете, тетенька?

Д и г и з а . Ты же осетинка. Слишком голо у тебя сверху... У нас в селе много стариков, неудобно как-то... Может, я тебе дам мой фартук, и прикройся.

Ч а ч а (*засмеялась*). Ну и темнота! Мне моя одежда по кайфу, тетенька.

Д и г и з а . А что такое «по кайфу», солнышко?

Ч а ч а . Это запах большой цивилизации. Пардон!

Д и г и з а . «Пардон» тоже оттуда?

Ч а ч а (*засмеялась опять*). Да, да, тетенька, все оттуда. Вижу, вам отсюда не очень видно. (*Пошла.*) Надо же! Ужас!

Д и г и з а . Как тебя зовут, солнышко?

Ч а ч а (*остановившись, про себя*). Запарила. (*Женщине*). Чача. Чача, тетенька. (*Уходит.*)

Д и г и з а (одна). Чача?! (От радости.) Она! Это она! Получила мое письмо о том, что Мухтар женится, и примчалась она впопыхах! Явилась – не запылилась! Своим братом называет Мухтара! Откройте, Бораевы, двери пошире! Ваша будущая сноха у ваших ворот полуголая!

Входит обратно Б а б а с , делая прежние движения с гантелями.

Сынуля, (показывая рукой) посмотри, какая у тебя ловкая мамань! Я привела к Мухтару его красотку из города!

Б а б а с (смотрит вслед Чаче, остановив свои движения.) Действительно красотка! Ну и ну! Какие у нее притягательные плечи и спина! Магнит!

Д и г и з а (строго). Ты о каком магните?!

Б а б а с (смутился на миг). Я просто удивился, мамань, как сверху у нее доступно многое!

Д и г и з а . Вот именно доступно! Но хорошо, что она приехала хоть и такая. Теперь Мухтару будет не до Зарины.

Б а б а с . Ты мужественна, мамань!

Д и г и з а . Брось теперь свои железяки, не стоит надрываться уже, сынуля. Зарина и с твоим животом должна стать нашей. Сейчас я сообщу ей и всему селу, как к Мухтару приехала его невеста!

Б а б а с (радостно). А гантели все равно не мешают, мамань! (Вдохновенно поднял гантели высоко и затанцевал, странно двигая своим животом.)

Занавес.

Картина вторая

Ночью. В лучах света видны М у х т а р и А с а б е , делающие гимнастику индийских йогов. Сзади показался в луче и Б а б а с с бутылкой водки.

Б а б а с (про себя). Что придумать? Столько дней живет

Асабе в доме Мухтара!.. Днем с утра до вечера они работают по хозяйству без отдыха, а ночью делают йоговскую гимнастику. Этим они отвлекают себя от выпивки. Если они перестанут пить, то это удар по мне! В глазах Зарины Мухтар превратится в безгрешного ангела и выскочит за него. К моему несчастью, оба друга не отлучаются друг от друга и мне не удастся угощать Асабе водкой. Нет, надо найти подходящий момент!

Все трое растаяли с лучами.

Сцена освещается: опять на улице. Слева стоит Мухтар, на нем опять фартук, засучены рукава, он тихо выжимает постиранную рубашку, пристально глядя за кулисы.

Асабе (*входит слева с двумя пустыми ведрами, на нем тоже фартук, рукава засучены, смотрит на Мухтара*). Боюсь, не помешается ли парень? (*Ему.*) Что ты опять вышел и рот разинул к воротам дома Зарины? И что ты не оставишь в покое эту несчастную рубашку? Намочишь ее снова и снова и начинаешь выжимать снова! Что ты хочешь выжать из нее?

Мухтар. Что мои руки делают, то глаза не видят, Асабе. И днем, и ночью моя душа в том дворе. Если даже заходит туда обычный сосед – и то мне мерещится, что он чей-то сват к Зарине.

Асабе. Может, ты возьмешь ружье и станешь у их дверей как караул?

Мухтар. Неужели этот слух верный, что какой-то бизнесмен сватается к Зарине?

Асабе. К Зарине многие ищут дорогу. (*Подходит к нему.*) Друг мой, я понимаю тебя. На те двери я тоже часто глядел, когда сватался к Дибе. Не надо отчаиваться... Идет вот Зарина, поговори с ней. А я принесу воду из реки, в кране у вас опять нет воды. (*Уходит налево.*)

Чуть позже входит Зарина с другой стороны.

З а р и н а . И стирать умеешь, Мухтар? (*Засмеялась.*) Вот это парень!

М у х т а р (*от волнения все выжимает и выжимает рубашку*). Мама еще не поправилась и...

З а р и н а . Асабе же у вас живет, не помогает он тебе?

М у х т а р . Помогает. А я... Я стихи о тебе сочинил.

З а р и н а . Правда? Прочти их.

М у х т а р . А ты... не будешь смеяться?

З а р и н а . Зачем?

М у х т а р (*с волнением*).

Мне жутко, когда я не вижу тебя.

Мне жутко, когда ты не видишь меня.

Быть рядом с тобой ежечасно хочу,

Иначе я в мыслях брожу и лечу.

Ищу я тебя в яркоцветных лучах,

Ищу я тебя и в цветочных лугах.

И в поисках этих мне легче мечтать.

Все время мне хочется только летать.

З а р и н а . Хорошие стихи, только читай их другой девушке.

М у х т а р (*с обидой*). Другой девушке я не прочитаю их никогда! Хотя я понимаю тебя! Я слышал, какой-то высокообразованный бизнесмен сватает тебя. Может, его признание в сто раз приятнее тебе!

З а р и н а . Безусловно! Такой он удивительный жених! Даже пятки у него впереди.

М у х т а р . Он что, из породы чертей? А нет ли у него рогов?!

З а р и н а . Нет, рога он оставил другим женихам.

М у х т а р . Таким, как я?! Ну и... Ну и скатерью дорога! У него бизнес и диплом!

З а р и н а . А это мало?

А с а б е (*вернулся с наполненными ведрами*). Такие вы сестры! Может, и твоей сестре нужен ученый и богатый муж!

З а р и н а . Дивное диво! Зять мой фартук завязал и работает по хозяйству! Глазам не верю!

А с а б е . А что думала твоя сестра, без нее я пропаду пропадом? Пусть радуется она! С тех пор, как предупредила она все село, никто не зовет меня ни на горести, ни на радости!

З а р и н а . Прекрасно! Вспомни, каким ты приходил домой от этих горестей и радостей! Ты разве еще меру знал в выпивке?

А с а б е . Мера, мера! (*Поставив ведра.*) О эта мера!

З а р и н а . Да, мера, что утеряна во всем! (*Уходит.*)

А с а б е . Устал я от бесконечных порицаний.

М у х т а р . А чего ты другого ожидал?! Чего?! Зарина ни в грош не ставит мои чувства – по чьей вине?!

А с а б е . По моей?

М у х т а р . Нет, по моей! Но в основном из-за тебя уже не верит она мне. Не видит во мне друга жизни, потому что они с сестрой достаточно пострадали от тебя! Вот и пей! Выпей мое счастье до дна, мою душу! Иди!

Пауза.

А с а б е (*медленно подходит к Мухтару*). Успокойся, друг. Успокойся... Наверное, ты прав. До сих пор я забыл думать о чем-то другом кроме как о выпивке. А теперь меня стали заботить мысли о тебе. Я поговорю с Зариной...

М у х т а р . Совершенно зря! Она и слушать не захочет тебя!

А с а б е . Тогда что делать?

М у х т а р . Не знаю. Чем больше я влюбляюсь в нее, тем ниже начинаю казаться сам себе. Боюсь и того бизнесмена...

А с а б е . Его-то не бойся. Я видел его.

М у х т а р . Это тебе не понравился он, а Зарине?

А с а б е . Вряд ли... Хотя... Сгустил ты мои горькие мысли, Мухтар. И мне захотелось снова... выпить.

М у х т а р . Нет, Асабе, лучше нам быть пьяными от любви, чего бы она ни стоила нам!

А с а б е . А мне... Мне ночью приснился мой ребенок. На миг... Вроде он стонал. А потом... А потом исчез он сам, а стон его слышался мне. Я проснулся от ужаса и больше не смог заснуть. А утром опять в моих ушах...

М у х т а р (*в задумчивости*). Этот сон твой и стон умершего ребенка – это скорее всего набат – предупреждение! (*Возмущенно.*) Если бы по воле какого-то волшебника я стал правителем мира, первое, что бы я сделал: строго бы запретил всем молодым родителям пить – ни капли до тех пор, пока рождаются у них дети. Ради здорового потомства!

А с а б е (*вздохнув*). Здорового!

М у х т а р . Вчера у наших соседей я увидел новорожденного. Так он улыбнулся несколько раз! Если бы ты видел! Это же поэзия! Сколько в ней надежды! Силы! Словами это не выразить, как нельзя выразить запах розы! Это надо чувствовать! Но когда не чувствуют – это беда!

А с а б е . Беда!

Пауза.

М у х т а р . Когда ты напишешь то стихотворение?

А с а б е . Оставь меня одного. (*Сел за стол, достает из кармана фартука бумагу и карандаш и задумался над созданием стихотворения.*)

М у х т а р взял ведра, что принес А с а б е , и уносит их.

Б а б а с (*подходит сзади на цыпочках, подкрадываясь, в руках у него две пустые бутылки от водки, положил их за дерево, затем подходит к столу, достал полную бутылку водки из кармана*). Асабе, на похмелье тебе. (*Ставит бутылку на стол и уходит быстро.*)

А с а б е (*смотрит на бутылку, вдруг вскрикнул*). Нет!! (*Встал.*) Никогда больше!

Он отошел от стола, быстро начал делать йоговскую гимнастику – этим он отгоняет от себя мысли о водке. Но потом стал тяжело дышать и уставился на бутылку, водка тянет его к себе, хоть он старается воздержаться от нее. Под конец он все-таки медленно приближается к бутылке. Как только он протянул руку к водке, ему почудился плач новорожденного как тревога, и он схватился за уши. Потом порывисто схватил бутылку с намерением швырнуть ее далеко, но и этого он не может сделать, чуть не стал пить из горлышка.

Мухтар (*из-за кулис*). Асабе!! (*Явился и выхватил бутылку из рук Асабе.*) Кто тебе дал ее?! Я убью этого подонка! Кто он?!

Тот молчит тяжело дыша.

Кто, я спрашиваю!

Асабе. Оставь его. Оставь, Мухтар.

Мухтар. Иди в дом! От меня ты больше – ни на шаг!
(*Уводит его.*)

Из-за кулис раздается эстрадная музыка, оттуда как ни в чем не бывало, входит Баба с , делая опять движения с гантелями в такт музыке. В это время входит Зарина , она несет в тазике какие-то лоскутки ткани.

Баба с (*положив гантели на землю, отключил музыку в мобильнике*). Зарина, белье несешь к реке? Хочешь постирать?

Зарина. Это не белье, Бабас, а половые тряпки. А ты с этими гантелями не расстаешься совсем?

Баба с. Я больше от стресса вожусь с ними, чтобы отвлечься хоть.

Зарина. От чего такой стресс у тебя?

Баба с. Легко ли мне видеть, как дорогой мой родственник Асабе окончательно пропадает у меня на глазах? Почему он вселился в дом Мухтара? Для пьянства? Они оба выходят сюда в полночь и глушат водку до упаду! (*Подходит к дереву*

и берет пустые бутылки, что раньше поставил он сам, ставит их на стол.) Вот их бутылки! Полюбуйся, Зарина!

З а р и н а . Кошмар какой!

Б а б а с . Как вы допустили, Зарина, чтобы ваш зять общался с Мухтаром? Со страшным алкашом! Одно то, что он сделал недавно на свадьбе у Тугановых, и то!.. Уму непостижимо!

З а р и н а . А что он сделал?

Б а б а с . Напился вдребезги и упал на улице – полз по грязи на четвереньках!

З а р и н а . Это Мухтар?!

Б а б а с . Он самый! Даже собаки лизали его рвоту!

З а р и н а . Ты что, Бабас! Это правда?

Б а б а с . Я врать не умею, как не умею и молчать! А развратник он какой!

З а р и н а . Даже развратник?!

Б а б а с . Он же целый месяц жил у своей бабушки в городе. Там городские девицы вскружили ему голову до предела и куда только его не таскали!

З а р и н а . Неужели?

Б а б а с . Не веришь? Одна из них уже примчалась полуголая, можно ждать и других!

З а р и н а . Я не знала всего этого, Бабас. Ты расстроил меня. Пойду, работа меня ждет. (*Уходит.*)

Б а б а с убрал пустые бутылки со стола на их прежнее место. А за кулисами раздается активный лай собак. С той стороны входит с сумочкой Ч а ч а .

Б а б а с . Это на тебя лают собаки?

Ч а ч а . Чтобы подошли они!

Б а б а с . Наши собаки не любят пестрые разноцветные брюки. Да еще на голове у тебя целый навес от солнца – тоже непривычно для наших собак.

Ч а ч а . В вашем селе совсем не чувствуется дух боль-

шой цивилизации. А по улицам у вас пройти невозможно от запаха свиней. (*Достает из сумочки пузырек с духами и понюхала.*) А на углу вот там на меня хотел наброситься один огромный баран с бычьими рогами. Хорошо, что один из ваших аборигенов спас меня от его зверского нападения.

Б а б а с . Это баран Дулаевых, его зовут Тореадор.

Ч а ч а . Скотина махровая!

Б а б а с . Я дам ему по шее, Чача.

Ч а ч а . Пардон, откуда вы знаете мое имя?

Б а б а с . Знаю. Несколько дней назад ты здесь разговаривала с моей маманей. Я злой на тебя.

Ч а ч а . Странно, за что?

Б а б а с . Почему ты из города отпустила своего брата без невесты?

Ч а ч а . А в чем дело? У Мухтара есть любимая, а тут, наверное, ваши нахалки липнут к нему. Как им не стыдно?!

Б а б а с . Да никто не липнет к нему. Мою любимую он хочет отбить.

Ч а ч а . А почему он не боится вас? Вы такой здоровый – и такой слабак?

Б а б а с . А ты сама больно сильная, если своего Мухтара не можешь заарканить?

Ч а ч а . Еще чего! Он мне брат!

Б а б а с . У моей соседки был такой же брат – недавно они сыграли свадьбу.

Ч а ч а (*строго*). Знаете что, молодой человек?!

Б а б а с . Что я должен знать? Твои глаза? Так, вижу я их и сдаюсь: они восхитительны! (*Вдруг.*) Ой, ой, ой! И губки какие! Так и просятся на поцелуи!

Ч а ч а . Что вы уставились на меня?! Отодвиньте ваши смотрелки!

Б а б а с . Я бы сладко пожевал тебя и... разом бы проглотил!

Ч а ч а . Не застряну ли я у вас в горле?!

Б а б а с . Имя твое восхитительно: Чача! От тебя можно мигом опьянеть как от грузинского напитка «чача́!»

Д и г и з а (*входит с почтовой сумкой*). Сынуля, что ты делаешь тут? Не видишь Зарину у реки? Она что-то делает там, иди помоги.

Б а б а с (*в сторону*). Моя мамань всегда появляется некстати. (*Подняв свои гантели, уходит*).

Д и г и з а . Куда ты исчезла, Чача? Столько дней тебя не видно.

Ч а ч а . Заболела я, пищевое отравление.

Д и г и з а . Не нашла ты в тот день Мухтара?

Ч а ч а . Нет. Сказали, его нет дома.

Д и г и з а . Вероятно, он тебя увидел из окна и спрятался. Может, и сейчас тебя видит.

Ч а ч а . Это не по-братски. Позовите его, тетенька. (*Сунула ей в руки деньги*.)

Д и г и з а . Так он хороший парень. Непусти его, солнышко.

Ч а ч а . Я же сказала вам, Мухтар не жених мне.

Д и г и з а . Ох, забыла я, что он тебе брат! Ну и память старческая! (*Девушке*.) Постой тут, я позову его. (*Уходя, про себя*). Пусть заранее подожжет свой дом тот, чей порог ты переступишь в качестве невестушки.

Ч а ч а (*глядя ей вслед*). Какая-то склеротичка. А Мухтар... Ну погоди, парень! Загоню тебя в тюрьму с позорным клеймом насильника, если и на этот раз не захочешь идти в ЗАГС!

Чуть позже входит М у х т а р , лицо его испачкано специально, у его брюк одна штанина оторвана ниже колена, а другая штанина до пяток, но тоже изорвана. Вместо рубашки на нем какие-то лоскутки, волосы у него растрепаны безобразно.

М у х т а р . А-а, Чача! Какими судьбами?! Как я хотел

тебя видеть! (*Протянул к ней грязную руку.*) С приездом, моя ласточка!

Ч а ч а (*боится его*). Кто ты?! Мне Мухтар нужен!

М у х т а р . Я и есть Мухтар.

Ч а ч а . Зверский подлог!

М у х т а р . Помнишь, как два месяца назад в городе ты повела меня на берег Терека и мы остались там всю ночь? А я хмельной... И что мы только не делали у бурного Терека! И утром ты бурно решила повести меня в ЗАГС. Но я не хотел туда, и тогда ты бурно стала меня пугать, что бросишься в бурный Терек и несколько раз подходила к берегу. Я, испугавшись за тебя, упал в обморок, и меня увезла оттуда «Скорая помощь».

Ч а ч а . Какой кричащий ужас!

М у х т а р . Ну как? И теперь еще не поняла ты, кто я?

Ч а ч а . Симулянт! Разыграл тогда ты обморок! А после «Скорой помощи» ты дезертировал сюда в село! И до чего ты низко опустился! Бомж! Чем ты занимаешься здесь?

М у х т а р . О-о! Это долго считать! Корова, которую надо доить два раза в день. Рябые свиньи, хлев, цыплят несметное количество. Сад, что срочно надо прополоть. А потом приготовить суп, кашу и снова рябые свиньи, хлев...

Ч а ч а . Тормози! Что ты считаешь?

М у х т а р . Мои работы.

Ч а ч а . Ну и вид у тебя! Как гром не гремит от ужаса!

М у х т а р . Даже умыться у меня времени нет. Если бы у меня была жена, мы бы с ней вместе делали все работы. Где ты была до сих пор, Чача?

Ч а ч а . Я искала тебя в городе... Ждала, что ты появишься.

М у х т а р . Пойдем в ЗАГС, Чача.

Ч а ч а (*испугалась*). Мух!..

М у х т а р . Ради меня! Полюбишь и свиней наших, когда ты будешь чистить их место обитания.

Ч а ч а . Ужас, затошнило!

М у х т а р . Я куплю тебе противогаз. И корову нашу некому доить. Такая она добрая! Во время дойки бьет ногой не более двух раз.

Ч а ч а . Ужас кричащий! Издеваешься?! Где твое рыцарство, Мух?! Это же крупнее свинство!

М у х т а р . Зачем ты говоришь, моя бесценная?! Лучше идем в ЗАГС.

Ч а ч а . А я слышала, ты хочешь жениться здесь на другой.

М у х т а р . Где уж мне!.. До женитьбы ли?

Ч а ч а . Тогда чихни на все и давай уедем в город!

М у х т а р . Это невозможно.

Ч а ч а . Спаси себя, Мух! Беги отсюда! С вашими свиньями ты сам захрюкаешь! Упустишь жизнь!

М у х т а р . В ЗАГС! В ЗАГС бы нам, моя бесценная! А нет ли опять тех шаловливых песен в твоём мобильнике?

Сунул он руку в сумочку девушки, достает мобильник и включил его: раздаётся легкая иностранная музыка. М у х т а р , положив мобильник на место, пустился в танец. Схватил и девушку, вовлекая ее в танец, но она, боясь испачкаться, силится оторваться от него. Парень силой заставляет ее танцевать, поднимает ее на руках и крутит, она пищит. На шум входит А с а б е , а с другой стороны – З а р и н а с тазиком с тряпками и приведшая ее Д и г и з а . Появляются и С о с е д с к и й п а р е н ь с другом, а также два друга Бабаса. Все они от удивления вытарашили глаза на Мухтара с его внешним видом. Наконец Чача вырвалась из рук Мухтара и хотела быстро уйти, но снова запищала она.

Ч а ч а . Этот дьявольский баран опять! *(Спряталась за спину Дигиза, выключив музыку в мобильнике.)*

М у х т а р исчез.

В какую дикую глушь я попала!

Д и г и з а . Не бойся, солнышко, Торeadор ушел за угол.

Только не будь такой неучливой. О какой дикой глуши ты говоришь?

Ч а ч а . О той, что я вижу! Пардон!

А с а б е . Девушка, будто из Америки ты прибыла к нам. Постой, постой! Это не Чаба ли?

Ч а ч а . Чача, господин!

А с а б е . Дочь Чараева Чермена Чаба! Из села Болотного.

Ч а ч а . Остыньте, я давно городская!

А с а б е . Ты не помнишь меня? Я же был у вас. Я хорошо знаю твоего отца. Недавно я встретил его на похоронах нашего общего знакомого. Он очень мне хвалил тебя. Ты учишься в университете?

Ч а ч а . Где же иначе?! *(В сторону.)* Пристал, козел безрогий! *(Включила назло музыку в мобильнике и пошла с гордо поднятой головой.)*

Два друга Бабаса с обеих сторон сопровождают Чачу, танцую.

Д и г и з а . Какая чудная девушка!

А с а б е . Вырвавшаяся из села в городскую привольную жизнь! Хотя город при чем? Зарина ведь тоже училась в городе.

Д и г и з а *(нарочно)*. Не скажи о Чаче плохо, Асабе. Она невеста твоего друга Мухтара.

А с а б е *(строго)*. Ты о чем, Дигиза?! Жени на ней своего сына Бабаса!

Д и г и з а . У нас другая будет невеста, а Мухтару не быть без Чачи.

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина третья

Ночью. Слышится индийская музыка. В лучах света видны Мухтар и Асабе, делающие йоговскую гимнастику, одновременно разговаривают.

Асабе. Скажи, Мухтар, кто все-таки для тебя Чача?

Мухтар. Живя с бабушкой в городе, я познакомился с Чачей в парке. Она стала ходить за мной по пятам. А до чего она денежная! Часто приводила меня в кафе-бар. С ней еще бывали там другие девочки. Они курили какие-то дорогие сигареты, а пили импортные вино и коньяк. И так целый месяц. Я тоже тогда пристрастился к спиртному.

Асабе. Зарину ты еще не любил тогда?

Мухтар. Она мне нравилась очень. Но огонь любви к ней вспыхнул в моем сердце, когда я приехал из города. Только тогда я понял по-настоящему, какая она.

Асабе. Такие мы! Все начинаем понимать с опозданием.

Оба растаяли в лучах.

Освещается сцена: снова на улице под деревьями.

Зарина (*входит, погружаясь в раздумья*). Этот парень... Почему я уже теряю покой?

С обеих сторон сцены появляются за деревьями Бабас и Мухтар, девушка пока не видит их.

Теряю и сон, все думая о нем.

Бабас (*про себя*). Обо мне?

Мухтар (*про себя*). Обо мне? Или о том бизнесмене?

Зарина. Мне казалось, никто не найдет дорогу к моему сердцу, но он вселился в него и нет у меня сил отогнать его.

Бабас (*про себя*). Это меня?

Мухтар (*про себя*). Это меня? Или того бизнесмена?

З а р и н а . Может, это обман моего воображения, и я горько пожалею?

Б а б а с (*про себя*). Она еще сомневается, что без нее я сдохну.

М у х т а р (*про себя*). Знала бы она, что без нее жизнь моя станет сущим адом, и я зачахну.

З а р и н а . Нет, нет, я пока не верю ему. Асабе тоже был подобным ангелу. Какая блудная мысль привела меня сюда? Захотелось увидеть его? Сушая глупость! (*Себе.*) Иди домой, девушка, и не дури! (*Решила уйти.*)

Б а б а с (*подходит к ней*). К чему сомнения, Зарина? Могу ли послать в твой дом моих сватов?

Она молчит.

Скажи «да» или «нет».

З а р и н а . Ни «да», ни «нет». (*Решила уйти.*)

М у х т а р (*подходит к ней*). Разрешите мне послать в твой дом моих сватов, Зарина.

Она молчит.

Скажи «да» или «нет».

З а р и н а . Ни «да», ни «нет». (*Уходит.*)

Оба парня стоят в недоумении, а потом грозно подходят друг к другу и сердито уставились друг на друга, не понимая, кто из них избранник Зарины, а кому надо отстраниться. Вдруг входит Асабе и втиснулся между ними.

А с а б е . Мухтар, ваша свиноматка родила целых четырнадцать рябых поросят!

М у х т а р (*от злости*). Я ожидал от нее больше, так как живот у нее был не меньше, чем у Бабаса!

Б а б а с . Не трогай моего живота! (*Схватил его за ворот.*)

А с а б е . Тихо, тихо! (*Разнял их.*)

На напряженный разговор явились два друга Бабаса и Соседский парень с другом.

Что случилось? Что вы взъерошились?!

Мухтар. Зарина полюбила.

Асабе. Кого?

Мухтар. Она не сказала.

Бабас. Разве не понятно без этого? Кого другого она могла полюбить, когда есть я?!

Мухтар. А на что ты ей, поля на тебе пахать?!

Асабе. Постойте, в этом деле спорить ни к чему. Пойду я к девушке и выясню, кто ее избранник. Может, ни один из вас.

Бабас. Пойди к ней, Асабе!

Мухтар. Иди!

Асабе уходит.

Бабас (*назло Мухтару*). Не стоит унывать! (*Включил свой мобильник: слышится эстрадная музыка.*)

Бабас танцует со своими друзьями. Через некоторое время возвращается Асабе и танец с музыкой прервались.

Мухтар. Что она сказала тебе, Асабе?

Асабе. Ничего. Отправила меня обратно сюда. Сказала, что придет она сама сейчас с тремя пирогами и выпивкой.

Мухтар. С ними-то зачем?

Асабе. Понятия не имею.

Соседский парень. Идемте, поможем Зарине. (*Хотел уйти, вдруг остановился.*) Бабас, зовет тебя мать на углу улицы. (*Уходит с другом.*)

За ними поспешили и два друга Бабаса.

Бабас (*глядя за кулисы*). Опять мамань появилась некстати. Что ей надо? (*Уходит.*)

Асабе. Может, я уйду?

Мухтар. Зачем?

Асабе. Я не могу сесть за стол с выпивкой. Вдруг сорвусь.

Мухтар. А ты настрой себя, чтобы не сорваться. С муками, но вытерпел же ты эти дни.

Асабе. Да, но даже запах спиртного меня может взбесить сейчас. Если еще сорвусь, то это будет полнейшая катастрофа. Мне страшно от самого себя.

Мухтар. А ты победи этого «себя» как опасного врага. Мало ли было случаев, когда человек в смертельном бою схватился со своим врагом и выходил победителем? Победи и ты своего врага! Не окажись его беспомощной жертвой, сожрет он тебя!

Асабе. Беспомощной жертвой самого себя? Выходит, человек сам пожирает себя?

Мухтар. Сам! Сам! Сам!

Асабе (*твердо*). Ладно! Я попробую схватиться с этим опасным врагом!

Мухтар. Во имя наших будущих детей, Асабе!

Асабе. Однако чего не бывает, если вдруг не удержусь и подниму выпивку к губам, ты мне больно прищеми ногу внизу.

Зарина вместе с парнями вносят на тарелке пироги, графин с самогоном и рюмки – ставят их на стол. Возвратился и Баба с.

Зарина. Я домой не пригласила вас, Асабе. Я знаю, здесь ваше любимое место, и посидите тут.

Асабе. Но во имя чего, Зарина?

Зарина. Я сегодня родилась, мой зять, сегодня. И я решила отметить свой день довольно скромно. Ради этого дня, думаю, пусть ребята выпьют по рюмочке хотя бы.

Асабе. А почему ты заранее не сказала нам?

Баба с. Ну и ну! В какое положение ты поставила нас, Зарина! Я готов провалиться!

Мухтар. С пустыми руками нам поздравлять тебя?!

Зарина. Потому и не сказала я вам заранее, чтобы вы не

утруждали себя. (*Соседскому парню.*) Тимур, налей в рюмки.

Соседский парень (*берет графин и наливает в рюмки*). Садись, Зарина, сама тоже.

Зарина. Нет, меня оставьте. Посидите вы сами. (*отойдя, про себя.*) Я прослежу со стороны, как они будут пить. (*Ушла.*)

Парни взяли рюмки стоя.

Асабе. Не будем говорить много... День рождения Зарины – и наш праздник.

Бабас. Безусловно!

Асабе. Желаем ей большого счастья.

Бабас. Столько счастья, сколько она сама хочет!

Асабе. Чтобы жизнь ее была богата светлыми праздниками!

Бабас. И удачами!

Асабе. Пусть другом жизни ей станет навсегда самый лучший из парней!

Другие. Дай бог! Желаем ей!

Асабе. А выпить, пусть простит меня Зарина, я не могу. (*Поставил рюмку на стол.*)

Бабас. Ну и ну! Одна рюмка ничего тебе не сделает, Асабе! (*Взял его рюмку со стола и дал ему обратно.*) Ради Зарины, братец! Выпей, молодые ждут, раньше тебя не могут они выпить.

Мухтар. Не заставляй, Бабас!

Бабас. Пригуби хоть, Асабе!

Асабе. Если пригублю...

Бабас. Зарина кровно обидится! Глотни хоть!

Мухтар. Зарине это очень надо?!

Бабас. Надо, ибо почетная рюмка показывает настрой сердца.

Мухтар. Неправда! Спиртное только разрушает сердце!

Баба с . Ну и ну! Так бояться одной рюмки! Такого трусливого Асабе я не знал до сих пор.

Мухтар (с крайним возмущением). Бабас!...

Асабе (перебил). Перестаньте же! Голова пошла кругом! (Вдруг отчаянно быстро поднял рюмку к губам.)

Мухтар . Асабе! (Внизу сильно прищемил ему ногу.)

Асабе (вскрикнул). Ой!

Соседский парень . Что с тобой, Асабе?

Асабе (поставив рюмку, сел и дышит тяжело). Что-то кольнуло меня внизу.

Соседский парень . А что там? (Посмотрел под стол.)

Асабе . К чему насиловать?! (Поставил рюмку подальше от себя.) Даже один глоток сейчас для меня смертельный.

Баба с . Однако стол требует своих правил приличия!

Асабе . Порою стол наш коварный, может бросить человека в лужу!

Мухтар . И заставлять пить – это приличие?

Соседский парень . Это дикий поступок дикого человека.

Баба с . Ну и ну! Вы можете ляпнуть еще похлеще! Короче, я желаю Зарине всего того, чего желают себе все умные люди! (Чокнулся со своими двумя друзьями и выпили вместе.) Садитесь, хлопцы, и ешьте.

Сели все трое и едят.

Эти пироги, видимо, приготовила Зарина – надо проглотить их.

Асабе . Только тарелку не проглоти, Бабас.

Мухтар . Желаю Зарине, чтобы каждый год она встречала свой день рождения с радостной душой.

Соседский парень . Дай Бог!

Мухтар чуть пригубил рюмку и поставил на стол. То же самое сделали Соседский парень и его друг. Но никто из них не сел за стол рядом с Бабасом и его друзьями.

Баба с *(взглянув на них)*. Ну и ну! Так не уважать Зарину! Ради такой девушки не выпить хоть одну рюмку! Я бы вылил в себя весь графин!

Асабе. Это ты, Баба с, а у нас животы не такие емкие.

Баба с. Опять о моем животе?! Ну и ну! А впрочем, завидуйте, я разрешаю.

Зарина *(входит с радостным лицом)*. Мухтар, а почему вы не садитесь?

Асабе *(встает)*. Не надо уже садиться. Раз ты подошла, пусть все парни отойдут в сторону.

Баба с. погоди, поедим еще, пироги сногшибательные.

Асабе. Потом поедите, Баба с.

Баба с. Ладно. *(Встает со своими друзьями и отошли направо.)*

Мухтар и Соседский парень отошли в другую сторону.

Зарина. Зачем ты их отстранил, Асабе?

Асабе *(тихо)*. Скажи, Зарина, открыто, кому ты все-таки даешь согласие из твоих женихов: Мухтару, Бабасу или, может, кто-то другой милее тебе? Скажи, чтобы хоть эти узнали о своей участи.

Зарина *(тихо)*. Если спрашиваешь меня, Асабе, то скажу прямо: пусть Мухтар не думает обо мне.

Асабе *(оторопел)*. Зарина! Ты с ума сошла?! Где найдешь такого парня?! Отличный работяга! Никакой работы он не гнушается по хозяйству. А спиртного он избегает вообще. Даже то, что я не стал пить – это благодаря ему!

Зарина. Нет, нет, Асабе, не стоит об этом говорить.

Асабе. Зарина!! А что скажешь Бабасу?

Зарина. Ему-то я скажу то, что скажет моя мама.

Асабе. Это почти согласие!

Зарина. Понимай, как хочешь.

Асабе *(отчаянно)*. Тревога – пожар! Или хоть в набат бей! Девушка помешалась!

З а р и н а . Не хочу я больше слушать ничего! (*Уходит.*)

К Асабе подходят с обеих сторон Б а б а с и М у х т а р .

Б а б а с . Ну, сват, что тебе ответила Зарина?

М у х т а р . Скажи, Асабе, не тяни!

А с а б е . Бабас, козырь твой! Можешь ты сам спросить Зарину.

Мухтар как громом поражен.

Б а б а с (*гордо*). А я знал, что так и будет! (*Своим дружкам.*) Вы сообщите моей мамань, чтобы от радости она вспорхнула легкой птицей!

Те быстро уходят.

А я пойду к моей невесте, чтобы поговорить с ней по душам. (*Уходит.*)

А с а б е . Держись, Мухтар, не отчаивайся.

Увидев подавленное настроение Мухтара и Асабе,
Соседский парень с другом уходят, опустив головы.

Как своим резким отказом по зубам мне дала Зарина!

Вдруг М у х т а р схватил графин и стал пить самогон из горлышка.

Мухтар!! (*Кинулся к нему и отнял графин.*) Рехнулся, что ли?!

Нашел, чем задавить свое горе! (*Поставил графин на стол.*)

Что ты убиваешься?! Стоит ли Зарина этого, если она выбрала Бабаса?!

М у х т а р . Это я не стою ее любви! У Бабаса есть машина, а что есть у меня?!

А с а б е (*с горькой улыбкой*). У тебя есть целых четырнадцать поросят чудненьких!

М у х т а р . Ради машины выходить замуж!.. Пойди к ней, Асабе, и скажи ей, чтобы она не погубила себя!

А с а б е . Успокойся, Мухтар.

М у х т а р . Как, если земля трясется подо мной?!

А с а б е . Подо мной тоже! Последуем опять примеру йо-

гов, Мухтар! Оглохнем, чтобы ни о чем не думать. (*Сел на скамейку и принял позу йога.*)

Мухтар. Пойди сначала к Зарине и передай ей мои слова. Вдобавок скажи ей, что она губительница моя! Пойди, слышишь?! Иначе я сам пойду к ней безобразно пьяным! И от пьянства никто меня не остановит! Пусть радуется тогда эта бессердечная!

Асабе не внемлет ему, как сидел, так и сидит.

Пойди, говорю! (*Толкнул его.*) Проснись на крик тревоги, йог! Так, не хочешь проснуться?! (*Дал ему пощечину.*) Сейчас я принесу жгучую крапиву и поберегись!

Как только Мухтар повернулся, Асабе внезапно ударил его сзади – Мухтар упал, а Асабе сел в прежнюю позу. Но когда он понял, что Мухтар лежит неподвижно, он встал и подходит к нему.

Асабе (*трясет его*). Слышь!.. Не дышит? (*Упал на колени, положил голову на грудь Мухтару и слушает.*) Не убил ли я человека? (*Встает в тревоге.*) Кого позвать?..

Как только Асабе повернулся, теперь Мухтар неожиданно ударил его ногой сзади, тот полетел дальше и упал, но тут же повернулся к Мухтару.

Жив ты?!

Мухтар сел, а Асабе подполз к нему и сел рядом с ним на траву.

Дурррак ты! Ты понимаешь, что говоришь?! Как ты напьешься?! Результаты наших стараний хочешь перечеркнуть?! (*Вдруг появилась радость на его лице.*) Видел ты, как я смог воздержаться от выпивки?! Хотя еще тянет меня к ней, но не поддался я злomu желанию! Не поддался, Мухтар! Значит, я не погиб! Буду жить! Больше не заикайся о выпивке! Или хочешь залезть в вонючую лужу, из которой я выкарабкался еле-еле?!

Мухтар . Что же мне делать, если я не могу жить без Зарины?!

Асабе . А чем тебе поможет выпивка? Только усугубишь свое несчастье до полного безумия, а потом физической смерти! И до чего мы слабы на таких крутых поворотах жизни! А порою и без крутых поворотов мы легко поддаемся опасному соблазну. Вот я... Чуть не развалил свою семью. И в глазах людей я осквернил свое доброе имя.

Мухтар . А я... Я жил беспечно в свое удовольствие и думал: так и будет бесконечно.

Асабе . Как я поменял свои высокие мечты и творчество свое на рюмку водки? Я слишком стал довольствоваться своими успехами и что-то вдохновенно потянуло меня к рюмке.

Мухтар . Я и в университет не попал, не набрал баллов.

Асабе . Не волнуйся, Мухтар. Главное не это. Я выучился на журналиста и что? Главное сейчас для нас: чтобы ни одной свободной минуты не было у нас. Днем работать, а ночью по-прежнему делать гимнастику йогов. Безделие тоже опасно. Оно опасно всегда.

Мухтар . Ностораживает еще одна опасность: общение с людьми. Без этого общения мы не можем жить...

Асабе . Да, порою опасно и это общение, потому что есть немало людей, толкающих на выпивку. Сознание их не выше колен – оттого они такие. Но в любом случае нужен железный принцип, которого у меня оказалось мало. Главное спасение – железный, железный и сто раз железный принцип, подобный внутреннему бою за жизнь! Мало его стало везде! Мало!

Мухтар . На какое мероприятие ни пойдешь, везде спиртное да спиртное, оно становится главным в общении, причем без меры. Сколько людей гибнет от него без ножа, без пули! (*Взглянув за кулисы.*) Гляди, идут опять в поисках выпивки!

Асабе . Это мои бывшие друзья, выпивохи! Видно, ко мне идут. Представляю, как они меня искали эти дни. (*Встал*

и говорит строго, глядя за кулисы.) Не ходите ко мне, псевдодрузья!

*Прощайте! Прощайте, я больше не с вами!
Опасен ваш путь – вы опаснее сами!*

*Никто вы – вы жертвы страшнейших желаний,
Давно у вас нет даже светлых мечтаний!*

*Я с вами барахтался в грязном болоте!
Что было со мной, никогда не поймете!*

*Ползите к обрыву, лакая из луж вы.
Не в силах помочь вам и чьи-то молитвы!*

(Крикнул.) Исчезните, не в силах я видеть вас!

Мухтар. Повернулись и уходят.

Асабе. Живые падали! Среди кого я гнил!

Мухтар (встает). Асабе! (Радостно.) Считаю, ты заново родился сегодня! Поздравляю! (Обнял его.)

Асабе. Спасибо, друг! Спасибо, родной!

Мухтар. Я этого хотел, чтобы скорее родилось в твоём сознании это стихотворение! Пиши, поэт! Не остановись больше! Чтобы в будущем нам слышались голоса живых наших детей, а не стон неживых!

Асабе. Да, да, Мухтар!.. (Вдруг взгрустнул.) Но я удручен переживанием за тебя. Поступок Зарины...

Мухтар (спохватился). Подожди, подожди, Асабе! Как будто у Зарины день рождения бывает в конце осени, а не сейчас летом. Вроде она когда-то сказала это при мне в разговоре с подругами.

Асабе. Она никогда не отмечала дни своего рождения, и я не знаю...

Мухтар. А для чего ей понадобилось отмечать сейчас? Не кажется ли тебе, что в этом есть какая-то хитрость? Мо-

жет, проверяла она нашу выдержку по отношению к выпивке?

А с а б е . Но никто же из нас не выпил, а она все равно... И в том, что она дала резкий отказ тебе, а не Бабасу, по-моему, тоже есть какая-то хитрость.

М у х т а р . Ничего не пойму.

А с а б е . Я тоже. В голове у меня смешалось все. Нам надо опять оглохнуть, йог. (*Сел на траву.*) Сядь и ты. Ничего мы не знаем, ничего мы не видим.

М у х т а р тоже сел на траву и сидят оба, опустив головы, подражая йогам. С краю сцены показался Б а б а с с настроением торжества.

Б а б а с (*глядя на парней, про себя*). Опять йоги? Зачем это еще им? Они все равно промахнулись. Думали, как перестанут они пить, Зарина выскочит за Мухтара. (*Захохотал странно.*) Девушка показала им фигу из трех пальцев, а я пока пожевал их в зубах. А выплуну скоро, когда приволоку Зарину в мой дом.

Д и г и з а (*явилась радостная*). Сынуля, где ты?! Будь всегда таким успешным! Позвони своему дяде в город, пусть и он знает, что мы будем готовиться к свадьбе.

Б а б а с (*назло Мухтару*). Мамань, освободи нашу среднюю комнату от тех вещей.

Д и г и з а . Для чего?

Б а б а с . Чтобы открыть там челюстноремонтную коммерцию. Скоро ты станешь богатейшей госпожой. А сын твой, считай уже, бизнесмен-олигарх по имени Бабас!

Д и г и з а . Скорее бы! (*Про Мухтара и Асабе, тихо.*) А эти... Как они странно сидят так безмолвно, без реакции? Я слышала, вроде они заболели какой-то странной болезнью. Уставятся, мол, в какую-то одну точку и сидят беззвучно. Близко не подходи к ним, сынуля, вдруг их болезнь заразная.

Б а б а с . От них мне уже ничего не грозит, мамань. Пошли. (*Уходят.*)

А с а б е (*поднял голову и смотрит за ними*). Как два дьявола!

М у х т а р (*тоже поднял голову*). Ты слышал, как они торжествуют?

Ч а ч а (*входит с сумочкой*). Привет, Мух! Как ты, дорогой?

М у х т а р и А с а б е , увидев девушку, снова оглохли и сидят, как будто девушку даже не замечают.

Я так переживаю за тебя – слов нет. Хочется чем-нибудь тебе помочь. Хорошо, что сегодня ты привел себя в порядок. Ты не слышишь, что ли? Что с ними?.. Ах, вот что! Индийские йоги? Кто-то мне сказал про них... Погодите тогда, если я не расшевелю вас сейчас.

Поставив сумочку на стол, сунула руку в нее и включила мобильник: слышится из него индийская музыка. Ч а ч а танцует индийский танец вокруг парней, чтобы оживить их. Но наконец она поняла, что те не реагируют на ее танец, и она с негодованием отключает музыку.

Что, вы заснули сидя?! Пардон!

А с а б е (*встает*). Девушка, не слишком ли много времени теряешь ты здесь? Ты же учишься в городе.

Ч а ч а . У меня академотпуск, господин.

А с а б е . Тогда родители не ждут тебя в Болотном селе? Они, наверное, переживают за тебя?

Ч а ч а . Для родителей я уже не маленькая, за мной они не смотрят.

А с а б е . И дали тебе полную свободу?

Ч а ч а . Демократия! Надо чувствовать дух времени. Человек волен жить, как он хочет.

А с а б е . А дух народа, его нравственные нормы уже ни к чему?

Ч а ч а . Имеете в виду обычаи народа? Пардон, к чему они? Они же мешают жить полноценно, господин. (*Высокомерно.*) Обычаи – это кандалы на теле человека.

А с а б е . Но, похоже, ты их порвала с треском.

Ч а ч а . Глобализация!

А с а б е . В университете ты слышала про нее?

Ч а ч а . Что самое ценное я слышала в университете – это она, святая глобализация.

А с а б е . А ты хорошо поняла ее последствия?

Ч а ч а . Особенно я не вникала, правда. Но поняла я самое главное в ней: ни один небольшой народ в мире не станет иметь своих обычаев и своего языка. Мы все будем говорить по-английски, даже о своей любви. Например: я тебя люблю – ай лав ю. Пардон, чем плохо? Звучит мягко и нежно, как сама любовь.

А с а б е . Народ, который потеряет свой язык и свои обычаи, потеряет свое лицо, свою историю.

Ч а ч а . Пардон, на что мне история? Солить ее, что ли?

А с а б е (*возмущенно*). Как так?!

Ч а ч а (*перебила*). Я не люблю оглядываться назад. Смотреть надо вперед, господин. И хваленые обычаи наши сами по себе уйдут назад!

А с а б е . Если наши обычаи уйдут, что еще остановит людей от дурных поступков?

Ч а ч а . А что останавливает людей сейчас? Где вы видите эти обычаи? На каком дереве они еще цветут? Пардон! Если цветут, то довольно слабо, они легко осыпаются при дуновении ветра.

А с а б е . Неправда! Кто не ценит историю, обычаи и язык своего народа, тот не от своего народа!

Ч а ч а . А от кого же он?

А с а б е . Ни от кого! Это блудная птица!

Ч а ч а . Оскорбляете? (*Мухтару.*) Как ты молчишь, Мух?! Вставай!

А с а б е . Не трогай парня, он болен. Если кто шевелится около него, он может взбеситься – побереги себя.

Ч а ч а . Кидается? Недавно он еще был мирный.

А с а б е . Его болезнь срабатывает временами.

Ч а ч а . Приступы? Ужас! Не знала я. К моим знакомым врачам его...

А с а б е . К врачам он не идет, оставь его. Пусть сидит на воздухе. *(Уходит.)*

Ч а ч а *(с опаской смотрит на Мухтара, потом все-таки решила подойти к нему и нагнулась)*. Бедный Йорик!.. *(Как только она погладила его по щеке, он укусил ее руку, девушка зашипела.)* Мамочки! Укус от бешенства! Может бешеная собака куснула его раньше и теперь он заразный. Срочно мне надо сделать уколы!

М у х т а р встает, девушка испугалась его и отошла подальше. А он уходит, нарочно качаясь и как глухонемой.

Ужас, докатился он! От него уже толку, как от петуха молока. Надо забыть его. Но до чего нелегко найти преданного фрэера! Сколько я поменяла их после Мухтара! Повозятся-повозятся со мной и исчезали. А что из себя представляли они как мужчины? Тьфу профнепригодные! То ли дело Мухтар?! Может, нормализуется он? Я думала, он сельский бесхитростный парень и легко заарканю его. И вдруг!.. Эх, разволновалась я! Надо развеяться. *(Подходит к столу.)* Была-не была! *(Вытила из рюмки.)* Тьфу, какая гадость наш самогон! Вонючка! *(Достает из своей сумочки небольшую бутылочку.)* То ли дело импортный коньячок?! *(Глотнула из горлышка и высоко подняла бутылочку.)* Шик! Привет Америке!

Затемнение.

Там же. Под деревом стоит М у х т а р и грустно смотрит на соседний дом.

М у х т а р . Что ты сделала со мной, Зарина! Любовь моя еще больше жжет мне грудь.

С краю показалась З а р и н а и слушает парня, тот не видит ее.

Тоскливые дни и ночи мои проходят как в страшном сне.

(Повернувшись с намерением уйти, увидел Зарину.) Ты?.. (Сдержанно.) Поздравляю... Желаю тебе, чтобы твой выбор оказался удачным. Я ни в чем не виню тебя... Ведь сердце нельзя заставить... Будь счастлива.

З а р и н а (радостно). Я счастлива, Мухтар. Нет равного тому, кого я полюбила.

М у х т а р (говорит через силу). Да... Не так легко найти равного Бабасу.

З а р и н а . В последнее время я еще лучше поняла, что мой дорогой с трезвым умом и чистым сердцем! И на вид он такой красивый!

М у х т а р . Да... Бабас и со своим животом интересный, представительный.

З а р и н а . Для друга жизни лучше моего любимого не найти.

М у х т а р (рассердился). Это назло мне ты считаешь дорогие качества своего дорогого? Да желаю я тебе их! Желаю!

З а р и н а . Я тоже желаю тебе твоей любимой из города – отличной девушки Чачи.

М у х т а р . Да, отличная она. Жени на ней кого-то из своих родных!

З а р и н а . Зачем причинить тебе такую горькую обиду?

М у х т а р . Ты уже причинила мне один раз обиду покрепче – какая еще разница тебе? (Уходит.)

З а р и н а , глядя вслед ему, хохочет.

Б а б а с (входит). Что ты смеешься, Зарина?

З а р и н а . От радости, Бабас! От радости! (Уходит с хохотом.)

Б а б а с . Что это с ней? Она уже сейчас радуется так, а что будет делать, когда она уже будет в моем доме?

Д и г и з а (входит озабоченная, с почтовой сумкой опять, в руках у нее тетрадь). Где ты, сынуля, не могу тебя найти.

Б а б а с . А я тебя ищу, мамань. Они дали тебе список?

Д и г и з а . Вот он! Зарина сама мне дала его. Уж такой список! Записаны все их родственники, кому надо сделать подарки к свадьбе.

Б а б а с (*берет тетрадь и листает ее*). Ну и ну! Сто человек!

Д и г и з а . Столько человек даже сорной травой не обеспечишь!

Б а б а с . Так, еще и солидного быка потребуют от нас.

Д и г и з а . Придется тебе продать свою машину.

Б а б а с . Машину?! Никогда!

Д и г и з а . А на что ты справишь свадьбу?

Б а б а с . Достану!.. (*Трясет тетрадью*.) Во-первых, пожилых родственников их я одарю тканями и духами. Каждому два метра и флакон духов, два метра и флакон духов!

Д и г и з а . Откуда ты возьмешь столько ткани и духов?

Б а б а с . Сам знаю. Придумаю что-нибудь и для других их родственников. (*Сунул тетрадь в руки матери*.) Не стану медлить! Шуруй, Бабас! (*Уходит*.)

Д и г и з а . Куда ты?!... (*Одна*.) Что же он задумал?!

Ч а ч а (*входит раздраженная*). Вы мне нужны, мадам, как кислород, без чего нельзя дышать!

Д и г и з а . В чем дело?

Ч а ч а . Вы работаете почтальонкой – скажите, только без мандражки, никому вы не написали анонимное письмо на счет Мухтара?

Д и г и з а . Никогда! Ни во сне, ни наяву!

Ч а ч а . А не врете ли?

Д и г и з а . Почему я «вру»?

Ч а ч а . Это вы себя спросите. Заодно ответьте и на другой вопрос: вы никогда не вскрывали чужие письма?

Д и г и з а (*сорвалась*). Как ты смеешь?! Твоих подозрений мне не доставало! Я и без того основательно расстроена! А Мухтара оставь, тебе нужен не такой, а здоровый и креп-

кий мужик, кто бы надел на тебя кандалы и вздохнуть бы тебе не давал!

Ч а ч а . Вы о чем, лохудра?! (*Схватила ее сумку.*) Вскрывали вы чужие письма или нет?!

Д и г и з а . Отпусти сумку, бродячая гуляка! (*Ударила ее ногой.*)

Ч а ч а . Это я бродячая гуляка?! (*Высыпала на землю ее газеты из сумки.*) Сорока!

Д и г и з а . Сама ты такая!

На шум входит А с а б е .

А с а б е . Что вы делаете?! Постыдитесь!

Д и г и з а (*собрала газеты и положила в сумку.*) Провались ты, позорище! (*Уходит.*)

А с а б е . Что ты не поделила с ней? И что ты позволяешь себе? Это же дико!

Ч а ч а . Чихала я крупно! Дикость у вас, а не у меня, господин! Никакой культуры у вас нет. Схитрить вы все мастера тут! Деревня! (*Назло.*) И что мне коптеть в этой дыре, когда мое место в знаменитых парках Лондона или Парижа, куда я собираюсь вылететь на днях! (*В сумочке своей она включила мобильник, и раздалась иностранная эстрадная музыка – с ней и уходит она с гордо поднятой головой.*) Райская глобализация! Ай лав ю!

Занавес.

Картина четвертая

Там же. З а р и н а идет по улице. Взглянув в сторону дома Мухтара, она остановилась.

З а р и н а . Чудак-парень... До каких пор я буду делать насилие над собой, притворяясь равнодушной к тебе? Сердце ведь требует своего.

А с а б е (*выходит из дома Мухтара*). На работу идешь, Зарина? Можешь радоваться, Бабас и Дигиза так усердно готовятся к свадьбе! Но вроде вы сами ничего пока не делаете.

З а р и н а . А что нам торопиться? Ведь семья, куда я пойду замуж, тоже ничего не делает пока.

А с а б е (*с удивлением*). Не понял я. Куда ты пойдешь?

З а р и н а (*улыбнувшись*). К соседям нашим.

А с а б е . В дом Мухтара? Шутишь?

З а р и н а . Пошутила до сих пор над Бабасом и хватит.

А с а б е . Караул! Ты всерьез все-таки? Или опять тебе охота поиздеваться?

З а р и н а . Чем тебе поклясться? Жизнью моей мамы? Так клянусь.

А с а б е (*восторженно*). Радость! Радость невообразимая! Хоть криком кричи!.. (*Вдруг насторожился.*) Постой! А ведь Бабас и Дигиза приготовили несметное количество подарков вашим родственникам.

З а р и н а . Я сама составила им список наших родственников. Специально!

А с а б е . Почему?

З а р и н а . Во-первых, я хотела, чтобы Бабас продал свою машину и не шатался в ней без дела с утра до вечера. А тем, что я дала ему согласие, я испытывала Мухтара. Чтобы познать человека сполна, наступи ему на больное место, и он скинет маску с лица, если она была.

А с а б е . И разобралась в Мухтаре?

З а р и н а . Да. Он добропорядочный. А Бабас с матерью облили его грязью и порочили его доброе имя по всему селу. Мол, на свадьбе у Тугановых он спьяну ползал на четвереньках по грязи. А его на свадьбе не было вообще.

А с а б е . В городе заболела его бабушка, и он там был в те дни.

З а р и н а . К тому же они ославили его по селу ужасным развратником, приписав ему Чачу. А Мухтар прячется от этой девушки. И пусть теперь Бабас с матерью поймут, что такое позорить человека сплетнями.

А с а б е . Это здорово, что ты разобралась во всем, Зарина. Но что будет, если Бабас и Дигиза узнают о новом твоём решении?

З а р и н а . Думаю, они узнали уже. Полчаса назад я сказала их родственнице... Но меня глубоко удивляет, на что купили Бабас с матерью те подарки, если они не продали свою машину.

А с а б е . А черт их знает! Но ты скажи мне честно, когда у тебя настоящий день рождения?

З а р и н а (*засмеялась*). Еще три месяца до него.

А с а б е . А почему тогда ты отметила его недавно?

З а р и н а . Я хотела выяснить, как Мухтар выполнил свое обещание насчет вашего отношения к выпивке.

А с а б е . Но мы же не выпили, а ты все равно Мухтару дала отказ.

З а р и н а . Я тогда еще не совсем была уверена в нем, поэтому я решила еще испытать его. (*Меняет разговор.*) Но ты не хочешь вернуться в свой дом? Моя сестра Дибя тоскует.

А с а б е . Правда, я чувствую себя не совсем еще...

З а р и н а . Но главное то, что твой мозг победил пока твои опасные желания, дальше надо стараться вести себя так же.

А с а б е . С Дибой я должен встать на новый путь... Мне жалко ее, я обещал ей счастье, но не сдержал свое обещание.

З а р и н а . Как мне приятно слышать это от тебя, Асабе!

А с а б е . Благодарю за это Мухтара.

З а р и н а . Ищут тебя из редакции газеты. Без тебя их работа не очень ладится.

А с а б е . Я вернусь к ним. Вернусь и на страницах газеты я объявлю бой пьянству, что деградирует нас и убивает. А сейчас пока я должен сообщить Мухтару роковую весть о твоём новом решении. Но боюсь, не рехнется ли он от радости?! Только нет его пока дома, он отлучился куда-то. Я сообщу пока его матери, а его самого найду по телефону. (Уходя.) Теперь и мы посмеемся над Бабасом.

З а р и н а . Снова! Снова взойдет яркое солнце и над моей сестрой, и улыбнется она восторженно! Тугой узел своей любви тоже развязала я сегодня! Счастливейший день! (Уходит.)

Б а б а с . (явился яростный). Издеваться надо мной?! Кого из них мне пожевать зубами и выплюнуть?! Ограбил меня Мухтар! Забрал у меня мои капиталы! Мою челюстноремонтную коммерцию! Но во всем виновата Зарина! Это она подарила их Мухтару! Подлая баба! Пожалеет она горько! Я подожгу их дом!!

На улице показалась Ч а ч а , ища кого-то взглядом.

Ч а ч а , ищешь кого?

Ч а ч а . Ищу моего брата Мухтара. Хочу выяснить кое-что! Говорят, он здоровее горного тура, а при мне он притворяется страшно больным. Любопытно узнать, для чего?

Б а б а с . Ч а ч а , кто твои родители?

Ч а ч а . Мама – завкоммерческим кафе в районе, а пахан мой – крупный предприниматель. Отправляет он водку вплоть до Камчатки.

Б а б а с . Ну и ну! Кроме тебя еще есть у них дети?

Ч а ч а . Никого. И персонально они мне купили в городе трехкомнатную квартиру.

Б а б а с . Ну и ну! Ты же целый капитал, Чача! (*В сторону.*) Чуть не упустил ее! (*Девушке.*) В университете учишься?

Ч а ч а . Да ну его! Голова моя закружилась там от всяких философий, и я покинула его.

Б а б а с . Чача, давай плюнем на все и на всех и соединим нашу жизнь!

Ч а ч а . Нашу жизнь?.. А Зарина? Уже не хочешь взять ее?

Б а б а с . Расхотел. Потому что пламя любви, что зажглось в моем сердце к тебе, непогасимо. Боюсь, как бы не сожгло оно меня дотла. И я похищу тебя сейчас!

Ч а ч а . Похитишь? Куда?

Б а б а с . В город, прямо в твою трехкомнатную квартиру!

Ч а ч а . Как?.. Так сразу?

Б а б а с . А что мешкать? На Мухтара уже не рассчитывай, он умер, царство ему небесное!

Ч а ч а . Умер?

Б а б а с . Для тебя! Ну давай, Чача! Садись в машину!

Ч а ч а (*кокетничая, млеет перед ним*). Ужас, как запламенел ты! Какой ураган чувств! Надо же?! Вскружил ты мне голову! Да ну тебя, Бабася!

Б а б а с . Чачуля! Мои подарки уже готовы для твоих родственников: каждому два метра ткани и флакон духов, два метра ткани и флакон духов!

А с а б е (*явился*). Бабас! (*Отвел его в сторону, тихо.*) Мне позвонил твой сосед. Тебя ищет полиция.

Б а б а с . (растерянно). 3-з-зачем?

А с а б е . Что ты натворил?! В соседнем селе ты магазин обокрал?

Баба с . Я?!

А са бе . В вашем доме произвели обыск. Нашли у вас несколько рулонов тканей и ящики с флаконами духов.

Баба с . Ну и ну! Все это я купил к своей свадьбе! Каждому родственнику жены два метра ткани и флакон духов, два метра ткани и флакон духов!

А са бе . А быка, что нашли у вас в хлеву, тоже купил ты?

Баба с . А как же?! Тоже на свадьбу!

А са бе . Хозяин угнал его. Это из другого села.

Баба с . Угнал?!

А са бе . Полиция хочет увезти тебя.

Баба с . Это меня?! Видно, они не знают, кто мой дядя! Он их пожует в зубах и выплюнет! А потом... Кто не ворует сейчас?! Разве у нас не неограниченная демократия?!... *(Неожиданно схватился за живот.)* Ой, ой!..

А са бе . Что с тобой? Живот?..

Баба с . Что-то в этом роде... Пропадаю!.. В чей-то бы сад... *(Девушке.)* Чача, ты подожди меня тут. *(К Асабе.)* А ты исчезни! Ты меня не видел! *(Ушел быстро.)*

За кулисами раздался громкий лай злой собаки, напавшей на Баба са.

А са бе . Разорвет его собака! Не трогай его, Джульбарс, он в трансе, не до тебя ему! *(Поспешил туда.)*

Ч а ч а *(одна)*. Что за суета там? Ладно уж. Пузатенький он, но сойдет на худой конец. Он отличный рабочий конь, чтобы таскать продукты с базара. Будет еще лучше, если научится он стирать и готовить тоже. А вдруг зарычит? Ни шиша. Бабками заткну ему глотку и будет он тих как копченая рыба. *(Достает бутылочку коньяка из сумочки и, подняв ее, взмолилась.)* О Бог всемогущий, наладь мои дела хотя бы с этим пузатеньким! *(Глотнула из горлышка бутылочки и положила ее в сумочку.)*

Баба с (*явился обратно, рубашка его изорвана, без одного из рукавов*). Бежим, Чача!

Дигиза (*явилась впопыхах*). Сынуля, пропали мы!

Баба с (*сердито*). Из-за тебя! Это ты взвинтила меня насчет Зарины! (*Скопировал.*) «Женись да женись на ней, не пропусти!» Иди не упускай ее теперь!

Дигиза. Кто же тебя так потрепал? С кем ты подрался?

Баба с. Это чушь! (*Подходит к ней и говорит ей на ухо.*) Слушай меня: я еду в город, мне надо поговорить с дядей. Если полиция спросит тебя, ты не знаешь, где я.

Дигиза (*тихо, про Чачу*). А почему эта гуляка с тобой?

Баба с. Она теперь твоя сноха, мамань. Я похищаю ее.

Дигиза (*вскрикнула как ужаленная*). Что-о?! (*Бьет себя по коленям.*) Повешусь не раздумывая! Пусть лучше арестуют тебя! (*Зовет.*) Полиция!..

Баба с. Замолчи! (*Рукой закрыл ей рот.*)

На шум явились Соседский парень с другом и два друга
Бабаса.

Вечно ты думаешь, как разбогатеть и сама же мешаешь мне! Ты не знаешь, какие родители у Чачи!

Дигиза (*вырвалась из рук сына*). Да не нужны они мне, пусть синим пламенем сгорят они вместе со своей дочерью!

Баба с. По сравнению с ними ты ничто, мамань! Соринка!

Дигиза. Что ты сказал, негодный?! На них меняешь меня?! (*Схватила сына за грудь и ударила.*)

Чача. Да не трепыхайся, мамуля! (*Заслонила Бабаса от матери.*) Чао!

Парни засмеялись.

Дигиза (*кинулась опять к сыну*). Не пушу я тебя к ним! Пропадешь ты совсем!

Баба с. Не терепыхайся, опоздаю! Чао! (*К девушке.*) Быстрее, Чачуля! (*Уходит.*)

Д и г и з а . Одумайся, несчастный!.. Что я сделала на свою голову! (*Уходит как разбитая.*)

Ч а ч а (*про нее*). Чудная кухарка!

А с а б е (*входит*). Девушка, еще долго ты будешь охотиться здесь?

Ч а ч а . Кто охотится, я?! Чихала я крупно на вашего Мухтара!

А с а б е . Тогда избавь нас от себя. Убирайся из нашего села!

Ч а ч а (*назло*). А от меня вам уже не избавиться, господин! Я ваше будущее! Даже собаки ваши уже не лают на меня. Святая глобализация шествует из Европы! Я ее дыхание в вашу жизнь! И не трепыхайтесь зря! Чао! (*Уходит с гордо поднятой головой.*)

А с а б е (*возмущенно*). Неужели неизлечимое уродство души станет эпидемией мирового масштаба?! Нет, мы не допустим этого! Мы хотим остаться людьми! (*Уходит.*)

С о с е д с к и й п а р е н ь (*вдруг*). А что это замолчали наши собаки?! Надо их разозлить!

Парни захохотали и исчезли.

С двух сторон сцены показались З а р и н а и М у х т а р : медленно, но со внутренним восторгом они подходят друг к другу.

М у х т а р . Зачем?.. Зачем ты причинила мне столько страданий, Зарина?

З а р и н а (*с улыбкой*). Разве не стоило?

М у х т а р . А чьи качества тогда ты хвалила мне недавно?

З а р и н а . Непонятлив ты, потому и не догадался, что это были твои качества.

М у х т а р . Мне кажется, мир осветился светом нескольких солнц! Какой-то волшебный день сегодня! Даже мама моя встала с постели здоровая и радостная.

З а р и н а . Она не была больна. (*Засмеялась.*) Это я ей подсказала с самого начала лечь в виде больной, чтобы сыну

стало некогда заниматься лишними делами, а занялся бы он домашними.

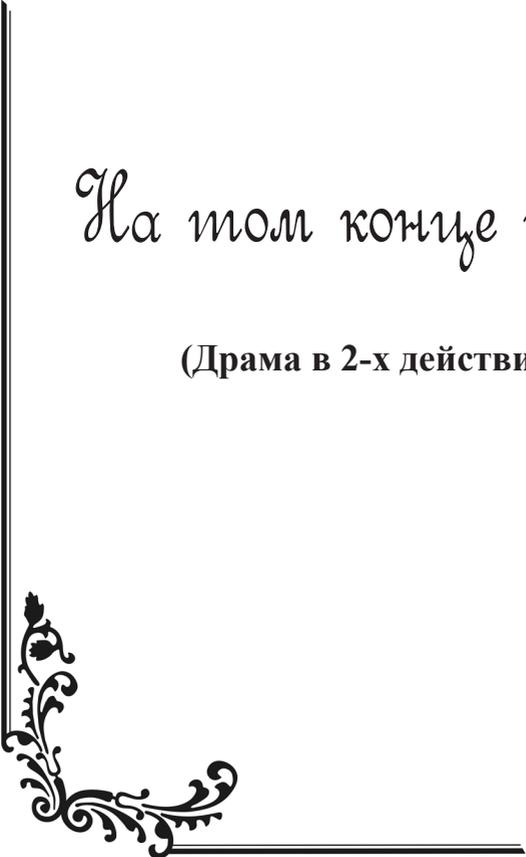
Му х т а р . Так и в этом вы перехитрили меня и Асабе? Но теперь нам станет совсем некогда: надо готовиться к свадьбе, Зарина.

Занавес.

На том конце пути

(Драма в 2-х действиях)

Драма издана на осетинском языке Государственным издательством Северной Осетии-Алании «ИР» в 2013 году.

Главные проблемы драмы.

1). Искренняя любовь, столкнувшаяся с замаскированной подлостью.

2). Проблема выбора жениха девушкой, когда выбор затруднен сложными обстоятельствами.

А что, если человек приобрел диплом учителя не по призванию и проработал в школе много лет, не любя свою работу и коверкая судьбы учащихся? Результат: через много лет возвращается к учителю его бывший воспитанник в положении БОМЖА – довольно напряженная встреча. Отсюда вытекает следующая проблема:

3). Проблема кадров, опасность от случайного «специалиста».

Эти три проблемы проходят в пьесе как один организм, а не каждая в отдельности.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Надифа, ученая, мудрая женщина – 84 лет.
Варзетка, ее племянница, учительница – 63 лет.
Бадина, дочь Варзетки, учительница – 24 лет.
Астемир, ее возлюбленный – 26 лет.
Батыр, сын богатого предпринимателя – 26 лет.
Мыртаз, бывший ученик Варзетки, бомж – 42 лет.
Бадзо, старик – 80 лет.
Мими, родственница Батыра – 22 лет.
Бубус, безработный парень – 23 лет.
Сымси, его друг – 21 года.

Действие происходит в одном из сел Северной Осетии-Алании.

ПРОЛОГ

Небольшой парк в центре села. Под деревом – лавочка. Входит старая женщина с сединой. Это Надифа.

Надифа. Как долго держится эта жара. Только под этими деревьями можно вздохнуть в полную грудь. *(Деревьям.)* Ветвистые мои друзья, не так далеко время, когда закатится мое солнце, а вы еще долго будете стоять живые. Кто знает, сколько вы еще увидите всего! Будущее всегда неопределенно. Потому мы идем к нему с какими-то надеждами. Идем по своему пути, не зная куда.

Варзетка *(входит с двумя полными пакетами)*. Сказано же: материнские муки! *(Кладет свои пакеты на лавочку.)* Понимает ли их моя упрямая дочь?

Надифа. В чем она опять провинилась?

Варзетка. Завтра же у нас помолвка – надо же подготовиться? Все хлопоты она скинула на мои плечи, а сама она занимается своими делами в школе.

На д и ф а . А что другое она должна делать?

В а р з е т к а . Отпросилась бы с работы и она хотя бы на два дня. А главное что я слышала сегодня! Как будто Батыр собирался посвататься к нашей дочери. Говорят, он пальцы себе кусал, когда узнал о нашей предстоящей помолвке. Неужели, мол, Бадина ускользнула из моих рук?! И зачем моя дочь поторопилась дать согласие Астемыру?

На д и ф а . А чем Астемыр плох? Видный парень, образованный и скромный.

В а р з е т к а . Его же не сравнишь с Батыром, чье имя на языке у всех.

На д и ф а . А зачем сравнивать парня, которого избрало сердце девушки? Я понимаю, Батыр – сын богатого предпринимателя, но у кого карман богат, а у кого сердце.

В а р з е т к а . По-твоему, какое важнее из двух богатств?

На д и ф а . К чему говорить об этом?

В а р з е т к а (*с негодованием*). Правильно, ни к чему! И без того понятна твоя мысль. Ты вечно в плену возвышенных идей. Всю жизнь ты была связана с искусством: с театрами и артистами, и романтика молодости до сих пор держит тебя на своих крыльях. Как ты не можешь понять, тетя, что эта романтика никому не нужна уже!

На д и ф а . Почему ты не поддержишь ее, учительница?

В а р з е т к а . На что она мне? Да, от кармана романтики нет, но для жизни он создает условия. Исключительно он!

Б а д и н а (*входит*). Куда ты делась, мать? Я не застала тебя в магазине. Дай я отнесу твои сумки.

В а р з е т к а . Постой, нам надо зайти еще вот в этот магазин. Я туда шла.

Б у б у с (*явился взволнованный*). Бадина!..

На д и ф а . Случилось что, Бубус?

Б у б у с . Астемыр попал в аварию!

На д и ф а . Что?!.

Затемнение.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

(Прошло несколько месяцев)

Там же. Входит Батыр озадаченный.

Б а т ы р . До чего незавидно мое положение, если не могу я раскрыть Бадине свои чувства! Как я раскрою ей, когда она дала согласие Астемыру, а он еще жив, хотя с него уже толку нет. Столько месяцев пролежать в больнице таким калекой... *(Взглянув налево.)* Выходит с работы мать Бадины. Для нее у меня есть хорошая ловушка.

В а р з е т к а *(входит чуть позже)*. От жары спасаешься здесь, Батыр?

Б а т ы р . Где у меня время спастись, Варзетка? Я здесь изучаю возможности вокруг парка.

В а р з е т к а . Хочешь построить что-то?

Б а т ы р . Непременно. Отец мой все занят своей огромной предпринимательской деятельностью в городе, а мне он поручил построить за этим парком торговый центр для всего района.

В а р з е т к а *(обрадовавшись)*. Серьезно, Батыр?

Б а т ы р . Товары в этом центре должны быть намного качественнее и дешевле.

В а р з е т к а . Ну?! Тогда вся республика хлынет сюда.

Б а т ы р . Пусть хлынет. Но мне нужен сильный человек, который встанет во главе этого центра.

В а р з е т к а . А кто может оказаться таким в этом селе?

Б а т ы р . Я хотел поговорить с вами. Мне кажется, вы бы хорошо подошли для такого руководства.

В а р з е т к а . Я?..

Б а т ы р . Я никогда не учился у вас, но почему-то надеюсь на вас. Только вот... не помешает ли вам работа в школе?

В а р з е т к а . В школе?...

Б а т ы р . И дом ваш не нравится мне, Варзетка. Дом руко-

водителя торгового центра всех сел должен выделяться ярко. Когда будем строить центр, заодно и ваш дом отгрохаем.

В а р з е т к а (*глотаю свои радости*). Не слишком ли много расходов понесете тогда?

Б а т ы р . Пусть. Из города привезем бригаду строителей, они живо действуют. Когда выстроим торговый центр, он быстро покроет все расходы.

В а р з е т к а . Вижу, у тебя с отцом грандиозные планы. Конечно, у такого делового и авторитетного отца должен быть и такой сын. А насчет моей работы я скажу: как понадобится, я сразу же уйду из школы.

Б а т ы р . Тогда никто другой для руководителя мне не нужен. Если и Бадина захочет, для нее тоже найдется шикарная работа в торговом центре.

В а р з е т к а . А скоро начнете строить?

Б а т ы р . Скоро. Пойду, мне еще надо посмотреть вокруг парка. (*Уходит.*)

В а р з е т к а (*смотрит с восхищением ему вслед*). Ну, парень что надо! Какая деловитость! А в мою Бадину, видно, он влюблен по уши. Какое невыразимое счастье ждет нас! Чуть за Астемыра не вышла моя дочь. Да простит меня Бог, Астемыр к нашему счастью попал в аварию. Как стану руководителем торгового центра!.. Это то, что мне надо! Вот будут деньги, не то, что в школе! К тому же как воздвигнут мне дворец вместо моего обыкновенного дома! Говорят, Батыр – потрясающий строитель. Не зря же он закончил строительный факультет.

Входит мужчина в лохмотьях, на голове у него помятая грязная шляпа. Это Мыртаз – бомж.

М ы р т а з . Чудеса, кого я вижу! Варзетка Золоевна!

В а р з е т к а . Извините, кто вы?

М ы р т а з . Вы не помните Мыртаза, который все время баловался на ваших уроках?

В а р з е т к а (*сморщившись*). Это ты?!

Мыр т а з . Учительница моя, которую я не видел двадцать пять лет! Как я жаждал увидеть вас!

В а р з е т к а (*с иронической улыбкой*). Так часто ты вспоминал меня?

Мыр т а з . А как иначе? Кто бы забыл ваши ласковые слова и те глубокие знания, что вы давали нам! А заботливость ваша – всему миру в пример!

В а р з е т к а (*вполголоса*). Старалась я, как могла.

Мыр т а з . Теперь, через столько лет вы наверняка стали еще заботливей и это придает мне надежду, поэтому смею обратиться к вам за помощью: мне позарез нужны деньги.

В а р з е т к а . Деньги?

Мыр т а з . Вы видите мой жалкий вид. Помогите. Только не посчитайте меня попрошайкой.

В а р з е т к а . Сколько тебе надо?

Мыр т а з . Немного, всего сто тысяч.

В а р з е т к а (*растерянно*). Сто тысяч?! Откуда такие деньги у учительницы?

Мыр т а з . Найдите. Я приду к вам через два дня.

В а р з е т к а . Я не могу пообещать тебе...

Мыр т а з . Найдите во что бы то ни стало. Только про меня никому ни слова. (*Уходит.*)

В а р з е т к а (*одна*). Ну и встреча! И какой вид! Чудище! Я так и не поняла, деньги он просит или требует. Он же был хулиганистым учеником в школе, а я так часто ругала его, что я думала, он ненавидел меня, а тут он соловьем стал заливаться. Какой-то подозрительный он. (*Уходя.*) Сто тысяч рублей! Подумать только! Как будто я банкир какой-то.

Потихоньку входит А с т е м ы р , прихрамывая и опираясь на палку.

Б а д и н а (*входит чуть позже*). Астемыр?! Выписали тебя из больницы?

А с т е м ы р . Не пора ли? Через столько месяцев.

Б а д и н а . И как ты себя чувствуешь?

Астемир. Как видишь. Хромой, с палкой...

Бадина. Может, все наладится, Астемир.

Астемир. Не верится мне. Я к тебе пришел, Бадина, зная, что в это время ты выходишь с работы. Я слышал, Батыр собирается сватать тебя. Вроде неловко ему из-за меня послать к тебе сватов. И я решил сказать тебе: не жди меня.

Бадина. Астемир!..

Астемир (*перебил*). Зачем тебе такой калека, как я? Мне твоё счастье дороже моей собственной жизни и не хочу, чтобы ты промучилась всю жизнь со мной.

Бадина. Может, я обидела тебя чем-нибудь?

Астемир. Какая может быть обида? Одно то, какой заботой я был окружен тобой, придавало мне сил подняться на ноги.

Бадина. Почему тогда ты обижаешь меня, Астемир?

Астемир. Я врач и знаю свое состояние. Не хочу, чтобы тебе пришлось каяться потом.

Бадина. Астемир!..

Астемир (*перебил*). Не говори больше ничего, Бадина! Подумай лучше и сделай то, что я предлагаю тебе. (*Уходит.*)

Бадина (*одна*). Какое отчаяние! А какой он был жизнерадостный! Как вспомню...

Она углубилась в воспоминания: в ее воображении к ней явился прежний Астемир, здоровый и радостный.

Астемир. До чего прелестны эти дни и вечера, Бадина!

Бадина (*с улыбкой*). Так часто же бывают дожди и грозы, Астемир!

Астемир. И дни с грозами несут мне радость и вдохновение! А дожди – это мои слезы радости! Если и солнца не видно за тучами, мне нечего скучать, так как мое солнце здесь на земле – это ты, Бадина!

Бадина (*в шутку*). Ты не слишком хвали меня, Астемир, а то задеру я нос и не стану замечать никого.

Астемир. Даже твоих любимых учащихся?

Ба д и н а . Их-то мои слова не касаются.

А с т е м ы р . Один большой поэт сказал: «Любовь – это союз родственных душ». У нас с тобой и профессии родственные: ты лечишь ум своих воспитанников, а я – их болезни.

Ба д и н а . Труднее всего лечить сознание, тем более в наше время.

А с т е м ы р . Разве ум и сознание не одно и то же?

Ба д и н а . Конечно, нет. Сознание – это направление ума. И если это направление кривое, то ум опасен. Такой ум чем сильнее, тем опаснее.

А с т е м ы р . Сильный ум опасен?

Ба д и н а . Кто бы Наполеону и Гитлеру отказал в колоссальном уме? Но они проливали кровь миллионов людей – это было направление их ума.

А с т е м ы р . А что ближе к сердцу, ум или сознание?

Ба д и н а . Иногда они оба бывают против него и между ними случается столкновение.

А с т е м ы р . И тогда нужно придерживаться которого?

Ба д и н а . Сердце всегда кажется правым, но давать ему полную волю не всегда нужно. В таком случае ум старается заарканить его.

А с т е м ы р . И правильно поступает ум?

Ба д и н а . Это смотря, какая у него цель.

А с т е м ы р . Как ты считаешь, может случиться, чтобы тебе самой пришлось накинуть на свое сердце кандалы, но вдруг понадобилось их разорвать – ты бы смогла?

Ба д и н а (*засмеялась*). Не дай бог случиться такому, Астемыр, но почему ты спрашиваешь так дотошно? Заранее что можно угадать?

А с т е м ы р . Прости, Бадина, я надоел тебе своими глупыми вопросами. (*Исчез он в воображении девушки.*)

Ба д и н а . Сейчас я понимаю, почему тогда Астемыр так подробно расспрашивал меня – как будто он предчувствовал что-то недоброе.

Б а т ы р (*входит*). Добрый день, Бадина. Извини, я даже не решался подойти к тебе, но подтолкнула меня какая-то неудержимая сила. Зная про твое подавленное настроение, я даже не знаю, как разговаривать с тобой. Несколько месяцев назад я намеревался раскрыть тебе мои чувства, но отец задержал меня в городе по нашим коммерческим делам. Когда я, приехав из города, узнал, что ты дала согласие Астемыру и две фамилии готовились к помолвке, я чуть с ума не сошел. Но когда я узнал про аварию Астемыра, я боялся получить инфаркт. Может, другой бы обрадовался на моем месте, а я несколько дней не мог прийти в себя. Астемыр отличный парень, я очень уважаю его.

Б а д и н а . Я верю.

Б а т ы р . Пережил я большое волнение и тогда, когда врач сказал, что у Астемыра поврежден позвоночник и через некоторое время он может потерять подвижность и больше не встать с постели.

Б а д и н а (*взволнованно*). Так сказал врач?

Б а т ы р . Сказал. Но преждевременным выводам не всегда нужно верить.

Б а д и н а . Наверное.

Б а т ы р . А за то, что я раскрыл тебе свои чувства, не осуждай меня, Бадина. Я не удержался. Сердце всегда насилует человека. Оно даже гонит меня сюда, так как я знаю, что на работу и с работы ходишь ты здесь через этот парк – школа-то рядом вот. Пойду, мне надо проскочить в город. Зовет меня отец по вопросам строительства торгового центра здесь. Об этом центре все знает Варзетка, она расскажет тебе. (*Решил уйти, но еще остановился.*) Кстати, если вдруг тебе понадобится транспорт – пожалуйста, моя машина с шофером к твоим услугам.

Б а д и н а . Спасибо.

Б а т ы р . Будь здорова. (*Ушел.*)

Б а д и н а (*одна*). Действительно, завидный жених. До

чего он скромный и вежливый! Как по-доброму он отзывается об Астемире! Но только... Не слишком ли он самоуверенный? Больного Астемира он, по-моему, не считает ни соперником своим, ни кем другим. Он даже не спросил меня о моем отношении к нему.

М и м и (*входит*). Ой, какое невероятное счастье валит к тебе, Бадина! Батыр – жених, подобного которому найти невозможно. До сих пор мой скромный родственник не мог раскрыть тебе свои чувства, ему неудобно было шагнуть к тебе через Астемира. Но сколько будет ему жечь грудь пламя большой любви? Он хочет послать в твой дом сватов. Просит твоего разрешения.

Б а д и н а . Он же сам не спросил у меня этого разрешения.

М и м и . Постеснялся он. Мне он поручил.

Б а д и н а . А куда денется Астемир, чьи сваты раньше были в моем доме?

М и м и . Астемира уважаю и я, но какой он друг тебе в его состоянии?

Б а д и н а . Меня в корне удивляет твой вопрос, Мими.

М и м и . Я понимаю тебя, тебе неудобно от Астемира. Но он не глупый и трезво оценит свое положение.

Б а д и н а . Оценит – не оценит, что от этого изменится в настрое моего сердца? И его тоже!

М и м и . Тебе больше не о чем подумать?

Б а д и н а . Наверное, нет.

М и м и . И не даешь дорогу сватам Батыра в твой дом?

Б а д и н а . Сколько дорог можно давать, если сердце одно? (*Ушла.*)

М и м и (*одна*). Такого чуда еще не было! Батыр, по которому девушки сохнут, падают в обмороки, не зная, как привлечь к себе его внимание, а Бадине – хоть бы что! Она нормальная вообще?! Если она еще любит Астемира, то она пропала! Одна голая любовь с пустыми карманами?! Тьфу!

Вот так полюби кого-то и голодай! Ужас! Любящий человек – чей-то пленник, не может жить в свое удовольствие!

Б у б у с (*входит выпивший*). Ненаглядная Мими!

М и м и . Что, Бубус? Наверное, ты идешь на торжество Махара?

Б у б у с . Да, но ты скажи своему родственнику Батыру, чтобы они с отцом оплатили мне мой труд за то время, что я поработал у них.

М и м и . Назло они не платят тебе. Почему ты ушел от них? Несколько месяцев без дела болтаешься – только пьешь. Что, так лучше? А вроде ты учишься где-то заочно – студент! А как себя ведешь?!

Б у б у с . А кто ведет себя лучше? Они на самом деле лучше?

М и м и . Конечно!

Б у б у с . Они только кажутся такими, а подлинные лица их совсем другие, их скрывают они. Так выгоднее!

М и м и . А твое лицо подлинное?

Б у б у с . Нет! Оно тоже скрыто. Если я открою его, то кое-кому придется упасть в обморок, в том числе и тебе, Мими ненаглядная.

М и м и . И мне?! Твои слова запахли угрозой, Бубус. Похоже, ты держишь в секрете какую-то тайну.

Б у б у с . Нет, нет! У меня нет секрета. У меня только бред от спиртного угара.

М и м и . Хитрец! Как лис ты спрятал свой хвост под себя. А почему о своей зарплате ты сам не поговоришь с Батыром?

Б у б у с . Поговорил когда-то.

М и м и . Поговори снова.

Б у б у с . Снова я не буду!

М и м и . Тогда и я не буду! Ты же скрываешь от меня свои секреты.

Б у б у с . Не будь холодной, ледяная Мими!

М и м и . Я такая, и ничуть не жалею.

Б у б у с . Ты случайно не в лютую зиму родилась?

М и м и . Правильно ты угадал. Я родилась, когда все реки замерзли.

Б у б у с . Если бы ты была съедобной, тебя бы кто-нибудь уже слопал вместо мороженого.

М и м и (засмеялась). Живот бы не треснул у него?! (Уходит.)

Б у б у с (один). Кузнечик беззаботный. В душе у ее родственников тоже зимняя температура. Может, порода такая... Откуда им знать, почему я ушел от них! Пойду на торжество Махара... (Вспомнил.) Ва! Вдруг Батыр с отцом окажутся там. Как я забыл, что они живут рядом! Не хочу я встретиться с ними. Лучше пойду к Сымси. (Уходит.)

Входит Н а д и ф а , а за ней следом – Б а д з о .

Б а д з о (окликнул). Надифа, я к тебе. Ты идешь куда-то?

Н а д и ф а . Хочу поздравить Махара и его семью.

Б а д з о . Мы вместе пойдем к ним попозже. Присядь пока, пожалуйста.

Оба садятся на лавочку.

Я все переживаю за моего внучатого племянника Астемира. Его выписали из больницы.

Н а д и ф а . Как его состояние?

Б а д з о . Мне кажется, его состояние еще больше усложняет его крайнее отчаяние. Ради Бадины он готов пожертвовать своим личным счастьем. А меня пугают слухи, будто Бадину сватает Батыр, и люди одобряют это.

Н а д и ф а . Одобряют, даже с завистью.

Б а д з о . Как бы люди не вскружили голову девушке. С Астемиром они фактически помолвлены. Бадина хоть и выросла в доме Варзетки, но воспитана она тобой, Надифа. Когда она училась в университете, она у тебя жила в городе.

Н а д и ф а . Да, у меня.

Б а д з о . Она считается с тобой, ей дорого твое мнение.

Пусть она не поддастся влиянию недобрых людей. Мы ждем звонка из Москвы, откуда недавно приехал мой брат, много лет проработавший там врачом. Он увез туда рентгеновские снимки Астемира, чтобы показать их опытнейшим нейрохирургам. Может, в Москве прооперируют Астемира.

Н а д и ф а . Дай бог ему благополучия.

Б а д з о . Пусть подождет Бадина... Мы знаем, Батыр – сын богатого бизнесмена, да еще он пообещал людям построить в селе какой-то торговый центр, и люди так высоко подняли его имя, что об Астемире никто уже не думает, как будто его и нет.

Н а д и ф а . Такие сейчас люди, к сожалению. Я поговорю с Бадиной, Бадзо.

Б а д з о . Меня и ты удивляешь, Надифа. Ты, кандидат искусствоведческих наук, написавшая книги об искусстве, известная в республике и за ее пределами – и в старческие годы переехала в село. Для чего?

Н а д и ф а . Для чего? (*Задумавшись.*) У жизни человека есть две сущности: трудовая деятельность и личная жизнь. Из обеих я испытала только первую. Как ты знаешь, я выучилась в институте театральных искусств в Москве, затем учеба в аспирантуре... С той поры всю жизнь я проработала в музее искусств во Владикавказе, потому что музей давал мне хорошие возможности для научно-исследовательской работы.

Б а д з о . Я тогда работал здесь, в отделе культуры района, где хорошо знают про твою деятельность.

Н а д и ф а . Работая днем и ночью, я не заметила, как настигла меня старость. Физически я стала слаба. Когда я стала замечать, что мое солнце склоняется уже к закату, я задумалась: неужели я умру, не почувствовав в урагане труда вкуса личной жизни? Я решила для этого почувствовать ход времени. Я ушла с работы на отдых – и приехала жить в родное село. А почему в село? Мне казалось, в городе время летит на скаковом коне, а в селе оно не спешит.

Б а д з о . Да, медленнее оно идет.

Н а д и ф а . Но и здесь я не нашла удовлетворения для души. Куда ни глянь, сердце стонет: с одной стороны, безделье и активная тяга к спиртному, а с другой – бездуховность, к чему привел такой образ жизни. Такое впечатление, как будто у людей погас огонь души. Я захотела вернуться к своей деятельности, но и это стало невозможно: кто приближается к другому концу своего пути, тот не может вернуться к его началу. И тогда я поняла, что человек живет до тех пор, пока он в состоянии работать, а потом он становится гостем в жизни, особенно среди молодых.

Б а д з о . Ты – гостя?

Н а д и ф а . Да, старый человек – гость даже в своей семье, таким его делает беспомощность его.

Б а д з о . И все равно кто бы не позавидовал тебе, Нади-фа! Разве будет иметь конец яркий, благородный путь, по которому ты шла?

Н а д и ф а . Так говорит мне часто и Бадина.

Б а д з о . Так скажет и любой другой, кто пойдет дальше по твоему пути.

Сзади за деревом показались двое пьяных парней: Б у б у с и С ы м с и с полным пакетом. Пока они не замечают стариков.

Б у б у с . Покажи мне, Сымси, что попало с праздничного стола в твой пакет. (*Взял пакет друга и смотрит в него.*) О-о-о! Молодец Махар, что он закрутил такой роскошный праздник! (*Смеется от радости.*) Он выиграл в мировой Олимпиаде две золотые медали, а нам досталось целых три бутылки водки с кусками отличного мяса и пирога!

С ы м с и . От Олимпиады нам перепало куда больше!

Б у б у с . Ты настоящий чемпион, Сымси, по воровству со стола! Давай достанем их скорее, пошли к лавочке.

С ы м с и (*заметив стариков*). Стоп, здесь нельзя! (*Тихо.*) Вот беда! Куда ни повернись, обязательно столкнешься со стариками.

Б а д з о . Где ты видишь этих парней, Надифа, в начале пути или в конце?

Н а д и ф а . К сожалению, в конце пути.

Б а д з о . В конце пути без начала?

Н а д и ф а . Да, такой конец без начала стал частым.

С ы м с и . Бубус, о каком конце и начале говорят эти старики? Видно, нас клюют... До чего старики не любят молодых!

Н а д и ф а . Не злитесь на нас, парни. Старики просто желают всегда видеть молодых достойными похвалы.

С ы м с и . Знаем, старики хотят, чтобы молодые жили по их вкусам. И что интересного в этом? А если я хочу жить по вкусам моего сердца? Оно имеет свои соблазны и хочет получить от них хорошие удовольствия. Удовольствия! Все люди живут ради удовольствий. Не правда ли, Бубус?

Б а д з о . Эти соблазны и удовольствия часто бывают причиной многих бед.

С ы м с и . Уж не назовете ли вы их страшнее бомб, Бадзо?

Б а д з о . А разве они не страшнее, если они низменные? Даже больших людей они нередко подталкивают к позорному падению вниз.

С ы м с и (*со смехом*). А-а! Тогда мы в самом выгодном положении, так как мы внизу, нам уже падать некуда. Не правда ли, Бубус?

Б а д з о . Разве такое положение человеческое?

С ы м с и . А чем оно плохое? Только в таком положении можно найти полные удовольствия. Разве лучше там, где строгие порядки, которые называют тоталитаризмом?! Это же настоящий концлагерь. Так его называют Батыр и его отец Асак тоже. А какие у них грандиозные соблазны да планы! Разве они могут упасть вниз? Никогда!

Б у б у с (*сердито*). Да, их «поезд» хорошо катится. Слишком даже хорошо!

С ы м с и . Ну и отлично!

Б у б у с . Что ты болтаешь, Сымси?! Заглохни!

С ы м с и . Я у них работаю – и вдруг мне перепадет от них что-нибудь.

Б а д з о . Но порывы своего сердца придержи, Сымси, иначе они опасны.

С ы м с и . Ну и что? Риск – благородное дело. Не правда ли, Бубус?

Б у б у с . Заглохни, Сымси! (*Старикам.*) Я понимаю справедливость ваших замечаний, Бадзо. Только не знаете вы, почему я устроил из себя чучело для насмешек. Когда выпивка оглушает меня, мне становится легче. А в трезвом состоянии я с ума схожу.

Б а д з о . А что с тобой, Бубус?

Б у б у с . Это знаю только я сам. С Сымси я подружился специально: с ним нельзя думать ни о чем. Так мне лучше.

А с т е м ы р (*входит, опираясь на палку*). Бадзо, я слышал, ты хотел меня видеть.

Б а д з о . Да...

Б у б у с (*взволнованно*). Астемыр! Вышел из больницы?! (*Подходит к нему неровным шагом.*) Я никогда не забуду твою большую услугу. Когда ты начал работать врачом, ты спас меня от смерти! Мысли о тебе меня подкашивают... (*Опустился на колени.*) Прости, что я не могу тебе помочь. (*Заплакал.*)

А с т е м ы р . Что ты, Бубус?! Встань! Не волнуйся, все нормально!

Б у б у с (*встает потихоньку*). Да, да, нормально. Нормально... Пошли, Сымси! Пошли, чтобы не мешать здесь никому!

С ы м с и . Живее, Бубус!

Б у б у с . Но только куда? Если мир делается все уже и уже...

Н а д и ф а . Отчего уже, Бубус?

Б у б у с (*уходя от прямого ответа*). Это я так... Я просто подумал, что для каждого человека рано или поздно мир сужается до двух метров, и название этому небольшому местечку – могила.

Б а д з о . К чему ты об этом?

Б у б у с . Это место, куда всякий подонок стремится от-
править неугодных ему людей, чтобы таким способом до-
биться удачи. И что надо сделать, чтобы у таких подонков
земля горела под ногами?! Вот в чем вопрос!

Занавес.

Картина вторая

Комната в доме Варзетки. Она поправляет свои волосы у зеркала.
Раздался телефонный звонок.

В а р з е т к а (*поднимает трубку*). Слушаю. (*С негодова-
нием.*) Она опять заболела?! По-моему, ей надо лечь в боль-
ницу. Сколько можно заменять ее уроки? У меня на сегодня
свои планы были, а теперь я опять должна давать уроки вме-
сто нее! Во сколько это? Значит, через два часа. Ладно, что
поделаешь, приду. (*Положила трубку.*) Будь она неладна.
Из-за нее я все время должна пропадать в школе, когда я уже
там чувствую себя в гостях и вижу себя во главе торгового
центра! Хотя бы Батыр скорее приступил к его строительству.

М ы р т а з (*входит подвыпивший*). Извините, Варзетка
Золоевна, я не стал стучаться в ваши двери, не захотел при-
влечь внимание ваших соседей.

В а р з е т к а . Я не могу выполнить твою просьбу, Мыр-
таз. Не нашла я тебе денег.

М ы р т а з (*гневно, но сдержанно*). Не нашли? Я не с
просьбой пришел в тот день к вам. Это было требование, но
вы не поняли меня. Не поняли вы и то, что я хвалил вас с
брезгливой иронией. А хвалил я, думая, что вы хоть в этом
возрасте осудите себя.

В а р з е т к а . За что?!

М ы р т а з . О черные силы! Слушайте тогда! (*Вспоми-
ная.*) Какая изумительная учительница была у нас до вас!
Фариза Маратовна! Как мы любили ее уроки! Сколько свет-

лых желаний родилось у меня на будущее благодаря ей! Но, к великому сожалению, она умерла, и вместо нее вы начали работать у нас. Это было начало моей трагической судьбы!

В а р з е т к а . Из-за меня?!

М ы р т а з . Никто из нашего класса уже не понимал вашего предмета, не понимали его толком и вы сами. Никто не слушал вас на уроках, тогда вы нередко «награждали» нас оплеухами.

В а р з е т к а (*возмущенно*). Бывало, стукну, но не больно же!

М ы р т а з . Обзывали вы нас «дебилами» и «обезьянами». Однажды я проявил шаловливую смелость и ответил вам: вы сами дебилка и обезьяна! После этого вы как с лопаты стали сыпать на меня одни «двойки». А в девятом классе вы оставили меня на второй год!

В а р з е т к а . Разве ты не заслужил?!

М ы р т а з . Вы задавили мои светлые мечты – так я сбился с дороги к ним. А когда я полюбил мою одноклассницу... Как вы унижали меня в ее глазах! Свои чувства я выразил ей на клочке бумаги, который каким-то образом попал в ваши руки и вы громко прочитали его всему классу.

В а р з е т к а . Подумаешь! Велика была важность!

М ы р т а з . Так возненавидел я и предмет ваш, и вас самих! У меня отпала охота учить даже другие предметы в школе! А однажды у меня появилось желание повеситься... Наконец я бросил школу и уехал в Россию к моему двоюродному брату. Там тоже я уже не смог найти себе место ни в учебе, ни в труде – и я запил. От выпивки я не смог избавиться. Так я встал на путь в никуда!

В а р з е т к а . Что это ты во всем винишь меня?! Ты сам!..

М ы р т а з (*перебил*). Да, я стал трудным учеником, но разве трудного не надо было воспитывать? Я дико удивляюсь, как вас держат до сих пор в школе! Или уже некому подумать о судьбе детей? Я слышал, будто вы лезете грязными путями и на должность директора. Это от того, что

вы очень любите руководить и не давать уроки, чтобы не общаться конкретно с учащимися?! И почему вы ни разу не спросите себя: какое вы отношение имеете к школе, случайно залетевшая туда ворона?!

В а р з е т к а . Что тебе нужно от меня, алкаш?! Убирайся из моего дома, иначе я вызову полицию! (*Порывисто подходит к телефону.*)

М ы р т а з . Тихо! Не двигаться! (*Достает из кармана пистолет.*)

Женщина замерла и в страхе смотрит на мужчину.

Что, побледнели? Я бы застрелил вас, но будет лучше и для вас, и для меня если выполните мое требование! Цена полованной судьбы слишком огромна, она определяется не деньгами. Потому я требую с вас не так много: всего сто тысяч. Я специально за этим приехал к вам из России. Не мстить я приехал – такому алкашу, как я, деньги нужны позарез. Мне дальше не на что существовать. Я тону – спасите меня хоть на этот раз.

В а р з е т к а . Нет у меня денег.

М ы р т а з . Найдите! Продайте свой дом и становитесь тоже бездомной, как я!

В а р з е т к а . Я сорок лет проработала в школе и не смей разговаривать со мной так подло!

М ы р т а з (*засмеялся злорадно*). Проработали или губили молодежь? Работать и губить – вы считаете это одно и то же? Кого из ваших воспитанников вы поставили на путь светлых устремлений? С пути, на который вы поставили многих из них, вернулся к вам я – БОМЖ! Такова цена вашей работы!

В а р з е т к а . Цена моих мук?!

М ы р т а з . Короче говоря, даю вам срок два дня! Не найдете денег – пеняйте на себя! Только не вздумайте сделать что-нибудь против меня. Если вы думаете, что к вам пришел какой-то беспомощный бомж, то глубоко ошибаетесь! В го-

роде я нашел подобных мне людей, готовых мстить виновникам своей горькой судьбы. Друг за друга мы – горой! Я знаю, вашу дочь собирается засватать какой-то Батыр. Советую вам не допустить этого.

В а р з е т к а . А какое вам дело до моей дочери?!

М ы р т а з . Ничего общего вы не должны иметь с этим Батыром. Иначе вас постигнет большая беда и здесь!

В а р з е т к а . При чем тут Батыр?!

М ы р т а з . Узнаете потом, но может быть поздно. О, черные силы! (*Положив пистолет в карман, решил уйти.*)

В а р з е т к а . А как пистолет попал в ваши руки?

М ы р т а з . Это любопытство или?.. Я подобрал его на свалке, куда выбросил его хозяин после совершенного им дела.

В а р з е т к а . А ты знаешь, что полагается за незаконное хранение такого оружия?

М ы р т а з . Страх нагоняете на меня? Так знайте, убитый смерти не боится. А кто смерти не боится, у того страха нет. А убивают и без оружия. Вы же не имели его, когда вы «учили» меня в школе (*Уходит.*)

В а р з е т к а (*одна*). Кошмар! Выходит, я оказалась в ловушке! Этот выродок закрывает мне все пути к большим возможностям. Где мне взять деньги для него? Я бы попросила у Батыра и его отца, но не хочется унизиться в их глазах. А что, если я обращусь за помощью в полицию!?! Но вдруг моя тревога станет сенсацией и позор мой окажется выше моей головы. В то же время, как я допущу крах предстоящих моих шикарных дел? Если другого выхода не останется, я поговорю с Батыром и его отцом – они сделают Мыртазу что надо. Уничтожить бы эту гниль!...

Н а д и ф а (*входит*). Бадина дома?

В а р з е т к а (*оставаясь в раздумьях*). Надо же!

Н а д и ф а . Что с тобой? Вроде ты расстроена.

Та молчит.

Кто был тот человек, который вышел отсюда? Какой-то ужасный вид у него.

Варзетка. Чтобы гром поразил его! Ты не помнишь Хубаева Дзахсора?

Надифа. Он же умер несколько лет назад, а потом – и его жена.

Варзетка. Этот – их сын, Мыртаз его звать.

Надифа. А что ему надо?

Варзетка. Еще юношей он бросил школу и уехал в Россию, там он стал бомжем. Теперь он явился ко мне, требует от меня денег, сто тысяч рублей.

Надифа. А почему от тебя?

Варзетка. Я была его учительницей, и он меня обвиняет во всем. Будто из-за меня он ушел из школы. Стал даже угрожать.

Надифа. Что он может сделать?

Варзетка (*злобно*). Чтобы мои родители в аду мучились на том свете!

Надифа. За что ты их проклинаешь?!

Варзетка. По окончании средней школы я хотела поступить в торговое учебное заведение, знаешь ты это. Но там был большой конкурс, и мои родители не захотели дать взятку.

Надифа. У них не было столько денег.

Варзетка. Разве они не обязаны были достать?

Надифа. Не надо было тебе поступать в педагогический вуз без желания.

Варзетка. Ты же знаешь, там на факультете физики был недобор – вот и сунули меня туда родители.

Надифа. Ты закончила его кое-как.

Варзетка. И всю жизнь я мучаюсь с дебилами и обезьянами, чума бы их взяла!

Надифа. Зачем ты так?.. Твоя работа в школе совсем не по твоему призванию.

Варзетка. Я давно поняла это, но куда было уже деться?

Надифа. Окончив педагогический вуз, тебе все равно

надо было пойти на базар и работать там – это было бы куда честнее!

В а р з е т к а . Я хотела, но когда я увидела, что в школе таких, как я, не мало, я осталась там.

Н а д и ф а . Не мало?.. Поэтому многие учащиеся становятся «дебилами и обезьянами». Работая с ними, нельзя себе позволять что угодно, а ты стала им продавать булочки даже во время уроков. Хорошо, что Бадина и директор сразу запретили тебе эту торговлю.

В а р з е т к а (с обидой). Мои действия мало когда нравились моим родным. А вообще... Я человек все-таки неудачливый во всем. Взять хотя бы последний случай: чтобы к учительнице явился ее бывший ученик сорока лет с угрозами... Такое разве могло случиться еще с кем-нибудь другим? Будто я хуже всех!

Н а д и ф а . Могло... Могло случиться. Таких, как Мыртаз с поломанной судьбой, не мало. И каждый из них по-своему выражает свой гнев.

В а р з е т к а . До чего они опасны!

Н а д и ф а . По чьей вине? Школа – это кузница, где куется будущее. Требования этой кузницы к своим работникам серьезны и ответственны – плечи не всех учителей выдерживают их, особенно тех, кто попал в эту кузницу случайно. Они становятся в ней не мастерами закалки молодежи, а посторонними, а, точнее говоря, опасными гостями. И одна из них – ты, моя племянница. Так вот подумай хорошенько, кто опаснее, Мыртаз или ты?

В а р з е т к а . Оказывается, я виновница всех бед!

Н а д и ф а . Все хорошее и плохое начинается от учителя, все пути идут от него.

В а р з е т к а . От него ли?!

Н а д и ф а . Учитель – это горящий факел! Если учитель не горит – он коптит! А насчет неудачливости нечего кивать на судьбу. Не зря говорят: характер есть судьба.

Ба д и н а (*входит взволнованная*). Я уже не знаю, куда мне деться от людей. Кто меня ни встретит, все мне говорят о Батыре.

В а р з е т к а . Вот видишь? Об Астемыре тебе уже никто не заикается. Люди знают, что лучше, что хуже. Они зеркало правды.

Н а д и ф а . Люди и ошибаться могут.

В а р з е т к а . Тут они не ошибаются. Условия, в которые зовет Батыр нашу девушку, можно найти только в сказке. Какая де ву ш к а устоит против них? Астемыр – хороший парень, но он беспомощный больной. Одной любовью жить нельзя. Будешь любить и Батыра, доченька, когда ты будешь довольна условиями своей жизни. Подумай и о судьбе своих будущих детей. В наше нелегкое время тебе не придется с трудом находить для них, во что их одеть и чем накормить их. Всего у них будет в избытке, а сама ты будешь жить беззаботно, как царица. А Астемыра ты еще будешь вспоминать изредка и будешь ухмыляться над своими сегодняшними чувствами. (*Надифе.*) Права я или нет, моя мудрая тетя?

Н а д и ф а (*подходит к Бадине*). Девочка моя, прислушайся к своему сердцу и выбери сама. Знай, богат тот, кто любит искренне. Ищи богатство в сердце, а не в кармане. Счастье от сердца силу придает жизни, а счастье от кармана по усам течет.

В а р з е т к а . Не мути голову девушке, Надифа. Сама ты не сумела найти друга и осталась в отцовском очаге, не выйдя замуж – не хватит ли?

Н а д и ф а . Ты не знаешь, почему я не вышла замуж, и не говори. (*Отойдя, как бы в задумчивости.*) Я полюбила любовью, от которой мир стал ярким вокруг меня. Мои чувства до сих пор меня держат на высоте – с этой высоты я вижу мир и сейчас.

Ба д и н а . Почему ты не сошлась с ним, бабушка?

Надифа . Когда я заметила, что в сердце моего любимого вселилась другая, я глубоко спрятала мои чувства в сердце и до сих пор несу их через годы как большое сокровище.

Варзетка . Кто же был тот парень?

Надифа . Кто? Твой отец.

Варзетка (*поразилась*). Мой отец?! Муж твоей сестры?

Бадина . И он не узнал про твое отношение к нему?

Надифа . Никогда. Потому что мне дорого было счастье моей сестры. А во-вторых, любовь нельзя заменить. Это не шахматы. Я сегодня первый раз раскрыла эту святую для меня тайну.

Варзетка . Как ты смогла удержать эту тайну в сердце столько лет?

Надифа . Я бы и сейчас не раскрыла ее, если бы твой отец и мать живы были до сих пор.

Бадина . Я слышала, бабушка, у тебя было много поклонников, ты была необыкновенной красоты девушка.

Надифа . Поклонников было достаточно, но сердце мое не приняло никого.

Варзетка . Почему?

Надифа . Я не захотела жить с кем-то, не любя.

Варзетка . И зря! Неужели ты думаешь, много семей живет, любя друг друга? У людей только языки вместе, а сердца их далеки друг от друга.

Надифа . Я должна была жить с кем-то с маской на лице?

Варзетка . Представь себе, да! Каждый муж и жена смотрят друг на друга из-под маски и все равно живут вместе, за исключением некоторых.

Надифа . Ты прожила такой жизнью и что ты выиграла? Бросил тебя муж и живет он в городе с другой.

Варзетка . И ты думаешь, я очень переживаю?

Надифа . С холодным сердцем жизнь холодна.

В а р з е т к а (*высокомерно*). Это еще надо посмотреть, моя славная тетя. Если мне удастся осуществить грандиозные планы, которые возникли у меня на днях, ты увидишь, как жизнь моя засверкает ярким пламенем.

М и м и (*входит*). Добрый день, наши соседи. Я с тревожной вестью к вам.

В а р з е т к а . Ты пугаешь нас, Мими?

М и м и . Стоит вам и пугаться. Один из родственников Астемыра сообщил мне, что парень в страшном отчаянии. Если, мол, Бадина не даст согласие Батыру, то это будет из-за меня, и я сделаю с собой так, чтобы уйти с дороги девушки и не мешать ей устроить свою судьбу.

Н а д и ф а . Вот этой тревоги нам не доставало.

В а р з е т к а . Ничего удивительного! Астемыр так сильно любит нашу девушку, что он думает о ее судьбе. Вот это парень! Бадина, мы должны спасти его от мучительной смерти. Не окажись хладнокровной.

Н а д и ф а . Подождите! Семья же Астемыра еще надеется на помощь из Москвы, где сильные врачи должны посмотреть его.

М и м и . Про Москву Астемыр и слушать не хочет. Устал, мол, я от операций, ничего хорошего они мне не сделают, кроме лишних мук.

В а р з е т к а . Что ты еще скажешь, наша мудрая тетя?

Н а д и ф а . Право, не знаю, что сейчас сказать.

В а р з е т к а . И сказать уже ничего нельзя! Если Астемыр натворит что-нибудь с собой, не посчитают ли нас его родственники своими кровниками? И народ нам не простит. А во-вторых, Батыр не тот жених, которому можно дать от ворот поворот.

М и м и . Астемыр тоже так сказал. К тому же жители села с нетерпением ждут строительства торгового центра. Но Батыр не сможет приступить к нему до тех пор, пока не решит он свои семейные дела и не сыграет свадьбу.

Варзетка. Зачем мы задерживаем строительство такого важного объекта? Не настроится ли народ и тут против нас?

Мими. А что ты сама скажешь, Бадина?

Бадина. Разве я способна сейчас говорить?

Варзетка. Бадина!..

Бадина (*перебила*). Оставьте меня! (*Уходит в другую комнату.*)

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина третья

Ночью. В луче света показалась Надифа.

Надифа. До чего мучительная ночь для меня! Не могу заснуть, все думаю о судьбе Бадины. Кого она выберет из двух парней? Я не вмешиваюсь. В этом деле главный советчик – сердце, ему и решить. (*Растаяла с лучом света.*)

Бадина (*показалась в луче света*). Уже не соображаю, в голове все перемешалось. Лучше бы я не родилась. Как будто именем Батыра люди мне мало прожужжали уши, а тут еще Астемыр стал настаивать, чтобы я вышла замуж за Батыра. Но пусть тогда... Пусть тогда будет по воле всех... (*Растаяла с лучом света.*)

Варзетка (*показалась в луче света*). Слава тебе, господи! Наконец-то решилась моя дочь. Решилась! Пойдет она за Батыра! Теперь все мои мечты сбудутся и я заживу! И тем более надо решить с Мыртазом, чтобы он не смог осуществить свои угрозы. (*Растаяла с лучом света.*)

Освещается сцена: снова в парке. Входят Мими и Бадина разговаривая.

М и м и . Батыр подойдет сейчас. Он просил подождать его здесь. С тех пор, как ты дала ему согласие, он вне себя от восторга. Такие планы он намечает! Зря ты не поехала с ним в город. Ты бы сама выбрала в ювелирном магазине...

Б а д и н а . А почему я сама себе должна выбрать, Мими? Разве не интереснее то, что выберет сам Батыр?

М и м и . Наверное, ты права, Бадина.

За кулисами шум приехавшей машины.

Б а т ы р (*входит веселый*). Я вас заставил долго ждать, Мими?

М и м и . Нет, но все равно я в обиде на тебя. Когда Бадина отказалась ехать с тобой в город, почему ты меня не взял с собой? Ты сказал: (*Копируя.*) «Этот добрый молодец сам сумеет выбрать кольцо!» Покажи, чтобы мы видели, как сумел выбрать добрый молодец.

Б а т ы р . Пожалуйста! (*Достает из кармана маленькую коробочку.*)

М и м и (*берет ее и открывает*). Ой, держите меня, упаду! Кольцо с такими бриллиантами! Бесподобно! Ты действительно добрый молодец, Батыр!

Б а т ы р . Подожди, Мими. Как Бадине понравился мой вкус?

М и м и . Узнаем мы сию минуту. Дай свой прелестный палец, Бадина! (*Надела кольцо на ее палец.*) Размер тоже точь-в-точь!

Б а д и н а (*с улыбкой*). Правда, изумительное кольцо.

Б а т ы р . Еще одно! Я договорился с директором ресторана «Императрица».

М и м и . О чем?

Б а т ы р . Наша свадьба после посещения церкви должна прогреметь там.

М и м и . Ой, отлично! Это самый знаменитый ресторан на Кавказе! Как не позавидовать тебе, Бадина?! Решено, я тоже загорелась желанием выйти замуж, и только в ресторан «Императрица» я надену свадебный наряд – и ни в какой другой!

Б а т ы р . Подожди, ты сначала жениха найди! (*Взглянув за кулисы.*) Идет Варзетка!

М и м и берет кольцо и вместе с коробочкой отдает их Б а т ы р у ,
тот положил коробочку в карман.

Пойду, мне уже некогда.

М и м и . Подкинь меня на своем сверкающем «Джип»-е на тот конец села.

Б а т ы р (*в шутку*). Не жениха ищешь там?

М и м и . В наше необычное время все может быть.

Б а т ы р . До встречи, Бадина! (*Ушел с Мими.*)

Б а д и н а (*одна*). Не слишком ли завидно мое положение? Столько потрясающих дел меня ждет! Иногда даже страшно становится мне... А как чувствует себя Астемыр? И как он будет чувствовать себя во время моей свадьбы?

В а р з е т к а (*входит*). Вернулся Батыр из города?

Б а д и н а . Вернулся. Привез он кольцо.

В а р з е т к а . Хорошее?

Б а д и н а . Лучше не бывает.

В а р з е т к а . А по-другому и быть не могло. Таковую свадьбу говорят, они хотят отгрохать чуть ли не по всей Осетии! Даже по телевидению будут показывать ее. Но каково мое положение?! Какими подарками к свадьбе я удивлю таких богатых родственников? Где мне взять такие деньги? Надо срочно оформить кредит. А вообще-то... По-моему, к подаркам нам надо отнестись вполне умеренно. Особенно не стоит гнаться за дороговизной – все равно ведь мы никого этим не удивим.

Б а д и н а . Но и скупиться не надо. Если делать, то надо делать прилично.

В а р з е т к а (*недовольным тоном*). И здесь ты опять будешь настаивать на самом возвышенном?

Б а д и н а . Ты сама настояла на этой свадьбе и теперь жалко стало тебе расхотевать?

В а р з е т к а . Не жалко мне, но зачем выбрасывать день-

ги? Ты же знаешь, у меня их никогда не было столько, сколько я хотела, поэтому я всегда цеплялась за них.

Б а д и н а . И эта привычка не покидает тебя.

В а р з е т к а . Я же не сажу на крыльях идей, что дают тебе твоя литература и Надифа. Но и ты сойдешь с этих крыльев, как только Батыр откроет свой торговый центр и мы с тобой попросимся со школой.

Б а д и н а . Со школой?!

В а р з е т к а . Мы обе станем главными «центрами» торгового центра твоего мужа. И ты избавишься от своих возвышенных понятий, потому что они станут тебе мешать.

Б а д и н а . Мешать?!

В а р з е т к а . Да, где возвышенные мечты, там нельзя жить в роскоши.

М ы р т а з (*показался за деревом в виде глубокого старика, говорит не своим голосом*). А что ты считаешь роскошью, наставница? Не Варзетка ли ты?

В а р з е т к а . А вы кто, старик?

М ы р т а з . Я один из друзей Мыртаза.

В а р з е т к а (*спохватилась*). Мыртаза?! А где он ночует?

М ы р т а з . Определенного места у него нет. Где ночь застанет его, там и ночует.

В а р з е т к а . А вы что делаете в нашем селе?

М ы р т а з . Мыртаз прислал меня к твоей дочери. Не она ли вот эта?

В а р з е т к а . Что ему надо от нее?!

М ы р т а з . Он поручил мне сказать ей, что она с двумя лицами и предательским сердцем. При Астемьре она показывала одно лицо, и те же слова признания она теперь Батыру говорит с другим лицом. Не зря говорят добрые люди: никогда не верь сучке и женщине.

В а р з е т к а . Замолчите! Астемьр сам дал ей дорогу к Батыру!

М ы р т а з . Дал он со стоном сердца, так надо было бросить его?!

Бади на стоит, поникнув головой.

Хотя вы правильно поступили, зачем вам было упустить такого сверхбогатого жениха!

Варзетка. Вы собственные мысли говорите теперь, старик! Слишком много не позволяйте себе!

Мыртаз. Слишком много позволила себе твоя дочь, которая преподнесла хороший урок своим учащимся! И чем плохо?! Пусть знают они, как надо жить! Что ж! У вас у обеих такой дар учителя в крови! Но будь осторожна, девушка, вдруг и к тебе когда-нибудь явится за ценой поломанной судьбы чей-то озлобленный Мыртаз! Вполне возможно, что эту цену придется тебе заплатить заранее и скоро!

Варзетка. Что вы имеете в виду?!

Мыртаз. Свадьба, к которой вы готовитесь с таким усердием, не состоится.

Варзетка. Еще как состоится!

Мыртаз. Она будет кровавой! Остановите ее, а Мыртазу отдай его долг.

Варзетка. Дудки! Я не боюсь его! На свадьбе у нас будет присутствовать целый отряд из полиции! Ни он, ни вы, его друзья, не покажитесь туда, пожалейте свои ничтожные головы! Передайте вашему Мыртазу, пусть остынет он по добру-поздорову!

Мыртаз (*язвительно*). Передам! Может, охладит он себя в чьем-то холодильнике. Но боюсь, вдруг все холодильники сами раскалятся от его гнева. (*Пошел, но еще остановился, про себя.*) Бедняжки, они не догадались, что разговаривали с самим Мыртазом. (*Ушел.*)

Варзетка. Чтобы гром поразил вас! А как боится Мыртаз за свою жизнь! Ночует он в разных местах, чтобы быть неуловимым.

Бади на (*не поднимая голову*). Это те бомжи, о которых ты говорила мне недавно? Откуда они знают обо мне и об Астемьре?

В а р з е т к а . Ума не приложу! Может, Мыртаз доводится Астемыру кем-то.

Б а д и н а . От Астемыра вряд ли кто услышит что. Здесь что-то другое. Мне стало жутко от их угроз.

В а р з е т к а . Зря! Что ты придаешь значение словам этих пропащих людей?

Б а д и н а . Разве они говорят неправду?

В а р з е т к а . Да какая у них правда? Черт знает, что болтал этот старый чурбан!

Б а д и н а . Почему же? Он мне показался очень умным стариком.

В а р з е т к а . Как бы он не замутил тебе неопытный твой мозг!

Б а д и н а . За мой мозг не волнуйся, мать. Иди домой.

В а р з е т к а . Я хотела зайти в магазин. А куда ты идешь? У тебя же нет уроков сегодня.

Б а д и н а . Иди, я приду.

В а р з е т к а (уходя). Ты посмотри на этих болванов!

Б а д и н а (одна). Я как с разбитым сердцем... Мне надо прийти в себя. Пойду в школу и закроюсь в своем кабинете. Не хочу я видеть никого. Никого! (Решила уйти.)

Б у б у с (входит трезвый и взволнованный). Бадина!

Она остановилась.

У меня разговор...

Б а д и н а . Слушаю тебя, Бубус.

Б у б у с . Я уже не понимаю себя. Вроде школу я закончил успешно, теперь заочно учусь в университете – должна же моя башка хоть немного соображать, а я отупел.

Б а д и н а . Отчего так?

Б у б у с . Как можно понять, когда ты боготворишь человека, он кажется тебе с чистым сердцем, с твердой волей, думаешь, что он никогда не поддастся соблазнам нашего подлого времени – и вдруг все оказалось наоборот! У меня закружилась голова как от удара грома!

Б а д и н а . И кто тот ненадежный человек?

Б у б у с . Вот ты! Не обижайся, Бадина. Ты! Я тебя воображал среди лучей солнца!

Пауза.

Б а д и н а . Спасибо, Бубус, за столь откровенный разговор.

Б у б у с . Ты решила свою судьбу, но кто решит судьбу Астемира? Кому нужен беспомощный калека?! Он откололся от дома и в полночь приходит в этот парк, здесь застает его рассвет.

Б а д и н а . Ты когда-нибудь видел его здесь?

Б у б у с . Часто. Я и сам нередко прихожу сюда в полночь.

Б а д и н а . А ты зачем?

Б у б у с . Мое состояние тоже не из легких. Ночью я не могу оставаться дома. Несколько месяцев мне совесть змеей поедает душу. Выпивал порою и так я избавлялся от терзаний совести. Но в последние дни я понял, что я поступал ужасно: выпить и этим избавить себя от всех обязанностей – это подло!

Б а д и н а . А с чем связаны твои терзания? Нельзя ли сказать?

Б у б у с (*опускается на колени*). Умоляю, Бадина, не выходи пока замуж ни за кого. И ни о чем меня не спрашивай больше.

Б а д и н а . Думаю, ты почему-то боишься назвать имя Батыра.

Б у б у с . А к чему называть? Ты сама умная – подумай и поймешь все. (*Встает.*)

Б а д и н а . Нет, Бубус, я уже не в состоянии понять что-либо. И о каком уме ты еще говоришь? Извини! (*Уходит.*)

Б у б у с (*один*). Откуда тебе знать, милая, что губитель вашего счастья с Астемиром – я! Можно сказать, парень из-за меня стал калекой. Потому особенно поедает мне душу неумное горе! И ничем я не могу парню помочь! (*Простонал.*) Я никто!

С ы м с и *(входит пьяный, в руке у него до половины выпитая бутылка водки)*. Бубус!..

Б у б у с *(в порыве расстройства накинудся на него)*. Сымси! *(Отнял у него бутылку)*. Где ты опять ее взял?!

С ы м с и . Что случилось? Ты же знаешь, что я работаю у Батыра и часто беру я водку с их стола – и что ты вскипел? Половину этой бутылки я тебе сэкономил.

Б у б у с . Нам надо сэкономить наши души и жизнь нашу!

С ы м с и . Не хочешь ее? Верни мне бутылку.

Б у б у с . Мало ты набрал?! Еле стоишь на ногах! Короче, мне очень строго нужна твоя помощь! Немедленно! Только не в том состоянии, в котором ты находишься сейчас.

С ы м с и . Тревога, что ли?

Б у б у с . Да, тревога! Надо спасти одну девушку от кошмарного несчастья, пока не поздно. А для этого мы с тобой должны отказаться от *(про бутылку)* этой отравы на всю оставшуюся жизнь!

С ы м с и . На всю?!.

Б у б у с . Да, на всю! Во имя спасения кого-то и нас самих! Самих! Знай, человек тогда человек, когда он берет на себя какой-то долг и выполняет его. Если этого нет, то человек сидит в грязном болоте!

С ы м с и . Бубус!.. *(Протянул руку к бутылке)*.

Б у б у с . Хватит! Я же сказал тебе, мне нужна твоя помощь, а ты к этой бомбе тянешь руку! В конце концов, на что ты надеешься? Кому ты нужен будешь? У тебя же нет ни отца, ни матери, скитаешься по задворкам у родственников, без внимания, без ласки!

С ы м с и . Без ласки... *(Опустил голову и всплакнул)*.

Б у б у с *(подходит и заботливо обнял его)*. Не плачь, Сымси... Не плачь.

С ы м с и . У меня же никого нет кроме тебя, Бубус, что ты злишься на меня?

Б у б у с . Злюсь не только на тебя – на себя еще больше

злюсь. Избавлю я себя от всего ненужного. Наверное, каждому человеку нужно избавиться от чего-то, чтобы помочь другим. Помочь кому-то, говорят наши мудрые Надифа и Бадзо, – это самоочищение, а от самоочищения идет путь в будущее. Иначе человек сидит в болоте, от которого нет пути никуда, есть в нем только самогниение. Да, да, самогниение! Ты можешь представить себе Махара с его золотыми медалями в этом болоте?! Конечно же нет. А мы до сих пор сидели в этом болоте, а болото это и есть конец пути. Конец, а мы еще начало пути не нашли!

С ы м с и . А где его искать?

Б у б у с . Где? Там, где мне нужна твоя помощь!

Занавес.

Картина четвертая

Ночью. В луче света видно: входит в парк А с т е м ы р , прихрамывая и опираясь на палку, садится на лавочку.

А с т е м ы р . До каких пор я буду тонуть в этом мраке ночи? Скоро прогремит свадьба Бадины и Батыра. Как выдержит мое сердце радостные звуки их гармонии и песен? В моем воображении же будет видеться, как родственники Батыра выведут Бадину в свадебном наряде из ее родного дома. Как она будет выглядеть в этот момент особенно! Богиня... Потом введут ее в дом Батыра с песней «Идет счастье в этот дом!»... И это вместо моего дома!

В луче света показалась Б а д и н а , подошедшая к А с т е м ы р у .

Б а д и н а . Астемыр!

А с т е м ы р . Бадина?! Почему ты здесь в такое время?!

Б а д и н а . А ты? Я слышала, ты бываешь здесь до рассвета.

А с т е м ы р . Желаю вам счастливой свадьбы.

Б а д и н а . Почему ты захотел, чтобы я вышла за Батыра?

Астемир. Ты же знаешь, почему. Мне дорого твое счастье.

Бадина. А ты уверен, что я буду счастлива в доме Батыра?

Астемир. Уверен почему-то... Очевидно, многое зависит от условий.

Бадина. От условий? А о своем счастье ты перестал думать?

Астемир (*не сразу*). Твое счастье я буду считать своим.

Бадина. Прошу тебя, Астемир, не приходи больше сюда в это время. Будь дома и спи. (*Растаяла с лучом.*)

Астемир (*один*). Будь дома... Холодные стены моего дома! Только здесь я обретаю покой. Когда-то я раскрыл Бадине свои чувства, сидя на этой лавочке под этим же деревом, и она с мягкой улыбкой призналась мне во взаимности. Теперь у нее своя дорога. Пусть эта дорога окажется светлой и гладкой. (*Растаял с лучом света.*)

Комната в доме Варзетки. На диване лежит ничком Бадина.

Варзетка (*входит*). Что ты, доченька, и ночью, и сегодня весь день все лежишь какая-то удрученная? Я сейчас встретила на улице Мими. Скоро придет она, поднимись.

Бадина (*встает*). Что ей нужно?

Варзетка. Видимо, она сама знает.

Бадина. Пусть не приходит больше. Закончила я свой разговор с ними.

Варзетка (*оторопела*). Что ты сказала?

Бадина. Прости, мать... За Батыра я не пойду.

Варзетка. Что-о?! Шутишь?

Бадина. Не люблю я его.

Варзетка. Гром загремел! Мы же договорились с ними. Это почти как помолвка.

Бадина. Прошу за это прощения у всех. Я насильовала себя под натиском твоим и других. Признаюсь в своем слабости. Я не прощаю себе!

Входит Н а д и ф а .

В а р з е т к а (*рыдая*). Ты пришла, тетя, выразить нам слезное соболезнование?! Гром прогремел над нашей крышей! За Батыра уже не хочет идти моя дурная дочь! Почему мы не рвем на себе волосы?!

Н а д и ф а . Подожди, возьми себя в руки, Варзетка!...

В а р з е т к а (*перебила*). Каким образом, когда земля треснула под нашими ногами! Зачем Батыр еще купил ослепляющее бриллиантовое кольцо?

Б а д и н а . Да, с ослепляющими бриллиантами оно. Я тоже восхитилась им сначала, а потом оно показалось мне цепью, которой мне свяжут сердце. Если бы в церкви Батыр надел мне на палец кольцо, для меня бы наступил конец света. Простите мне мой смелый разговор, но я бы не увидела больше нежный взгляд голубых глаз того, кого я люблю...

В а р з е т к а (*перебивая*). Опять Астемыр?! Жди, он устроит тебе громкую свадьбу в ресторане «Императрица!»

Б а д и н а . Свадьба бывает всего один вечер, а дорога жизни долгая. Батыр два раза пригласил меня в тот ресторан. Там всего было много: звучали эстрадные песни, танцы, слышался веселый смех богатых людей, о роскошной еде говорить не приходилось. Но все это мне было неинтересно, даже неприятно. Среди богатых я чувствовала себя чужой, нищей.

В а р з е т к а . Надо же?!

Б а д и н а . А когда я бывала с Астемыром в скромном нашем сельском парке, богаче меня не было никого: все села, города – весь мир был мой, как будто Астемыр мне дарил его.

В а р з е т к а . Помешалась она, помешалась! Ей чудятся какие-то миражи!

Б а д и н а . Не нужна мне сытая жизнь, моя мать, счастливая жизнь мне нужна!

В а р з е т к а . Счастливая жизнь с карманом нищих?!

Б а д и н а . У кого в сердце горит огонь любви, тот не нищий.

В а р з е т к а . Ты говоришь опять языком Надифы!

Б а д и н а . Кто болен болезнью жадности, нищие они! А больны ею все богатые! Спроси их, кто из них считает достаточным то, что он имеет! Соблазны их невозможно остановить. Огонь любви горит у них в кармане, а не в сердце!

В а р з е т к а . Но отказать такому жениху, как Батыр!.. Подумай, кем тебя посчитают люди!

Б а д и н а . Пусть считают, кем хотят! Людей сводит с ума мир грязных соблазнов! Мир сытости и пузатого кармана, где сердце остается в стороне, а ум делается алчным и диким!

В а р з е т к а . Опомнись!

Б а д и н а . Опомнилась! Ты сказала, что в доме Батыра для его будущих детей всего будет по горло! А что они сами будут делать? Жить без труда с сытыми желудками? Кто из них получится? Звери или наркоманы? Что они поймут и в горьком состоянии своей матери?

В а р з е т к а . Послушать тебя – это не учительница, а чистый философ!

Б а д и н а . А как подумаю глубоко, у меня голова кругом идет! Как мне простит Бог мой поступок? Во имя моего счастья Астемыр готов ко всем адским мукам – стонет он днем и ночью, а я, выходит, продала свое сердце Батыру за золото и бриллианты! Когда продавалось сердце?! Да, я испугалась и того, что Астемыр может натворить что-нибудь с собой, и все же как можно посчитать мой поступок правильным?

В а р з е т к а . Пойми же, наконец, Астемыр уже нежизнеспособный!

Б а д и н а . Не оставлю я парня в жуткой беде! Он стал мне еще дороже, чем был!

В а р з е т к а . Постоянно за ним нужен будет уход как за ребенком!

Б а д и н а . Этот уход я буду считать счастьем для себя!

В а р з е т к а . Что ты строишь из себя Марию Волконскую?! Дурная!

Бади на . А учащиеся мои!.. Представляю, что они сейчас думают обо мне.

Варзетка . Тебе так важно, что подумают эти дебилы?

Бади на . Сколько я тебе говорю, не называй учащихся дебилами! Для меня они будущие зрелые люди. И мне не безразлично их мнение.

Варзетка . Еще будем думать о будущем! Будто сегодняшних забот у нас мало!

Бади на . Кто на сегодняшнюю жизнь не смотрит глазами будущего, тот учитель не учитель, а жалкий урокодатель!

Варзетка (*Надифе*). Почему ты ей ничего не говоришь, тетя?

Надифа (*подходит и обняла девушку*). Бадина, я рада, что ты услышала крик своего сердца. Я была уверена, что это случится. Не изменяй своего решения.

Варзетка (*в упрек*). Поучай, поучай ее. Она и так идет всю жизнь по тобой указанному пути! И придет она к твоей судьбе!

Надифа . Я не жалуясь на свою судьбу.

Варзетка . Что ты выиграла от нее?

Надифа . Никогда я не ставила себе цель выиграть что-нибудь. Я шла по пути, куда звали меня мои светлые мечты.

Варзетка . Светлые мечты сегодня другие! Другие соблазны у людей! Но вы этого не можете понять. Со временем надо идти в ногу! А вы наоборот восстали против него! А страшнее всего то, что после неслыханного отказа моей ненормальной дочери Батыр вряд ли меня поставит теперь руководителем будущего торгового центра! Боюсь, от ужаса он и строить его не станет! А я уже заранее почувствовала вдохновляющий аромат миллионов долларов, о котором я мечтала всю жизнь! (*В слезах.*) И моя же собственная дочь ограбила меня так жестоко!! И это в ответ на мои заботы!

Бади на . Я или ты хотела ограбить мою судьбу?

В а р з е т к а . Еще смеет обвинять меня!

Б а д и н а . Все равно ты не поймешь, мать. Потому что ты далеко не пошла по пути жизни.

В а р з е т к а . Что ты болтаешь глупости?! Какой путь тебе мерещится?!

Б а д и н а . Это не глупости! Путь жизни – это путь познаний, его надо пройти, а ты не прошла его! Кто долго живет, и те не все идут по нему и им не ведом святой конец его. Даже в старости они остаются в начале своего пути, ничего толком не познав.

В а р з е т к а . На что мне конец пути?!

Б а д и н а . Конец мудрее чем начало, он видит жизнь более трезво.

В а р з е т к а . Мне нужно было роскошное начало, что обещал Батыр, чтобы такое начало было без конца! Слышишь?! Без конца! А ты сделала ему мерзкий конец! Да еще толкаешь мне опять философию Надифы! Ты стала ее тенью!

Б а д и н а . Не тенью, а полным повторением ее. И я рада! Только жалости достойны те, кто не вдохнет в себя дух мудрых старших. Я это видела на тебе, мать.

В а р з е т к а . На мне?!.

М и м и (*входит веселая*). Добрый день, наши любимые новые родственники! Бадиана, соберись скорее. Надо ехать в город. Батыр договорился там с самым лучшим закройщиком. Он должен сшить тебе свадебное платье. И какое! Оно должно блестеть бриллиантами! Пошли, Батыр ждет нас на улице с машиной.

Все стоят как окаменевшие.

А что такое?.. Что-нибудь неладное?

В а р з е т к а . Хуже, Мими! Будто целая гора перевернулась и задавила меня, я еще еле дышу! Можете вызвать «Скорую!»

М и м и . Я не поняла, Варзетка Золоевна.

В а р з е т к а . А что еще понимать?! Моя дочь внезапно заболела, мозг у нее треснул!

М и м и . Так, кому нужна «Скорая», вам или ей?

Б а д и н а . Не слушай ее, Мими, я совершенно здорова. Одним словом, я решила не выходить замуж. Скажи Батыру, чтобы он больше не беспокоился обо мне.

М и м и (*растерянно*). Ты это... серьезно? Как ты можешь говорить такое ужасное, Бадина?! (*От ужаса она присела на стул.*)

В а р з е т к а . Видела ты, Мими?! Чем еще поможет нам и «Скорая?» Не ударит ли меня паралич?!

М и м и . Если Батыр узнает...

В а р з е т к а . Не упадет ли этот сильный парень без сознания?!

Н а д и ф а . Но сказать-то ему надо.

М и м и . Только не сейчас на улице. Нужно пока увести его домой под каким-то предлогом. (*Встала.*) Мне страшно, я вся дрожу. (*Уходит.*)

Постучавшись, входят Б у б у с и С ы м с и – трезвые.

Б у б у с . Можно к вам?

В а р з е т к а . Какими судьбами вы к нам, Бубус?

Б у б у с . Мы должны раскрыть Бадине всю правду о Батыре.

В а р з е т к а . Раскройте живее, а то она не понимает!

Б у б у с . Астемир попал в аварию по вине Батыра.

В а р з е т к а . Что, что?! Пожар раздувать вы пришли к нам, чтобы мы дотла догорели?!

Н а д и ф а . Не мешай ему. Варзетка! (*Парню.*) Говори, Бубус.

Б у б у с . В общем, мне что-то надо было привезти из соседнего села и вечером я попросил Батыра, чтобы он мне дал на завтра свою машину с шофером. Хотя я тогда еще работал у них, Батыр отказал мне. Почему, мол, наш сосед Тузар не поможет тебе, он же тебе друг. Я говорю Батыру, что Тузар завтра Астемира повезет в город по делам свадьбы. «Астемира?» – спросил он меня живо и даже в лице изменился. Когда на другой день случилась авария, вы знаете, работники

ГИБДД выяснили, что у одного колеса машины кто-то отвинтил гайки и поэтому колесо отскочило от машины на ходу и машина перевернулась несколько раз.

На д и ф а . Искали же преступника, но не нашли его.

Б у б у с . А он был Батыр.

В а р з е т к а . Откуда ты знаешь?!

Б у б у с . Перед этим ночью, близко к рассвету, у нас отелилась корова, и я возился с ней. А на улице шел дождь, и нигде не было ни одной души. В ту ночь вот Сымси заснул и остался у нас. Встал он и, зайдя ко мне в хлев, говорит: «Странно, что в такое время под таким дождем Тузар ремонтирует свою машину. Что он возится с ней?»

С ы м с и . Потом мы узнали, что это был вовсе не Тузар.

Б у б у с . Оба мы вышли во двор, смотрим и видим: какой-то силуэт возится с колесом машины наших соседей.

С ы м с и . Затем он встал и пошел по улице.

Б у б у с . Мы наблюдаем за ним, а он зашел в дом Батыра – это был он сам.

С ы м с и . Он отвинтил гайки у колеса.

В а р з е т к а . Не верю я! Что вам померещилось?! У пьющих часто появляются галлюцинации!

С ы м с и . От чего мы могли быть пьяными близко к рассвету, когда мы только встали с постели?

На д и ф а . Бубус, а почему вы в тот момент не сказали Тузару об увиденном?

Б у б у с . Собирался я, но проспал утром. Тузар с Астеьром успели уехать. Причем я еще не очень понял поступок Батыра и не придавал ему должного значения. Я понял все, когда случилась беда. И на работу к ним я больше не пошел.

Б а д и н а . А почему ты не сообщил полиции, когда искал преступника? Испугался?

Б у б у с . Признаюсь, Бадина, испугался я, прости. Даже Сымси заставлял я молчать. Батыр со своим отцом были сильными и опасными, они бы наняли киллера для расправы с нами. Зато эта ужасная тайна прогрызла мне душу за столь-

ко месяцев! А когда я узнал, что ты выходишь за Батыра, я окончательно потерял покой и готов был умереть. Про этого парня ты не все знаешь. Не выходи за него, не погуби себя!

В а р з е т к а . Твоих наставлений еще не хватало нам!

Б у б у с . Перед тобой и Астемыром моя вина двойная: во-первых, это я сказал Батыру, что Тузар завтра повезет Астемыра в город, а во-вторых, я столько месяцев молчал о преступлении Батыра. Я стал презирать себя. Был я уже на грани раскрытия этой тайны, готов был даже умереть!

В а р з е т к а . Опасайся! Как только узнает Асак, что ты хочешь загнать его сына в тюрьму, чего ты ждешь хорошего?

Б у б у с . Асаку и его сыну уже не до меня, Варзетка Золоевна. *(Достаёт газету из кармана и разворачивает.)* Про них вышла в газете большая статья. Органы полиции обнаружили у них в городе тайное крупное предприятие. Они незаконно занимались спиртом и водкой. Нашли у них более тридцати тысяч бутылок водки и другую продукцию со спиртом – всего на четыре миллиона рублей. Сейчас прокуратура активно занимается ими.

С ы м с и . Варзетка Золоевна, эта газета тоже галлюцинация?

В а р з е т к а . Да! В этом мире все галлюцинация! Что вы находите сверхсудительного в этой газете? Сейчас все можно делать, преступного уже ничего нет! Что плохого в том, что Батыр с отцом делают себе прибыль? Это герои времени, они умеют идти с ним в ногу, народ таких особенно ценит! Никто им плохого ничего не сделает. Вот увидите, как хорошо опять пойдут их дела. А дочь моя от раскаяния будет на себе волосы рвать!

Б у б у с . По-вашему, и закона уже нет?

В а р з е т к а . Законы на бумаге пишутся, а сила их – в карманах.

Н а д и ф а . Спасибо вам, парни. Видите, в трезвом состоянии до чего вы совсем другие? Оставайтесь такими.

С ы м с и . Недавно вы мне правильно сказали, Надифа:

кто слаб постоять против своих соблазнов, тот утопает в гнилом болоте.

Б у б у с . Любим своим словом вы указываете на светлую дорогу жизни, и мы сейчас отправимся по ней прямо отсюда!

С ы м с и . Отсюда, Бубус! Вместе!

Б а т ы р (*врывается выпивший, тяжело дыша от гнева*). Простите, что я ворвался так бесцеремонно! Я не надолго, у меня разговор короткий!..

Затемнение.

Снова в парке. Входят Н а д и ф а и Б а д и н а , разговаривая.

Н а д и ф а . Я всю ночь думала о нашем народе. Как он часто заблуждается в оценке людей! Так превознесли имя Батыра...

Б а д и н а . Потому что такие, как Батыр, прячут свое настоящее лицо за своими богатствами. Эти богатства стали главным мерилom авторитета человека.

Н а д и ф а . Почему все-таки этим мерилом не является чистое, самоотверженное сердце? В тяжелом своем состоянии Астемыр не о себе думает, а о твоём счастье. Это настоящий рыцарь. Избрав его, ты совершила нравственный подвиг, Бадина.

Б а д и н а . Это благодаря тебе, бабушка. В моих мыслях победила ты. Я все начала видеть твоими глазами. Я стою у начала пути жизни, а ты – на той его половине. С той дали я чутко слышу каждое твое слово, и каждое твое дыхание. Благодаря этому, я твердо стою на ногах. Я должна прийти тоже на тот святой конец моего пути с чистой совестью и умудренностью.

Н а д и ф а . Я рада, что после меня все мои помыслы останутся в твоём лице здесь, в жизни.

Б а д и н а . Если помыслы мудрых старших уйдут из жизни, мир покроется зеленой плесенью, бабушка.

Входит А с т е м ы р , опираясь на палку.

Надифа. Как ты чувствуешь себя, Астемир?

Астемир. Хорошего мало, Надифа.

Надифа. Ноют кости?

Астемир. Ноет сердце, все думая о Бадине. Про Батыра я слышал все... Пусть Бог ему будет судьей. А ты, Бадина... Я к тебе пришел. Не переживай, в случившемся ты не виновата.

Бадина. Но я знаю, в чем я была виновата, я твердо решила свою судьбу, Астемир...

Надифа. Может, я уйду.

Бадина. Нет, не уходи, бабушка. Я должна при тебе высказать все. Только прости мне... (*Парню.*) Астемир, когда-то ты сказал, что мое счастье тебе дороже твоей жизни. Если это действительно так, то знай: кроме тебя, мне другого счастья не нужно. Ты не терзай себя мыслью, что ты калека. Да, ты покалечен из-за чьей-то подлости, но кто душой неисправимый калека, урод, тот при тебе кто и что?

Бубус (*входит*). Астемир, Бадзо ищет тебя. Из Москвы позвонил ему брат. Он сказал, что приехал в Москву широко известный иностранный хирург. Он смотрел твои снимки и сказал, чтобы больного привезли к нему. Вроде, пообещал он успех.

Надифа. Слава Богу! Немедленно надо поехать к нему, Астемир.

Астемир (*с улыбкой*). Как Бадина скажет, так я и сделаю, Надифа.

Батыр (*явился как бешеный*). Вы здесь?! Нашли друг друга?! (*Бадине.*) И что, красотка?! Ты вполне достойна такого жениха! Пеленая его и гладь осторожно как новорожденного – другой жизни ты не достойна! А мою честь ты растоптала ногами! В глазах людей ты поломала мне шею! Кто мог подумать, что ты мне откажешь! Хотя мне так и надо! Ради того, чтобы ты досталась мне, я готов был потопить целый мир! Это потому, что я не за ту тебя принял! (*Покачнувшись,*

схватился за дерево, дышит тяжело.) Как я жалею, что этот твой жених остался жив! Промахнулся я! Промахнулся я и по другим делам! По твоей же вине! *(В руке у него появился нож, хочет подойти к Астемыру.)*

Появился С ы м с и и заслонил Астемыра собой.

М и м и *(явилась впопыхах).* Батыр!! Зачем ты пришел сюда?! Пойдем отсюда!

Б а т ы р . Умолкни, Мими! Умолкни!.. *(Падает и умирает.)*

М и м и . Батыр!!

В а р з е т к а *(явилась).* Что с Батыром?!

Б у б у с . Он укол себе сделал! Передозировка!

В а р з е т к а . Уко-ол?! *(Схватилась за волосы.)*

М и м и . О каком уколе ты, Бубус?! Что ты болтаешь?!

Сзади между деревьями показался М ы р т а з .

С ы м с и . Кололся он больше года, мы знаем! Кололся он втихомолку! А уколы делала ему ты, Мими!

Б у б у с . Ты, медсестра! Он тебе зарплату платил!

М и м и . И какое вам дело до этого?!

Б у б у с . Но на этот раз он сам сделал себе укол. Его состояние потребовало.

М ы р т а з *(подошел поближе).* Жаль, что он не успел узнать, что его алчного отца посадили благодаря мне.

Б у б у с . Узнал он! Поэтому в нервном срыве у него и получилась передозировка.

М ы р т а з . В городе его отец собрал несколько бомжей как бесплатную рабочую силу, и я в их числе. Его темные дела вызвали у меня подозрение, и я сообщил в полицию. Вот и попал хомяк в прокурорскую ловушку. О, черные силы!

В а р з е т к а . Зачем было тебе это нужно?! Таких людей ты погубил! *(В слезах.)* Чтобы громом поразило тебя!

М ы р т а з . Я знаю, что шокирует вас – это срыв строительства торгового центра! Но никогда бы ваш любимец не построил его, этим он только оглушал вас, чтобы овладеть вашей дочерью, которую вы чуть не обездолили! И удиви-

тельно, что гром вас не поразит! Это должен сделать я. (*Достает из кармана пистолет.*) О, черные силы!

На д и ф а (*взволнованно*). Бог вас упаси от такого греха, мужчина. (*Подходит к нему.*) Просим мы вас...

Мы р т а з (*очарован ею*). Святая женщина... И эта седина... Сколько благородства! Если бы все люди смотрели на вас ежеминутно, постоянно, не прозвучало бы среди них ни одного стога, не упала бы ни одна слеза – о подлости бы люди забыли.

На д и ф а . Пожалуйста, уберите оружие.

Мы р т а з . Не бойтесь вы его. Я сказал, что я должен поразить (*про Варзетку*) эту женщину, но это не значит, что я сделаю это. Не осуждайте меня, моей исковерканной судьбой я обязан ей.

Б а д з о (*входит*). Что случилось здесь?! (*Увидев труп Батыра.*) Что ты наделал, Мыртаз?!

Мы р т а з . Это не я сделал, Бадзо! Это он сам!.. Я бы с ним сделал это в день его свадьбы, если бы она состоялась. Потому что он бы отбил тогда счастье моего родственника Астемира. Вот для чего я держал это оружие.

Б а д з о . Откуда у тебя пистолет?! Дай его! (*Подошел и забрал у него пистолет.*)

Мы р т а з . Спасибо тебе, старик, за твою доброту. Из моих родственников в этом селе я только к тебе приходил поздно ночью и оставался иногда в твоём доме. Но ни разу я тебе не раскрыл мои намерения, за что я прошу у тебя прощения. Недавно ты упрекнул меня, что я опустил до положения бомжа. Правильно ты упрекнул – я и сам виноват. Почему против гадких условий моей молодости я не нашел в себе силу сохранить себя и эти условия затоптали меня легко?

Б а д з о . Еще как затоптали!

Мы р т а з . И я хочу вынести себе приговор: застрелить себя именно здесь при моих односельчанах. Пусть моя смерть останется и на совести Варзетки Золоевны как клеймо позора и проклятия! Дай, Бадзо, мое оружие!

Б а д з о . Не проси! (*Положил пистолет себе в карман.*)
Ты будешь жить у меня! Слышишь, у меня!

М ы р т а з . Не надо!.. Моя душа омертвела давно, оживить ее в прожженном алкоголем теле уже невозможно! Дай, Бадзо!

Б а д з о . Хватит нам одной смерти!

М ы р т а з . Умер я, когда я сбился с пути. Я уже не найду его. Для чего трепыхаться еще?

Н а д и ф а . А кто еще находит путь, куда? Только светлые мечты и большие идеи могут указывать путь людям и вести их вперед, но где эти мечты и идеи? Как много людей остается у начала пути, не проходя его, потому что ничего не манит их впереди – да это им вроде и не стало нужно.

Б а д з о . Главные стимулы для наших забот – чисто житейские: что поесть, что одеть. Торжествует над всеми владыка Доллар.

М ы р т а з . Не он ли порождает духовных бомжей, один из которых (*показывая рукой на Варзетку*) вот эта женщина?! О, сколько их, пораженных страшным вирусом Доллара!

В а р з е т к а (*вскрикнула нетерпеливо*). Унесите труп отсюда!!

М ы р т а з (*все показывая рукой на Варзетку*). А куда деть ржавые души, губящие живых?! О черные силы!

Занавес.

Дорога от
сердца к сердцу
(Курортная история)

Лирическая комедия в 2-х действиях

Данная комедия написана с использованием элементов мюзикла. А сюжет ее, казалось бы, банальный, но автор внес в него много своего, оригинального, особенно по глубине мышления персонажей, что приобретает некоторую философичность и романтичность.

Начало сюжета пьесы спокойное, потом сюжет идет в плане нарастания.

Пьеса издана на осетинском языке государственным издательством Северной Осетии-Алании «ИР» в сборнике пьес автора в 2013 году.

Главная проблема комедии:
воспевание НЕЖНОСТИ как объединяющей силы и
осуждение беззаботной черствости человека.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Б а з и т а , бывшая актриса-исполнительница восточно-азиатских танцев – 28 лет.

С о с л а н , муж ее, на вид солидный – 32 лет.

Л а д е м ы р , баянист, работает в филармонии – 30 лет.

Ж у р е т а , его жена – 27 лет.

З е м а – 22 лет.

Д о к т о р (З а и р б е г) , врач турбазы – 25 лет.

Б и т а р , сотрудник турбазы – 23 лет.

С е п ы р х а н , уборщица, очень полная – 50 лет.

С о ф о к л , мудрый старец – 85 лет.

Отдыхающие, среди них и танцующие артисты.

Действие происходит на одной из горных турбаз Северной Осетии.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

В Солнечном горном ущелье. Площадка отдыха турбазы среди гор. По краям – цветущие кусты, две сосны и лавочки. Входят Л а д е м ы р и Ж у р е т а , разговаривая натянуто, женщина пользуется веером нервозно.

Л а д е м ы р . Но для чего расстраивать себя из-за этого, Журета? Посиди здесь и успокойся.

Ж у р е т а . Я сама знаю, что мне делать, но почему ты не знаешь своих мужских обязанностей? С тех пор, как мы приехали на эту турбазу, вот уже третий день мое давление безобразно скачет то вниз, то вверх. И это на твоих глазах! Стало быть, ты не должен отлучаться от меня ни на короткий шаг, если даже вблизи вспыхнет самый страшный пожар, который тушить некому! Ты должен следить за моим состоянием ежеминутно.

Л а д е м ы р . Разве я не слежу?

Ж у р е т а . Конечно же нет! Ты ушел к ледовому водопаду купаться, а я с трудом добралась до минерального источника, выпила из него, но я хотела еще и в теплом источнике поддержать свои нездоровые ноги, но туда я не смогла пойти одна. И подумала: я вдова или кто я?! Где рыцарство моего мужа?!

Л а д е м ы р . Не ругайся, иначе твое давление опять подскочит.

Ж у р е т а . Конечно подскочит, что ему делать внизу с таким моим мужем?!

Л а д е м ы р . Но угодить на тебя не так-то просто. Иногда же мне надо бывает отлучиться по своему делу хоть на немного.

Ж у р е т а . У тебя здесь на курорте, нет своего дела, кроме моего!

Б и т а р (входит). Ладемыр, отдыхающие просят, чтобы вы им поиграли на баяне. Они хотят потанцевать.

Журета (*строго*). Больше они ничего не хотят?! Скажи им, что супруга баяниста чувствует себя скверно и ему, бедняжке, не до танцев.

Доктор (*входит в белом халате*). Битар, попозже нам надо будет проехать на твоей машине в одно место, и никуда не исчезай.

Битар. Хорошо, Заирбег.

Журета. Доктор...

Битар (*взглянув за кулисы*) Ба! Пополнение! Новые гости приехали к нам!

Журета. Доктор...

Ладемыр. Видимо, из города они. Есть среди них и сотрудники нашей филармонии.

Журета. Доктор...

Ладемыр. Да подожди ты, Журета, доктору не до тебя сейчас. Он же дал тебе таблетки от давления, что тебе еще надо?

Входят приезжие Зема, Сослан в нетрезвом состоянии, его супруга Базита и еще несколько человек, у всех дорожные сумки.

Зема (*бесцеремонно*). Привет, дорогие хозяева! (*Доктору.*) А потомку Гиппократата – особый привет! (*Поклонилась ему.*) Нашему целителю Авиценне!

Доктор. Девушка, у меня свое имя есть.

Зема. Надо же! И лицо у вас свое? (*Наигранно.*) И какое лицо! Спасите, падаю! (*Покачнулась.*)

Битар (*поддержал ее*). Что с вами, девушка?

Зема. Закружилась голова – от этого парня. Посмотрите, какой он красавец. Он анаша для женщин. Опиум!

Доктор. Девушка!..

Зема (*перебила*). Только не задирайте нос! С ума сходить по вас я не собираюсь! Я люто ненавижу красивых парней, чтобы холера истребила их!

Ладемыр. Что они вам сделали плохого?

Зема. Одно то, что они бродят по матушке Земле, уже опасно для женщин!

Сослан (*возмущенно*). Ладно, потом будете истреблять парней, нам надо вселиться в наши райские комнаты!

Доктор. Откуда вы?

Сослан. Мы из главного города мира – Москвы. Захотели мы (*про Базиту*) вот с моей благоверной супругой отдохнуть в родных горах нашей Осетии. А потом собираемся махнуть в санаторий Кисловодска.

Ладемыр все время пристально смотрит на Базиту.

Доктор. Здесь вам не понадобится внимание врача?

Сослан. Обязательно понадобится, доктор. Вот у моей супруги шалют нервы и сердце.

Журета (*в сторону*). Еще бы! Живя с таким мужем-выпивохой...

Доктор. Вы сами не страдаете ничем?

Сослан. Как не страдаю? Печень стреляет в меня с прямым попаданием. Чем я ей не угодил, не знаю.

Доктор. В общем, господа, вы приехали на турбазу с оздоровительным уклоном. Здесь много минеральных источников, и надо уметь пользоваться ими. Их столько, что через год здесь намечается строительство санатория.

Битар. Здесь и сейчас база почти курортного типа.

Сослан. Я прослышал, у вас здесь работают и великолепные ресторан и кафе.

Доктор (*улыбнулся*). Работают, только к лечебным условиям они не относятся.

Журета (*язвительно*). Они для алкашей, чтобы кайфовать.

Сослан (*с обидой*). Как вы грубо сказали, женщина! «Для алкашей» – звучит так неприятно!

Журета. Может, приличнее звучит «пьянствовать»?

Сослан. Тьфу! Нет сомнения, у этой женщины муж живет в аду!

Журета. Любопытно бы знать, из какого рая приехала ваша жена с таким здоровьем? Какой самолет летает туда?

Со слан. Туда для таких, как вы, гражданка, билетов не продают!

Зема. То ли дело я? Ни одна болезнь ко мне пока не пристала. Я даю вам, доктор, полный отгул!

Доктор, А откуда вы?

Зема. Я из Владикавказа. Экономист я. Но если вам придется сэкономить ваши пламенные чувства к кому-то, я не обещаю вам помочь ничем.

Битар. И мне тоже?

Зема. Я отдыхать приехала. Чувства шатающихся по курортным тропкам меня не интересуют!

Со фокл (*входит*). С приездом, отдыхающие! Радуйтесь, что попали вы в это волшебное ущелье! Здесь горы необычные! Взгляните на вершину вот этой горы! Она двойник греческой горы Олимп!

Все смотрят вверх.

Навешают ее нередко греческий верховный бог Зевс, его сын Аполлон и дочери – нимфы! Но люди не замечают их, потому что не смотрят на высоту. Люди видят в основном то, что внизу на уровне их ног, так как их мысли низменные. Не слышат и то, как Аполлон играет на своей волшебной арфе и наполняет все ущелье чарующими звуками.

Битар. Я слышал несколько раз, но я принимал их за звуки легкого дуновения ветра между гор!

Со фокл. Мысли тех, кто приезжает сюда отдыхать, бывают самые разные, как и сами эти люди. Но звуки арфы Аполлона выпрямляют их кривые мысли. Здесь мозг человека очищается от всего злого.

Зема. Не верю я. Мысли человека уже не выпрямит ни один Бог.

Софокл. Если это окажется так, то только по вашей вине. Потому что вы уже не верите ни во что и опустошены ваши души – оттого и рождаются у вас неблагоприятные мысли. Но Боги сильны и прощают вам все, стараясь помочь вам. (Земе.) А ты, девушка, обвиняешь Богов!

Журета (мужу тихо). Слышишь Ладе? Наверное, правду говорит старец.

Ладемыр по-прежнему заинтересованно смотрит на Базиту.
Журета заметила это.

Ладе! Ты отключился, что ли?! Доктор, чтобы у жены давление сидело на месте, ничего не зависит от ее мужа?

Доктор. Беречь здоровье друг друга – святой долг каждого.

Журета. Ты слышал, Ладе?!

Доктор (другим). Идите вы вот в тот корпус и определите ваши места проживания. Если кому понадобится врачебная помощь, приходите ко мне в рабочий кабинет. Битар, а ты подожди, поедем сейчас. (Уходит.)

Сослан. Пошли, Базита. (Уходят вдвоем.)

Журета. А мы с тобой, Ладе, идем к тому теплому источнику.

Ладемыр. Иди потихоньку, я приду туда. (Уходит вслед за Базитой.)

Журета (в сторону). Куда он пошел? От той женщины то глаз не отводил, а теперь махнул за ней следом. Ну, погоди, муженек! (Уходит за Ладемыром.)

Битар (Земе). Как жалко, что я занят – отнес бы я вам сумку.

Зема (строго). Больше ничего? Исчезните! (Уходит с вещами.)

Битар. Не девушка, а жгучая крапива. Но притягательна она.

Софокл. Пойду я тоже в корпус. Не могу я жить без людей. *(Ушел.)*

Уходят и другие, кроме Битара, ждущего Доктора. А Сеппырхан несет два тяжелых ведра.

Битар. Куда ты несешь эти ведра, Сеппырхан?

Сеппырхан *(поставила ведра)*. В столовую.

Битар. Отнес бы я вам их...

Сеппырхан. Нет, я сама. Мне полезно таскать тяжести.

Битар. Хочешь похудеть? Тебе бы очень полезно было погонять футбол. У тебя бы появилась тонкая талия.

Сеппырхан. Этого футбола мне не хватало! Между несколькими работами, ты думаешь, я мало бегаю? То во дворе турбазы убираю, то вокруг, то в столовой...

Битар. А в столовой тебе нельзя работать, там от дармовых харчей ты раздуешься совсем и из тебя получится дирижабль – тебя поднимет в воздух. Даже Аполлон Софокла тебе не поможет. *(Посмотрев за кулисы.)* Зовет меня доктор наш, я его ждал здесь. *(Ушел.)*

Сеппырхан *(с обидой)*. Как он меня назвал? Дирожабель? А кто такой Аполлон?.. Ну и дурной какой-то этот Битар. *(Поднимает свои ведра и уносит.)*

Затемнение.

Снова там же. Прошло несколько дней. Базита сидит на лавочке.

Ладемыр *(входит)*. Что ты опять сидишь, Базита, такая грустная?

Базита. Я думаю. Так меня поражает здесь природа! А пение птиц – это целый оркестр. Почему-то они мне напоминают мои пройденные годы с самыми заветными мечтами.

Ладемыр *(садится)*. Базита, после нашего знакомства мы сидели вместе два раза здесь, но я не посмел спросить тебя о твоей личной жизни. Могу ли сделать это сейчас?

Б а з и т а . Пожалуйста.

Л а д е м ы р . Ты сказала о своих заветных мечтах. А чем заветные были твои мечты?

Б а з и т а . Они были возвышенными. Я хотела посвятить свою жизнь восточно-азиатским танцам. Когда я в Москве закончила училище искусств, я начала танцевать в концертах. А один раз я дала сольный концерт. Зал был переполнен зрителями. До сих пор звучит в моих ушах шквал зрительских аплодисментов. Все мне предвещало большое будущее.

Л а д е м ы р . Почему ты перестала танцевать?

Б а з и т а . Я вышла замуж, и почему-то мой муж стал бояться сцены. Он начал злиться, когда мужчины брали у меня автографы... К тому же он стал опасаться, что мне придется ездить куда-то на гастроли. У нас дома уже стали возникать скандалы. Наконец, он резко поставил мне условие: «Или я, или сцена.»

Л а д е м ы р . И ты выбрала мужа?

Б а з и т а . Пришлось мне смириться с его волей, особенно, когда у нас родились дети. Наверное, такова женская доля.

Л а д е м ы р . И чем ты занята сейчас?

Б а з и т а . Муж мой открыл лавочку, и я работаю там продавщицей.

Л а д е м ы р . Тебя уломал-таки муж. Видимо ты сильно любила его.

Б а з и т а . Он был очень видный, и пить не пил.

Л а д е м ы р . Любишь его по-прежнему?

Б а з и т а . Я... уважаю его, он отец моих двоих детей.

Л а д е м ы р . Но мне кажется, нелегко тебе с ним.

Б а з и т а . Почему тебе так кажется?

Л а д е м ы р . Он грубоват, резок. Живя с такой женщиной, как ты, он должен быть другим. Вижу, ты даже здесь, на курорте, все время одна.

Базита. Выпивка переворачивает душу человека, меняет его поведение.

Ладемыр. И ты миришься с этим?

Базита. В душе – нет. Самое страшное, когда человек похоронит свои сокровенные мечты. Жизнь его становится тоскливой, не интересной.

Ладемыр. Конечно. И для меня с ранней молодости музыка стала самой светлой мечтой. И не могу себе представить, как бы я жил сегодня без нее. Жизнь без искусства – это жизнь под густым туманом.

Базита. Во сне я часто танцую на сцене то индийские, то другие восточные танцы. А просыпаясь, я обливаюсь горькими слезами.

Ладемыр. Базита, ты бы не вернулась к этим чарующим танцам сегодня?

Базита. Сегодня я не в том положении, да и возраст другой.

Ладемыр. Вид у тебя достаточно молодой, и внешность отличная, стройная.

Базита. Спасибо за комплимент, Ладемыр.

Ладемыр. Главная причина твоих болезней – в твоих неосуществленных мечтах, по которым ты скорбно тоскуешь. Я хочу вылечить твои болезни, Базита. Я должен оказаться сильнее врачей. Это ущелье и твою жизнь я превращу в светлый рай, который даст волшебные крылья твоему сердцу для взлета и ты затанцуешь снова.

Базита (*с улыбкой*). Заодно ты хочешь мне устроить и музыкальную терапию?

Ладемыр. Да, искусство лечит. Порви цепи, которыми твой муж связал твое сердце и мозг.

*Таких две жизни за одну,
Но только полную тревог.
Я променял бы, если б мог.*

С е п ы р х а н (*входит, подметая метлой, говорит про себя*). Эти опять вместе. Уже который раз! А муж у этой дамы глушит крепкое в ресторане. (*Громко.*) Ну где у меня тут сор? Что ворчит наш завхоз, когда я подметаю постоянно? Сор у людей в голове, а у меня тут под ногами чисто! (*Уходя, подметая, про себя.*) Ох, уж эти курорты! Как они разлагают людей!

Б а з и т а (*из-за Сеппырхан ей стало неловко*). Извини, Ладемыр. (*Уходит.*)

Л а д е м ы р (*о Базите*). Богиня, а не женщина. (*Уходит в другую сторону.*)

Входят З е м а и Д о к т о р , разговаривая.

З е м а . А что с вами, доктор? Вроде вы не в духе. Вам скучно со мной?

Д о к т о р . Откровенно говоря, я сам не очень понимаю свое состояние.

З е м а . Вы же сами подошли ко мне. Может, мое довольно странное поведение по приезде сюда вызвало у вас некоторое любопытство?

Д о к т о р . Скорее всего, так.

З е м а . Вы не знаете причину моего дикого обращения с вами тогда. Мне нельзя быть серьезной сейчас, иначе я сойду с ума.

Д о к т о р . Мне кажется, вам крепко помяло сердце чье-то предательство.

З е м а . Я любила преданной любовью и глубоко была уверена, что это взаимно. На вид он красавец, девушки по нему с ума сходят, и на язык он вежлив, красноречив. Для меня он стал главным смыслом моей жизни. Но он жестоко предал меня, женился недавно на дочери крупного бизнесмена. Какие адские муки я испытала, нельзя этого выразить словами. Если я осталась жива, то это только потому, что самоубийство я посчитала позором, я сломя голову убежала

сюда, чтобы хоть немного отвлечься и не сойти с ума. Прикинувшись баламуткой, я решила отомстить всем парням, особенно красивым. Я хотела сделать первой своей жертвой вас.

Доктор. Люди же разные, как можно мстить кому-то из-за другого?

Зема. Если бы я смогла забыть свое горе!

Доктор. Есть нечто, что вам поможет. Подождите меня тут. (*Уходит.*)

Битар (*входит*). Что вы стоите здесь одна. Зема?

Зема (*нарочно*). Сейчас подойдет мой друг. Он очень злой и ревнивый. Не надо, чтобы он застал вас со мной.

Битар. Это не тот ли, что стоит вон там около киоска? Это же наш доктор Заирбег. Он совсем не злой. Почему вы каждый раз стараетесь избавиться от меня под разными предложениями?

Зема. А как вы хотите? Я и знать не знаю, кто вы и что вы.

Битар. Я работаю здесь шофером, а заочно учусь в институте.

Зема. Но меня вы тоже не знаете, что вы ходите за мной?

Битар. Иногда от одной встречи можно сойти с ума.

Зема. С вами это случилось?

Битар. Мне очень нравилась одна девушка, но кто-то опередил меня и женился на ней. Когда я увидел вас первый раз, вы сразу мне напомнили о ней. Внешне она очень похожа на вас. Зема, вы та, которая нужна мне. Вы чудите нередко, но на самом деле я чувствую вас другой. А чудачество вам нужно для того, чтобы никто не приставал к вам со своей любовью. Я все время думаю о вас. Хочу, чтобы вы стали родником моего счастья – я бы никогда не устал пить из этого родника, пил бы всласть

Зема (*вдруг*). Господи, умираю!

Битар. Что опять с вами? Вроде испугались чего-то.

Зема. Вы тоже напомнили мне об одном подлом преда-

теле! Он тоже раскрыл мне свою горячую любовь точно такими же словами, как будто вы сговорились! У вас что, одна голова на двоих?!

Б и т а р (*растерянно*). Я и знать не знаю того «подлого предателя».

З е м а . За то, что по вашей вине перед моими глазами мелькнуло фальшивое лицо того типа, я бы могла нагринить вас искренней оплеухой!

Б и т а р . Пожалуйста, наградите. Я восприму это как проявление вашей первой ласки.

З е м а . А если бы я послала вас к дьяволу?

Б и т а р . Я бы все равно остался с вами, а к дьяволу пошлите вот того доктора, которого вы ждете. Он Дон Жуан, а трем женщинам платит алименты.

З е м а . Что, что?! Такими вещами не шутят, парень!

Б и т а р . Чтобы я сдох, если я шучу.

З е м а . О мир подлецов! До чего они схожи!

Б и т а р . Может, есть исключение?

З е м а . Чума бы истребила вас всех без исключения!

Б и т а р . А как вы будете жить без мужчин? Мух будете ловить?

З е м а . Кто вас отштамповал одним штампом?! (*Битару.*) Исчезните!

Б и т а р . Исчезаю! Но вам желаю, чтобы лучи солнца не согревали вас без меня. (*Уходит.*)

З е м а (*одна*). Вот тебе наш красавец-доктор, который показался мне безгрешным ангелочком! И до чего я доверчива, наивна! Один раз обожглась до кошмара и все равно... Когда же я поумнею?! Не пора ли мне понять, что красивые мужчины нормальными не бывают. Все им кружат головы, и в их головах свистит один ветер!

Д о к т о р (*вернулся с книжкой в руке*). Прочтите, Зема, вот эту книжку. В ней психологи дают хорошие советы, как снять стрессы души.

З е м а (*грубо выхватила книжку*). Низко кланяюсь вам, доктор! Вы разбиваете женщинам сердца, а потом даете им (*подняв книжку высоко*) мудрые советы, как снимать стрессы вами разбитых сердец! С какой совестью?!

Д о к т о р (*растерянно*). Да что с вами? Земля треснула под ногами?

З е м а . Хуже! Вы хорошо посмотрите мне в глаза! (*Наугранно*.) О эти синие очи! Любую девушку они могут свести с ума – только не меня!

Д о к т о р . Вроде чуть раньше все у вас было в норме.

З е м а . Не получится у вас платить мне алименты! Я не удостою вас такой чести! Прощайте, современное творение давнего Байрона!

Д о к т о р . Кем вы меня назвали?

З е м а . Вы это слышали! Уходите, мы больше не встретимся самостоятельно!

Д о к т о р . Послушайте!..

З е м а (*перебила*). Уходите, я хочу побыть одна, чтобы никого не видеть, кроме черных мух и цветастых бабочек!

Д о к т о р . Почему я должен уйти? Я же не в гостях у вас дома.

З е м а . Тогда уйду я! (*Уходит*.)

Д о к т о р (*один*). В чем дело, наконец? Но оказывается, ее лицо особенно чарует, когда она злится. Хвалит она мои глаза, а у нее самой глаза так ярко горели сейчас, точно огоньки. Это признак острого ума. Хотя иногда она срывается, но ее можно п о н я т ь после перенесенной травмы души. В целом она достойна большой любви. Но поверит ли она еще в чьи-то чувства? (*Уходит*.)

Входит Ж у р е т а с С е п п ы р х а н , у которой метла в руках.

Ж у р е т а . Никого же здесь нет, с кем ты видела моего мужа, Сеппыр?

С е п п ы р х а н . С дамой вот на этом самом месте. И не

первый раз. Она так нежно тает перед мужчиной – точно ангел с синего неба. А муж ее из ресторана не вылезает.

Журета. Я не поверю, чтобы мой муж всерьез увлекся другой. Он предан мне, ценит все достоинства мои. Тебе померещилось, Сеппыр... Ты обследуйся у врачей, нет ли у тебя галлюцинаций?

Сеппырхан (*с обидой*). Это у меня галлюцинации?! Я-то здорова, а вот вы, когда решили ехать с мужем сюда, на эти курортные джунгли, вы каким своим местом думали: ниже пояса или головой? А муж мой, царство ему небесное, ни разу даже не взглянул на другую женщину. Я была для него единственной на белом свете.

Журета (*плакливо*). Зачем ты говоришь мне это? Ведь здоровье мое не из лучших, мне нельзя расстраиваться! (*Села от волнения на лавочку.*) Мой муж... Мой муж!...

Сеппырхан (*ей стало неловко, про себя*). Вдруг она упадет в обморок... (*Ей.*) Простите, я не думала, что вы так глубоко примете к сердцу... просто пожалела я вас, потому и сообщила вам. А лгать я не умею, как и не могу молчать о том, что увижу. Такой я уродилась – что теперь делать?.. (*Вспомнила вдруг.*) Бог ты мой! Опоздала я на уборку в столовой! Простите! (*Поспешила уйти.*)

Журета (*одна*). Оказывается, мой муж не шутя был очарован той женщиной в день ее приезда. Но кто мог подумать, что дело примет такой оборот?!

Сослан (*входит выпивший и смотрит на Журету сзади, про себя*). Бедняжка, сидит одна такая грустная... Что может быть приятнее приласкать такую? (*Женщине.*) Что вы так низко опустили голову, милая?

Журета. А-а, это вы? (*Встала.*) Вы мне нужны как вода для жаждущего в знойной пустыне.

Сослан (*радостно*). О чем речь, дорогая! Я готов утолить вашу жажду.

Журета (*строго*). Что за бред?! Во-первых, где ваша жена?

С о с л а н . Не бойтесь, она ничего не узнает.

Ж у р е т а . Глупые разговоры! Где ваша жена, я спрашиваю?!

С о с л а н . Не знаю. Я думал, она здесь сидит-отдыхает. Может, она принимает процедуры в теплых источниках.

Ж у р е т а . Помимо них она принимает и другие процедуры, от которых поднимается мое давление!

С о с л а н . Ничего не пойму.

Ж у р е т а . А что вам понять, если вы постоянно сидите в ресторане без нее?

С о с л а н (*возмущенно*). А почему вы, собственно говоря, интересуетесь моей женой?!

Ж у р е т а . Она бьет меня рогами, которые она ставит вам! Моего мужа соблазняет!

С о с л а н . Что за клевета?! Моя жена не такая! Где вы их видели вместе?!

Ж у р е т а . Увижу скоро! А пока их видели другие!

С о с л а н . Ложь! Чьи-то больные глаза спутали мою жену с кем-то! И прекратите ваши грязные сплетни, иначе я за себя не ручаюсь!

Ж у р е т а . А вы не боитесь того, что я сотворю?!

С о с л а н . Что вы можете сотворить?!

Ж у р е т а . Превращу вашу жену в пыль, которую невозможно увидеть невооруженным глазом!

С о с л а н . А вот я еще не знаю, что я сделаю с вашим мужем!

Ж у р е т а . Зато я сама знаю, что я и с ним сделаю!

С о с л а н . Но пока необходимо выяснить правду.

Ж у р е т а . Я выясню ее с лихвой! И вы проследите за женой. Меньше сидите в ресторане и в кафе! Когда у мужчины жена начинает ходить налево – это страшнее всемирного пожара! Только жене пока ни слова! Запомните, ни слова! Громко мяукать – мышей не поймать!

Затемнение.

Там же. Входит Базита.

Базита. Люблю отдыхать на этом месте. Недавно мне Ладемыр здесь сказал нежные слова, что я не слышала давно. Сердце согрелось от них, в нем появилось какое-то оживление. Как будто ко мне возвращаются мои потерянные мечты.

Ладемыр (*входит с баяном*). Добрый день, Базита. Я видел, как ты пошла сюда, и я взял с собой мою гармонь. Не скучно тебе?

Базита. Было скучно до сих пор.

Ладемыр. Твое настроение должно подняться сейчас. Садись.

Базита садится на лавочку, а Ладемыр заиграл на баяне. Входят несколько человек из отдыхающих. Одна женщина пустилась в танец, танцует с ней и мужчина.

Ладемыр (*после танца*). Базита, некоторые мои сотрудники из филармонии, где я работаю, тоже отдыхают здесь. Они артисты. Я попросил одну из них исполнить что-то из любимых твоих азиатских танцев, чтобы ты вспомнила прошлый свой волшебный мир. (*Показав за кулисы*.) Видишь, идет она.

Входит актриса в индийском платье. Ладемыр играет на баяне индийский танец – актриса танцует.

После танца присутствующие заплотировали.

Базита. Спасибо всем вам, мне дороги эти минуты радости.

Ладемыр. Спасибо скажешь, Базита, когда ты поднимешь свои крылья и сама будешь приносить радость людям.

Базита. Когда-нибудь еще наступит такое время?

Ладемыр. Наступит, когда ты поднимешься в небесную стихию к родной стае волшебных птиц!

Базита (*улыбнувшись*). Как гадкий утенок? Наверное, и мертвого оживят эти слова! (*Встала и попыталась стан-*

цветать индийский танец, но вдруг она остановилась, закрыв лицо руками, и заплакала.)

Ладемыр. Что с тобой, Базита?

Базита. Прошу всех, оставьте меня одну.

Уходят все, кроме Базиты и Ладемыра.

Ладемыр. Базита...

Базита (*перебила*). Прости, Ладемыр. От горькой мысли, что мои годы прошли так безрадостно надо мной, мне стало не по себе. Мне стало досадно и от того, что я несколько лет не была так счастлива, как теперь.

Ладемыр. Никогда не был так счастлив и я раньше. Если бы ты знала, что для меня значит быть рядом с тобой!

Базита. Я забываю про свои болезни иногда.

Ладемыр (*положив баян на лавочку*). Садись сюда, Базита...

Оба садятся на лавочку рядом и ведут тихий приятный разговор. Справа потихоньку входят двое: престарелая сгорбившаяся старуха и белобородый сгорбившийся старик – оба опираются на палки дрожащими руками. Это переодетшиеся Журета и Сослан.

Журета (*тихо*). Вот где они! А мы искали их в густых кустах.

Сослан (*тихо*). Что я вижу! Не во сне ли это?! Как плотно сидит моя жена с чужим мужчиной! Не пойму, почему не гремит гром?!

Журета. Они даже не боятся, что их могут увидеть люди!

Сослан. Даже в кусты не пошли!

Журета. А вам не верилось, рогатый буйвол! Сейчас увидите, как я поташу волоком вашу наглую жену за волосы. (*Засучивает свои рукава.*)

Сослан. Вы возьмитесь за своего мужа, а за свою жену возьмусь я сам.

Журета (*вдруг*). Боже, что со мной?! (*Покачнулась.*)

Сослан поддержал ее неосторожным движением, она дала ему пощечину.

С о с л а н . Что вы на мне упражняетесь?!

Ж у р е т а . Не можете тронуть женщину осторожно! Вы весь в свою испорченную жену!.. Но что мне делать с этими? Боюсь, упаду я в обморок, тем более с моим давлением... (С *особой злостью*). Ну, мой муженек! Мне надо взять себя в руки, иначе могу дать промах. Надо в корне поменять план атаки. Здесь нужна хитрость. Вы тоже пока наберитесь выдержки. Волосы вашей красотки от меня никуда не денутся. Думаю, облысеть она не собирается. (*Говорит громко чужим голосом.*) Давай, старик, мы тоже посидим с этими молодыми.

«Старики» подходят и садятся с обеих сторон: Ж у р е т а – рядом с мужем, а С о с л а н – рядом с женой.

Б а з и т а (*увидев «стариков» рядом*). Извини, Ладемыр, мне надо идти к источнику.

С о с л а н (*чужим голосом*). Куда ты торопишься, милая девушка, источник никуда не убежит. Посиди со стариками.

Ж у р е т а . Мы из небольшого села, что рядом с вашим курортом. Захотели мы посмотреть, как вы живете тут.

С о с л а н . Глядим на вас, и нам вспомнились молодые годы наши. Позавидовали вам... Видим, вы оба счастливы, особенно ты, милая девушка.

Б а з и т а . Очень. Я очень счастлива, дедушка.

С о с л а н . Наверное, довольна ты своей половиной?

Б а з и т а . Да, он очень ласков.

С о с л а н . Ласков? Тогда, безусловно, он чужой муж.

Б а з и т а вздрогнула и хотела встать, но С о с л а н схватил ее руку и не дал ей встать.

Не надо дергаться, красавица. Сейчас и козла можно подоить – стыдного уже ничего нет.

Б а з и т а . Мне стыдиться не за что, дедушка. Этот муж-

чина не похож на моего беззаботного мужа. Муж мой напьется и обо мне даже не думает.

Сослан (*застонал, едва сдерживается*). О Зевс! О Христос!

Базита. Что с вами, дедушка, что-то кольнуло вас?

Сослан. В старом организме что только не кольнет!

Базита. А почему вы вспомнили о двух богах?

Сослан. Боюсь, один Бог не сможет мне помочь.

Базита. В чем-то вам надо помочь, дедушка?

Сослан. Безусловно. Иногда у меня появляются какие-то судороги.

Базита. Вам бы очень помогли теплые источники.

Сослан. Спасибо за ценный совет.

Журета (*Ладемыру*). Я позавидовала вашей подруге, молодой человек. Как она довольна твоим ласковым отношением. Наверное, так же довольна и жена твоя.

Ладемыр. Зато я не доволен ею. Женщина тогда хороша, когда она ласковая, с теплым сердцем, когда от ее улыбки ты испытываешь радость вдохновения. Моя жена лишена всех этих качеств. Она слишком упрямая, даже суровая. Живя с ней, я даже летом чувствую себя как в суровую зиму.

Журета от злости чуть не вскрикнула, но сдержалась еле.

И вас кольнуло что-то, бабуля?

Журета. Нет, это слюнка застряла у меня в дыхательных путях. (*Меняет разговор.*) Так, выходит, к своей жене у вас сердце совсем холодное?

Ладемыр. Как же иначе? Этот холод она сама создала в моем сердце.

Журета чуть не набросилась на мужа.

Вроде что-то будоражит вас, бабуленька.

Журета. Страсть, как хочется размять свои старые кости, особенно когда чешутся руки.

Ладемыр. И в вашем возрасте очень полезна легкая гимнастика. А часто чешутся у вас руки?

Журета. Особенно в эти дни. (*Неожиданно встала и скинула со своей головы парик.*) Ну, берегись теперь, мой муженек!

Сослан (*встал, и он тоже скинул со своей головы парик, а с лица – бороду*). Берегись и ты, моя женушка!

Базита и Ладемыр чуть не упали в обморок, оперлись друг на друга.

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Комната Ладемыра и Журеты. Муж сидит в кресле и читает книгу, а жена скандалит.

Журета. Что ты молчишь? Вставай и собирай свои вещи!

Ладемыр. Зачем?

Журета. Уезжаем отсюда! В город, к себе домой! Ты еще не понял? Я сейчас вызову такси!

Ладемыр. Сколько я тебе говорю: пока не кончится мой отпуск, я никуда не поеду!

Журета. Я понимаю тебя! Ноги тебя не тянут отсюда!

Ладемыр. А как тебя тянут твои больные ноги, ты же лечишь их источниками.

Журета. Не нужны мне больше ни ноги мои, ни руки! Вставай!

Ладемыр. Не мешай мне, ты же видишь, я читаю книгу.

Журета. Видимо и в этой книге у тебя синим пламенем пылает любовь!

Ладемыр. Правильно ты угадала.

Журета. Твоя любовница тебе дала ее? Она и этим разжигает твои страсти!

Ладемыр. Я же сказал тебе, не мешай мне!

Журета . Едешь или нет?!

Ладемыр . Нет, сто раз нет!

Журета . Тогда! Тогда уйду я, но не к себе домой, а в сырую могилу! (*Берет какую-то веревочку, поднялась на стуле и на крючке в стене зацепила она конец веревочки.*) Прощай, бессердечный муж!

Ладемыр все читает книгу, не обращая внимания на действия жены.

Прощай, говорю. (*Обматывает вокруг своей шеи другой конец веревочки.*) Хоть похороны устроишь по-человечески. (*Плаксиво.*) С душераздирающей музыкой.

Муж по-прежнему не обращает внимания на нее, а она возится с веревочкой, испытывая мужа.

Сделай хоть хорошую петлю (*протягивая мужу конец веревочки*), иначе эта не удержит меня.

Муж живо поднялся на другой стул, сделал петлю и тут же вернулся на свое место, читает книгу.

Да, надежная петля, с нее, пожалуй, не сорвешься. (*Вдруг на-зло.*) А вот я сорвалась! (*Спускаясь со стула, она упала нарочно.*) Боже, ударила ногу! (*Сидит на полу в ожидании помощи от мужа, но он опять не обращает на нее внимания – и тогда жена встала быстро.*) Ах, так?! Вижу, ты до конца показал свое лицо! Но ты жутко пожалеешь! Ты не боишься, что в этой петле может оказаться твоя шея?! Я опишу полиции, как ты хотел меня повесить! На веревочке же есть отпечатки твоих пальцев. Борясь за свою жизнь, я с трудом сорвалась с петли. Лежу на полу, а ты стал меня пинать ногой! Притом знай, ни одного сухарика тебе никто не принесет в тюрьму!

Ладемыр . Да хватит, уже уши болят!

Журета . У тебя уши болят, а у меня в сердце гром гремит! От ушей еще никто не умер! А о давлении своей крови я уже не говорю! С таким мужем мне не до него!

Ладемыр . Уже полночь! Все нормальные люди спят!

Журета. Спят! А ты у меня отнял сон! Так жестоко предать свою жену! Да какую?! Жену, которая готовит тебе самые вкусные блюда! Ее болезни ты не лечишь танцами и музыкой, а лечишь какую-то женщину, которая ни разу не сварила тебе даже простую кашу. Не пойму, почему Бог не утвердит на земле такой порядок, чтобы каждый муж любил свою жену как любовницу!

Ладемыр. Даю тебе слово, без тебя я больше не шагну никуда, только прекрати свои причитания!

Журета. Так и поверила я тебе! Только и ждешь, когда я засну и у тебя появится возможность выйти к своей любовнице. Небось, договорились о встрече вы оба! Но не получится у вас! Закрываю дверь на ключ. *(Закрыв дверь, кладет ключ в карман.)* Как приспичит тебе выйти, разбудишь меня – выйдем вместе!

Ладемыр. Только вместе!

Журета. Как устала я – бедняжка! *(Мужу.)* Хватит читать, мне свет мешает спать.

Ладемыр. Погаси его.

Журета. А ты не будешь ложиться?

Ладемыр. Я и так посплю. Гаси.

Журета выключила свет, легла в постель и заснула.
Снится ей: на площадке отдыха Ладемыр обнимает Базиту.

Ладемыр. Ты моя радость, мое счастье, Базита!

Базита. Ты вся моя жизнь, Ладемыр! Без тебя я умру, а с тобой я проживу век!

Ладемыр. Хотят разлучить нас, но этого они не добьются!

Журета *(появилась злая)*. Распутная женщина, ты отбиваешь чужое счастье! Когда-то таких женщин сжигали на костре!

На скандальный шум появились некоторые из отдыхающих и
Сеппырхан.

Вызываю тебя на дуэль. (*Бросила перчатку под ноги Базиты.*)

С е п ы р х а н . Не нужно сражения! Не нужно кровопролития!

Ж у р е т а . Нужно! Наш спор решит только шпага!

В руке у нее появилась шпага.

Я должна уничтожить счастье моего мужа-изменника – его любовницу!

У Ладемыра появилась шпага, которую он дал Базите. Обе женщины схватились шпагами. Шпага Журеты оказалась деревянной – она сломалась на две части.

С е п ы р х а н . Деревянная шпага в сражении?!

Отдыхающие засмеялись.

Вряд ли можно ею добиться победы!

Журета сражается со своей противницей двумя обломками своей шпаги. Наконец, она роняет и эти обломки. Испугавшись удара шпаги Базиты, она падает на колени и вскрикивает.

Ж у р е т а . Спасите!! (*Проснулась и включила свет.*)

Л а д е м ы р сидит по-прежнему в кресле, опустив голову к книге.

О боже! Даже во сне у меня покоя нет! (*Мужу.*) Ты и там показал свое лицо. Любовнице своей сунул ты в руки булатную шпагу, чтобы она сокрушила меня! (*В сторону.*) И опять молчит! Читает, что ли? (*Встала, подошла к мужу и нагнулась, чтобы посмотреть ему в лицо.*) Боже! Он спит! Спит, чтобы и во сне быть с любовницей! Его душа там, а копия его здесь! Вот жизнь-то моя какая! Безудержно разваливается моя семья! Кто мне подскажет, как сохранить ее? Где тот мудрец? Говорят, старец Софокл мыслит умом Богов. Надо найти его.

Затемнение.

Комната Сослана и Базиты в ту же ночь. Женщина стоит как вкопанная, а муж в гневе ходит взад и вперед.

С о с л а н . Не-ет! Кто свою жену пускает на курорт, тот по уму кровный родственник рогатому скоту! Какой позор! Какой позор! Здесь в Осетии живут мои близкие родственники и друзья, если они узнают!.. Скорее надо убраться отсюда! (*Схватил дорожную сумку, открыл ее и кидает в нее свои вещи.*) Утром рано – не позже! Собирай и ты свои вещи!

Б а з и т а . Наша путевка же на целый месяц, а мы прибыли здесь всего полмесяца.

С о с л а н . Уедем в Кисловодск. Там будешь лечиться.

Б а з и т а . Мы же собирались ехать туда через месяц.

С о с л а н . Ну и что?! Неожиданно изменились наши условия.

Б а з и т а . Таких источников, которыми я пользуюсь здесь, в Кисловодске может не быть. Да и климат здесь отличный для меня. А в Кисловодске, говорят, он не всем подходит.

С о с л а н (*с подковыркой*). А здешний климат мне не подошел!

Б а з и т а (*тоже с подковыркой*). Зато хорошо работают здесь ресторан и кафе.

С о с л а н . В упрек ты ставишь их мне? А в других делах ты преуспеваешь! Короче, мы уезжаем отсюда рано утром!

Б а з и т а . Я никуда не поеду.

С о с л а н . Ты боишься расстаться со своим ффраером?! Ты увидишь, что я с ним сделаю!

Б а з и т а . Он ни в чем не виноват, не трогай его!

С о с л а н . Утром уедешь со мной или нет?

Б а з и т а . Ни в коем случае! Почему я не могу отдохнуть здесь?

С о с л а н . Вот так резко измениться!... Вот что такое чужое влияние! Раньше ты не была такой упрямой!

Б а з и т а . Видно, я была слишком беспомощной.

С о с л а н . А теперь твоя любовь придает тебе силы? Это не любовь – это признак распущенности! Подружиться с каким-то женатым мужчиной – что может быть позорнее этого?!

Б а з и т а . В этой дружбе ничего нет позорного, зря ты стыдишь меня.

С о с л а н . Отговорки все это!

Б а з и т а . Не унижай меня.

С о с л а н . Так вот слушай! Если ты не хочешь уехать отсюда, никуда ты больше шагу не сделаешь без меня. (*Берет ключ.*) Вот он постережет тебя. К источникам будем ходить вместе – даже в туалет. Нам больше не разлучаться ни на миг!

Б а з и т а . А как ты сможешь жить без ресторана и кафе? Я же не пойду туда.

С о с л а н . Наверное, смогу.

Б а з и т а . Без выпивки?

С о с л а н (*отчаянно*). Еще как! Закрываю дверь!

Затемнение.

Снова площадка отдыха. Входят Журета и Ладемыр.

Журета . Пойди, Ладе, к твоему любимому ледовому водопаду. Здесь хорошо видно его, и я прослежу за тобой отсюда. Когда ты скупаешься, сразу же вернись обратно сюда.

Л а д е м ы р . А может, ты пойдешь пока к теплому источнику и поддержишь свои ноги там? Вдруг слишком много придется тебе ждать меня здесь.

Журета . Я никуда не спешу. К тому источнику мы тоже пойдем вместе. Иди, иди, я подожду.

Л а д е м ы р . Жди тогда. (*В сторону.*) Не наймет ли она вооруженную охрану, чтобы стеречь меня? (*Уходит.*)

Жена наблюдает за мужем.

С о ф о к л (*входит*). Женщина, почему ты стоишь одна на этом всеми любимом месте отдыха?

Журета. В этом мире все люди одиноки, старец. Я хотела обратиться к вам за помощью, но раздумала я, потому что не стала я верить в вашу помощь.

Софокл. В чем тебе нужна была моя помощь и почему ты не стала мне верить?

Журета. Раньше вы сказали, что даже дыхание гор этого ущелья выпрямляет кривые намерения людей, так как этому способствуют Зевс, Аполлон и другие Боги. Но это неправда! И женщины, и мужчины изменяют друг другу, нет уже единства между ними. Так, где же помощь ваших хваленых Богов?

Софокл. Для этого единства есть одно волшебное средство, данное людям Богами же.

Журета. Где оно?

Софокл. В вас самих! Но вы не чувствуете его, даже не думаете о нем!

Журета. Какое же оно?

Софокл. Ты хорошо прислушайся к дыханию гор и услышишь звуки арфы и песню Аполлона про это средство. Я уже слышу их, слышу даже слова песни! Вот они! (*Произносит слова песни с пафосом.*)

*О нежность, целебная нежность –
Путь ты от сердца до сердца!
Задавешь людскую ты мерзость,
Греешь не меньше, чем солнце!*

*Излечишь болезни, невзгоды.
Нежность расплавит и камень!
При ней не стареют и годы,
В сердце рождается пламень!*

*При нежности зло отступает,
Жизнь нам становится раем,
Все доброе в нас побеждает –
Нежность в себе углубляем!*

Журета. Выходит, этим волшебным средством соединения является нежность? Нежность, что расплавит и камень?

Софокл. Да, она самая надежная путь-дорога от сердца к сердцу.

Журета (*с негодованием*). Самая надежная?! К чужому сердцу дорога ухабиста, порою невозможно идти по ней!

Софокл. Потому что нежности стало мало, она в большом дефиците. Но здесь нужна сила разума!

Журета. Разума? Значит, я должна найти нежные слова для моего мужа-изменника и его любовницы – за какую их любовь ко мне?

Софокл. Прежде чем злиться на не любящих меня, я должен подумать о своей вине в этом.

Журета. А если я не считаю себя виновной?

Софокл. Себялюбие – слепое, не видит правду. Оно делает ум коротким.

Журета. А как узнать, ум короткий или нет? Это всегда нелегко.

Софокл. Почему же? Определить это можно: умом те никчемны, кто принуждает любить себя силой, они и душой низкие и жестокие, не понимают, что любви по принуждению не бывает.

Журета (*задумавшись*). Они и душой низкие и жестокие... Вы поворачиваете мне глаза внутрь, чтобы я себя смогла разглядеть?

Софокл. Кто себя не разглядывает, тот далек от пути к истине и развитию. Такие люди не могут понять помощь Богов, потому что ненависть этих людей сильнее их любви. А ненависть – разрушительная сила.

Журета. Не кажусь ли я вам одной из этих людей?

Софокл. Я только говорю, а каждый пусть подумает сам. Пойду в тот корпус. Я и там часто говорю людям о благородной дороге от сердца к сердцу. (*Пошел.*)

Журета. Пойдите, старец. Кто вы, откуда? Может, дышите вы здесь.

Софокл (*остановился*). Нет. Здесь близко, на склоне горы, есть маленькое село – оттуда я. Мать моя была гречанка, а отец – осетин. В молодости я жил в Греции. Я часто видел гору Олимп – святое место греческих Богов.

Журета. А почему вас зовут Софоклом?

Софокл. Настоящее имя мое – Софрон, но никто меня уже не называет так. Некоторые иногда называют меня и Гомером. И мне это приятно – рад я, что мудрость древних мудрецов не забывается с веками. (*Уходит*.)

Журета. Действительно, мудрый старец. И тем более каждое слово его обнажает человека и бьет его больно. По его словам, каждый неудачник сам виноват в своих бедах, а нежность – главный стимул взаимопонимания людей.

Сослан (*входит озадаченный*). Журета, спасайте жизнь своей семье, как можете. Я хотел увезти свою жену отсюда – она отказалась наотрез. Она стала недопустимо упрямой.

Журета. Вы сами виноваты. Если бы вы были достаточно внимательным и нежным к жене, на что бы ей понадобился мой муж?

Сослан (*в тон ей*). А если бы вы были достаточно внимательной и ласковой к своему мужу, что бы потянуло его к моей жене?!

Журета. Ладно уж!.. Теперь главное для нас – отцепить их друг от друга. Ваша жена понимает, что я дня не проживу без моего Ладе?

Сослан. А ваш муж понимает, что я часа не проживу без моей Базиты?! Я сам это понял особенно в эти дни, когда я стал ее терять. При этом я замечаю: изменилось как бы устройство ее души. Она стала вроде... более мыслящей, существенной что ли.

Журета. Это благодаря влиянию моего мужа! А при вас она стала опустошенной и подавленной!

С о с л а н (едко). Ох, до чего счастлив был ваш муж до Базиты! Не потому ли он повернулся к вам спиной?!

Ж у р е т а . Хватит язвить! Нам достаточно оценки мудреца Софокла, который людьми не считает тех, кто силой принуждает любить себя.

С о с л а н . Что этот дряхлый старик понимает в любви? Во-первых, лично я ни от кого не требую любить меня по принуждению!

Ж у р е т а . Я тоже.

С о с л а н . Я только стараюсь сохранить устои своей семьи.

Ж у р е т а . Я тоже!

С о с л а н . Эти устои неприкосновенны! В любой семье бывают всякие трения, но это не значит, что кто-то должен посягать на ее целостность!

Ж у р е т а . Конечно! Никто не вправе отнимать счастье у другого.

С о с л а н . Главная семейная беда сегодня – это нетерпимость людей друг к другу. Надо бывает что-то даже не заметить, пропустить мимо ушей и глаз! Но жене все надо замечать и возмущаться! Особенно, если жена хочет жить по-другому, по большому счету – терпения не хватает у нее ни на что! Кому нужен этот большой счет?! Там, где жизнь идет по большому счету, личных удовольствий нет!

Ж у р е т а . Но особенно не оправдывайтесь, крутой муж! Лучше давайте вы сами наберитесь терпения и сделайте один ход.

С о с л а н . Какой?

Ж у р е т а . Вы должны стать таким по сути, как мой муж, в основном ласковым и добрым – тогда ваша жена отстанет от него.

С о с л а н . Это предложил Софокл?

Ж у р е т а . Встреча с ним натолкнула меня на эту мысль.

С о с л а н . А почему бы вам не стать такой, как моя жена, чтобы ваш муж отстал от нее?

Журета (*возмущенно*). Еще чего! Много ей чести! Пусть она станет такой, как я! Как я!

Сослан. О, это было бы здорово! Ваш муж бы сразу убежал от нее!

Журета (*заносчиво*). Куда уж!

Сослан. Нет, пусть моя жена никогда не станет такой, как вы. Я бы не смог ее любить.

Журета. А я бы тоже не смогла любить моего мужа, если бы он хоть сколько-нибудь стал похож на вас.

Сослан. Удивительно! Как же мы хотим тогда, чтобы наши супруги любили нас?

Журета. Вот это сложнее.

Сослан. Но без их доброго расположения мы не сможем наладить наши семейные отношения.

Журета. В этом вы правы.

Сослан. Что же вы предлагаете?

Журета. Может, все-таки... перешагнуть нам через себя.

Сослан. То есть изменить себя в корне? Сможем ли?

Журета. Время покажет. А где вы оставили свою жену? Вы не смотрите за ней?

Сослан. Еще как смотрю! Чуть раньше я повел ее к ледовому водопаду и наблюдаю за ней отсюда.

Журета (*вскрикнула*). Что, к ледовому водопаду?! Купается она?!

Сослан. Нет, но, говорят, очень полезно для сердца и нервов часто находиться около водопада. Там образуются какие-то оздоравливающие ионы.

Журета. Так мой муж там же!

Сослан (*вскрикнул тоже*). Ваш муж?!

Журета. Выходит, мы сами объединили их?! Как обдурил меня муж, просясь к водопаду!

Сослан. А меня – жена, просясь к оздоравливающим ионам!

Журета. Они там «оздоравливаются», а мы заболтались тут! Скорее туда! Наверное, весь ледник уже растаял от пламени их любви! *(Поспешили оба туда.)*

Зема *(входит и смотрит за Журетой и Сосланом)*. Странно! Как их объединила общая беда. Ладемыр и Базита по душам разговаривают у ледового водопада, а их супруги несутся к ним, будто торопятся потушить пожар. Изумительные люди те, а Журета и Сослан превратили их в настоящих пленников. Когда же люди поймут, что главный творец нашей судьбы – это земной Бог по имени Человек?! А этого Бога не умеют ценить такие, как Журета и Сослан. Так хочется проучить их!

Доктор *(входит)*. Здравствуйте, Зема. Вы еще злитесь на меня?

Зема. Злюсь я на себя.

Доктор. На себя-то почему?

Зема. Когда я ошибаюсь, я не прощаю себе.

Доктор. А как вы узнали про свою ошибку?

Зема. Я встретила хорошо знающих вас людей. Они чуть ли не назвали вас земным ангелом.

Доктор. Ошиблись и они. Нет человека без недостатков.

Зема. Какую черту в человеке вы считаете самой главной?

Доктор. Совесть. У кого она есть в крови, тот ни в чем не может проявить подлость.

Зема. Удивительно. Я думаю так же.

Доктор. А что удивило вас? То, что мы мыслим одинаково?

Зема *(подумав)*. Видимо. *(Отошла в сторону в раздумьях.)*

Доктор. Как будто вы не совсем в настроении. Не заболели ли?

Зема *(иносказательно)*. Вроде появились первые симптомы.

Доктор. Моя помощь не нужна?

Зема. Нет, для этой «болезни» нет врача.

Доктор (*улыбнулся*). Любопытно, что это за болезнь?

Зема (*вместо ответа*). Скажите, по-вашему, сколько раз можно влюбиться?

Доктор. По-настоящему, наверное, один раз, а просто так – много раз. Почему вы спросили об этом?

Зема. «Просто так». По-моему, главная причина многих бед людей в том, что они не умеют любить, порою наивны. А любовь хитра, она под масками, в ней не так легко разглядеть, где ложь, а где правда. Особенно опасна внешняя красота человека, она коварная и колдовская, ослепляет и не дает заглянуть во внутренний мир человека. Поэтому она легко кружит нам головы, и это мы воспринимаем как подлинную любовь. А потом наша горькая ошибка больно дает нам по зубам.

Доктор. Значит, порывам сердца не всегда надо давать волю.

Зема. Да, это важно. Любовь, которая совершенно далека от разума, ложная и нечистая.

Доктор (*шутя*). Вы сказали, что некоторые чуть ли не ангелом называли меня, а как вы сами относитесь ко мне, Зема?

Зема. Вы хотите, чтобы я тоже относилась к вам как те некоторые?

Доктор. Если не «просто так», то я бы это посчитал за счастье.

Зема (*в шутку*). Вначале все вы готовы бываете таять от счастья, а потом...

Доктор. Я кажусь вам таким? Хотя я *знаю*, ни в чью искренность вы не верите. Но можете испытать меня.

Зема. Тогда выполните одну мою просьбу.

Доктор. Какую?

Зема. Мы живем в корпусе рядом с нашим любимым

баянистом Ладемыром. Супруга закобалила его и ни на шаг не отпускает от себя. А ему сегодня ночью надо будет выйти.

Доктор. Зачем?

Зема. Это его дело. Жалко его, помогите ему.

Доктор. Каким образом?

Зема. Я объясню вам.

Доктор. Это содействие так необходимо?

Зема. Потом узнаете его смысл.

Битар (*входит*). Заирбег, зовут тебя в корпус. Кому-то из отдыхающих плохо.

Доктор. Иду. Извините, Зема. (*Уходит.*)

Зема. Битар, напомните мне, сколько жен было у доктора?

Битар (*нервно*). Я не считал их! Они все погибли во время чумы до нашей эры.

Зема. А кому он платит алименты?

Битар. Откуда мне знать? Я же не кассир его!

Зема. Ну, хитрец! А сейчас впрямь заболел кто в корпусе?

Битар. Не знаю, я не заходил туда!

Зема. Зачем тогда отправили вы туда доктора?

Битар. Жалко вам, что он ушел? Тогда пойдите за ним!

Зема. Я не люблю бегать за кем бы то ни было.

Битар. Зато вы любите, когда бегают за вами!

Зема. А что вы кричите?

Битар. Хотел бы я знать, из какого материала отлито ваше твердое сердце, что не поддается оно никакому влиянию!

Зема (*засмеялась*). Бедняжка! Так настрадался и некому посочувствовать ему.

Битар. Вы издеваетесь надо мной! Я не должен даже замечать вас, но мое сердце бешеное, и оно гонит меня к вам толстой палкой!

Зема. Скажите, что бы вы сделали во имя вашей любви?

Б и т а р . Если бы у моей любимой было нормальное сердце, я бы ради нее сокрушил даже вот эту гору!

З е м а . К чему сокрушение во имя любви?

Б и т а р . Что я тогда должен сделать?!

З е м а . Помогите одной хорошей женщине. В ее сердце тоже пылает любовь, но грубый муж и днем и ночью не дает ей шагнуть никуда. Сегодня ночью создай этой пленнице условия, чтобы она смогла выйти к любимому.

Б и т а р . Я должен помочь развалу чужой семьи?

З е м а . Какой семьи? Есть люди, которые не берегут любовь – ни свою, ни супруги. Они живут небрежно и беззаботно. В результате семья теряет содержание, у нее остается только жалкая форма. И тогда стараются сохранить семью методом принуждения. Жизнь такой семьи становится мрачной.

Б и т а р . И вы меня посылаете в такую семью?

З е м а . Да, но не для развала, а наоборот. Узнаете потом все.

Б и т а р . Все равно невыполнимое это дело.

З е м а . Труднее, чем сокрушить гору?

Б и т а р . Кажется, да.

З е м а . Может, боитесь мужа женщины? Такой вы трус?

Б и т а р . Берите ваши слова обратно!

З е м а . Тогда помогите встретиться любящим сердцам.

Б и т а р . В награду что я должен ждать?

З е м а . Быть слишком любопытным не к лицу мужчине. Пойдемте, я объясню вам, что надо будет сделать.

Затмение.

Ночью. Комната Журеты и Ладемыра. Женщина лежит на диване, а муж сидит в кресле и опять читает книгу. Журета заснула и послышался ее храп. В это время входит Доктор на цыпочках и садится на место вставшего Ладемыра. Ладемыр дал ему свою книгу, а сам уходит бесшумно. Доктор делает вид, будто читает он.

Журета (*вдруг проснулась, приподнялась на локте и говорит себе*). Слава богу, я сейчас довольна своим мужем. Мы везде и всюду с ним вместе. Надо опять приласкать его. Раньше я только бранила его, а сейчас мне его стало жалко. Бесконечно бранить – душа очерствеет совсем. (*Встала и подходит к тому, кто в кресле.*) Отдохни, Ладе. Отдохни, мой дорогой. От бесконечного чтения заболят у тебя глаза.

«Читающий» не обращает внимания на слова женщины.

(*А она рассуждает себе.*) Наконец он так глубоко понял свою вину, что не смеет даже смотреть мне в глаза. (*Парню.*) Ладно, ладно, Ладе. Что было, то прошло. Ошибки бывают у каждого. Такой шикарный костюм я сошью тебе опять. Не зря же мне дали звание мастера-закройщика. Мастер-класс! (*Гладит его голову ласково.*) Мое яркое солнце. Мой музыкальный Аполлон... (*Вдруг усомнилась.*) Не пойму только... (*В сторону.*) Сознание его изменилось, это факт. Но вроде изменился и облик его головы... Такими мягкими стали его волосы! А не изменилось ли и лицо его? (*Наклонилась и, взглянув парню в лицо, вскрикнула истерично.*) Боже!! Кто вы?! Наш доктор?! Где мой муж?! В окно вылез?!

Затемнение.

В ту же ночь. Комната Сослана и Базиты. Лежит на тахте С о с л а н , а с другой стороны сидит за столом Б а з и т а и вяжет. Муж заснул и захрапел. Входит на цыпочках Б и т а р в халате Базиты, взял ее косынку и завязал ее себе на голову, затем берет ее спицы. Та встала, а парень сел на ее место и стал вязать.

Базита ушла.

С о с л а н (*проснулся и смотрит на «жену», говоря себе*). Все вяжет она. Так она осудила себя за свои ошибки, что даже не шевельнется она, все сидит и вяжет, сидит

и вяжет. От меня ни на шаг не отлучается. Вот это настоящая женщина! Когда женщина знает свое место, она восхитительна. Такая все-таки классная жена у меня! И как я раньше не умел ценить ее по-настоящему! Надо приглубить ее, пусть она почувствует снова тепло моего горячего сердца, чтобы других мужчин она не ставила ни в грош. (*Встал и подходит к «вяжущей».*) Базита, мой редкий цветок, мое дыхание, отдохни, иначе сердце твое заболит снова. Береги и нервы свои драгоценные. Сейчас полночь, поспи.

«Вяжущая» не обращает на него внимания, только вяжет.

(*Муж размышляет себе.*) И до чего она самокритична! Даже глаза прячет от меня. («Вяжущей»). Не терзай себя, Базита. Кто не ошибается? Мы все не без грехов. (*Гладит сидящего по голове, чуть позже удивился про себя.*) Куда же делись ее густые волосы? Может, от чрезмерного раскаяния она облысела? (*Посмотрев «вяжущей» в лицо, он заорал неистово.*) Караул! Ты чья женщина?!

Б и т а р (*встает и закричал тоже, угрожая двумя кулаками*). Я не женщина! Мужчина я! (*Сбросил свою косынку.*)

С о с л а н . О творец! Где моя жена?! Как я забыл запереть дверь на ключ! (*Постучал себя в голову.*) Дурная моя башка!

Затемнение.

На площадке отдыха в ту же ночь. Она освещена ярко, празднично.

С обеих сторон подходят друг к другу Л а д е м ы р и Б а з и т а .

Л а д е м ы р . Базита, ты сердце моей жизни!

Б а з и т а . Ты крепкая надежда моя!

Л а д е м ы р . Как я тосковал без тебя! Хотя в своих мечтах я был с тобой неотлучно!

Б а з и т а (*задумалась*). Все-таки с силой духа человека ничего не сравнить, ей покоряется все. Даже болезни бес-

сильны противостоять ей. Я танцую и во сне, и наяву! (*Засмеялась от радости.*) Наяву я танцую в мечтах своих. Где бы я ни была, все танцую и танцую! А про болезни я забываю совсем! Мне уже некогда думать о них! Сердце меня тянет ввысь! Когда в небе я вижу даже стаи журавлей, я чувствую себя среди них! Это благодаря тебе, Ладемыр!

Ладемыр. Это благодаря волшебной силе искусства, Базита!

Базита. Спасибо! Спасибо, что я проснулась к крылатой жизни!

Ладемыр. Крылатой стала и моя жизнь! До сих пор я жил в каком-то мрачном сне. Базита, эту площадку отдыха я попросил хозяев осветить так ярко во имя нашей встречи! Договорился я и с танцовщиками. Они подойдут сейчас!

Базита. Я хочу и жить, и умереть в искусстве! Хочу танцевать! (*Танцует индийский танец.*)

После индийского танца зазвучала живая испанская музыка с кастаньетами – появились парень с девушкой и танцуют под эту музыку. В конце танца они слегка поклонились Базите и Ладемыру. Потом звучит цыганская музыка – входят две молодые женщины и танцуют. Они вовлекли в танец и Базиту, она танцует с ними вдохновенно.

Наконец явились как по тревоге Журета и Сослан, а следом за ними – Битар, Зема и Доктор.

Зема (*Доктору и Битару тихо*). Спасайте Ладемыра.

Журета (*уведя Сослана вперед, говорит ему тихо*). Возьми себя в руки. Ты еще не понял, что грубой силой тут ничего не возьмешь?

Сослан (*тоже тихо*). А чем?

Журета. Ласковым словом, нежностью. Это самая надежная дорога от сердца к сердцу, сказал Софокл.

Сослан. Ты лишилась рассудка?! Может, ты еще закажешь мне обнять и поцеловать их?!

Журета. Софокл сказал еще: «Умом те никчемны, кто

принуждает любить себя силой, они и душой низкие и жестокие».

С о с л а н . Все Софокл да Софокл! У тебя самой есть что-нибудь своего умного?!

Ж у р е т а . Выходит, не было до Софокла. А у тебя и сейчас ничего разумного не вижу я. Не оттого ли мы стали «низкими и жестокими?» Не лучше ли нам отказаться от такого настроения души и полностью предаться песне Аполлона о нежности? «Нежность расплавит и камень!»

С о с л а н . Почему ты не расплавил сердце своего мужа в твоей нежности?!

Ж у р е т а . Пробовала я, как и ты со своей женой. Но мы с тобой держали наших супругов как пленных. Кого так расплавишь нежностью? Там, где неволя, нежности нет! И давай оставим в покое наших супругов, дадим им полную волю – другого выхода уже нет!

С о с л а н . Есть – разгром! Ты увидишь сейчас это! (*Решил подойти к Ладемыру.*)

Б а з и т а (*встала между мужчинами*). Если тронешь Ладемыра, ты пожалеешь горько!

Ж у р е т а . Никто не трогает вас...

Б а з и т а . Почему вы явились сюда??

Ж у р е т а . Мы боялись, вдруг вы не найдете друг друга, и мы хотели вам помочь.

Л а д е м ы р . Помочь?! (*В сторону.*) Это говорит моя жена или какая-то другая?

Ж у р е т а . Давайте уйдем все, чтобы не мешать им.

С о с л а н . Как это так?! (*Жене.*) Базита!..

Ж у р е т а (*перебивая*). Базита останется с моим мужем. Не мешайте их нежной любви.

С о с л а н . Ты что?! С горя помешалась женщина!

Ж у р е т а . Если будет счастлив мой муж – бужу счастлива и я!

Ладемыр (с удивлением). Базита, слова моей жены я слышу во сне или наяву?

Журета. Наяву, Ладе! (Зарыдала.) Наяву! Уходи с любимой отсюда.

Те уходят. Сослан хотел пойти за ними, но Журета остановила его.

Куда ты?!

Сослан. Слушай, если тебе уже не нужен твой муж, то думаешь и мне не нужна моя жена?!

Журета (в слезах). Мне не нужен мой муж?! Да ты кумекаешь головой, о чем говоришь?!

Сослан. Почему ты тогда так круто поменяла план своей атаки?

Журета. И тебе надо поменять свой план!

Зема. Поймите, чем больше преград у любви, тем сильнее разгорается ее пламя. Не мешайте ей, и она сама найдет правильное решение.

Сослан. Любовь всегда бешеная, она никогда не находит правильного решения! Базита!.. (Хочет опять пойти за женой.)

Журета (встала на его пути). Нет! Ты не пойдешь за ними!

Доктор. Самые сильные армии мира покорили силой много стран, но ни одного сердца они не смогли покорить силой до сих пор.

Зема. Сердце невозможно покорить силой.

Сослан (схватился за волосы). Что мне делать тогда?!

Доктор. Я вижу, всем нам необходимо пока успокоиться. И этому хорошо поможет легкая гимнастика. Нагнитесь все!

Нагнулись все, кроме Сослана.

Сослан. Не спячу ли я с ума?! Базита!...

Журета. Нагнись, сказали тебе!

Зема . Сейчас не думайте о жене.
Журета . Как нагнешься – тебе полегчает!

Сослан нагнулся потихоньку.

Доктор . Ни о ком и ни о чем мы не думаем. Скажите эти слова.

Все . Ни о ком и ни о чем мы не думаем.

Доктор . А теперь расслабьтесь и думайте только о самом светлом. Пойте себе мелодию той песни, про которую нам часто говорит Софокл.

Все, кроме Сослана, поют без слов мелодию песни «О нежность, целебная нежность.»

Нагнитесь еще ниже. Еще... так тревожные мысли быстрее покинут вас.

Сослан . Если бы это было так! *(Нагнулся еще ниже и вдруг схватился за поясницу, вскрикнув.)* Ах!..

Доктор . Что с вами?

Сослан . Поднимите меня! Я забыл, что у меня радикулит!

Журета . Как это здорово! Теперь тебе некогда станет думать о своей жене! *(Хотела нагнуться ниже, но и она вскрикнула.)* Ой, ой!

Доктор . А с вами что?

Журета . Ревматизм проклятый!

Сослан *(назло)* . Как это здорово! Теперь и тебе некогда станет думать о своем подлом муже!

Журета . Поднимите меня скорее!

Сослан . Не нарушай очередь, меня прихватило раньше!

Доктор . Помоги, Битар. *(Оба с Битаром помогают Сослану выпрямиться.)*

Сослан *(Битару)* . Держи хорошо, негодник! Тебе в цирке надо работать фокусником!

Б и т а р . Если будете ругаться, я не стану помогать вам и вы упадете.

С о с л а н (*выпрямился*). Тьфу, подлый радикулит!

Д о к т о р и З е м а помогли Журете выпрямиться.

Ж у р е т а . Спасибо, доктор, но я все равно в обиде на вас. Как вы сегодня ночью провели меня?

Д о к т о р . Не думайте ни о чем, вам это вредно. Идемте, проводим вас обоих до дома.

С о с л а н . Спасибо, я сам дойду!

Ж у р е т а . Я тоже. (*Сослану.*) Пошли, мой коллега по несчастью. (*Уходят оба, прихрамывая.*)

Д о к т о р . Пойдемте, Зема, провожу вас к вашему дому.

Б и т а р . Зему провожу я.

Д о к т о р . Пусть она сама скажет, с кем ей идти.

З е м а . С кем? Кроме хорошего, о вас обоих я ничего не могу сказать. Отличные парни. Но сердцу становится особенно родным один, а другого прошу не обижаться. Пусть проводит меня... доктор.

Пауза.

Б и т а р . Спасибо за открытое признание, Зема. Что мне злиться на вас? Тут главное – голос сердца, и требовать ничего нельзя. Лучше я... Лучше я... (*Исчез.*)

З е м а . Ничего он не натворит?

Д о к т о р . Не думаю. Спасибо, Зема. Я хочу проводить вас не только сейчас до дома, но и по длинной дороге жизни – до самого конца.

З е м а (*с улыбкой*). Я хочу того же.

Д о к т о р . И еще. Хочу, чтобы ты... (*подчеркнуто*) ты не называла меня отныне доктором, а по имени. Давай познакомимся: меня звать Заирбег. (*Засмеялись оба.*)

З е м а . Но доктором своим тебя все равно я буду называть. Ты не знаешь, как моя глубокая сердечная рана зажила

благодаря тебе. Зажила, Заирбег! Мой спаситель! Твоя вежливость и неподдельная задушевность многого стоят. Они как бальзам для раненой души, как целительное средство.

Д о к т о р . Люди созданы для этого, Зема. Кто понимает это, тот никогда не испытает судьбу Журеты и Сослана.

З е м а . Уже рассветает, Заирбег.

Д о к т о р . Хочу встретить здесь, на груди гор, первые лучи солнца. Удивительные бывают здесь утренние зори.

З е м а . Захотела я встретить зарю вместе с тобой. И не пойду пока домой.

Д о к т о р . Давай тогда подойдем вот к этому цветнику. *(Уходят оба.)*

С о с л а н *(вернулся)*. Не могу идти домой. Как мне оставить свою жену с чужим мужчиной? И как она изменилась! Как она изменилась! Будто она совсем другая женщина! Идут сюда. *(Встал за куст.)*

Слышится утреннее пение птиц.

Б а з и т а *(входит с Ладемыром, радостная)*. Слышишь, Ладемыр, как просыпается природа?!

Л а д е м ы р . Слышу, Базита! Утренний привет посылает нам природа голосом птиц!

Б а з и т а . Мне особенно приятно принять этот утренний привет на этой площадке, потому что солнце моего счастья взошло надо мной здесь!

Л а д е м ы р . Эта площадка стала для нас священной!

С о с л а н *(не выдержал)*. Базита!

Б а з и т а . Ты здесь?

С о с л а н . Почему ты убиваешь меня?! Если я был недостаточно внимателен к тебе, то я с лихвой исправлю этот свой недостаток, десять раз даю тебе клятву. А когда мы вернемся в Москву, ты вернешься и в искусство, танцуй, сколько хочешь, больше не помешаю я тебе. Езжай на гастроли в Ис-

панию, в Италию – или хоть куда! Только будь моей. Оставь вот этого мужчину!

Базита молчит.

(*Ладемыру.*) Вы дайте мне сказать жене два слова.

Ладемыр отошел за кулисы.

Базита, мне дорого твое доброе имя и мое тоже. Выйти замуж от живого мужа – это такой позор! Если другого выхода уже нет, я отравлюсь, яд у меня в кармане. Так избавишься ты от меня, а сам я – от неслыханного позора!

Базита. Сума ты сошел? Ты думаешь, я совсем бессердечная? Если ты будешь добропорядочным мужем и интересы семьи для тебя будут превыше всего, как я могу изменить святому долгу матери и чести жены? Я останусь с тобой.

Сослан (*оживился*). Базита!..

С краю сцены показался Ладемыр.

Базита. Только не кори ты меня потом за то, что я в сердце век буду носить любовь к Ладемыру.

Сослан. Базита! Мы пойдем друг друга.

Журета (*входит, разговаривая сама с собой*). Как я пойду домой без моего мужа? Без моей половины кто я и что я? Полчеловека, и дом утерян... Его нет.

Ладемыр. С кем ты это разговариваешь, Журета?

Входят Доктор и Зема.

Журета. Ладе, я что-то еще хотела сказать тебе... Да! Ты не нашел счастья со мной – найди его с новой спутницей. Я была слишком упрямой и властной. Может... Может, я сама убила твою любовь ко мне. Прости. Прости...

Ладемыр. Не проси прощения, Журета. Такая, какой ты стала сейчас, мне нужна. Рад я, что ты поняла все.

Журета (*посветлено ее лицо*). Ты это от души говоришь, Ладе?

Ладемыр. Только не упрекай потом ты меня за то, что я в сердце век буду носить любовь к Базите.

Журета. Даже намеком не услышишь...

Ладемыр. И знай, я не изменил тебе ни разу. А вы, Сослан, берегите золотое сердце Базиты. Не надевайте больше кандалы на возвышенные ее мечты, без которых нет у нее подлинного счастья.

Зема (*Доктору тихо*). Потому я и помогала встречам Ладемыра и Базиты: я хотела преподнести нравственный урок суровым и невнимательным женам и мужьям.

Входит Битар, что-то пряча за спиной. Зема насторожилась.

Битар. Зема, желаю вам самого большого счастья!
(*Протянул ей букет цветов.*)

Зема (*вздыхнула облегченно и приняла букет*). Спасибо, Битар! И я желаю вам светлой дороги жизни. От всей души!

Ладемыр. Хорошо, когда от всей души! «Нежность из глубины души – это согревающее светило сердца», – сказал наш Софокл.

Журета. Да, нежность своим теплом выравнивает даже глубокие ухабы на дорогах к чужим сердцам. Что ты еще скажешь, Сослан?

Сослан. Ничего другого, Журета. А эти ухабы никогда больше не появятся на дороге между нашими с Базитой сердцами.

Все (*поют*).

*О нежность, целебная нежность –
Путь ты от сердца до сердца!
Задавишь людскую ты мерзость,
Греешь не меньше, чем солнце!*

*Излечишь болезни, невзгоды.
Нежность расплавит и камень,*

*При ней не стареют и годы,
В сердце рождается пламень.*

*При нежности зло отступает,
Жизнь нам становится раем,
Все доброе в нас побеждает –
Нежность в себе углубляем!*

Трехи наши
(Суд совести)

Драма в 2-х действиях

Пьеса «Грехи наши» написана не совсем в привычной форме. Действие ее происходит вокруг одной женщины – это доктор Лемма. Но пьеса написана не о ее практической работе. Доктор появляется в пьесе всего два раза – в начале и в конце. Главное в пьесе – отношение к самоотверженному человеку в наше время, наш образ жизни, наше поведение. Почему мы порою проявляем нравственное падение, низость? А что толкает нас на значительные, прекрасные поступки?

Во второй части пьесы автор использует фантазию, то есть некоторые мотивы сказки М.Е. Салтыкова-Щедрина «Пропала совесть». Фантазию использовали в своих реалистических произведениях и великие классики В. Шекспир (Призрак покойного отца Гамлета, раскрывший причину своей смерти сыну), Н. Некрасов в поэме «Кому на Руси жить хорошо» (волшебная птица, подарившая мужикам-правдоискателям скатерть самобранную, кормившую их в пути) и другие. В подобных реалистических произведениях фантазия приобретает характер реальной сущности.

Пьеса Ц. Хамицаева «Грехи наши» написана в целом на основе действительных фактов, особенно бытовые сцены – в них авторского вымысла нет, даже в сценах, где речь идет о колдовстве вплоть до появления мертвой вороны (Колдовство сейчас в селах – как тайная эпидемия нравственного спада).

История с доктором Леммой тоже реальная, имеется прототип этого персонажа.

Заслуженный артист России Тамерлан Сабанов сказал: «Пьеса «Грехи наши» глубоко оригинальна, в ней сказано новое слово о нравственности человека. Пьеса резко осуждает ложь и пагубную неблагодарность и воспекает Совесть».

В первой части пьесы действие происходит, казалось бы, спокойно, а во второй части – напряженно, дается резкое осуждение окружающих обстоятельств. В пьесе много иносказательности, как и трагикомичности.

Основные проблемы пьесы:

1. Крайняя неблагодарность людей и ее последствия.
2. Мера жизни по Совести. Совесть – главная основа нравственности.

ПРОПАЛА СОВЕСТЬ

(Фрагмент из сказки М.Е. Салтыкова-Щедрина)

Пропала совесть... Люди остервенелись, пошли грабежи и разбои, началось вообще разорение.

А бедная совесть лежала между тем на дороге, истерзанная ногами пешеходов. Всякий швырял ее, как негодную ветошь, подальше от себя... И бог знает, долго бы пролежала таким образом бедная изгнанница, если бы не поднял ее какой-то несчастный пропоец, позарившийся с пьяных глаз на неприглядную тряпицу, в надежде получить за нее шкалик^{**}.

И вдруг он почувствовал, что его пронизала словно электрическая струя какая-то. Мутными глазами начал он озираться кругом и совершенно явственно ощутил, что голова его освобождается от винных паров и что к нему постепенно возвращается то горькое сознание действительности, на избавление от которого были потрачены лучшие силы его существа. Память без пощады извлекала из тьмы постыдного прошлого все подробности насилий, измен, сердечной вялости и неправд: воображение облекало эти подробности в живые формы. Затем, сам собой, проснулся суд...

Жалкому пропойцу все его прошлое кажется сплошным безобразным преступлением.

Том 8, стр. 324

^{**} Шкалик (по старинке) – бутылка водки.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

С о с р а н , подполковник в отставке – 75 лет.

Л е м м а , доктор – 80 лет.

Д ж а м а л , главный врач районной больницы – 55 лет.

З а з и р а , его сестра, врач – 50 лет.

Р а м и т а , их племянница – 30 лет.

Ф а р и д а , их племянница тоже – 35 лет.

К а ф а р , образованный, но его поведение иногда
кажется странным в результате
полученной травмы – 47 лет.

Ж а н н а , дочь племянницы Сосрана,
она ждет ребенка – 23 лет.

Б и б и с о н , старуха – 77 лет.

А м ы р б е г , осетин, живущий в Москве, член
Государственной думы. – 45 лет.

М а м с ы р , работающий в Парламенте Осетии – 40 лет.

Действие происходит в одном из сел Осетии.

ПРОЛОГ

Рабочий кабинет Джамала. Он встает из-за стола.

Д ж а м а л . Сидя с утра до вечера за этим столом, человек может превратиться в чурбан. (*Потягивается, разминает руки.*)

Вдруг постучали в дверь, Джамал быстро сел на место.

Войдите!

С о с р а н (*входит с Кафаром*). Добрый день, Джамал.

К а ф а р . Добрый день! Только не пугайтесь меня, я сей-

час в полном здравии. В голове у меня мутнеет только временами.

Джамал (*с улыбкой*). Что ты предупреждаешь меня, Кафар, как будто я тебя вижу первый раз? Садитесь, пожалуйста.

Садятся все трое.

Кафар. (*Сосрану*). До аварии я работал с Джамалом на одном месте, хотя я работал не по медицине.

Джамал. Зато, говорят, ты уже чуть ли не экстрасенсом стал. Верно это?

Кафар. Не совсем. Я встречался с одним опытным экстрасенсом несколько раз, и он научил меня кое-чему.

Сосран. Но об этом потом. Мы приехали к вам, Джамал, по делу врача нашего села Будоевой Леммы. Уже близко ее восьмидесятилетие...

Кафар. Полвека она трудится не покладая рук – можно сказать, без сна, без отдыха.

Сосран. Мы хотим, чтобы ее юбилей был отмечен достойно.

Джамал. От меня что зависит?

Кафар. От вас зависит много, Джамал, вы же главный врач больницы всего района.

Сосран. Доктор Лемма никогда не была достойно награждена и...

Джамал (*перебил*). Как не была? Дали же ей почетное звание заслуженного врача нашей республики.

Кафар. Вы считаете, это достаточно для этого врача?

Сосран. Для врача, в двери которого стучат и в дождь, и в сухую погоду, в полночь или ближе к рассвету и который спешит в дом больного, не зная усталости.

Кафар. И так полвека в таком большом селе, как наше. В селе, что в стороне от районного центра.

Сосран. Причем работу врача в селе нельзя сравнить с

работой врача в городе. В городе, когда у врача заканчивается время работы, в его дверь никто не стучит, а в селе это происходит круглые сутки.

К а ф а р . Притом диагноз, что поставит доктор Лемма больному, подтверждают и московские врачи.

С о с р а н . И что особенно удивляет: когда в кровопролитных войнах кто-то из солдат спасал хотя бы роту от гибели, ему давали звание Героя России, а больных, которым доктор Лемма спасла жизнь, – много сотен, и она почти без внимания. Можно же эту легендарную женщину хотя бы к ее восьмидесятилетнему юбилею удостоить наград и должного почета, которые она заслужила давно?

Д ж а м а л . В ближайшие годы, к сожалению, это уже невозможно: потому что наш район задолжал государству много миллионов рублей. И высшее руководство уже не принимает наши предложения о наградах до тех пор, пока мы не покроем наши долги.

С о с р а н . В любом деле могут быть какие-то исключения. Я думаю, высшее руководство не откажет вам, если попросите их насчет Леммы.

Д ж а м а л . Извините, я не могу. Слишком большие долги у района.

С о с р а н . Не пойму я, причем тут доктор Лемма? Она украдала эти миллионы?

Д ж а м а л (*задело его*). Если вы так беспокоитесь о ней, почему не уговорите вы ее оставить работу и уйти на отдых – не пора ли ей? В восемьдесят лет! Почему не пожалеете ее? Ей сейчас нужен покой, а не награды. На что они еще ей?!

С о с р а н . «В тот день, когда я брошу работу, выройте мне могилу», – сказала она. Да и село бы не смогло без нее, все ее любят так, даже любовно называют ее просто «доктор Лемма», без отчества. Для них она земной бог.

К а ф а р (*встает*). Так, выходит, Джамал, вы отправляе-

те нас с категорическим отказом? Не хотите согреть уставшее сердце престарелой женщины – бесподобной труженицы?

Тот молчит.

По моему телу прошла некоторая дрожь. А перед глазами почему-то потускнел мир... (*Смотрит как будто куда-то вдаль.*) Там мне видится во тьме только озеро гнилое, покрытое густой плесенью. (*Вскрикнул.*) Ужас! Кто-то в нем вынырнул – поднял голову из плесени! Плещется он, силится выбраться на чистый берег. С виду он на вас похож, Джамал!

Джамал (*сердито*). Кафар!...

Кафар. Выбрался он на берег и стряхивает грязь со своего тела!... (*Позже он опустил голову и произнес подавленным голосом.*) Простите, это помутнело у меня в голове. Помутнело от расстройства. А впрочем... Впрочем на кого нам обижаться, Сосран, если мы сами тоже виноваты здорово. Что мы сделали хорошего для нашей богини Леммы? Почему мы раньше не потребовали от руководства соответствующего внимания к ней, чтобы ее слава была поднята на должную высоту?

Сосран (*встает*). Поднимем. Этот святой долг беру на себя я. (*Джамалу.*) Только вы не помешайте мне, правитель.

Джамал. Что вы хотите сделать?

Сосран. Вы увидите.

Затемнение.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Там же. Джамал сидит за столом и пишет что-то.

Лемма (*входит, постучавшись*). Здравствуйте.

Джамал. О-о, сколько лет, сколько зим! (*Встал.*) Вы же никогда не показываетесь к нам, Лемма! Какое чудо привело вас сейчас? Садитесь, пожалуйста, садитесь.

Л е м м а . Спасибо. *(Не села.)* Я по поводу нашей амбулатории. Она в плачевном состоянии, надо отремонтировать ее.

Д ж а м а л *(садится)*. Откровенно говоря, наше положение тоже не из лучших. Мы не находим денежных средств даже для более важных дел.

Л е м м а . Разве у вас есть более важные дела, чем ремонт амбулатории села?

Д ж а м а л . Есть, конечно.

Л е м м а . Речь идет о здоровье людей, а это важнее всего. Пятьдесят лет не ремонтировалось это помещение. Его кабинеты уже не годятся для проведения процедур, о чем я неоднократно сообщала вам, руководители района.

Д ж а м а л . Это я знаю, но...

Л е м м а . В этом деле «но» не идет, Джамал.

Д ж а м а л . Ну хорошо, мы подумаем...

Л е м м а . И думать не надо, надо сделать ремонт. Причем безотлагательно.

Д ж а м а л . Безотлагательно, говорите? Найти денежные средства не плетью взмахнуть.

Л е м м а . А нельзя ли «вымахнуть» те миллионы денег, которые задолжал район государству, из широких карманов укравших их? Во имя народа.

Д ж а м а л . Какое нам дело до чужих карманов и до чужих денег?

Л е м м а . Чужих денег не бывает, все деньги принадлежат народу, и надо расходовать их на него. Пойду, не буду больше отнимать у вас время. Село наше будет ждать вашу помощь. *(Уходит.)*

Д ж а м а л *(один)*. Вот это да!.. Как явно чувствовался в ее словах запах обиды, что она таит в своем сердце много лет!

З а з и р а *(входит)*. Джа, доктор Лемма вышла отсюда как-то нахмуренная...

Д ж а м а л . Ты бы видела, сестра, как она разговаривала со мной! Будто она руководитель, а не я.

З а з и р а . Зачем она пришла?

Д ж а м а л . Хочет, чтобы мы отремонтировали ее амбулаторию. Найдите, мол, денежные средства. Вытащите, мол, миллионы из широких карманов тех, кто их украл.

З а з и р а (*засмеялась*). Так и сказала она? По-моему, старушка из ума (*показала себе в голову*) тю-тю... И пора ей! Разве стоит еще держать ее на работе? Удивляюсь, что ее так превозносят в родном ее селе.

Д ж а м а л . Надо отстранить ее от работы, но нужен веский повод.

З а з и р а . Но удивительнее всего другое: говорят, Сосран решил поставить ей огромный памятник прямо в центре их села.

Д ж а м а л . Памятник? Она же не умерла еще.

З а з и р а (*засмеялась опять*). Может, он собирается похоронить ее заживо?

Д ж а м а л . Ты, видимо, слышала что-то другое.

З а з и р а . Я тоже не верила сначала. Но это правда.

Д ж а м а л . Более чем странно. А где найдет Сосран денежные средства для сооружения памятника?

З а з и р а . Не от руководителей ли района потребует он?

Д ж а м а л . От нас?!

З а з и р а . Сорви это дело, брат. Такого рода почести врачам – это такая редкость! И этой редкостью хочу оказаться я, но в живом смысле. Если когда-то придется кому-либо из врачей ставить изваяние славы, то только мне. Только мне, запомни, брат.

Д ж а м а л . Как когда-то мы собирались присвоить доктору Лемме звание заслуженного врача России...

З а з и р а (*перебила*). Тогда ты ловко сунул в это дело меня вместо Леммы – вот так постарайся опять, когда это понадобится.

Д ж а м а л . Получила звание ты, а на мою голову посыпались резкие порицания людей.

З а з и р а . Ну и что? Люди побрынчали себе на нервах, и успокоились, как миленькие.

Д ж а м а л . Некоторые вспоминали, как по твоей халатности в больнице скончались то один твой больной, то другой.

З а з и р а . Вспомнили да умолкли эти тоже, потому что поняли они: кому сверху Бог заказал смерть, того спасти нельзя. Так ты сорвешь затею Сосрана или нет?

Д ж а м а л . Ты сомневаешься?! Разве я могу позволить ему оказать какие-либо почести Лемме?!

З а з и р а . Молодец, брат! Блестящие возможности всегда надо беречь в запасе для себя.

Д ж а м а л . Дело не только в этом. Когда я отмечал свой юбилей, как меня поздравляли люди с шикарными подарками! А Лемма даже просто не поздравила меня. А на одном собрании врачей района она, выступая, несколько раз кольнула меня какими-то замечаниями. Теперь некоторые люди хотят, чтобы я выпросил у высшего руководства какую-то награду к ее юбилею. И не подумаю даже!

З а з и р а . Правильно! Ты кладешь мудрости, Джа! Здорово ты уловил э-ти-кет времени: кто тебя почешет, только того почеси и ты!

К а ф а р (*входит, постучавшись*). Простите, я по тревожному сообщению к вам.

Д ж а м а л . Что-то случилось, Кафар?

К а ф а р . С лихвой! С нами происходит что-то невероятное. Но мы сидим спокойно, делая вид, как будто у нас все нормально. Мы без всякого колебания отказываем друг другу в самом сокровенном...

Д ж а м а л (*перебил*). Ты имеешь в виду мой недавний отказ тебе и Сосрану?

К а ф а р . Ничем мы не дорожим. Ничто для нас не свято. От чего у нас такой кошмар? Последнее время я не сплю – словно какая-то сила вытолкнула меня из зимней спячки. И

все думаю, думаю... Наконец эта же сила подсказала мне причину этого кошмара: это то, что мир поражает вирус страшной болезни.

З а з и р а . Что это за болезнь?

К а ф а р . Переохлаждение! Это не обычное переохлаждение. Его жертвы особенно в запущенном состоянии становятся чудовищами, на вид похожими на людей. Масштабы его таковы, что вся Европа стонет от него и нас к пропасти ведет! И вы, Джамал, должны подумать, отчего эта зараза пристает к людям, и найти, каким лекарством лечить ее. Вам, как руководителю в медицине, сделать это будет легче. При чем надо срочно!

Д ж а м а л (*с ухмылкой*). Найти лекарство от переохлаждения?

З а з и р а (*в сторону*). Опять мираж у него в голове.

Д ж а м а л . И все-таки я не могу понять, Кафар, о каком переохлаждении идет речь, когда нам душно от жары и еле дышим?

К а ф а р . Это духота ваших душ, а сердца у вас дрожат от холода, но вы не чувствуете этого. Это такая коварная болезнь, что она не болит, больному она доставляет даже удовольствие, а стонет от нее другой, здоровый человек.

Д ж а м а л . Как это понять: болезнь сидит внутри одного человека, а стонет от нее другой? Смешно, право!

К а ф а р . Сейчас вам не понять этого, если даже обледенеете от холода. Поймете в полном смысле, когда приобретете подходящее лекарство себе и другим.

Д ж а м а л . Даже себе? Больными считаешь нас?

К а ф а р . Да, спасите себя! Будете искать лекарство?

Д ж а м а л (*с ухмылкой*). Не знаю. Никогда я не слышал про такую болезнь и ...

К а ф а р (*перебил*). Не услышите и в дальнейшем. Кто болен ею, те никогда не говорят про нее, даже охотно привывают к ней. У человечества есть одна уродливая способ-

ность – привыкать! Вот и привыкаем мы ко всему, даже к самому гадкому, да незаметно опасному и мы бываем спокойны, когда надо бывает бить тревогу. Эту тревогу бью я и обращаюсь к большим ученым – может они найдут это уникальное лекарство.

Д ж а м а л . Этим ученым ты себя покажи, пусть они хорошо обследуют тебя.

З а з и р а . И пусть полечат, а то у вас время от времени шалит мозг.

К а ф а р . Что вы уходите в сторону от моего рокового предложения?! Вижу: те, которые больны опасной болезнью переохлаждения, упорно не хотят лечиться, будто боятся потерять какое-то сокровище свое. Но все равно я постараюсь достать вам лекарство. Вдруг помогут мне в этом и мои зачатки экстрасенса! (*Уходит.*)

Д ж а м а л . Чудеса! (*Засмеялся.*) Все-таки жалко его. Он образованный, умный. Но авария наделала ему бед. Голова его травмирована.

З а з и р а . Оттого иногда появляются у него эти странности.

С о с р а н (*входит, постучавшись*). Добрый день.

Д ж а м а л . Здравствуйте, Сосран.

З а з и р а . Я не буду вам мешать, Джамал. (*Уходит.*)

Д ж а м а л . Присядьте, пожалуйста.

С о с р а н (*садится*). Я опять по поводу доктора Леммы.

Д ж а м а л . Я слышал по ваше решение. Но как мы поставим памятник живой женщине?

С о с р а н . Во-первых, это не памятник.

Д ж а м а л . А как мы назовем его иначе?

С о с р а н . Монумент Славы, посвященный всем, кто самоотверженно трудится во имя здоровья людей – и этот смысл должен выражаться в облике доктора Леммы.

Д ж а м а л . Почему в ее облике, если монумент будет общего плана?

С о с р а н . На монументе будут высечены слова общего плана: «Монумент Славы». Но обязательно с образом доктора Леммы. По-другому не может быть.

Д ж а м а л . Народ не поймет нас, потому что Лемма еще жива.

С о с р а н . А почему нельзя изображать образ живого человека в камне или в металле? Как же тогда фотографируют его на бумагу или как художник рисует на полотне портрет человека, позирующего ему?

Д ж а м а л . Вот этого... я не знаю. Порядок такой.

С о с р а н . И правильный ли такой порядок, когда он противоречит нашим действиям? Я хочу, чтобы живая Лемма увидела, как ценит ее народ, пусть узнает, что она никогда не умрет в его мечтах, что люди будут ее видеть каждый день в веках. Хочу, чтобы святой образ этой легендарной женщины остался навсегда примером подражания. А то никаких идеалов не осталось для людей – это очень досадно.

Д ж а м а л . Какой может быть объем монумента?

С о с р а н . Я хочу поговорить со скульптором... У поста-мента высота должна быть полтора метра, а образ – около двух метров.

Д ж а м а л . Огромный он! Где вы для этого найдете деньги в районе?

С о с р а н . Я делаю это на свои средства.

Д ж а м а л (*растерялся*). Что?! На сво-и?

С о с р а н . Причем наполовину он должен быть из бронзы.

Д ж а м а л (*поперхнулся от удивления*). Из бр... брон... Из бронзы!?

С о с р а н . Не верится вам?

Д ж а м а л . Первый раз вижу я... такого человека.

С о с р а н . И вы огорчены?

Д ж а м а л . Я сам не знаю... Мне надо поговорить с главой района.

С о с р а н . Я говорил с ним, он ждет, что вы скажете.

Д ж а м а л . Не верю я, чтобы он разрешил поставить этот па... монумент в центре села.

С о с р а н (*встает*). А где поставить его по-вашему?

Д ж а м а л . Где-то с краю села.

С о с р а н (*с обидой*). Среди скота?! Шутки шутите, Джамал?!

Д ж а м а л (*с ядовитой улыбкой*). Не обижайтесь, Сосран, но... Этими высокими порывами души вы никого не удивите. Вас могут признать даже помешанным. Бросьте вы это дело и живите себе спокойно. Или вам делать нечего? Не на кого расходовать ваши деньги?

С о с р а н (*язвительно*). Есть – ваши племянницы в моем доме! (*Вздыхнул отчаянно.*)

Д ж а м а л . Вы не согласны со мной?

Пауза.

С о с р а н . Из ваших слов мне так ярко показалось холодное лицо нашего времени! Этот холод граничит с подлостью.

Д ж а м а л (*вспылил*). Сосран! Подбирайте выражения!

С о с р а н (*хотел уйти, но еще остановился*). Скажите, почему после смерти большого человека только через какое-то время проявляется полностью, какой чести достойно его имя?! Почему не принято, чтобы он увидел это, пока он был еще жив?!

Тот молчит.

Потому что живой живого никогда не ценит по-должному: мешает ему или зависть, или злой нрав, или преступное равнодушие! Большой человек никогда не уходит из жизни достаточно согретым вниманием, уходит чаще с раненым сердцем. Пусть это будет на совести живых – низость эта! (*Решил опять уйти, но еще повернулся к Джамалу.*) В общем, я приехал к вам, наше руководство, не просить разрешения, а по закону приличия поставить вас в известность о том, что я

собираюсь сделать в моем селе. Отменить свое решение я не намерен! (*Уходит.*)

Д ж а м а л (*один*). Фактически он бросил нам вызов.

Занавес.

Картина вторая

Двор Сосрана. Прямо фасад времянки, а справа – лестница в основной дом.

Во дворе Р а м и т а и Ф а р и д а .

Р а м и т а . И в каком мы плачевном положении!

З а з и р а (*входит*). Рамита, настроение Сосрана еще не изменилось?

Р а м и т а . Нет. Вчера он опять предупредил меня, чтобы мы купили себе дом за счет моего материнского капитала. Явно он хочет, чтобы мы ушли отсюда.

З а з и р а . Короче, он выгоняет вас из своего дома. Зловредный старик!

Р а м и т а . Он сказал, что не сможет уже содержать нас в прежних райских условиях. Мои денежные средства, мол, мне нужны для других дел.

З а з и р а . Я же говорила вам, он хочет поставить доктору Лемме бронзовый памятник, что обойдется ему не менее миллиона рублей, если не больше. Это небывалый в наше время случай! Люди потрясены от удивления! Некоторые даже подозревают: не выжил ли старик из ума?

Р а м и т а . А я собиралась купить Фариде дом за счет моего материнского капитала.

Ф а р и д а (*в слезах*). Сколько лет я живу целой семьей в чужой квартире!

З а з и р а . О твоей судьбе Сосран и думать не станет. Кто ты ему? Всего-навсего сестра его снохи Рамиты. А больной муж Рамиты – его внучатый племянник, и то выселяет он его из своего дома с двумя детьми.

Р а м и т а . Доктор Лемма стала для него дороже нас!

З а з и р а . Поэтому я в тот раз так срочно призвала вас к активным действиям. Напоминаю вам еще раз, что Сосран, как до меня дошли слухи, возлагает основную надежду на свою воспитанницу Жанну, которая ждет ребенка.

Р а м и т а . Мальчика, по определению врачей.

З а з и р а . Существует опасность, что Сосран оформит свой дом по закону на этого ребенка.

Ф а р и д а . Не пойму, как старик может рассчитывать на еще не родившегося ребенка – ведь всякое может случиться.

З а з и р а . Этот ребенок не должен родиться живым – мы не допустим.

Ф а р и д а . И тогда кто будет жить в этом большом доме? У Сосрана же своих детей нет. А сам старик сколько еще собирается жить?

З а з и р а . Мы и старика должны похоронить – он пожил достаточно, хватит ему... Он не должен успеть оформить свой дом на кого-то.

Р а м и т а . Чтобы не успел он истратить и свои большие деньги на памятник Лемме!

З а з и р а . Нам нельзя терять время. Рамита, ты раздобыла насиженные яйца с мертвыми птенчиками в них, что заказывала нам знахарка?

Р а м и т а . Да, вчера я отвезла их к ней, она заговорила их какими-то колдовскими словами, и я принесла их, положила, куда она сказала.

З а з и р а . А доска с поднятым гвоздем?

Р а м и т а . Готова тоже – лежит, где надо.

З а з и р а . А нижнее белье Сосрана?

Р а м и т а . Я утром приготовила... *(Живо поднялась по лестнице и вынесла из дома что-то в черном пакете.)* Вот они, его майка и еще кое-что. *(Отдала пакет Зазире.)*

З а з и р а . Эти я сама повезу к знахарю сегодня же. Он просил их.

Р а м и т а . Этот знахарь надежный?

З а з и р а . Безусловно. Говорят, ему нет равного в деле умерщвления человека своим колдовством. Причем я ему хорошие деньги дала. Он меня очень обнадежил.

Ф а р и д а . Главное, чтобы мы не опоздали.

З а з и р а . Думаю, не опоздаем. Джамал со своей стороны тоже поможет нам.

Ф а р и д а . А он чем может помочь? Ты сказала ему про знахарей?

З а з и р а . Нет, он не верит в колдовство. Но будет тормозить дела Сосрана, а это важно для нас. Ты поймала ворону, чего требовала другая знахарка?

Ф а р и д а . А как иначе? Я сначала умертвила ворону, затем отнесла ее к той знахарке. Она совершила над ней какую-то колдовскую церемонию, после чего я принесла ворону и сейчас она лежит там, куда советовала положить ее знахарка.

З а з и р а . В общем, мы делаем большое дело, и действуйте уверенно.

Ф а р и д а . Как можно быть неуверенными, если мы подключили к нашей борьбе столько знахарей?!

Р а м и т а . Господи, помоги!

Ф а р и д а . Когда Сосран умрет, Жанну мы быстро выворим отсюда.

З а з и р а . Она не прописана здесь?

Р а м и т а . Нет, она прописана в доме покойного мужа.

З а з и р а . А что тогда она будет околачиваться здесь? Пусть уберется к чертям.

Ф а р и д а . А я со своей семьей перееду жить сюда.

Р а м и т а . Пожалуйста, сестра. Здесь места хватит и вам.

Ф а р и д а . Рамита, я люблю у вас комнату с окнами на восток.

Р а м и т а . Там все время моя дочка играет со своими куклами.

Ф а р и д а . Пусть она играет в соседней комнате.

Р а м и т а . А вдруг заупрямится она?

Ф а р и д а . Да какая разница пятилетней девочке? Что она понимает? А в крайней комнате будет спать мой сын.

З а з и р а . Ладно, потом договоритесь. Весь дом же будет в нашем распоряжении.

Ф а р и д а . А денег Сосрана из сберкассы сможет потребовать тогда твой муж, Рамита, как кровный родственник его. Из них хотя бы сто тысяч выделишь мне, ибо для того, чтобы убрать старика, я тоже прикладываю немало усилий... Ой, какую шубу я видела недавно в магазине! Стоимость ее — около ста тысяч.

З а з и р а (*улыбнувшись*). А мне ничего не надо будет выделить из тех денег? Я же веду вас к предстоящим успехам.

Р а м и т а . Вы обе говорите так, как будто все сбережения Сосрана уже в моих руках.

З а з и р а . Будут они в твоих руках, племянница, будут.

Р а м и т а (*спохватилась*). Ой! А Жанна! Не потребуется ли она?...

З а з и р а . Потребуется конечно.

Ф а р и д а . Ты с мужем много ей дадите?

Р а м и т а . Будем сопротивляться...

Ф а р и д а (*со злостью*). Вот камень на нашем пути!

З а з и р а . Не нервничайте, девочки. Думаю, и Жанну обезвредим... (*Меняет разговор.*) Пойду, я не хочу, чтобы на этот раз Сосран застал меня здесь, да и к знахарю мне надо съездить. Сосран давно уехал в город?

Р а м и т а . Утром, когда я тебе звонила.

З а з и р а . При старике ведите себя прилично. А так действуйте неослабно. Я буду позванивать вам. (*Уходит с пакетом в руке.*)

Ф а р и д а . Ты знаешь, сестра, о чем я подумала сейчас?

Р а м и т а . О чем?

Ф а р и д а . Хотя бы, говорю, кто-то позвонил сюда с горьким сообщением: «Ваш Сосран погиб в дорожной катастрофе, царство ему небесное».

Р а м и т а (*засмеялась*). Ну, ты скажешь такое!...

Ф а р и д а . Случаются же аварии – почему бы не с Сосраном? Нам бы привалило такое счастье!

Р а м и т а . Счастье, которого ждешь с нетерпением, к сожалению, приходит редко.

Слева входит С о с р а н .

(*Заботливо*). Приехали вы, Сосран? Наверное, устали с дороги.

С о с р а н . Старый человек устает сильно, Рамида.

Ф а р и д а (*ласково*). Ой, конечно. Вам надо отдохнуть.

С о с р а н . Душно стало от жары. Нижнее белье мое влажное очень. Надо поменять его. (*Уходит во времянку*.)

Б и б и с о н (*входит*). Девочки, вы не слышали про новое чудо?

Ф а р и д а . Какое, Бибисон?..

С о с р а н (*выносит из своей комнатыдохлую ворону*). А что это такое?

Р а м и т а (*как будто ничего не знает*). Откуда вы взяли ее?

С о с р а н . Она лежала на моей печи.

Б и б и с о н . Крик души! Еще одно чудо!

Ф а р и д а . Странно!

С о с р а н . Кто ее занес в мою комнату?!

Р а м и т а . Может, она сама залетела.

С о с р а н . Как она могла залететь, когда я утром закрыл и окна, чтобы мухи не залетали?

Р а м и т а . Тогда я не знаю.

Ф а р и д а . А не могла ли она залететь через дымоходную трубу?

С о с р а н . А почему она дохлая? И как ворона могла залететь через трубу?

Бибисон. Сейчас каких только чудес не бывает, Сосран! У Чельдиевых тоже... Вы все знаете, что они недавно похоронили свою старуху Дунетхан.

Фарида. И что?

Бибисон. Вчера она заглянула к ним в окно!

Фарида. Покойная Дунетхан в окно?

Бибисон. Клянусь чем угодно!

Сосран (*строго*). Что за небылицы, Бибисон?!

Бибисон. Не верится тебе, Сосран?...

Сосран (*бросил ворону на землю*). Выбрось ее куда-нибудь, Рамита. (*Уходит обратно в комнату*.)

Бибисон. Клянусь чем угодно, эта ворона не простая. Видно, она отжила свои вороньи века и решила умереть с достоинством в комнате хорошего человека. Но как она залетела туда, известно только дьяволу. (*Меняет разговор*.) Крик души, мне уже некогда! (*Уходя*.) Чтобы ворона залетела в дом, тем более через трубу – когда произошло такое чудо?!

Фарида. Нехорошо, что Бибисон увидела ворону.

Рамита. Увидела и что? Что она поняла в ней?

Фарида. Как она любит собирать чудеса по селу.

Рамита. Нашла себе работу старуха.

Фарида. А до чего противно возиться с воронами! Они собрались в парке вокруг какого-то мусора. Я подкралась к ним из-за старого дерева, схватила одну за ногу – да как она обдала меня жидким пометом прямо по лицу и улетела!

Рамита (*засмеялась*). Прямо по лицу?!

Фарида. Но что я сделала потом воронам! Смешала я гипс с мукой и угостила их – и не тут-то было: погибло из них несколько. Вот эта ворона – одна из них.

Рамита. Куда ее деть?

Фарида. Я же говорила тебе. Знахарка сказала, что из перьев вороны несколько штук надо вложить в незаметное для старика место его постели.

Рамита. Я сделала это.

Ф а р и д а . Ворону же самую, мол, подержите на печи, чтобы увидел ее хозяин дома, и образ мертвой птицы остался в его воображении – сам он, мол, потом повторит ее судьбу. А похоронить птицу знахарка велела в саду, где часто возится хозяин. *(Положила ворону в черный пакетик.)*

Р а м и т а . А нижним бельем старика, что отвезла Зазира, займется другой знахарь. Неужели эти два опытнейших знахаря не смогут свалить старика?

С о с р а н *(вышел опять из комнаты)*. Рамита, майку и другое свое белье я утром оставил на кровати, теперь их там нет. Где они?

Р а м и т а . Не знаю.

С о с р а н . Кто-нибудь был у нас?

Р а м и т а . Не знаю.

С о с р а н . Ничего уже не понимаю. *(Хотел уйти обратно, но еще остановился.)* О чем я еще хотел спросить... Я и позавчера был в городе с Жанной. К вечеру полки нашего подвала я застал опустевшими. А были они наполнены консервными банками – куда эти банки исчезли?

Р а м и т а . Не знаю.

С о с р а н . Я эти банки приготовил для будущих моих рабочих.

Р а м и т а . Каких рабочих?

С о с р а н . Скульптору и его помощникам. Но что меня удивляет: Жанна часто уезжает к врачам в город то со мной – как и сегодня, то одна, а ты с утра до вечера бываешь здесь и ни за чем не смотришь. Твой ответ всегда один: «Не знаю». А кто должен знать?

Ф а р и д а . Дети часто отвлекают ее, и она не все замечает.

С о с р а н . Неужели дети отвлекают ее настолько? *(Уходит обратно.)*

Р а м и т а . Вот, оказывается, для кого приготовил Сосран столько продуктов! Все для тех, кто будет сооружать памятник доктору Лемме! Как хорошо я сделала, что отправила

эти продукты нашим родителям! А старик поворчит и замолчит – хорошо, что он хоть не скандальный.

Ф а р и д а . Но все его подозрения падают на тебя.

Р а м и т а . Пусть падают! Кто меня видел, когда я отправляла продукты или белье старика? Никто! Значит, моя совесть чиста. «Не пойман – не вор!». Ты помнишь слова нашей матери? «Дочери мои, можно делать все, только надо уметь. Во-первых, остерегайтесь чужих глаз. «Кто меня видел?» и «Не знаю» – только этими словами отвечайте людям в нужный момент и ни в чем не признавайтесь. Прямодушный человек всегда неудачлив...»

Ф а р и д а (*перехватив, цитирует дальнейшие слова матери*). «А кто ничего не знает, тот всегда спокоен, потому что вопроса с него нет. А людям улыбайтесь тепло, чтобы они любили вас и верили даже ложным словам вашим».

Обе засмеялись.

Р а м и т а . Да, нельзя жить по-другому.

Ф а р и д а . И до чего мудра наша мать!

Б и б и с о н (*явилась обратно*). Девочки, где ваша ворона?

Р а м и т а . Во-первых, Бибисон, это не наша ворона была.

Б и б и с о н . Я на улице рассказала людям про нее – так они чуть в обморок не попадали. А некоторые не поверили мне. Один даже спросил меня с ехидством, давно ли я не была у врачей? И я хочу показать им ворону, чтобы они увидели ее своими глазами.

Ф а р и д а . А зачем вы растрезвонили о вороне? То, что узнаете вы, через пять минут узнает все село. Не зря называют вас Бибиси.

Б и б и с о н . Называют и каждую минуту они ждут меня с нетерпением. Людям постоянно нужны новости, им надо удивляться и удивляться. Иначе скучно жить. Что

люди видят, кроме дурного телевизора? А он приелся многим, надоел.

Ф а р и д а . Но вороны уже нет, улетела она.

Б и б и с о н . Крик души! Как она улетела? Мертвые стали летать?

Ф а р и д а . Она не мертвая была. Она просто спала. Внезапно проснулась и улетела.

Б и б и с о н . А в степи она не нашла место поспать?

Ф а р и д а . Наверняка она была дрессированная и вырвалась из какого-то цирка. Такие птицы в помещениях живут.

Б и б и с о н . Она что, играла в цирке?

Ф а р и д а . Без всякого сомнения.

Б и б и с о н (*хотела уйти, но раздумала*). Скажи, Фарида, а кто такая Бибиси? И где она живет?

Ф а р и д а . Это не женщина. Вроде где-то за границей есть такое радио, что передает всемирные новости.

Б и б и с о н . Ты смотри! Как жалко этого радио – что оно, бедное, делает без меня?

Прихрамывая, входит слева взволнованная Ж а н н а , она беременная.

Р а м и т а . Что с тобой, Жанна?

С о с р а н выходит из комнаты.

Ж а н н а . Кто из вас положил под водопроводный кран доску с поднятым гвоздем?! Я неожиданно наступила на гвоздь.

Р а м и т а (*как будто опять ничего не знает*). А почему ты подошла туда?

Ж а н н а . Ты же знаешь, что я под этим краном часто стираю половую тряпку. Утром я торопилась в город и не успела постирать ее, хотела я сейчас... Хотя бы кто-нибудь из вас постирал ее за день.

С о с р а н . Около этого крана была одна доска с гнутым гвоздем. Кто поднял гвоздь?!

Ра м и т а . Не знаю.

Со с р а н . Опять не знаешь?!

Би б и с о н . Крик души! Это же теракт! Действовать чем-то острым – это жестоко!

Ж а н н а . А вчера около моей двери в коридоре было три яйца...

Ра м и т а . Их моя дочка вынесла из курятника.

Со с р а н . В этом курятнике уже несколько лет не было кур, какие там могли быть яйца?!

Ж а н н а . Причем в яйцах были мертвые птенчики.

Би б и с о н . Мертвые птенчики?! Крик души! Это тоже как теракт! Опасное колдовство! Яйцо – это знак рождения новой жизни, а ты ждешь ребенка и кто-то не хочет, чтобы он у тебя родился живым! Мертвые птенчики в яйцах – это призыв к смерти младенца в зародыше!

Со с р а н . Какие грязные дела происходят в моем доме! И ходить к нам особенно никто не ходит, Ра м и т а . К нам собираются в основном твои родственницы.

Ра м и т а . И подозреваете нас в чем-то, Сосран? *(Всплакнула.)* Разве мы похожи на людей, которые могут позволить себе что-то недоброе?

Со с р а н . А где твоя дочка?

Ра м и т а . У моих родителей.

Со с р а н . Заранее ты послала ее? Через час приведи ее, чтобы я спросил девочку, где она нашла свежие яйца из-под наседки в давно заброшенном курятнике.

Би б и с о н . Это бы был громкий крик души!

Со с р а н . Пошли, Жанна, повезу тебя к врачу. Вдруг тебе срочно надо сделать уколы. *(Уходит с Жанной.)*

Би б и с о н . Оказывается, самые ужасные чудеса происходят в этом доме!

Ра м и т а . Но вы про этот дом нигде ничего не говорите, Би б и с о н . Не надо говорить и про колдовство. Иначе, чего не-

доброго, люди заподозрят нас в нем – а мы даже представления не имеем о колдовстве.

Б и б и с о н . Крик души! Это вы не имеете представления о колдовстве?! Теперь я поняла, почему та ворона из цирка прилетела сюда: она искала вас – своих коллег по цирку! (*Уходя, про себя.*) Хитрые! Чтобы под ногами у вас вспыхнул огонь и потушить было некому!

Ф а р и д а (*про Бибисон*). Вездесущее живое радио. А насчет доски с гвоздем, Рамита, ты тоже под подозрением у Сосрана и Жанны.

Р а м и т а . Кто меня видел, когда я в доске гвоздь подняла и подвинула ее к крану?

Ф а р и д а . Вдруг бы твой ребенок наступил на этот гвоздь?

Р а м и т а . Не наступил бы, я следила.

Ф а р и д а (*спохватилась радостно*). Слушай! Беременной Жанне нельзя будет делать уколы от столбняка, сказала Зазира! А если столбняк ударит ее – это смерть для нее! Но вдруг вынуждены будут сделать ей уколы, тогда у нее может случиться выкидыш. Как здорово идут наши дела! Вот мы устроим у меня банкет!

Р а м и т а . Но сначала надо будет навзрыд поплакать здесь при Сосране по поводу горькой утраты Жанны. Или глубоко погоревать, если случится только выкидыш.

Ф а р и д а . Плакать ты хорошо умеешь, сестра. Чуть раньше так у тебя появились слезы при Сосране! (*Смеется.*) Ты бы могла стать великой актрисой – все данные для этого у тебя с избытком.

Р а м и т а . Такие данные – залог успеха.

Ф а р и д а . А дочку не приведешь ты к Сосрану?

Р а м и т а . Ни в коем случае. К сожалению, пятилетняя девочка еще не умеет лгать и вдруг она выдаст правду. Она знает, что эти яйца я взяла из-под наседки у матери и

положила их в холодильник, чтобы умертвить птенчиков в них.

Ф а р и д а . Зачем ты при Сосране сказала о девочке?

Р а м и т а . Вырвалось у меня... А вообще-то эти яйца, может, нам уже были ни к чему. Но я тогда еще не была уверена, что Жанна наступит на гвоздь. (*Говорит в сторону комнаты Сосрана*). Берегись и ты старик! Ты нас отправляешь из твоего дома, но из него мы тебя отправим на тот свет! И я стану хозяйкой твоего большого дома и немалых денег!

Ф а р и д а . Дай бог!

Р а м и т а . Вряд ли ты успеешь еще воздвигнуть тот памятник проклятой старухе, ради которой ты так жестоко испортил нашу райскую жизнь!

К а ф а р (*показался слева*). Что происходит здесь?! На том углу улицы я встретился с Бибисон, которая шла от вас. Ее трясло от ужаса! Как приблизился я сюда, на меня дунул от этого двора ледяной ветер – и это в эту жаркую пору! Отчего?! С места, где есть человек, должен струиться только теплый воздух даже лютой зимой. А от вас!... Видно, вирус переохлаждения поразил и вас! Так вы можете превратиться в человекообразные страшилища или обледенеете и превратитесь в ледяные камни! Лекарство! Лекарство нужно и вам! Срочно! Может, оно еще спасет вас!

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина третья

Ночью. Двор Сосрана, слабо освещаемый уличным фонарем. Из
временки выходит С о с р а н и тихо ходит по двору.

К а ф а р (*входит, в руке у него сверток*). Вы тоже не спи-
те, Сосран? Сейчас ведь за полночь.

С о с р а н . А ты что не спишь, Кафар?

К а ф а р . Я спал. И приснилось мне: вокруг меня ка-
кой-то густой мрак да холод лютый, я мерз. Вдруг над моей
головой сверху раздается голос святого Духа-покровителя:
«Добрый человек, лекарства от болезни переохлаждения,
которое ты ищешь, нет у докторов. Это лекарство духов-
ное – ищи его в сердцах и в умах самих людей, но и там оно
стало редкостью». Я спрашиваю Духа: «Как называется это
лекарство?» А он мне в ответ: «Это Совесть – дар Бога лю-
дям, чтобы люди были людьми. Совесть – это все: это путь к
высокому сознанию, а где высокое сознание, там холод души
недопустим, там каждое сердце излучает тепло для людей.
Но Совесть не стала нужна людям и они выбросили ее, за-
быв, что без нее стынет кровь жизни». Я спрашиваю: «Куда
она делась?» И Дух отвечает мне: «На краю села под столет-
ним дубом лежит тряпка – это и есть Совесть, выброшенная
людьми в виде этой тряпки».

С о с р а н . Удивительный сон.

К а ф а р . От тревожного состояния я и проснулся и сра-
зу же поспешил к дубу с карманным фонарем – вижу, дейст-
вительно лежит под дубом тряпка, вот она (*Развернул свер-
ток.*)

С о с р а н . Случай потрясающий! Даже небесные Духи
поняли неблагоприятное состояние землян, выбросивших Со-
весть.

К а ф а р . Я верну ее людям!

С о с р а н . Каким образом?

К а ф а р . Изрежу я эту святую тряпку на лоскуты и раздам тем, кто болен болезнью переохлаждения. Где нет Совесть, там сильна эта болезнь. И беда, что это повсеместно – везде!

С о с р а н . Но особенно ярко это видно здесь.

К а ф а р . Да, в селе все на виду больше.

С о с р а н . Я не могу привыкнуть к тому, что окружает меня. Часто впадаю в раздумье и сон теряю.

К а ф а р . Потому вы вышли во двор в такой поздний час?

С о с р а н . В городе я поднялся до чина подполковника в военной службе, где был порядок, строгий, серьезный. Когда умерла моя супруга, я ушел в отставку. Продал я в городе мой дом и приехал вот в этот дом, где я родился и вырос. Я думал: и в селе тоже будет такой же твердый порядок. Но увы... Здесь что власти, что простые люди... Ими управляют какие-то мелкие интересы. Ни в чем я не вижу у них возвышенных целей.

К а ф а р . Скажите, Сосран, что вас побудило поставить доктору Лемме монумент Славы?

С о с р а н . Этого нельзя сказать двумя словами, Кафар. Если на небе я вижу яркую звезду Венеру, то на Земле я вижу эту легендарную женщину – и это главный стимул для меня. А с другой стороны... В моем доме живет мой внучатый племянник со своей семьей. Парень заболел тяжело, а потом – его жена Рамита.

К а ф а р . Знаю я. Вы их спасли от смерти.

С о с р а н . Когда Рамита узнала, что я для них ничего не жалею, она стала собирать в мой дом своих сестер и других родственниц для развлечения. У меня она часто просила деньги, и они то отмечали дни своего рождения, то просто отдыхали. В моем доме часто звучали громкая музыка, смех, была суматоха, от чего мне становилось не по себе. Но им

это было совсем безразлично, меня – старика – они даже не замечали. Жанна возмущалась про себя, но рот раскрыть я ей запрещал.

К а ф а р . И зря!

С о с р а н . А сам я стал с тоской думать: неужели я всю жизнь работал для этих, совсем чужих для меня людей, чтобы они с такой наглостью проглотили мои накопления? Вдобавок моя сноха Рамита тайком отправляла своим родителям и сестрам все, что им было нужно из моего дома. А мне она улыбалась тепло.

К а ф а р . Не завидно было ваше положение.

С о с р а н . Живя среди таких, я стал терять чувство собственного достоинства. Когда другого выхода не осталось, я сказал снохе, чтобы она купила себе дом за счет своего материнского капитала.

К а ф а р . Это надо было сделать раньше.

С о с р а н . А о себе я подумал: стар я, как умру, мое имя быстро будет забыто людьми. Что им напомним обо мне? Что я сделал особенного? И я решил за счет моих сбережений поставить монумент Славы женщине, которая достойна этого, и сделать ее образцом для подражания.

К а ф а р . Этой Славы вы удостаиваете и себя, Сосран. Видя образ Леммы, люди будут вспоминать и вас с большой любовью.

С о с р а н . Когда в моей голове родилась эта светлая идея, во мне появилась какая-то свежая сила и я вздохнул облегченно – я снова почувствовал себя человеком!

К а ф а р . Вы чистое, благородное Сердце! Только благодаря таким, как вы, дышит Земля!

Ж а н н а (*спускается по лестнице из дома*). Почему ты опять не спишь, дед? Не заболел ли?

С о с р а н (*обнимает ее*). Не беспокойся, Жанна. (*Кафару*.) Она моя единственная надежда, внучка моей сестры. Она рано осиротела, и я вырастил ее в городе. Замуж тоже я там

отдал ее за одного альпиниста. Но, к сожалению, он сорвался с вершины горы и погиб. Жанна вернулась ко мне в положении.

Жанна. Дед, мне неудобно, но... Меня надо отвезти...

Сосрана. В роддом? Сейчас поедem, девочка моя.

Затемнение.

Снова двор Сосрана через неделю.

Рамита (*спускается по лестнице из дома, держа мобильник около уха*). Где ты, мама, почему не берешь телефон?! Пропали мы! У Жанны родился мальчик живым, чего мы боялись больше всего! Да, да, живым! Хоть ты не плачь, мама!

Фарида (*явилась, как по тревоге*). Это правда, Рамита?!

Обе заплакали громко.

Зазира (*входит*). Возьмите себя в руки, девочки!

Те притихли.

Живой мальчик!.. Это страшная беда для нас, действительно. Он ломает наши планы наполовину.

Рамита. Я в нервном шоке позвонила тебе, тетя. Что нам делать?

Фарида. Как нас подвела эта знахарка!

Рамита. Да какая она знахарка, если она не смогла умертвить ребенка в утробе матери?! Для чего тогда она предложила мне отвезти ей яйца с мертвыми птенчиками?! А сколько денег я заплатила ей! Шарлатанка!

Фарида. Чтобы эти деньги боком ей вышли!

Зазира. Не проклиняйте, вдруг услышит она. У этих святых воздушная связь есть от Бога. Телетайп!

Фарида. Какой еще там телетайп?! Что ее бояться?! Разве не прояснилось, что она ничего не может делать?!

Рамита. А сколько времени я прождала два раза в оче-

редях к ней! Оба раза с утра до обеда! Каждый день на улице у ее дома столько бывает легковых машин – как будто это очереди к президенту!

Ф а р и д а . Главной опорой людей стали эти колдуны, и как хлынули к ним все!

Р а м и т а (*возмущенно*). Но как нас постигают промах за промахом! Даже наш гвоздь в доске не сработал! Где тот столбняк, который должен был сразить Жанну?!

Ф а р и д а . Но самый страшный промах для нас готовится сейчас!

З а з и р а . Что именно?

Ф а р и д а . Идя сюда, я увидела, как прямо в центре села трое мужиков долбят землю лопатами. По-моему, они готовят основание памятнику доктору Лемме. Я даже позвонила Джамалу.

Р а м и т а . Ну вот! Сосран от слов перешел к делу, а мы?! (*Зазире*). Почему твой знакомый знахарь до сих пор ничего не смог сделать и Сосрану, тетя? Не пора ли?! Для чего ты отвезла ему нижнее белье старика? (*Фариде.*) А где убивающие чары твоей колдуньи, сестра? Для чего ты возилась с дохлой вороной?!

Ф а р и д а . Я сама начинаю волноваться...

З а з и р а . Что, совсем не чувствуется ослабление старика?

Р а м и т а . Как жил, так и живет старый медведь!

З а з и р а . Кушает он как?

Р а м и т а . Жрет – не жалуется!

З а з и р а . А спит как?

Р а м и т а . Многие люди спят плохо, но живут и живут! Если Сосран успеет оформить свой дом теперь на мальчика Жанны, а свои большие деньги ухлопает на памятник Лемме, на что мне тогда его смерть?! Его смерть нам нужна сейчас! Сейчас, пока мы не опоздали! Я уже не надеюсь на колдунов – они не смогут свалить нашего старика! Лучше я сама... (*Посмотрела по сторонам.*)

З а з и р а . Что ты собираешься сделать?

Р а м и т а . Ты же врач – не могла бы ты срочно достать быстросействующего... лекарства?

Ф а р и д а . Правда, правда. Мы бы его к пище старика...

З а з и р а . Это бы было здорово, но нельзя... Вдруг в суде заставят сделать покойному старику экспертизу.

Ф а р и д а . Кто ему будет делать экспертизу, кому нужен старик?

З а з и р а . Не скажи. Жанне он очень дорог.

Р а м и т а . Боишься, тетя? Тогда достану я...

З а з и р а . Рамита!..

Р а м и т а (*перебила*). Кто меня увидит? Кто сможет уличить меня?!

Ф а р и д а . Никто! Я слышала, если прямых свидетелей не бывает, то в суде не судят.

З а з и р а . А знахарей все равно мы поторопим тоже.

Д ж а м а л (*входит раздраженный*). Где Сосран?!

Р а м и т а . Утром он уехал куда-то. Может опять в городе он.

Д ж а м а л . Такого несносного старика еще не было! Упрямый, проталкивает свое с пробивной силой! Его сообщники завезли гравий в самый центр села и закладывают основание тому злополучному памятнику! Работают они с таким усердием, как будто строят Кремль!

З а з и р а . У кого они попросили разрешение?

Д ж а м а л . Ни у кого! Я ругаю их, а они будто и не слышат меня. Только один низкорослый тип посмотрел на меня гордо и говорит: «Слушайте, не мешали бы вы нам – мы бы хоть человеком посчитали вас».

З а з и р а . Человеком?! Так он оскорбил тебя?! И ты не позвонил в полицию?!

Ф а р и д а . Почему ты, дядя, не даешь распоряжения, чтобы полиция забрала его?

Р а м и т а . Всех их! Всех!

Д ж а м а л . Похоже, они пользуются чьей-то поддержкой.

Раздался телефонный звонок – Д ж а м а л достаёт свой мобильник из кармана и слушает.

Да. *(Чуть позже.)* Он из Москвы? *(Чуть позже.)* А-а, я слышал про него, он из Государственной думы. Деловой и строгий? А что он хочет? *(Некоторое время он слушает молча, выражая на лице негодование. Затем произнес подавленным голосом.)* Спасибо, что предупредили вы нас. *(Положил мобильник в карман.)* Вот это кричащие новости!

З а з и р а . Что случилось, Джа?

Д ж а м а л . Доктор Лемма...

З а з и р а . Умерла?

Д ж а м а л . Она-то жива, но мы...

З а з и р а . Какая-то опасная новость?

Д ж а м а л . Почти!

З а з и р а *(раздраженно)*. Война, что ли, началась?!

Д ж а м а л . Война? А когда-нибудь остановилась война? *(Возмущенно и громко.)* Война началась с появлением первого человека на Земле, и идет она до сих пор, больше миллиона лет! Тайная или открытая! Открытая или тайная! Разве кто-нибудь еще остановит ее?!

З а з и р а . Говори прямо, Джа! В чем дело, наконец?!

Д ж а м а л . Ребенку из этого села когда-то доктор Лемма спасла жизнь, теперь этот же ребенок стал большим человеком в Москве и приехал в Осетию по вопросам юбилея Леммы. Зовут его Амырбег.

З а з и р а . Амырбег? Мне кто-то говорил о нем. Он давно живет в Москве, а работает в Думе.

Д ж а м а л . Он позвонил главе нашего района только что, интересовался: мол, у доктора Леммы через несколько дней будет восьмидесятилетний юбилей и в связи с этим какие намечаются мероприятия в районе?

З а з и р а *(с возмущением)*. Господи! Как будто Лемма – царица небесная!

Ф а р и д а . Чтобы провалилась она!

Р а м и т а . Скорее бы!

Д ж а м а л . Глава района сказал, что к Амырбегу поступили недобрые сведения об отношении местного руководства к Лемме и он, мол, настроен очень плохо. Даже грозитя поставить вопрос о снятии некоторых руководителей района с работы, если юбилей Леммы не будет отмечен на высоком уровне. По этому поводу он разговаривал и с главой нашей республики.

З а з и р а . Говорят, он очень влиятельный, вроде часто встречается с президентом России.

Д ж а м а л . Может, мы подготовим какие-то мероприятия?

З а з и р а . Что еще можно подготовить за несколько дней?

Д ж а м а л . Что, если в Доме культуры села проведем хоть собрание в честь этого юбилея? Но чем мы вознаградим доктора? У нас же здесь нет никаких регалий?

З а з и р а . В том-то и дело. Так скоропостижно где что возьмешь? Но от кого могли поступить к Амырбегу сведения о докторе Лемме?

Д ж а м а л . От Сосрана. Он обзвонил всех выходцев из своего села, которые стали значительными людьми в городах России.

З а з и р а . Надо же! Старик широко растянул свои крылья! Никто теперь не остановит его от создания памятника.

Ф а р и д а . Кроме смерти!

Р а м и т а . Он под нашими ногами все трясет землю, чтобы в нее скорее провалился он!

Д ж а м а л . Амырбег из-за Леммы на меня покатит все бочки.

З а з и р а . Да ладно, накроем для него стол роскошно и, может, он простит тебя. Такой стол имеет волшебную силу для растворения всякого недовольства властей. Только прошу тебя, брат, об одном: постарайся, чтобы этот памятник про-

славлял всех врачей в моем лице, а не в лице Леммы. А для этого женщина на памятнике должна быть похожа на меня.

Д ж а м а л . Каким образом я должен постараться сделать это?

З а з и р а . Поговори со скульптором. Мы заплатим... Дай ему мою фотокарточку.

Д ж а м а л . Он послушается меня?

З а з и р а . Власть денег – власть над всеми!

Д ж а м а л . Сосран не допустит этого.

З а з и р а . Старику уже недолго жить, он умрет скоро.

Д ж а м а л . Скоро? С чего ты взяла?

З а з и р а . У него... ужасное здоровье.

Д ж а м а л . А если он не успеет поставить памятник, тогда какой смысл говорить о тебе со скульптором?

З а з и р а . Памятник будет поставлен все равно – Амыр-бег не оставит его так.

Д ж а м а л . За счет чьих денег он поставит его?

З а з и р а . Возьмет он у высшего руководства. Он-то добьется.

К а ф а р (*входит в мохнатой куртке, в руках у него лоскутки в виде кусков ткани*). Джамал!..

Д ж а м а л (*оборвал резко*). Что тебе, Кафар?! Зачем тебе в такую жару эта мохнатая куртка?!

К а ф а р . О какой жаре вы говорите, Джамал, если я задрожал от вашего холода? К вам нельзя подходить без зимней дубленки. Тот раз я пообещал вам лекарство от вашей болезни переохлаждения. (*Про лоскутки.*) Вот они – это лекарство!

З а з и р а . Лекарство? Какие-то лоскутки от тряпки? (*В сторону.*) Опять помутнел у него мозг.

К а ф а р . Я хотел принести их раньше, но приболел я и лежал несколько дней.

Д ж а м а л . Откуда ты их взял?

К а ф а р . Они – дар небесных сил. От имени этих сил во

сне обратился ко мне Дух-покровитель свыше. Он сказал, что искомого мной лекарства от болезни переохлаждения людей нет у докторов. Это лекарство духовное, название ему Совесть. Потому что Совесть – это, мол, путь к высокому сознанию, а где высокое сознание, там холод душ недопустим, там каждое сердце излучает тепло для людей. Но люди выбросили Совесть, и она лежала в виде тряпки под старым дубом. Все это подсказал мне Дух-покровитель, и я подобрал эту святую тряпку, изрезал ее на лоскутки, чтобы удобнее было раздать ее людям и вернуть им Совесть. Как видите, это не простые лоскутки.

Д ж а м а л . Да, похоже, не простые.

К а ф а р . Они не только лечат от болезни переохлаждения – счастье тоже приносят тем, кто проникается силой их духа: становятся они на светлую дорогу и теплом своего сердца и чистой совести они становятся желанными, любимыми для всех. Попробуйте лоскутки. Дать вам по одному?

З а з и р а . Мне не надо. (*С иронией и высокомерием.*) Я и без этого лоскутка с избытком имею все достоинства Совести.

Р а м и т а . Я тоже.

Ф а р и д а . Я тоже.

Д ж а м а л . А мне надо. Дай, Кафар.

К а ф а р . Возьмите, Джамал. (*Положил ему в карман лоскуток, затем повернулся к другим.*) А вы пожалеете. (*Уходя.*) Странные люди! Отказаться от своего спасения!..

В дальнейшем на поведении Джамала отражается влияние Совести, кусок от которой у него в кармане в виде лоскутка.

З а з и р а . Выбрось, Джа, из кармана этот бредовый лоскуток.

Д ж а м а л . А чем он мешает мне? Чем мешает он и вам? Мне кажется, мы сами всю жизнь мешаем другим.

З а з и р а . Что это за разговор, Джа? Кому мы можем мешать?

Ф а р и д а . Нас люди считают чуть ли не божественными.

Р а м и т а . Это так.

Ф а р и д а . Особенно Рамиту. Как улыбнется она тепло, люди млеют перед ней.

Д ж а м а л . Люди... Что понимают люди? Теплая улыбка – это маска для притворщика.

З а з и р а . И чем плоха маска? Если люди скинут со своих лиц маски, между ними начнется кровопролитная война. Людей объединяют только маски.

Д ж а м а л . Это ложное объединение! Свое лицо прикрывает тот, у кого совесть не чиста. Наверное, на моем лице тоже есть маска – она стала мне жечь лицо. Надо ее сбросить. Открою и ваши лица, а то от них я тоже чувствую какое-то жжение.

Р а м и т а . Наши лица не нуждаются в открытии, дядя.

Д ж а м а л . Особенно твое лицо, племянница?! Забыла, как ты заболела тяжелой болезнью легких и Сосран обхаживал тебя как родной отец? Как он полгода ходил к тебе в больницу через день, ничего не жалея для тебя и для твоих лечащих врачей?

Р а м и т а . Ну и что?

Д ж а м а л . Твою семью он кормит до сих пор. Пенсию твоего больного мужа и пособия твоих детей Сосран даже не спрашивает никогда, благодаря чему ты их отдаешь ежемесячно несколько лет вот твоей сестре Фариде! Какая колоссальная сумма, посчитай! Трудями Сосрана ты кормишь и родителей своих, тайком, воруя! А сегодня вы ждете смерти Сосрана! Смерти его!

Ф а р и д а (*шокирована*). Ничего не пойму! Наш дядя рехнулся или подменили его!

Д ж а м а л . О, неблагодарные люди, до чего вы опасны! Как от вашего холода не замерзнет Земля! Убийцы!

Р а м и т а . Кого мы убили?

Д ж а м а л . Кто ждет смерти человека, тот убийца, если даже он не убьет его!

Р а м и т а (*в слезах*). Ты сам проклинал Сосрана, теперь поставил ты его рядом с солнцем!

Д ж а м а л . Такие греют людей не хуже, чем солнце! Их становится *все* меньше и меньше! А такими, как вы, переполнена Земля, копошатся они как муравьи и пожирают друг друга и все ценное!

З а з и р а . Сосран же настроил против тебя больших людей, а ты все равно заступаешься за него?

Д ж а м а л . Никого он не настроил против меня! Что он делает дурного?! Наоборот, он самоотверженно делает большое дело и никому не мешает. Можно сказать, он совершает подвиг. А из того, что я делал до сих пор, что можно назвать подвигом? Таким посредственным я показался себе!... Подоброму я завидую Сосрану. Да, да! Кто не благодарен тому, кто достоин благодарности, тот сам мерзкий и ничтожный!

Р а м и т а (*с обидой*). Ты нас имеешь ввиду, дядя? Да, заботился Сосран о нас немало, но что нам толку от того, что мы станем вспоминать его заботы? Каждый человек живет только тем, что он имеет сегодня. А что еще осталось у нас? Ради доктора Леммы Сосран хочет лишить нас той роскошной жизни, которой мы привыкли жить.

Д ж а м а л . За чужой счет! Да еще вы злитесь на Лемму?! Разве и она мало заботится всю жизнь о твоей семье с больным мужем и детьми?!

Р а м и т а . Ну и что? Она за это получает зарплату.

Д ж а м а л . Другого ты ничего не видишь в ней?

Р а м и т а . Зачем мне видеть в ней что-то другое?

Ф а р и д а . Вот именно!

Р а м и т а . В принципе каждый работает для себя.

Д ж а м а л . Ты тоже работаешь для себя?

Р а м и т а . А почему я должна работать, живя с больным мужем и детьми?

Д ж а м а л . Выходит, ты должна давать пенсию мужа и пособия детей своей сестре, а кормить вас должен Сосран?

Р а м и т а . Почему и нет, если мой муж его кровный родственник? А кем приходится ему Лемма и на что она ему?

Д ж а м а л . До чего слеп и короток твой ум, а сердце твое холодное как лед! Но как тепло ты улыбаешься людям – этой улыбкой ты пускаешь им пыль в глаза, чтобы они не видели, кто ты есть на самом деле.

З а з и р а . Да оставь ты, Джа! Первый раз видишь нас?!

Д ж а м а л . Да, первый раз! У меня не было глаз!

З а з и р а . Что с тобой?! Что тебя так вывернуло наизнанку?! Даже Лемму ты хотел отстранить от работы с ухмылкой, а теперь и она стала тебе такой дорогой!

Ф а р и д а . Как будто она одна заботится о людях!

З а з и р а . Заботу о людях проявляю я тоже.

Д ж а м а л . Ты сравниваешь себя с этим доктором? Конечно! Если когда-то звание заслуженного врача Российской Федерации вместо доктора Леммы дали тебе благодаря твоему брату, то есть мне – главному врачу района! А теперь хочешь, чтобы бронзовый монумент Славы поставили тебе, а не Лемме! С какой совестью?! Вечно ты думаешь только о себе, а то, что меня могут турнуть с работы, тебя не заботит! Не заботит и этих – племянниц моих!

З а з и р а . Прекрати, Джа! Тебя парализовало, что ли?! Случилось что-то невероятное с твоим мозгом!

Д ж а м а л . Невероятное было с моим мозгом до сих пор! Как я мог жить раньше, не пойму! Я жил во сне! В глупом сне! И как никто не разбудил меня?! Хотя кто меня мог разбудить, когда люди сами в глубоком сне?!

З а з и р а . Что за бред?! Где мой брат?!

Д ж а м а л . Я здесь, рядом с тобой!

З а з и р а . Неправда, это не ты! Куда он исчез?!

Ф а р и д а (*спохватилась вдруг*). Пойдите! До чего мы непонятливы! По-моему, его взбесил лоскут, что сунул ему в карман Кафар!

Р а м и т а . Действительно!

З а з и р а . Наверное! Это колдовская тряпка!

Д ж а м а л . Нет, не колдовская! В ней дух Совести – я понял это!

З а з и р а . До чего она опасна! (*Порывисто подходит к Джамалу и выбросила из его кармана лоскуток.*)

Д ж а м а л (*вздыхнул облегченно*). Тьфу, потом покрылось мое лицо. (*Вытирает лицо носовым платком. Затем подходит к лоскутку и смотрит на него.*) Святой лоскут Совести! До чего значительна твоя сила! От сердца и ума требуешь только суровой правды.

З а з и р а . Надо сжечь его!

Д ж а м а л (*с возмущением*). Сестра!..

Р а м и т а . Пусть исчезнет он скорее! (*Быстро подходит к лоскутку.*)

Д ж а м а л . Не трогай его! Правду нельзя сжечь! Нельзя сжечь и Совесть!

Р а м и т а . С ними нельзя жить!

Д ж а м а л . Вас пугает тот высокий порядок без лжи и подлости, чего требует Совесть!

Ф а р и д а . Наш порядок другой!

Р а м и т а . Был бы у меня недостаток по горло – другого порядка я не желаю.

З а з и р а . Тот высокий порядок без лжи и подлости, о котором ты говоришь, уже неудобный для жизни.

Д ж а м а л . Неудобный?!

Ф а р и д а . Да, порою низкий порядок дает человеку больше удовольствия и облегчения – освобождает его от лишних хлопот.

Д ж а м а л . Поразительно! Хоть в набат бей!

Ф а р и д а . Не поддавайся влиянию Кафара, дядя!

З а з и р а (*гневно*). Этот больной Кафар!... Что он нам натворил! Кто мог подумать, что он окажется таким опасным колдуном?!

Д ж а м а л . Опасным?! А что опасно?!

Входит Сосран и смотрит на Джамала, высоко поднявшего с земли лоскуток, не замечая пока старика.

О сколько правды мы скрываем в голове без тебя, святая сила Совести! Разве есть что-нибудь опаснее этого, сестра?

Сосран. Нет, Джамал, нет – мы этим губим наше завтра. Если Совесть станет совсем ненужной людям, они тогда будут похожими на людей еще только внешне. И настанут снова первобытные времена – на этот раз они застанут нас с сытыми желудками и в блестящей одежде.

Джамал. Верно говорите, Сосран.

Сосран (*испытующе смотрит на Джамала, особенно привлекло его внимание, как Джамал бережно кладет себе в карман лоскуток Совести. А затем произнес он с тоном упрека*). Хорошо, что хоть на этот раз вы согласны со мной.

Джамал. Я к вам приехал. Глава района прислал меня.

Сосран. Насчет монумента, видимо?

Джамал. Он злился очень...

Сосран. Я уверен, не без вашего влияния.

Джамал. Откровенно говоря... Мы не очень хотели, чтобы монумент воздвигали в центре села... Но теперь он не злится.

Сосран. А вы?

Джамал. Я тоже. Потому и ждал я вас, чтобы сказать вам это.

Сосран. Раз вы здесь, подождите, пожалуйста, еще одного человека, приехавшего из Москвы.

Джамал. Это не Амырбег ли?

Сосран. Вы его знаете?

Джамал. Слышал про него.

Сосран. Он хочет видеть вас.

Джамал. Меня? Он сюда едет?

Сосран. Да, он звонил мне. Интересуется юбилеем доктора Леммы.

Зазира (*Рамите тихо*). Я хочу увидеть этого мужчину, подожду его здесь.

С о с р а н (за кулисы). Где ты, Жанна?

Ж а н н а (входит, на руках у нее завернутый в тонкое одеяло новорожденный). На улице окружили меня соседи с их поздравлениями, и я не могла оставить их, дед.

З а з и р а (льстиво). И мы поздравляем тебя, Жанна, от души!

Р а м и т а . Поздравляем! Желаем, чтобы мальчик рос здоровым и стал богатырем!

Ф а р и д а . Мы чуть с ума не сошли от радости, когда услышали о его рождении!

З а з и р а . Но как быстро отпустили тебя из роддома? Разве ребенок не сегодня родился?

Ж а н н а . Он родился неделю назад.

Р а м и т а . А мы узнали только сегодня... Почему ты не позвонила нам, Жанна?

Ж а н н а . Я не хотела расстраивать вас такой горькой для вас вестью.

З а з и р а . Горькой? Как ты могла сказать такое?!

Р а м и т а . Мы же здесь друг друга поздравляли.

Ф а р и д а . Даже крепко обнимали друг друга. От моей обнимки чуть не треснули позвонки Рамиты. Они еще болят у тебя, сестра?

Р а м и т а . Чуть-чуть еще ноют.

Б и б и с о н (входит). Жанна, родненькая, поздравляю! Пусть растет малыш здоровым и вырастет с добрым сердцем и большим умом!

Ж а н н а . Спасибо, Бибисон, спасибо!

Б и б и с о н . Меня так пугали те колдовские яйца с мертвыми птенчиками! Но слава Всевышнему, родился ребенок живой! Иди, Жанна, не стой с ребенком на руках.

Ж а н н а поднимается в дом по лестнице.

С о с р а н . Рамита, почему ты не приводишь свою дочку? На этот раз я хочу высветить дело с теми яйцами, тогда прояснятся и другие наши темные дела.

Р а м и т а . Мою дочку увезла к себе в город моя сестра.

Б и б и с о н . Твою дочку? Я ее только что видела во дворе твоих родителей. Я хотела привести ее сюда – она не захотела. Сказала, что мама не пускает ее сюда.

Р а м и т а (*обозлилась*). Что вам опять померещилось, Бибисон?! Нет моей дочки в селе!

Б и б и с о н . Крик души! Клянусь чем угодно!..

З а з и р а (*перебила*). Ужас, как эти галлюцинации одолевают людей, особенно пожилых – целая эпидемия!

Ф а р и д а . Почему вы не идете к врачам, Бибисон?

З а з и р а . Посмотрите на себя, как у вас блуждают глаза!

Ф а р и д а . Слышите? Это говорит вам опытный врач.

Б и б и с о н . Крик души! Они меня сейчас в гроб положат! Я вашу девочку реально видела и не стану обманывать моего дорогого родственника Сосрана.

С о с р а н . Рамита, привези ко мне дочку свою.

Ф а р и д а (*в сторону*). Далась ему эта девочка!

Р а м и т а . Еще раз говорю, Сосран, нет девочки здесь. Не верьте этой больной женщине.

Б и б и с о н . Крик души! Ты совсем потеряла совесть, Рамита.

На лестнице показалась Ж а н н а .

По-моему, ты почему-то боишься привести свою дочку сюда – любопытно знать, почему?

Р а м и т а . Я ничего не боюсь! Если Сосран требует от меня выполнить невыполнимое, то это потому, что он хочет, чтобы я скорее ушла со своей семьей из его дома.

Ж а н н а . Заранее представляю себе, как ты, проливая лисьи слезы, будешь говорить людям: «Сосран выгнал нас из своего дома!». Даже своих детей будешь учить этому. И люди поверят вам. Потому что люди легковверные, дурих их легко.

Р а м и т а . Разве я способна говорить неправду?

Ж а н н а (*язвительно*). Не-ет, вы все идеальные ангелы! Только я прошу вас, не заходите в мою комнату, близко не

подходите и к дверям моим – боюсь я вас, боюсь за своего ребенка! Вы опасны!

Ф а р и д а . Ничего себе! А мы обнимали друг друга!

Ж а н н а . Вранье это! Я уверена в обратном: вы готовы были рвать на себе волосы! Боюсь и за деда моего, не подходите к его пище.

З а з и р а . К пище деда?! Это что за чудовищные опасения, Жанна?! В какое положение ты ставить нас?!

Ж а н н а . Вы думаете, мы не знаем, почему вы собираетесь каждый день сюда? Вы считаете этот дом своим, а нас – гостями здесь! То есть дед уже стар и умрет скоро, а я или уйду сама или вы вытурите меня отсюда.

Б и б и с о н (*в сторону*). Крик небесный! Где ты, Бибиси?!

Р а м и т а . Вы ошибаетесь в своих догадках!

Ф а р и д а . Бессовестный разговор!

Ж а н н а . Бессовестный?! А у тебя самой много совести? Как же ты каждый день приходишь сюда, такая совестливая, и проводишь свое время с утра до вечера в чужом доме?! Что вы все понимаете в совести и в приличиях?!

Д ж а м а л . Ну, не ругайтесь же.

Ж а н н а . Я родилась от порядочной матери. (*Связительной иносказательностью*). Меня никто не станет срамить, что у моей матери, жившей с одним мужем, дети родились от разных мужчин!

Ф а р и д а . Это ты про нашу маму?!

Ж а н н а . Я про свою покойную маму! Я выросла не в безобразной семье, а с моим изумительным дедом!

З а з и р а . Ты слишком распустила язык, девушка, и оскорбляешь нас! С нами так никто еще не разговаривал! Нам особый почет оказывают люди!

Ж а н н а . Ошибаетесь! Авторитет ваш среди порядочных людей ниже ваших колен.

Ф а р и д а . Обливаешь нас грязью!

З а з и р а . Джамал, ты слышишь?!

Раздался из дома плач новорожденного, и Жанна поспешила туда.

Сосран. Я толком еще не видел ребенка. Посмотрю его...

Бибисон. Я тоже хочу разглядеть его лучше. Можно?

Сосран. А как же!

Уходят в дом Сосран и Бибисон.

Фарда. Плачет их щенок! Какой рот открыла его мать в наш адрес!

Утихает плач ребенка.

Зазира. Джа, почему ты ничего не сказал Жанне? Ты не рискнул при Сосране, что ли? Или боишься Амырбега?

Джамал. Совсем нет, о них я и не подумал.

Зазира. Тогда в чем дело? С нами до этого ты разговаривал язвительно, а тут...

Джамал. Тогда я дорвался до правды и почему-то какая-то сверхприятная удовлетворенность прошла по моему телу. А говорить ложь, врать – это так гадко и отвратительно! Человек начинает казаться себе каким-то мелким... ничтожным! И он теряет уважение к себе. А Жанна говорила правду и воспрепятствовать ей я не смог.

Зазира. Ее правда так дорога тебе?!

Фарда. Дорога ему, потому что в его кармане опять та сумасбродная тряпка Кафара!

Джамал. Это не тряпка, а святой кусок Совести!

Зазира (*подходит к нему*). Дай его.

Джамал. Нет! Я не хочу больше лгать и быть ничтожеством! Я должен постоянно чувствовать себя человеком! Человеком!

Зазира (*в слезах*). Я боюсь тебя, Джа! Если выложишь Амырбегу всю правду, что будет с нами?! Он все замутит в районе по твоей вине и себя погубишь!

Джамал. Себя тоже? И в этом мало твоей вины?

З а з и р а . В такой момент не надо говорить ни о чьей вине! А для этого ты должен выбросить лоскуток, что у тебя в кармане.

Р а м и т а (*подходит к нему*). Просим, дядя, выбрось его.

Ф а р и д а (*тоже подходит к нему*). Выбрось, Джамал.

Д ж а м а л . Выбросить опять свою совесть?!

З а з и р а . На что она тебе в этом фальшивом мире?

Р а м и т а . Прямодушный человек всегда неудачлив!

Ф а р и д а . А кто ничего не знает, тот всегда спокоен, потому что с него спроса нет!

Д ж а м а л . Эти слова я часто слышу от вашей матери! Неужели она ни разу не почувствовала отвращение к себе за это?!

З а з и р а . (*нервозно*). Так не выбросишь ты эту чуму-тряпку?!

Д ж а м а л . Нет! Я хочу идти по «светлой дороге», чтобы я был «любимым и желанным для людей».

З а з и р а . Что ты заговорил словами Кафара – этого страшного колдуна-экстрасенса?!

Д ж а м а л . Он не колдун и не экстрасенс! Просто небесные силы подарили ему средство в виде Совести для естественного поведения людей на Земле. А разве это колдовство?

Входит Кафар, в руках у него опять лоскутки.

К а ф а р . Где Сосран? Он звонил мне.

С о с р а н (*спускается по лестнице с Бибисон и Жанной*). Да, Кафар. Думаю, понадобится твоя помощь. (*Другим.*) Рамита и Фарида, ответьте нам, пожалуйста, при вашем дяде Джамале на наши вопросы честно, по закону Совести, и мы простим вам все.

З а з и р а . Что за вопросы, Сосран?

С о с р а н . С какой целью вы положили яйца с мертвыми пенчиками в них около двери Жанны?

Р а м и т а (*с крайним удивлением*). Мы-ы?! Кто нас видел?

Б и б и с о н . А кто бы вас видел?! Что бы вы стали делать при чужих глазах?!

Д ж а м а л (*с возмущением*). Яйца с мертвыми птенчиками в них?!

Ф а р и д а . Какое отношение мы имеем к этим яйцам?!

Ж а н н а . А куда вы отнесли украденное вами нижнее белье деда и для чего?

З а з и р а . Это тоже наши девочки?

Ж а н н а . Именно они. Причем я уверена, с вашим участием.

З а з и р а . С моим?! Кто нас видел?!

Б и б и с о н . Простите, мужа и жену тоже никто не видит, а рождается у них ребенок!

Д ж а м а л . Нижнее белье старика?!

Ж а н н а . А зачем вы занесли мертвую ворону в комнату деда в его отсутствие?

Ф а р и д а . Мы-ы-ы?! Ме-ертвую ворону?!

Д ж а м а л . Что я слышу! Какие позорные вещи!

З а з и р а . Это невероятно!

Ф а р и д а . Где ваши свидетели?!

Б и б и с о н . Крик небесный! А называли вы эту ворону цирковой, что лазает по дымоходным трубам!

Ж а н н а . А с какой целью вы подставили мне доску с поднятым гвоздем, на который я наступила?

Д ж а м а л (*вскрикнул*). Доску с поднятым гвоздем?! Это что, гестапо возродилось в лице моих родных?!

З а з и р а . Не верь ты им, Джамал, это все выдумки! Клевета!

Б и б и с о н . Крик небесный!...

З а з и р а (*перебивая*). Да, да, женщина с галлюцинациями! Пусть меньше кричит ваше небо!

Ф а р и д а . До сих пор у нее все душа кричала...

Б и б и с о н (*перхватила*). А теперь раздается крик небесный, потому что этому крику стало тесно в моей душе при вас!

Ф а р и д а . При нас? Дудки! Нам надо подать в суд за клевету!

Р а м и т а . О клевете специальная статья есть!

С о с р а н . Скорее подайте свою жалобу в суд. А ты, Кафар, сейчас можешь применить силу Совести?...

К а ф а р . Почему бы нет? (*Зазире и ее племянницам.*) Если вы такие невинные, почему вы так боитесь этих лоскутков Совести? Что, боитесь проговориться?

Д ж а м а л . На самом деле, чего вы не берете эти лоскутки?!

З а з и р а (*делая вид невинной и смелой*). А чего нам бояться, если мы кристально чистые?

К а ф а р . Тогда берите их! (*Сунул по лоскутку в их карманы*) Ответьте теперь на заданные вопросы Сосрана и Жанны. Говорить только правду! С этими лоскутками Совести нельзя говорить ложь.

З а з и р а (*тихо своим племянницам*). Чтобы ни одно слово не вырвалось из ваших уст.

К а ф а р . Говорите, что вы молчите?

Те молчат.

(*Кафар, подойдя поближе к Рамите и Фариде, ужаснулся.*) Что вы делаете, невинные?! (*Другим.*) Ба! Они зажали свои языки между зубами!

Те закрыли свои рты ладонями.

Хоть не раздавите свои языки, иначе чем еще будете дурить людей?!

А Зазира хочет сказать что-то, но через силу сдерживает себя. От внутреннего напряжения она дышит тяжело.

Ж а н н а . Скажите хоть, почему вы боролись за смерть моего деда и моего ребенка?

Д ж а м а л . Даже за смерть?! О Творец наш! (*Женщинам.*) Ответьте же, дьяволы!

Те по-прежнему не решаются говорить.

Жанна. Хотя и без того понятны их дикие замыслы! (Им.) Только знайте, что вы старались совершенно зря! По заключению врачей, здоровье моего деда еще крепкое и овладеть его домом вам не удастся, тем более что дед свой дом скоро оформит по закону на моего мальчика.

Бибисон. Пусть Бог отблагодарит Сосрана за его доброту!

Жанна. Деньгами его тоже не сможете вы овладеть, они уже расходуются на скульптуру, что дед воздвигает доктору Лемме.

Джамал. Так вот, оказывается, куда целилась моя родня! Рамита и Фарида выбросили из своих карманов те лоскутки и зарыдали громко.

Зазира (вскрикнула, задыхаясь). Инсульт, Джа! (Упала на ступеньку лестницы.)

Джамал (быстро подошел к Зазире и достал из ее кармана лоскуток Совести.) Успокойся, сестра! Позвать «Скорую?!»

Зазира. Не надо. (Встала.)

Джамал. С инсультом нельзя шутить!

Зазира. Можно! (Про лоскуток.) Мой инсульт в твоих руках – шути с ним сколько хочешь!

Кафар (Рамите и Фариде). А что вы плачете?

Рамита. Разве приятно нам слышать, что мы боролись за смерть кого-то?

Жанна. Ложная отговорка! Вы зарыдали из-за того, что ваши подлые планы сорваны!

Кафар. Почему в свое оправдание вы не смогли сказать ни одного слова? Сила Совести с лоскутками не позволила вам говорить ложь, она заставила вас прижать ваши языки собственными же зубами, а сказать правду вы не посмели.

Жанна. Тем более что ни одно их колдовство не достигло цели!

Кафар поднимает с земли лоскутки, что выбросили Рамита и Фарида, берет он и лоскуток, который Джамал забрал у Зазиры.

Сосран. Их колдовским делишкам я ни малейшего значения не придаю. Обидно только, что они опустились до такой степени низости. Мне больно бывает видеть жалкие мелкие души.

Жанна. Но чем мельче души, тем крупнее их зло!

Зазира. Что вы все охаиваете нас?! В конце концов... Много еще осталось людей, кто не ищет помощи от Бога и от знахарей? Эти поиски – целая эпидемия кругом! Тайная эпидемия!

Жанна. И эти «искатели помощи» тоже подобно вам просят знахарей и колдунов умертвить кого-то? Тогда эта «тайная эпидемия» является тайной войной.

Джамал (*задумчиво*). Наверное, из всех обитателей Земли нет злее и опаснее человека, потому что он имеет два лица: одно то, что он показывает людям, а другое он аккуратно прячет от людей. Если второе злобное, то оба лица опасные: первое – своим притворством, а второе – своей склонностью к неблагопристойным поступкам. И такими оказались вы, моя родня. Проклинаю те дни свои, когда я еще хоть чем-то походил на вас, живя с вами в дружбе. Сегодня я увидел главный смысл жизни на фоне дыхания Леммы и Сосрана вот. Я все измеряю пульсом их движения.

Кафар. Я тоже.

Джамал. Такие люди являются основным кровеносным сосудом нашей жизни. Благодаря им, каждое утро восходит над нами жизнетворящее солнце так ярко и мы вдыхаем аромат жизни. Но все равно они достойно не оценены, потому что таких, как вы, стало непростительно много.

Зазира. Таких, как мы?!...

Джамал. Я горжусь ими, а из-за вас от стыда я готов провалиться в землю! Как мне относиться к вам дальше?!

З а з и р а . Какими бы мы ни были, все равно мы тебе кровные родственники, Джамал.

Д ж а м а л . Кровные родственники?! И по духу тоже?! Совершая подлости, вы хоть раз подумали о моем добром имени, о моей чести?! Вы думаете только о своих делах, если они даже самые скверные и грязные! Если у кровного родственника сердце холодное да ум кривой, на него нельзя положиться ни в чем. Такие кровные родственники не нужны мне!

З а з и р а . Не нужны?!

Д ж а м а л . Насколько подлинно родство – это показывает не кровь, а сердце!

З а з и р а (*в слезах*). Так ты отрекаешься от нас, Джамал?! Как ты изменился – не узнать тебя совсем! Заколдовал тебя Кафар до предела!

З а з и р а . Заколдовал!

Р а м и т а . Заколдовал на нашу беду!

Д ж а м а л . Вы считаете силу Совести колдовством?! А как бы вы назвали ваши позорные колдовские дела?!

С о с р а н . Они расстроены из-за того, что Кафар оказался сильнее их знахарей и колдунов.

Д ж а м а л . Вы не состоялись как люди – и в этом ваша беда! Глядя на вас, мне хочется крикнуть с вершины какой-то высокой горы: «Люди, вы не те, кем вы воображаете себя! И не те, за кого вы выдаете себя! Вы потеряли ориентир! Вам надо в корне переделать себя! Се-бя! Откажитесь от ложного вида человека и становитесь настоящими! И в этом поможет вам Совесть как надежное средство очищения от грехов. Верните ее скорее, чтобы окончательно не сгнил мир!» (*Зазире и племянницам*). И вы берите святые лоскутки из рук Кафара да не выбрасывайте их больше никогда. Берегите их как свою жизнь!

Р а м и т а (*резко*). Мне уже ничего не надо!

Ф а р и д а . Мне тоже!

Сосран. Не бойтесь их – бойтесь самих себя!

Рамита. Нам нечего бояться!

Жанна. Но расчет на фразы «Кто нас видел?» и «Не знаю» губителен, уже не пройдет этот расчет здесь! Мы много терпели вас!

Рамита *(со злостью)*. Да не трепись, здесь уже не будет нас! Соберусь и уйду я со своей семьей! В этом доме нам уже нечего делать! *(Ушла по лестнице в дом.)*

Фарида. Мне тоже! *(Зазире.)* Пошли, тетя!

Зазира. Я дождусь гостя, Фарида.

Фарида *(нахально)*. Передай ему мой огненный привет! *(Уходит.)*

Жанна. Слава тебе господи! Очистимся от нечисти!

Бибисон. Наконец-таки!

Джамал *(Зазире)*. А ты почему не берешь дар Совести?

Зазира. Мне жить в той среде, в которой я живу, и не выгодно мне быть иной.

Джамал *(озлобленно)*. Не выгодно?! О этот расчет – душитель мира!

За кулисами шум подъехавшей машины, и все посмотрели туда.

Входят Мамсыр и Амырбег с папкой бумаг в руке.

Амырбег. Добрый день, дорогие люди!

Сосран. Здравствуйте.

Джамал. Здравствуйте. *(Здоровается за руку.)* Джамал.

Амырбег. Джамал? Главный врач района?

Джамал. Да, это я.

Амырбег. Я Амырбег.

Мамсыр *(подавая руку Джамалу)*. Мамсыр. *(Здоровается за руку и с Сосраном и Кафаром, как и Амырбег.)*

Сосран. Сосран.

Кафар. Кафар.

Амырбег. Мы были сейчас в Доме культуры села и у

главы самоуправления. О том, что на днях будет восьмидесятилетний юбилей доктора Леммы, там и знать никто не знает.

М а м с ы р . Это непростительно.

А м ы р б е г (*про Мамсыра*). Вот прислали со мной человека из Парламента Осетии, чтобы посмотреть, как готовится юбилейный вечер.

М а м с ы р . Потому что в Парламент поступило очень много поздравительных телеграмм в адрес этого доктора.

А м ы р б е г . Большинство из них из городов России от выходцев из этого села.

М а м с ы р . Сначала мы удивлялись, почему они свои поздравления послали не районному руководству, но когда мы посмотрели, что творится здесь, мы уже ничему не стали удивляться.

А м ы р б е г . А телеграммы не простые. Послушайте хотя бы некоторые из них. (*Достаёт из папки лист бумаги и отдаёт Мамсыру.*) Пожалуйста, Мамсыр.

М а м с ы р (*читает*). «Пятнадцать лет назад во время отпуска я поехал в мое родное село «Северное». На следующий день я упал неожиданно, потеряв сознание. До полной остановки сердца мне оставались считанные минуты. Хорошо, что Будоева Лемма успела приехать ко мне и тут же сделала мне укол прямо в сердце, после чего она принялась делать массаж сердца – постепенно я пришел в себя. Такие неожиданные случаи в моем родном селе бывают часто, когда ждать помощи «Скорой» из районного центра не остается ни минуты и больному нужно бывает оказать первую, срочную помощь, тем более что село находится в стороне от районного центра за несколько километров. Я преклоняю голову перед этим доктором. Прошу вас, поздравьте ее за меня к ее юбилею». Город Самара, директор нефтеперерабатывающего завода Бадриев Мурат. (*Вернул лист Амырбегу.*)

А м ы р б е г . Другая телеграмма. (*Отдал ее Мамсыру.*)

М а м с ы р (*читает*). «Для доктора села «Северное» Бу-

доевой Леммы я не могу найти достойные слова к ее юбилею. Я живу благодаря ей. Будучи молодым, я ночью ехал на мотоцикле на окраине моего села. Столкнувшись с камнем, я перевернулся и получил тяжелую травму головы. Потеряв сознание, я еще еле дышал. Каждая минута была дорога. Но срочно привезли ко мне доктора Лемму, и при свете фар машины она мне сделала нужные уколы и перевязку – я очнулся, и повезли меня в больницу. Я прошу вас, Парламент, поздравьте этого доктора за меня с ее восьмидесятилетием». Город Хабаровск, директор химического завода Тазрет Тулатов.

А м ы р б е г (берет лист и взял из папки другой). А эту телеграмму прислал я из Москвы в ваш Парламент. Жизнь мне дала моя мать, но живу я тоже благодаря доктору Лемме. Простите, моя мать в беременном состоянии возилась по хозяйству в доме. Вдруг она неожиданно стала рожать. Срочно привезли к ней Лемму, при которой я родился полумертвым. Лемма оживила меня своим удивительным умением, она спасла меня.

М а м с ы р . Таких поздравительных телеграмм с подобными историями полна вот эта папка. Нетрудно представить себе, сколько человек спасла от смерти доктор Лемма на протяжении полувека. А скольким больным она оказала просто помощь?!

С о с р а н . Для жителей этого села доктор Лемма – их первая неотложная помощь.

М а м с ы р . И как можно было допустить, Джамал, чтобы про юбилей такого доктора ни в районе, ни в этом селе почти никто не знал? Почему мы такие неблагодарные и преступно беззаботные?!

Б и б и с о н (в сторону). Крик небесный! Был бы здесь в такой час кто-нибудь из Бибиси!

М а м с ы р . Я хочу видеть, Джамал, из других ваших врачей кого-нибудь.

Д ж а м а л (*про Зазиру*). Одна из них здесь, вот она.

М а м с ы р (*ей*). Вы, доктор, можете вспомнить из вашей практики хотя бы один экстренный случай, подобный тем, о которых пишут в этих телеграммах?

З а з и р а молчит.

Д ж а м а л. Извините, Мамсыр, она работает в районной больнице и когда заканчивается время ее работы, ее никто не тревожит.

К а ф а р. Она не простой врач, она заслуженный врач Российской Федерации.

М а м с ы р (*Джамалу*). Почему нет этого высокого звания у доктора Леммы, руководитель?

Пауза.

Д ж а м а л (*вполголоса*). Н-не знаю... Осталась она... как-то...

К а ф а р (*в сторону*). Он тогда был болен болезнью переохлаждения.

С о с р а н. Эта скромная женщина никогда ничего не требовала для себя, и руководители пользовались этим.

Входит доктор Л е м м а .

А м ы р б е г (*радостно*). Лемма, моя вторая мать! (*Обнимает ее*.) Как будто я вижу солнце!

Л е м м а. Здравствуйте. (*Здоровается за руку с Амырбегом и с Мамсыром*.) Ты давно приехал из Москвы, Амырбег?

А м ы р б е г. Недавно.

М а м с ы р. Вы тот знатный доктор?

А м ы р б е г. Это она. (*Ей*.) Познакомься, Лемма. Он человек из Парламента Осетии – Мамсыр. Сюда он приехал со мной... Хотел он увидеть и Сосрана.

М а м с ы р. Да, хотел я очень. Меня заинтересовало: кто тот человек, который взялся за такое большое и необычное дело. Такие сейчас у нас ведь большая редкость.

Л е м м а . Я тоже пришла к Сосрану, но только поругать его. Зачем он строит этот монумент ради меня? Как будто я в какой-то кровопролитной войне войска злых врагов повернула назад или горы перевернула!

С о с р а н . Не говори про войну, Лемма. Жизнь – всегда война. Болезни, которые ты отгоняешь от больных – это тоже злые враги. Всю свою жизнь ты проводишь как в строгом военном порядке.

А м ы р б е г . А горы вместо тебя «переворачивают» во многих уголках России те, которым ты спасла жизнь.

М а м с ы р . Об этом говорит вот эта папка, полная поздравительных телеграмм в Парламент.

Л е м м а . Я должна была работать всю жизнь так, как работала. По-другому не могло быть. Никогда я не искала гладких дорог, меня не пугали ухабы и рытвины на них. И я выполняла то, чего требовали святые обязанности врача.

А м ы р б е г . Такие святые обязанности касаются и других, однако, однако!.. Сколько можно говорить «однако»!

Л е м м а . И все равно... Зачем Сосран делает из-за меня такие колоссальные расходы? Подумать только: какова цена этого бронзового образа!

С о с р а н . Я никогда не думаю об этом. В бронзовом образе я заранее вижу не бронзу, а тебя самую – и разве я должен думать о твоей цене?

А м ы р б е г . Не обижайся на Сосрана, Лемма. Разве ты не хочешь, чтобы для народа, которому ты прослужила самоотверженно полвека и который так искренне любит тебя, остался твой образ навсегда как образец жизни и труда?

Б и б и с о н . Конечно, конечно! Этот бронзовый образ будет для нас как яркий факел!

А м ы р б е г . К тому же этим монументом Славы Сосран восполняет непростительные упущения руководителей района.

М а м с ы р . Надо прислать комиссию от имени Парламента, чтобы выяснить отношение руководителей района к народу.

А м ы р б е г . Необходимо изучить и то, на основании каких успехов награждены отдельные люди здесь.

З а з и р а (в сторону). Значит, я перед угрозой. Я этого боялась.

М а м с ы р . А вы, Сосран, доводите начатое вами дело до конца. Если понадобится, мы поддержим вас денежными средствами. Когда будет готов монумент, мы откроем его в торжественной обстановке. В тот же день в Доме культуры села мы проведем и юбилейный вечер, посвященный доктору Лемме. Все награды, которые заслужила она, найдут ее там.

Б и б и с о н . Вот и обрадуется наше село! Спасибо, наши гости, и низкий вам поклон! Пусть таких, как вы, будет у нас побольше, чтобы наших криков души было меньше!

Д ж а м а л (в задумчивости). А комиссия ваша... Представляю, сколько кривых дел она вывалит наружу. И пусть она знает, что виною всех кривых дел является одно: то, то мы потеряли Совесть. И вытворяем все, что только захочется нам. Вытворяем без стыда, не брезгуя ничем, даже самым гадким! О, сколько у нас тяжких грехов!

С о с р а н . Но то, что я вижу, приятно удивляет меня. (Про Джамала.) Этого человека я знал и раньше. Но от того Джамала ничего не осталось уже, он изменился совсем. Это благодаря силе Совести, которой он проникся основательно.

Д ж а м а л . Эта сила бы была еще мощнее, если бы Совесть стала Владычицей над всеми умами: не появилось бы больше ни одного подлого поступка среди людей, мир бы превратился в светлый рай от тепла Совести!

К а ф а р . Исчезла бы тогда жестокая болезнь переохлаждения, и люди бы вздохнули радостно от тепла любви друг к другу.

Д ж а м а л . Но дело в том, что все зависит от самого человека, а человек сегодня какой? Он ослеп совсем, имея здоровые глаза. Да, да, здоровые глаза! Он упорно не хочет видеть жалкое состояние своей души! А болезнь переохлаждения, действительно, доставляет ему даже удовольствие. Разве такому больному нужна Совесть как главное лекарство от болезни переохлаждения? Он даже не опасается, что эта болезнь втихомолку умертвит его душу! Но что сам человек хочет видеть в себе – почему не спросит он себя об этом, думая о Сосране и Лемме?!

А м ы р б е г . Но позвольте, о какой болезни переохлаждения вы говорите?

М а м с ы р . Разве есть и такая болезнь где-то? Доктор Лемма знает про нее?

К а ф а р . Нет, это не медицинская болезнь – это болезнь духовная от переохлаждения душ. А вы потому не знаете про нее, что она незаметная – не болит, поэтому люди не говорят о ней. На самом же деле это коварная и страшная болезнь!

Д ж а м а л . Про эту болезнь нужен специальный разговор с вами, наши уважаемые правители. Если бы вы помогли сберець основу здоровой жизни Совесть! Никакой бы комиссии, наверное, не понадобилось вам потом.

А м ы р б е г . Вы разожгли нашу заинтересованность!

М а м с ы р . Еще бы!

Д ж а м а л (*женщине*). А вы простите, Лемма. Отремонтировать надо не только то помещение, где вы работаете, но прежде всего – наше сознание, чтобы вернуть сполна потерянную нами Совесть.

К а ф а р высоко поднимает лоскутки Совести, а Д ж а м а л опускает голову перед женщиной.

Простите!...

Занавес.

2013 год.

Бабушка надежды

(Драма в 2-х действиях)

Данная драма была издана на осетинском языке государственным издательством Северной Осетии-Алании «ИР» в сборнике пьес автора «Куда ведет тебя твоя дорога?» в 2008 году под названием «Удар грома». А в 2013 году автор, переводя драму на русский язык, одновременно отредактировал ее по-новому и посчитал более подходящим драме название «Башня надежды».

Основные проблемы драмы:

1. Опасное, растлевающее влияние безработицы и вседозволенность, ее последствия.
2. Собственная подлость человека сжигает ему душу – победа же над собственной подлостью есть нравственный подвиг человека.

Фактически эта драма – гимн Трудю как главной основе высокой нравственности, а также гимн Человеку большой, самоотверженной души.

Заслуженный артист России Тамерлан Сабанов сказал: «Конфликт в драме «Башня надежды» необычный, в основном сталкиваются идеи».

Ход действия драмы.

Начало тихое, привычное, затем постепенное нарастание (особенно во 2-ой части).

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

И р а н – богатый предприниматель, 40 лет.

Р у с т е м } – родственники его, до 26 лет.
А с т е м }

А т у л б и – фермер-предприниматель, 45 лет.

Ф ы к о } – его племянники, до 25 лет.
М ы к о }

Г о с а – немного странная женщина, вдова, 50 лет.

Т а б е – умудренный старик, 82 лет.

Т о р б е г – 23 лет.

Н а и д а – 19 лет.

Т е м с ы р – доктор-гипнотизер, 55 лет.

Сельчане, рабочие предприятия, патрульный полицейский, полицейский З а у р с другом, трое парней-пьяниц, танцующие девушки и парень, гармонистка.

Действие происходит в одном из сел Осетии.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

На улице в центре села. Все здесь имеет убогий вид. Стоит дерево со сломанной веткой, свисающей вниз – некому ее убрать. А под деревом полуразваленная скамья. Входят Мыко и Фыко.

М ы к о . Как опять провести день, Фыко? Чем заняться?

Ф ы к о . Тебе так хочется заняться чем-то? Будто не знаешь, что наша работа ночная.

М ы к о . Лучше бы не наступали дни, все равно днем не-

чего делать. Посмотри вдоль всей улицы – ни одной живой души, словно вымерло село.

Фыко. Это лучше для нас: мертвую тушу легче жрать.

Торбег (*идет сильно пьяный, вдруг остановился*). Куда я иду, ты не знаешь, Фыко?

Фыко. Ты вышел из-за угла, а дальше куда пойдешь – откуда мне знать, Торбег? Я свою дорогу не знаю.

Торбег. А-а-а, вспомнил! Я иду вот в этот магазин. А почему он закрыт? Разве его хозяйка не знает, что мне нужна выпивка?

Фыко. Зачем тебе? Мало набрал?

Торбег. Видимо, если еще хочется. Но этого не понимает ворчливая Ханифа. Вчера она мне не дала займы бутылочку. (*Скопировал.*) «Без денег не показывай мне даже третью часть своего лица!» С какого дерева я сорву ей деньги, если негде работать? Я сейчас выпросил немного у соседа.

Фыко. А ты не пей. Терпел же ты до сих пор без этого.

Торбег. Да, терпел... А впрочем, кто не пьет? На одной этой улице нет столько псов, сколько пьяниц.

Мыко. Пьяниц сравниваешь с псами?

Торбег. Нет, я не хочу оскорблять моего Трезора. Когда он первый раз увидел меня пьяным, такими глазами он посмотрел на меня! Помрачнел так, что лаять перестал. Клянись, Трезор гораздо умнее меня.

Госа (*явилась сердитая, с палкой в руке*). И что это за жизнь такая?! Ночью из курятника утащили моего петуха и куры мои овдовели!

Торбег. Прими наше соблезнование, Госа, но мы ни при чем.

Госа. Ты когда заправлялся, чем закусывал?!

Торбег. Ничем, клянись светлой памятью моей бесценной тещи.

Госа. А где ты приобрел эту тещу, если не женился еще?!

Торбег. Фыко, и впрямь я не женился до сих пор?

Фыко. Не припомню что-то.

Торбег. А-а-а, это было во сне!

Госа. Поразвлекай себя снами! Попьешь еще неделю, и не такой бред заплещет в голове! Что за молодежь у нас! Пропадите вы пропадом!

Фыко. Это касается и нас с Мыко?

Госа. Пить-то вы не пьете, но и работой вы не заняты, а семьи ваши живут в роскоши – от чего так?

Фыко. На что намекаешь, Госа? Мы же в нищете томимся.

Мыко. Мы тоже! Порою и хлеба нам не хватает!

Входят в пьяной раскачке трое парней с песней, держась друг за друга:

Любим мы тебя, Тауче,
Длиннокосая Тауче!...*

Госа. Вот и другие! Жалкие поклонники Тауче! Может, эти проглотили моего петуха. В нашем селе уже жить невозможно! Угоняют даже крупный рогатый скот! Воруют и вещи из цветного металла... Пстой, пстой! Где-то спрятано у меня ружье покойного мужа! (*Угрожая.*) Пойду разыщу его! Пусть поберегутся вору проклятые! (*Уходя.*) Бедные мои овдовевшие куры!

Фыко. Не натворит ли она чего? От нее всего дожدهшься.

Торбег. Надо убраться отсюда. (*К пьяным.*) Пошли в другой магазин, может, он открыт.

Четверо пьяных парней уходят с песней:

Длинные косы у Тауче,
Ты совсем без кос, Госа!
Не любим тебя мы, Госа,
Дьявол – друг тебе, Госа!

* Народная песня “Тауче”.

Атулби (*входит злой*). Что вы опять торчите тут на виду у всех?! Сколько я говорю вам, не стойте на улице, уходите на мое поле и занимайтесь там чем-нибудь хотя бы для вида! Иначе во всех краях в селе люди подозревают неработающих.

Мыко. Ты прав, дядя...

Фыко. Да, но мы вчера весь день были на поле. Мы даже помогли парням, работающим у тебя там. А сегодня мы не пошли: похоже, будет гроза.

Атулби. Может, прояснится. Но в душе моей пасмурно.

Мыко. Отчего, дядя?

Атулби. Мало у меня земель, всего сорок гектар. Как их расширить? Причем не только их... Всего у меня мало. Надо мне крылья растянуть пошире. Все будет зависеть от выборов, близятся они. На этот раз я не должен остаться обычным депутатом, должен стать мэром села, а потом мэром района, после чего еще выше и выше!... Любой ценой пока надо встать на первую степень лестницы карьеры. Но каким образом? Надо обдумать. Подумайте и вы, племянники мои. Вы должны быть мне опорой.

Входят Рустем и Астем

Рустем. Атулби, почему вы запрещаете пастухам выгонять стада коров села по дороге, что идет рядом с вашим полем?

Атулби (*с поддельной вежливостью*). Видишь ли, Рустем!... Коровы блуждают по сторонам дороги и топчат ногами мои пашни. Почему бы пастухам не гонять коров по другой дороге?

Рустем. По другой дороге далеко до пастбища.

Атулби. Сочувствую, Рустем, сочувствую, но а мне что делать?

Наида (*идет по улице с полным пакетом в руке, а на*

плече у нее висит красное платье, которое она купила только что). Какие молодцы эти продавцы!

Атулби (глядя за кулисы). Это их машина?! Они опять из соседней республики?!

Наида остановилась.

Недавно я их выгнал из села и снова они появились! Какие наглецы!

Наида. Зачем их выгонять, Атулби? Спасибо им, что привозят нам такие товары.

Атулби. Пусть оставят село в покое! Или у нас своих товаров нет?!

Наида. Их товары подешевле и качественнее.

Атулби. Вот слышите, как эти чужаки будоражат людей?! Товары моих магазинов уже нашим не нравятся! Я этих незваных гостей сейчас так вытурну, чтобы они и носа своего не совали сюда больше! (Племянникам.) Пошли к ним! (Уходят все трое.)

Астем (про Атулби). Что это за человек вообще?

Рустем. Да, мы все знаем, что отец его был неплохим главой села, царство ему небесное. Одновременно он был и фермером. Были у него земли с сельхозтехникой – и все это перешло в цепкие руки Атулби. Вдобавок он открыл еще несколько магазинов и шкуру сдирает с людей. Корчит из себя главного хозяина села и вытворяет все, что ему вздумается. Держит село за горло и готов душить его. Ни в ком он не встречает отпора.

Астем. А в ком ему встретить отпор, если районных властей он купил надежно, по горло снабжая их урожаем со своего поля?

Наида. А в селе нашем никто не смеет перечить ему, многие даже лебезят перед ним.

Рустем. Но до чего не завидно мое положение! Закончить университет и вот уже второй год сидеть без работы, глядя на Атулби! Здесь заживо сгниет человек!

Наида. А каково мне? После школы я не смогла продолжить учебу, потому что нет у нас столько денег. И тоже сижу... Порою задаюсь вопросом: для чего я живу? Хочу чего-то большого, необыкновенного, а его нет и не предвидится.

Руستم. Что может быть страшнее, когда человек без дела!

Наида. Человек без дела – это человек без смысла и без лица!

За кулисами шум прибывшей машины. Затем входит Иран.

Иран. Добрый день, дорогие!

Астем. О-о, Иран! С приездом, родной!

Руستم. Здравствуй! Приятно, что не забываешь родное село, городской!

С разных сторон входят несколько сельчан, с ними и старик Табе.

Голоса: Здравствуй, Иран, честь и лицо нашего села! Рады мы видеть тебя!

Иран. Спасибо, дорогие земляки! Как вы тут?

Табе. В обиде мы на вас, наши молодцы-парни. Ушли вы из села в город и там творите ваши славные дела, а нас оставили тут как беспризорных, беспомощных сирот.

Иран. Не волнуйся, дорогой дедушка. *(Обнимает его.)* Все будет хорошо. Мне известно про вас тут немало.

Атулби *(входит)*. Здравствуй, Иран. Приехал к нам опять в гости?

Иран. Нет, Атулби, на этот раз не в гости.

Атулби. А как?

Иран. Наверное, задержусь в селе.

Табе. Задержись, дорогой! Посмотри наши условия.

Голоса: Иначе надежду теряем на все. Руки опускаются!

Иран. Астем и Руستم, сегодня вечером приходите в дом моей сестры Залины, я там заночую. Вы мне нужны для важного разговора.

А тулби насторожился. А слева показались вернувшиеся Гор-
бег и те трое пьяниц. Иран пристально смотрит на них.

Занавес.

Картина вторая **(Прошло некоторое время)**

На отшибе села. Прямо помещение с тыльной стороны, которое только что отремонтировали. Около него два дерева, возле них имеется ремонтный мусор. А за кулисами с лицевой стороны помещения слышен шум большого количества людей.

Наида *(входит с засученными рукавами и метлой)*.
Надо и здесь подмести. *(Подметает.)*

Госа *(входит, на ней фартук)*. Как здорово отремонтировали такое старое помещение! Подметай, Наида, подметай, пока не приехал Иран. *(Собирает мусор.)* Это чудо парень.

Рустем *(вносит пустой мешок)*. Собирайте мусор в этот мешок.

Госа. Рустем, а в какой город уехал Иран?

Рустем. В Иркутск. Оттуда везет он агрегаты для цехов.

Госа. А правда ли все, что люди говорят про Ирана?

Рустем. Что именно?

Госа. Якобы он увез из Южной Осетии несколько вагонов яблок в тот далекий город и продал их...

Рустем *(перебил)*. Не продал, а поменял их на те агрегаты. Он сделал бартер. Взял и кредиты.

Госа. Надо же! Мне кажется, даже в знойной пустыне он может образовать бурлящие родники. А как он расшевелил село наше!

Астем *(входит)*. Привет, рабочий класс!

Рустем. Прибыли из Иркутска, Астем? А где агрегаты?

А с т е м . Везут их вон там.

И р а н *(входит)*. Здравствуйте, дорогие! Как идут дела? Мне все время звонили, что отлично работают все.

Г о с а . А как могло быть иначе, Иран? С того дня, когда от твоего имени позвали сюда сельчан, столько людей собралось и так работают, не покладая рук, вместе со строителями из города! *(Девушке.)* Наида, держи мешок за тот край, отнесем его к машине.

Девушка как очарованная смотрит на Ирана.

Наида, свет моих очей, не сглазь парня!

Девушка, смутившись, схватила край мешка и вместе с Госой уносят его.

И р а н . Рустем, а как насчет молодежи? Сделали что-нибудь в эти дни?

Р у с т е м . Мы определили группу дружинников. Составили и список злоупотребляющих спиртным. *(Достает из кармана.)* Вот он.

И р а н *(взял и посмотрел список)*. Действуйте, как мы договорились. *(Вернув список Рустему)*. Главное, чтобы вот это ранее заброшенное помещение и поле вокруг него мы превратили для села и всего района в трудовой центр и люди не сидели без дела. Количество преступников и пьяниц растет там, где нет работы.

Р у с т е м . Из пьющих уже многие просят нас принять их на работу.

И р а н . Сегодня должен приехать из города доктор-гипнотизер. Темсыр звать его. Он будет работать с пьющими вот на этом поле, что мы попросили вспахать для выращивания овощей. Одновременно этот доктор будет лечить этих пьющих от алкогольной зависимости. И работа тоже будет отвлекать их от спиртного. Это будет трудовая терапия. А овощи эти нужны будут нам как необходимая продукция завода. Парням же будем оплачивать их труд.

Рустем. Так они будут работать более охотно.

Иран. В целом же нам необходимо будет поднять условия жизни и дух сельчан. Тогда они не станут покидать село и переселяться в город. Об этом недавно я вел разговор с властями района. Но в целом они мне показались довольно инертными, вроде не очень хотят они нарушать свой покой.

Темсыр *(входит)*. Добрый день!

Иран. Здравствуй, Темсыр! Хорошо, что ты приехал, как раз посмотришь и агрегаты. Пошли.

Уходят Иран, Темсыр и Астем, а Рустема задержал вошедший сзади рассерженный Атулби.

Атулби. Постой, Рустем. Хочу спросить тебя, какое отношение имеет Иран вот к этому помещению, почему он захватил его?

Рустем. Это помещение уже несколько лет стояло полуразваленное, никому не нужное.

Атулби. Мы бы сами отремонтировали его и нашли бы, для чего использовать.

Рустем. Почему до сих пор вы не делали этого?

Атулби. Намеревались.

Рустем. Не лгите, никто не намеревался.

Атулби. Короче говоря, Иран уже не житель нашего села и никакого отношения он не имеет к нашему хозяйству. Что он взбудоражил и сельчан наших? Какое он имеет право?! Пусть оставит их в покое! Здесь мы хозяева, а не Иран!

Рустем *(иронически)*. Вы хозяин?

Атулби. Да, я депутат! Сельчане сами избрали меня!

Рустем. Ничего удивительного нет в том, что сельчане избрали вас в условиях, до которых довели их такие «хозяева», как вы. Вы бесплатно раздавали им килограммы сахара и круп из своих магазинов. Голодного человека легко купить. Почему не раздаете им теперь эти килограммы? Где золотые горы, что вы обещали им?

А т у л б и (*ехидно*). Может, твой родственник Иран соорудит их?

Р у с т е м . С какой совестью вы смеее говорить об Иране?! Кто он и кто вы?! Вы посмотрите, как собрался народ вокруг него! Знаю, что вас пугает! Насколько выше поднимается авторитет Ирана в глазах сельчан, настолько ниже падаете вы и вам подобные «хозяева». За народ воюете перед приближающимися выборами! За народ, интересы которого вам чужды! (*Уходит.*)

А т у л б и (*один*). Каким языком он заговорил со мной! Раньше он не смел! А теперь загордился он Ираном! Наглец!

Входят Ф ы к о и М ы к о

Ф ы к о . Ты нас искал, дядя?

А т у л б и . Искал от тревоги души. Иран будоражит наш народ. Людей легко сбить с толку, и они уже хлынули к нему. Как спасти их от пагубного влияния его?

Ф ы к о . Я не понимаю одного: кто-нибудь приглашал Ирана в наше село для каких-либо дел?

А т у л б и . Абсолютно никто!

Ф ы к о . Тогда в чем дело? Не только вот это помещение, но и все поле вокруг него он объявил своим. А из города привел он бригаду строителей, и они строят с той стороны помещения какие-то подсобки! И все это самовольно?!

М ы к о . Мало того, он даже создал группу дружинников из молодежи!

А т у л б и . По всему видно, он собирается утвердить здесь свой порядок, чтобы прибрать всю власть к своим рукам.

Ф ы к о . На что тогда вы будете еще нужны, местные власти? Почему вы молчите?!

А т у л б и . Виноваты там... в верхах! Что они вытворяют, что! Позвонили в район, чтобы никто не помешал Ирану!

Ф ы к о . Кто они?

А т у л б и . Парламент!

Ф ы к о . А что говорит глава района?

А т у л б и . Злится тоже, но что он может поделывать? Откуда нас ждала эта беда?! Беда!

Ф ы к о . А я-то думал, дядя, что на предстоящих выборах победишь ты снова и со временем поднимешься на высшую ступень власти.

М ы к о . Вряд ли теперь... Люди только об Иране и говорят. В их глазах местные хозяева уже будут выглядеть не блее, чем пушинки. Кто еще проголосует за вас, дядя? Боюсь, даже подкупить избирателей вам уже не удастся.

А т у л б и . Вижу, сгущаются тучи над моей головой!

Ф ы к о . А что ты еще будешь сдавать в те мясные магазины в городах?

М ы к о . Правда! Мяса уже не будет. До тех пор мы легко могли воровать скот. Теперь это станет невозможно. Говорят, дружинники в селе будут караулить по улицам и днем, и ночью.

А т у л б и . Почему нельзя делать этот промысел в соседних селах?

Ф ы к о . Нельзя будет и там. Если в нашем селе будут строгие порядки, нас поймают сразу же.

А т у л б и . На что тогда вы будете жить? В селе ведь другой работы нет. А Иран не возьмет вас на работу, потому что сельчане на вас смотрят слишком подозрительно. Вы и так у них на прицеле.

М ы к о (*в отчаянии*). Так что?! Наступает для нас конец света?! Я взорву завод Ирана!

А т у л б и (*ободрился*). Вот это другой разговор! Я это хотел услышать от вас. (*Осторожно посмотрел по сторонам.*) А почему бы не взорвать самого Ирана? Вместе с машиной... Не забывайте, в лице Ирана к нам приехал опасный диктатор. Он сокрушит здесь золотой порядок демократии. Этого нельзя допустить!

Мы ко . Нельзя, конечно!

А т ул б и . А сейчас пока зайдите во двор и поработайте вместе с другими. Пусть увидят все, как вы помогаете Ирану.

Занавес.

Картина третья **(Прошло еще некоторое время)**

Там же. Все убрано аккуратно. Между двумя деревьями имеется сидение из покрашенной доски. Слева рядом с помещением стоят металлические ворота, в них открыта калитка, у которой сидит с той стороны на стуле патрульный полицейский с детектором в руке. За этими воротами имеется двор завода. Входят Иран и Рустем, разговаривая.

Рустем. Да, да, Иран, власти района и бизнесмены очень злятся на тебя. В отличие от других бизнесменов, мол, что ему надо? Что он сводит людей с ума?

Иран. Знаю про их отношение ко мне. Даже анонимку я получил, угрожают.

Рустем. И отчего мы такие? Как только кто-то выделится среди нас своими благими делами, мы готовы бываем проглотить его. Берегись ты их, Иран.

Иран. Я не боюсь их, пусть попробуют! Многие руководители думают только о себе, а народ довели до положения скота. А бизнесмены наши? Ненасытные! Они даже не замечают, сколько вокруг нас бедных, даже нищих. Моя мать тоже жила в постоянной нужде. Воспитывала она нас одна, без отца. Благодаря ей, я получил высшее образование как строитель и как экономист. Потом умерла она. Ничего хорошего я ей не успел сделать. И теперь я решил осуществить некоторые благие дела для бедного села моего, в котором я вижу лицо моей матери. Хотя я в городе построил два госу-

дарственных многоэтажных дома, мне особенно дорого то, что я делаю сейчас для этого села – пусть это будет ярким памятником бедной матери моей. И это самое святое для меня. Что же святое для тех властей и бизнесменов?

Рустем. Да ничего святого им и не нужно. Им нужен только доход покрупнее.

Госа (входит со двора). Иран, свет моих очей, у входа с той стороны собралось так много людей! Даже из соседних сел.

Иран. Из соседних сел?

Госа. Хотят, чтобы вы взяли их на работу.

Иран. Рустем, надо, чтобы и другие цеха заработали скорее. И тогда . мы начнем работать в две смены. Чем больше рабочих мест, тем лучше. Люди тогда люди, когда находят свое место в любимой работе.

Госа. Да, да, Иран, свет моих очей! Где нет работы, там нет и жизни. Потому и ждут те люди.

Иран. Пойди, Рустем, пообещай им работу.

Уходят Рустем и Госа. Входят Темсыр с теми тремя пьяницами, парни сейчас трезвые, они с мотыгами.

Темсыр. Иран, наша молодежная бригада с утра работала на овощном поле, а сейчас ребята хотят помочь на заводе, если надо.

Иран. Спасибо, ребята, рабочих хватает здесь. Вы отдохните лучше.

Темсыр (парням). Пошли тогда к реке. Тех ребят тоже позовем.

Темсыр уходит с ними.

Иран (с улыбкой смотрит вслед парням). Погляди на них! Еще недавно они не могли опомниться от выпивки, а теперь... Нет, ни один парень в селе не должен сидеть без дела. Не зря говорят: каждый рожден для дела, без него он гибнет сначала духовно, а потом физически. (Вдруг посмотрел на

часы.) Но а что сейчас с Астемом и другими, что повезли наши первые продукты на продажу в город и в села? Первые продукты! Я места не нахожу себе от волнения – будто перед экзаменом каким-то. И не звонят ...

А с т е м (*входит радостный*). Вот и прибыли мы, Иран! Можем порадовать тебя обнадеживающими успехами! И на базаре, и в магазинах активно покупают наши продукты. Покупатели уже заговорили об отменном их вкусе. В селах так же. С Найдой мы посмотрели и там.

И р а н . Постой, Астем, дай прийти в себя... Может, ты успокаиваешь меня?

А с т е м (*засмеялся*). Ну чем тебе поклясться, Иран? Для начала даже отлично! Это благодаря технологам, что ты привез из города. Так вкусно они делают продукты!

И р а н . Они считаются в городе самыми лучшими мастерами-технологами. Очень важно, чтобы мы вовремя могли оплачивать труд рабочих, а это напрямую зависит от качества продуктов. Пойду поблагодарю технологов.

А с т е м . Постой, Иран.

Тот остановился

Ты видишь, все пока у нас идет нормально, но только... (*застенчиво*). Прости, ты мне близкий родственник и это придает мне смелость... Не пора ли тебе подумать о своей личной жизни? Чего ты еще ждешь?

И р а н (*улыбнувшись*). Чего? (*В шутку.*) Жду, когда ко мне явится сама Дульсенея.

А с т е м . Дон Кихот не нашел ее, а у тебя она под носом все время.

И р а н . Кто она?

А с т е м . Молодая девушка – что надо!

И р а н . Молодой девушке молодой парень нужен, а мне сорок лет.

А с т е м . Сорок лет, потому что некогда было тебе за-

няться собой. А девушка эта при тебе молодых ни в грош не ставит. Она смотрит за тобой, глаз не сводя.

С краю появилась Наида.

Иран. А имени нет у этой девушки?

Астем (*нарочно*). Нет, ее можно только видеть. (*Уходит.*)

Иран. Астем!... (*Заметив девушку.*) Наида?.. (*Смутился.*) Я слышал, продукты наши хорошо берут...

Наида. Если бы вы видели, Иран! наших сотрудников это так порадует! Вдохновит вдвойне! Да, да! Какой-то удивительный праздник на душе! (*Засмеялась и убежала во двор завода.*)

Иран (*смотрит ей вслед*). Гм! Дульсенея! (*Уходит.*)

Входят Фыко и Мыко, между собой они разговаривают тихо.

Фыко. Плохо, что мы не застали Ирана здесь, зашел он во двор.

Мыко. А туда без пропуска не пропустит нас этот охранник. Охраняют завод как Кремль какой-то.

Фыко. Неужели для нас там не окажется места? Меня это начинает задевать. С кем поговорить?

Госа (*выходит со двора с метлой*). Что вы делаете тут, дармоеды?! Это же святое место!

Мыко (*с обидой*). Рабочее место!

Госа. А рабочее место вы не считаете святым?! Хотя ваши «святые» места другие! Находите вы их в ночном мраке!

Фыко. О каком ты ночном мраке?

Госа. Что вы делали вчера после полуночи на кладбище? Металлические вещи высматривали там?! Потом вы прошли мимо хлева Суменовых. Увидев меня, вы быстро исчезли!

Фыко. Что за бред?! Спроси ее, Мыко.

Мыко. А что ты делала там в такой поздний час? Вдруг

бы какой-то пьяный мужик поймал тебя и наиздевался бы?

Г о с а . Я была с ружьем! За кого вы принимаете меня? Я дружинница! Другие из нашей группы дежурили на других местах. Видите, в какой вы ловушке уже?!

Ф ы к о . Что ты имеешь в виду?

Г о с а . До сих пор ваш дядя Атулби оберегал вас, и никто не хотел связываться ни с ним, ни с вами, теперь настало другое время. С Ираном шутить нельзя! Если вы пришли сюда устроиться на работу, то совсем зря! Нет на заводе рабочих мест, тем более для таких, как вы! Тьфу, отбили у меня охоту подмести здесь: вас не подметёт моя метла! (*Уходит обратно*).

Патрульный полицейский закрыл калитку на ключ и уходит.

М ы к о . Так вчера ночью то черное привидение, что преследовало нас, была Госа? Кошмар! Если в селе даже Госа – ночная дружинница с ружьем, можно ли еще жить в нем?!

А т у л б и (*входит взволнованный*). Что вы делаете тут, я ишу вас!

Ф ы к о . Что-то случилось?

А т у л б и . Ужасное! Говорят, Табе написал от имени жителей села заявление в высшее руководство, чтобы Ирана назначили главой села или всего района. К тому же просит он, чтобы на выборах близко не было таких, как Золаев Атулби – народ, мол, устал от них. Нужны, мол, нам такие, как Иран, для которых главное – забота о народе. Вот так! Я, Золаев Атулби, не забочусь о народе! Что выдумал старый пень!

Ф ы к о . А народ согласен с его мнением?

А т у л б и . Народ? А что народ?! Глупый скот! Иначе бы Табе несколько сот подписей собрал от народа?!

Ф ы к о . Что зависит от нас?

А т у л б и . От вас зависит буквально все.

Ф ы к о . Разве? Что мы можем сделать, если на завод без контроля даже птица не залетит? Патрульный полицейский обнюхивает всех входящих.

Мыко . Как можно взорвать завод при таком тщательном контроле?

Фыко . Не взорвешь и самого Ирана, его телохранитель от него ни на шаг не отходит.

Мыко . Я не думал, что у Ирана такой строгий военный порядок.

Атулби . Я же знаю все это, но есть другой выход.

Фыко . Какой?

Атулби . Идемте отсюда...

Фыко . Говори здесь, никто нас не услышит. И полицейский отошел куда-то.

Атулби (*осторожно*). Раз нельзя взорвать ни завод, ни Ирана самого, его надо загнать в тюрьму.

Фыко . Каким образом?

Атулби . Надо отравить выпускаемые им продукты, чтобы потребители заболели опасно.

Фыко . А вдруг кто-то умрет?

Атулби . Это будет еще лучше. Народ восстанет против Ирана.

Фыко . Это невозможно сделать. Как пройдем в цеха?

Атулби . Никак. Поэтому надо сделать по-другому.

Фыко . А именно?

Атулби . Фермер Ахтемыр из Западного села, что ежедневно возит молоко на этот завод, – двоюродный же брат твоей мамы.

Фыко . Да. Сто коров у него.

Атулби . Съезди к нему на несколько дней и помоги ему на дойке как родственнику. Он будет благодарен тебе. Там и сделаешь то, что надо.

Фыко . Я должен отравить молоко ядом? Во-первых, я не умею доить.

Атулби . Научишься. Не вручную будешь доить, у таких фермеров всегда есть нужная техника.

Фыко . Нет, нет, Атулби, я не смогу отравить... Лучше буду работать на овощном поле у Темсыра.

А т у л б и (*яростно*). Что-что?! С ума ты спятил?! Ты не знаешь, что он своим гипнозом вытворяет с людьми! Как он устанется на тебя, ты сразу окажешься под его властью и выманит он все твои секреты. Не подходите к нему близко, иначе погубит он нас! Езжай ты лучше в Западное село, чтобы Иран своими успехами не задавил нас. Возьми с собой Мыко.

М ы к о . Может попробуем, Фыко?

А т у л б и . Решись на отвагу! Что ты колеблешься, ведь сейчас каждый думает только о себе и готов проглотить другого! И пока тебя не проглотил кто-то, проглоти его ты сам!

М ы к о . Согласись, Фыко. Ты же видишь: при тех условиях, которые Иран создал в селе, нам жить невозможно.

Ф ы к о . Не могу я.

А т у л б и . Ничего нет на свете, чего бы не смог сделать человек. Мы слезно просим тебя, Фыко, спаси нас от Ирана! Я выделю тебе хороший участок из моих земель. Из моих земель!

Ф ы к о заинтересованно взглянул на А т у л б и и в задумчивости отошел в сторону.

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина четвертая

Там же. У открытой калитки с той стороны сидит опять патрульный полицейский с детектором в руке. Из предприятия за кулисами слышится песня рабочих за работой:

Жизнь наша радостью дышит сполна,
В тягость была нам недавно она.

Счастье безмерное дарит нам труд,
Рвение наше с ним все перетрут.

Атулби (*входит и, близко не подходя к открытой калитке, с негодованием смотрит через нее во двор завода, мыслит про себя*). С каким усердием стараются там!... Вроде несколько цехов заработало у них и работают уже в две смены. Иран теперь их бог, даже больше, ибо про того Бога они уже забыли! И что до сих пор ротозейничают Фыко и Мыко – никак не выполняют мое задание! Им в ус не дует, что я ночами не сплю! И сердце начинает шалить. Как бы паралич меня не разбил! Районные власти тоже обеспокоены.

Входят Иран и Темсыр.

Иран. Атулби?...

Атулби. В районном центре спросили меня: как у вас идут здесь дела? И я решил посмотреть.

Иран. А почему они не спросят тебя про дела в селе? Сейчас мы снова проехали по нему. На этот раз с Темсыром.

Темсыр. Село в полном запустении. А среди молодежи есть даже такие, которые от чрезмерного алкоголизма уже не работоспособны.

Иран. В селе выдаешь ты себя за главного хозяина и так безответственно смотришь на жалкое состояние его?

Атулби. Проблемы села касаются в основном главы села...

Иран. Касаются они всех. А глава села... Твой зять, видно, слабоват, а ты еще властно придавил его: вместо него ты управляешь селом, а он на людей даже и не показывается. А где племянники твои Фыко и Мыко? Темсыр искал их для работы на поле.

Торбег (*входя*) Я знаю, где они. Недавне я их видел в Западном селе. Они работают там со скотом фермера Ахтемыра.

Рустем (*явился тревожно со двора завода и отозвал*

Ирана в сторону, говорит ему тихо). Чуть не случилась беда, молоко оказалось зараженным каким-то посторонним веществом.

Иран (*встревожился*). Что?! Зараженным?!

Рустьем. Хорошо, что в лаборатории вовремя выявили это. Но никто об этом не должен узнать, иначе наши продукты не станут покупать.

Иран. Из Западного села привезено это молоко. (*Позвал.*) Заур, подойди скорее!

Явился полицейский.

Со своим сослуживцем немедленно привезите из Западного села Фыко и Мыко. Там они возьмется со скотом Ахтемыра. Езжайте, это близко!

Заур уходит быстро.

Атулби, а почему твои племянники уехали туда?

Атулби. Сам увивляюсь.

Иран и Рустьем поторопились на завод.

Торбег. Похоже, случилось что-то тревожное.

Атулби (*сорвался*). А тебе какое дело?! Что ты суешь нос, куда не надо?! Хамская рожа твоя!

Торбег. Что тебя так кольнуло? Может, то, что я сказал про Фыко и Мыко? Любопытно бы знать, почему?

Атулби. Да провались ты! (*Уходит.*)

Торбег. Что с ним? Наверное, злomu человеку надо жить не среди людей, а среди зверей в джунглях. Там бы у Атулби выросли даже острые клыки.

Табе (*входит*). Почему ты не на заводе, Торбег, а тут снаружи?

Торбег. Я работаю в ночной смене, а днем прихожу так...

Табе. Что, делать нечего?

Торбег. Не потому... Сердце тянет.

Т а б е . Не влюбился ли ты?

Т о р б е г *(застенчиво)*. Мне неудобно говорить вам, старику...

Т а б е . Я понял все. Девушка днем работает здесь?

Т о р б е г . Надменный взгляд ее меня убивает. Даже на разговор со мной она не останавливается. Это нервный шок для меня. Я запил.. Но понял, что запой только усугубляет нервный стресс.

Т а б е . Зачем тебе запой? Ты решил утонуть в грязном болоте?

Т о р б е г . Да бросил я.

Т а б е . Любить – хорошо, Торбег. Но помни всегда, с человеком с самого начала и до конца его пути рядом идут как тень два его спутника: его имя и честь – их-то надо беречь. Человек сам не видит их, потому что они живут в мнении окружающих людей, а сила их – в делах самого человека.

Т о р б е г . Какие могут быть дела в моей пустой жизни?

Т а б е . Жизнь пустой не бывает. Пустой ее делают пустые люди.

Т о р б е г . И один из них я.

Т а б е . Любящий человек не может быть пустым. Дела он всегда найдет, только бы захотел. Видишь Ирана, какой очаг важных дел он создал на пустом месте? А ведь в твои годы ему тоже жилось нелегко. Пойду опять к нему. Тот раз предупредил я его не спускать глаз с Атулби и его окружения. Опасаться их надо. *(Уходит во двор завода.)*

Т о р б е г *(один)*. Мудрый старик. Поистине счастлив тот, кто живет по твоим понятиям. А мое счастье в этом дворе. *(Смотрит во двор завода через решетчатый забор.)* Но что-то не видать ее.

Н а и д а *(несет какой-то ящик во двор)*. Торбег, не пускают тебя во двор, что ли?

Т о р б е г . Я пока не иду туда.

Н а и д а . Тогда зачем пришел, соскучился по ком-то?

Торбег. Издеваешься? Будто не знаешь!

Наида. Что я должна знать?

Торбег. Хоть один раз задержись возле меня, чтобы я смог высказать тебе накопившее.

Наида *(села на ящик)*. Слушаю обоими ушами.

Торбег. Ты не знаешь, что значит для меня твой холодный взгляд. Ты избегаешь встреч со мной... И наверное, в этом я сам виноват: не достоин я лучшего отношения. Честно говоря, порою сам себе не нравлюсь, особенно, когда я вижу около себя значительных людей. Но уверяю тебя, Наида, я стану другим! Таким, как Иран! Если бы ты позволила, я бы сватом послал в твой дом только его.

Наида. Ирана? *(Встала.)* Для этого сначала тебе надо узнать, как я отношусь к нему самому.

Торбег. К нему самому? Он нравится тебе? Признаюсь, при нем я ничто, но... Он в отцы тебе годится.

Наида. Возраст ли главное? Есть люди, у которых их годы – их богатство.

Торбег. В этом ты права. Это люди, которые просто так не живут.

Наида. Я уверена: все будут думать, что я зарюсь на условия Ирана, потому что любовь уже по-другому не понимают люди. Главными стали для них карман и положение. О самом же человеке мало стали думать, а для меня это главное.

Торбег. Вижу, ты всецело во власти любви.

Наида. И злишься на меня?

Торбег. Зачем? В любви виноватых не бывает. Но вдруг в сердце Ирана вселится другая женщина?

Наида. Тогда что я смогу сделать? Состарюсь в родительском доме.

Торбег. А я? Что станет со мной?

Наида. Ты женишься. На кого тебе покажет сердце, ту и возьмешь.

Торбег. А если ни на кого оно мне не покажет, каким видишь мое будущее?

Наида. Тогда, наверное, запылешь и погаснет огонь твоей любви.

Торбег. Ты не захочешь меня спасти?

Наида *(не сразу)*. Не знаю.

Торбег. Если и не полюбишь меня, все равно ведь тебе нужен будет друг жизни?

Наида. Смотря какой он будет друг.

Торбег. Какой тебе нужен, таким и буду. А насчет выпивки... Я поклялся могилой отца и век я не нарушу эту клятву.

Наида. Пойду. Видимо, уже ищут меня на работе. *(Уходит.)*

Торбег *(глядя ей вслед)*. Мой ангел земной! Выходит, я зря согревал себя мечтой о тебе? Зря и мучил я себя? А почему зря? Я не жалею ни о чем. Люблю и буду любить тебя, что бы ни было. И тешу себя надеждой, что ты станешь моей. После Ирана ты не полюбишь меня, но моей любви хватит на нас двоих... И все-таки я расстроен. Надо отвлечься! Зайду я на завод и буду вкалывать и днем, и ночью! *(Уходит.)*

Выходят со двора Иран и Темсыр.

Иран. Не приехали еще ребята? Знаешь что, Темсыр? Здесь нам надо подойти очень тонко, чтобы не испугнуть Фыко и Мыко и они нам выложили свои секреты.

Темсыр. Я тоже подумал об этом. Но не сделаем ли мы нарушение, если загипнозируем ребят? Ведь закон не разрешает пользоваться гипнозом в подобных делах.

Иран. Во имя здоровья и безопасности потребителей закон должен нам простить. Это дело я беру на себя.

Заур со своим другом вводят Фыко и Мыко.

Фыко *(возмущенно)*. Что вы привезли нас сюда?!

Мыко. Соскучились по нас!

И р а н . Правильно ты угадал, Мыко. У Темсыра не хватает людей и поэтому привезли вас, чтобы вы поработали у него на поле.

З а у р с другом уходят.

Не хотите? Мы будем платить вам хорошие деньги.

Ф ы к о . Ахтемыр тоже пообещал нам.

И р а н . Мы будем платить вам вдвое больше.

Т е м с ы р . Неужели вам хуже работать здесь в родном селе?

Ф ы к о . Только не у вас, мы не пьяницы! Мы хотим работать на заводе!

И р а н (*нарочно*). Хорошо! Берем вас на завод, но туда необходимо проверить зрение, так как там есть цеха, выпускающие продукты питания, и зрение должно быть безукоризненным, чтобы не допустить грязь до продуктов.

Т е м с ы р . Посмотреть ваши глаза?

Ф ы к о . Вы же гипнотизер!

Т е м с ы р . Кто пустил этот ложный слух? Я не гипнотизер – глазной врач я, лечу нервы глаз. А с пьяницами вожусь просто так. Садитесь на скамеечку.

Парни садятся. Т е м с ы р достал из своего кармана таблетки.

Проглотите по одной таблеточке.

Ф ы к о . А это зачем?

Т е м с ы р (*нарочно*). Это лекарство для глазных нервов. Всем работающим в цехах мы давали их. Если глаза нездоровые, сразу проявляется влияние этих таблеток: покраснение или что другое.

Парни проглотили по одной таблетке. Т е м с ы р хорошо посмотрел их глаза.

Теперь смотрите только на меня, особенно движение моих рук. (*Перед лицами парней он руками делает движения как гипнотизер.*) Расслабьтесь, чтобы вы почувствовали полный

покой. Если ваши глаза здоровые, в них проявятся не тоска, а светлые ощущения. Вот так... Вот так, ребята... Уже видно в них самое приятное... Приятное сновидение...

Парни потихоньку опускают головы, как будто хотят заснуть.

Теперь вспомните, какие в последнее время были у вас самые приятные желания.

И р а н (*достает из кармана диктофон, чтобы записать слова парней*). Были ли они у вас?

М ы к о (*в полусонном состоянии*). Еще как были! На ферме у Ахтемыра мы решили отравить молоко опасным веществом.

Иран схватился за голову.

И удалось нам сделать это.

Т е м с ы р . А зачем вам это понадобилось?

М ы к о . Чтобы Иран сел в тюрьму.

Т е м с ы р . Так и надо ему. (*Подмигнул Ирану.*) Но скажи, парень, это желание возникло в вашей голове или поручил вам кто-то?

Ф ы к о . Атулби послал нас с этим заданием.

И р а н (*в сторону*). Я так и подозревал! Чудовище, а не человек!

Т е м с ы р . А что он еще поручал вам?

М ы к о . Давно он поручил нам воровать скот людей даже в других селах. И воровали мы, а он сдавал мясо в какие-то магазины.

Ф ы к о . Мы их не знаем.

И р а н . Ну и хватит!

Т е м с ы р (*слегка толкнул парней по щекам*). Проснитесь, герои!

Парни зевнули, будто только что проснулись. Увидев около себя И р а н а и Т е м с ы р а , они оторопели.

Ф ы к о . Это вы? Ну, как наши глаза, доктор?

Т е м с ы р . Глаза-то ваши ничего, а все остальное!...

Ф ы к о . А что остальное?

М ы к о . Я заснул слегка и мне снились какие-то виды.

Ф ы к о . Мне тоже.

И р а н . Не только снились, вы их рассказывали!

Ф ы к о (*испуганно*). Рассказывали?! Загипнотизировали вы нас?!

М ы к о . Приглушили нас какими-то выдумками!

Ф ы к о . Перехитрили нас! Это нечестно!

И р а н . А когда вы решили отравить потребителей наших продуктов, вы честно поступили?!

Ф ы к о . Ничего мы не решили! Мы были в бреду во сне!

И р а н . В бреду вы сейчас, наяву, а во сне вы говорили правду! (*Показывая парням диктофон.*) Вот свидетель!

Ф ы к о . Вы записали?!

И р а н (*зовет*). Заур!

Входит полицейский.

Со своим сослуживцем отвезите этих «героев» в полицию. Вслед за вами приеду туда и я.

Ф ы к о . Зачем отправляете нас в полицию?!

И р а н . Подготовьте там место и вашему подстрекателю Атулби!

Заур уводит парней, а И р а н положил диктофон в карман.

До чего мы докатились! Куда делись Честь и Совесть человека?!

Н а и д а (*явилась радостная*). Иран, приехали вами приглашенные артисты! (*Показывая за кулисы.*) Вот это их автобус! Они уже готовы к выступлению!

И р а н . В хорошее время они приехали, в обед. Пусть хорошо отдохнут наши. Наида, позови рабочих сюда.

Н а и д а (*за кулисы*). Люди, идите сюда на площадку, посмотрите концерт!

И р а н . Скоро мы устроим большой концерт и для всего села в Доме культуры.

Н а и д а . Это было бы здорово, Иран! В этом Доме культуры ничего культурного не бывает! Все время он под замком.

И р а н . Людей губит не только безработная, но и безрадостная жизнь.

Слева входят рабочие, там и Г о с а , Т о р б е г , А с т е м и Т а б е .

(Иран смотрит за кулисы.) Рустем, зови актеров сюда!

Чуть позже зазвучала восточная музыка и входит девушка в восточном костюме, танцует, она нежна и изящна в движениях. Входит и Р у с т е м . Позже в ярости появляется А т у л б и и выстрелил в воздух из пистолета – прервались музыка и танец.

А т у л б и . Чему вы радуетесь?!

И р а н . Атулби! Что значит твой поступок?!

А т у л б и . Зачем вы схватили наших ребят и увезли в полицию?!

И р а н . Для этого причина – довольно веская! Тебя ждет та же участь!

А т у л б и . Ме-еня?! *(Захохотал нервозно.)* Меня, Золаева Атулби?!

Г о с а . Что ты с оружием явился к нам?!

А т у л б и . Имею право: депутатская неприкосновенность!

Г о л о с а : Кто так бездумно раздает эти права?! Почему они не пожалеют бедный народ?!

А т у л б и *(колко)*. Зато чересчур жалеет вас ваш кумир вот! *(Показал на Ирана.)*

Г о с а . Кто заботится о народе, народу жизнь тот дает. Не мешай Ирану!

А т у л б и . Народу жизнь власти дают! Вы в их распоряжении! Власти создают тот порядок, который необходим, и ломать его никто не имеет права!

Р у с т е м . Тот порядок служит только вам подобным!

А с т е м . Потому и бережете его!

Г о с а . Уходи, Атулби, не порть нам настроение!

А т у л б и . Уйду! *(Положив пистолет в карман.)* Пойду в полипию и узнаю, в чем провинились наши ребята! А потом еще поговорю с вами! *(Ирану)* А ты, самозванец, не пугай меня полицией! Не пугай!... *(Схватился за сердце.)* Со мной нельзя!..

Вдруг раздалась громкая азиатская музыка и появились две танцующие девушки, танцуют они живо. И музыка, и танец кажутся такими – как будто назло Атулби, заглушают его.

Занавес.

Там же. Входят Ф ы к о и М ы к о выпившие.

Ф ы к о . Как нам увидеть Ирана? И калитка закрыта, без никого...

М ы к о . Может, позовем его сюда через кого-то? Да только вот...

Ф ы к о . Что?

М ы к о . Видимо, не надо было нам выпить.

Ф ы к о . Ты прав. Сам не понимаю, как я врезался в выпивку. Причем первый раз. И это после встречи с Ираном! Какая-то неумная сила всколыхнула меня... И в голове смешалось все. Словно земля переворачивается... Но почему ты еще хлебнул, Мыко? И без того у тебя башка далеко не сундук ума.

М ы к о *(с обидой)*. Ошибаешься, Фыко! Плохо ты меня знаешь.

Ф ы к о . Как Иран выйдет к нам, мы встанем перед ним на колени. Он достоин этого. Такого мужика я встретил первый раз. Когда он пришел к нам в тюрьму...

М ы к о . Сколько он разговаривал с нами!

Ф ы к о . На такие мысли он натолкнул...

Мы ко . Да, удивил он и меня... Все время он видится мне, будто стоит перед глазами.

В воображении парней встает образ И р а н а с диктофоном в руке.

И р а н . Что еще скажете теперь? Все, что вы говорили под гипнозом, вы услышали сейчас с этого диктофона. С вашим подстрекателем Атулби вы в наших руках. Вряд ли вы сможете отвертеться. Какое суровое наказание вы заслуживаете – не подлежит сомнению. На какой страшный путь вы встали?! Глядя на вас, мне становится жутко!

Парни стоят опустив головы.

Благо я видел других парней. Их золотые руки и невероятные способности! Парней, которые строят огромные дома, поднимают их этажи до синевы неба, сами же они готовы устремиться еще выше, как будто на синей груди неба они хотят собрать звезды для землян. Я видел и парней, сидящих за штурвалами самолетов и заставляющих своих железных коней в небесной синеве делать такие смелые, фантастические трюки, что небо превращают в сплошную легенду и сами они становятся героями легенды! Вот такие парни всегда совершают чудеса подвигов, когда это нужно в интересах народа, Родины! О, как много их! На вид они совсем простые, а дела их совсем непростые, даже гигантские! Вы-то кто?! Кто вы?! Как вас назвать? Для чего вас породила какая-то неведомая сила?! Вы раковая опухоль на теле жизни!

Пауза.

Слушайте мой наказ! Сейчас я попрошу людей, чтобы отпустили вас из тюрьмы. Но потом вы должны прийти обратно сюда и полиции вы сами доложите все.

Парни встрепенулись.

Спасите себя! А для этого вы должны одолеть самых страшных врагов своих – от есть самих себя! *(Растаял в воображении парней.)*

Фыко . Он поверил нам, и отпустили нас из тюрьмы хоть под залог. Поверил! Это признак большей души. *(В слезах.)* Первый раз я почувствовал себя жалким животным.

Мыко . Ты плачешь, Фыко?

Фыко . Кто нас еще людьми посчитает? И без того мы отвергнуты всеми.

Мыко . Может, Иран простит нас и люди не узнают...

Фыко . Хочу встречи с ним, но боюсь его: мы еще не выполнили его наказ. А если он не выйдет к нам, тогда мне еще страшнее: что будет с нами?

Мыко . Мы будто над пропастью!

Фыко . Мыко, ты бы смог ответить на один вопрос? Когда человек совершает поступок, почему он бывает как под гипнозом и ни о чем другом не думает?

Мыко . Не знаю. Мне кажется, мы все время были под гипнозом. А это значит: голова спит.

Фыко *(простонал)*. Но когда голова просыпается, начинаешь задыхаться!

Атулби *(входит сильно пьяный)*. Наконец я нашел вас! Вчера я... я не смог пойти за вами в полицию. Я так разволновался, что сердце... *(Схватился за сердце.)* А сегодня я не застал вас там и сразу подумал: не к Ирану ли вы пошли? Вы про меня ничего не проболтнули ему?

Фыко *(жестко)*. Мы выговорили ему все, что было на самом деле.

Атулби . То есть как? Насчет меня?

Фыко . Пришлось.

Атулби . А что именно?

Фыко . Все то, что мы вынуждены были делать по твоей указке.

Атулби *(яростно)*. Вы что?! Обалдели вконец?! Зачем вам это было нужно?!

Фыко . Нельзя было иначе. Темсыр и Иран загипнозировали нас.

А т у л б и . За-гип-но-зировали?! Я этого и боялся! Этого я боялся! Катег... Категорически откажитесь от своих слов!

Ф ы к о . Нельзя и отказаться. Наши слова записал Иран на диктофон.

А т у л б и (*потеряв дар речи*). Зап...Зап...Записал?! Как же вас выпустили из полиции?!

Ф ы к о . Иран строго обязал нас , чтобы потом мы сами пошли в полицию и там выложили все.

А т у л б и . Ни в коем случае! Ваши деяния настолько значительны, что если раскроете их полиции – сгниете вы в тюрьме! Лучше уезжайте далеко в Россию да на такое место, где бы никто и следа вашего не нашел! Немедленно, пока вы на воле! Немедленно!

М ы к о . Бежать отсюда? И до каких пор мы будем скрываться?

Ф ы к о . А тебе самому не надо бежать? Ведь в тюрьму, куда ты хотел загнать Ирана, придется сесть тебе самому.

А т у л б и . Я им не признаюсь ни в чем. Без вас меня и судить-то никто не станет.

Ф ы к о . Так ты посылаешь нас ради твоего спасения?

А т у л б и . Вы и себя спасете!

Ф ы к о . Тебя очень волнует наша судьба? И давно ли?

А т у л б и . Что это за разговор?!

Ф ы к о . Каким значительным человеком ты казался нам вначале!

А т у л б и . Фыко!...

Ф ы к о (*перевил*). Постой, дядя, послушай ты нас до конца хоть раз! До нас доходили слухи про все твои преступления, знает их и народ. Был даже слух, что ты убил человека где-то. А много лет назад ты был начальником какой-то организации, все имущество которой ты увез к себе домой, а в организации устроил ты пожар, чтобы замести свои следы. И что только ты не вытворял! Мы с Мыко диву давались, что ты

никогда не подвергался никакому наказанию. Посчитали мы тебя такой сильной величиной, которого и общественность не в силах наказать. И мы встали за тобой как за защитной горой, почувствовав себя тоже сильными. Ты сделал из нас послушных наемников себе и поставил нас на преступный путь.

А т у л б и . Слишком много вы выпили!...

Ф ы к о (*перебил*). Слишком много ты заставлял нас делать! Чуть не погубили мы массу людей зараженным молоком коров Ахтемыра, чтобы Ирана загнать в тюрьму! Гипнотизером называют Темсыра, а чудовищным гипнозом ты давно усыпил нас! Только сейчас поняли мы, что сильным был не ты – это общественность слаба, чтобы подвергнуть тебя суровому наказанию. Потому ты казался сильным со своими опасными действиями! Сильный Иран, а не ты! Иран! И это тебя бесит!

А т у л б и . Замолчи же! Вас напугали, и страх говорит в вас!

Ф ы к о . Может быть и это! Ну и что?! Если человек ничего не боится, он сам опасный! Разве мы не видели это на тебе? К чему ты привел нас?!

М ы к о . К обрыву!

Ф ы к о . Посылаешь нас на край света, чтобы мы превратились в отщепенцев, а затем в бомжей! Сожрал ты нам души, теперь хочешь, чтобы мы совсем исчезли с твоего пути!

А т у л б и (*дал ему пощечину*). Неблагодарные свиньи! Зря я кормил вас!

Ф ы к о . Боком нам вышли эти преступные деньги!

А т у л б и . Взбесились! Взбесились! Опомнитесь!

Ф ы к о . Опомнились, да слишком поздно!

А т у л б и . Зачем вы пришли сюда?! Уходите!

Ф ы к о . Пока мы не увидим Ирана, мы никуда не пойдём!

А т у л б и . Он вам пообещал что-нибудь? Несомненно,

он хочет выманить у вас еще какие-то секреты обо мне! (*Достал из кармана пистолет.*) Без вас я не уйду отсюда! (*Навел пистолет на Фыко.*) Уходите, говорю!

Пауза.

Фыко (*тихо направляется к дулу пистолета*). Стреляй! Лучше гибель тела, чем гибель души!

Табее (*входя*). Что вы делаете, Атулби?! Остановитесь!

Атулби (*опускает пистолет, тяжело дыша*). Кошмар ада!... (*Схватившись за сердце, он со злостью взглянул на старика.*) А ты, собиратель подписей, что приперся сюда?!

Табее. Я-то к Ирану пришел, но ты что делаешь здесь выпивший? Какие темные мысли приводят тебя в это светлое место?

Атулби (*положив пистолет в карман*). Темных мыслей у меня не бывает, старый пень!

Табее. Когда несколько лет назад на горной дороге ты столкнул в пропасть человека, тоже не имел их?

Атулби. О чем ты бредишь?!

Табее. Человек, видевший тебя в тот миг, хочет подать на тебя в суд.

Атулби. Все вы!... Все вы клеветеете на меня, а кто вы сами?!

Табее. Мы тоже преступники, если ты так безнаказанно и свободно совершал свои преступления среди нас! Встретил бы ты отпор вовремя, может, ты бы стал другим.

Атулби. Мне нечего было становиться другим! Я жил здесь как король, никто мне не мешал. Да, никто! Но к моему несчастью приехал в село Иран! Задавил он меня в глазах народа! Все вы хотите видеть его в кресле большого руководителя. Но это место я наметил себе и чтобы Иран отбил его у меня?! Никогда! Я не привык к промахам! Пусть опасается меня мой враг!

Табее. Угроза?!

К калитке с той стороны подошел дежурный охранник с детектором, открыл ее и сел на стул.

(Табе говорит в сторону) Пойду предупрежу Ирана и других об опасности. *(Уходит на завод.)*

А т у л б и *(к Фыко и Мыко)*. А вы!... Вы ждете Ирана, а меня уже готовы растерзать зубами?! И достаточно ли крепкие они у вас, не поломаете их?! Меня все равно уже ничего не страшит, хотя мне видятся кругом одни зубы да клыки, даже слышится мне их скрежет, как будто точат их, чтобы разгрызть меня вдребезги! *(Захохотал нервозно.)* Меня! Смешно, право!

Ф ы к о *(тихо)*. Что с ним?

А т у л б и . Меня невозможно одолеть! У меня есть надежная опора! Она так нетерпеливо хочет сказать последнее и решающее слово!

Ф ы к о *(тихо)*. Уж не оружие ли свое он имеет в виду?

М ы к о *(обеспокоенно)*. Что ты собираешься сделать?

Выходят со двора Г о с а , И р а н , Н а и д а и Т о р б е г .

Г о с а *(тихо про Атулби)*. Он пьян и с оружием опять, сказал Табе!

А т у л б и *(глядя на всех, злобно)*. О-о-о! Сколько клыков вместо людей! Клыки, клыки, клыки! *(Наигранно.)* Как страшно! Удаюсь, пока не оказался я растерзанным ими! *(Уходя, про себя угрожающе)*. А потом посмотрят на своего Ирана, царство ему небесное заранее!

Г о с а . Он помешался, что ли?

Т о р б е г . Если не притворяется.

Г о с а *(про Фыко и Мыко)*. Поглядите на этих тоже! С дядей они стоят друг друга!

Ф ы к о и М ы к о подходят к Ирану и опускаются на колени.

Г о с а . Они просят прощения? За что?

И р а н . Здесь они не имеют права говорить об этом. Зря просят прощения! Общество, где каждое преступление не находит должного наказания, больное и его надо лечить! *(Парням.)* Почему вы здесь до сих пор? На что вы расчи-

тываете?! Сейчас же встаньте и пойдите, куда надо! Если вы не выполните мой наказ – увезут вас силой! Выполните свой долг – с этого начните новый путь жизни!

Парни встают.

Фыко. Новый путь?.. Пойдем мы по нему прямо отсюда. Только простите вы все. *(Уходит с Мыко.)*

Рустем *(входит)*. Иран, я сейчас раскрыл рабочим твой секрет, что сегодня твой день рождения.

Госа. Правда, Рустем?! А почему ты раньше не сказал нам?

Рустем. Неожиданные радости всегда приятнее, Госа!

Госа. Поздравляем, Иран, свет моих очей!

Торбег. Поздравляем!

Наида. От всей души!

Иран. Спасибо! Спасибо всем! Теперь, если можно, мне надо остаться тут одному.

Все направились во двор.

Наида, ты задержись, мне надо поговорить с тобой.

Иран остается с девушкой.

Я знаю про твоё отношение ко мне... Не буду говорить вокруг да около. Скажи мне только, хорошо ты подумала о том расстоянии, что между твоими и моими годами? Тебе неполных двадцать лет, а мне...

Наида. Я никогда не подумала об этом.

Торбег осторожно показался с краю сцены.

Иран. Через двадцать лет я буду уже седой – можно сказать, стариком.

Наида. Планета Венера сияет на небе много тысяч лет, а никто еще не назвал ее старой, потому что она сияет ярко.

Иран. Ты еще неопытна. Если сойдешься с молодым парнем, может, в будущем тебе не придется пожалеть.

Наида . А где тот молодой парень?

Иран . Мало ли вокруг тебя хороших ребят?

Наида . Может, они есть, но я их не вижу.

Иран . Почему?

Наида . Тот, кого я вижу, заслонил их собой.

Иран (*улыбнулся*). В таком случае парень, который заслонил тебе других парней, в свой сорокалетний юбилей справит и свадьбу свою, и увезут тебя сейчас как невестку в дом его сестры в этом селе. (*Зовет.*) Рустем!

Входит парень.

Наида, вот твой шафер. (*Рустему.*) Уведи девушку в мой кабинет, там ее ждут.

Рустем . Пошли, Наида.

Наида . А кто в том кабинете?

Рустем (*улыбнулся*). Увидишь их. Там заранее приготовлено все вплоть до свадебного наряда. (*Уводит ее.*)

Торбег простонал и исчез.

Иран . Моя Дульсенея! Как мне не быть довольным своей судьбой, если она подарила мне такую богиню! О, в миг исчезли мои сорок лет! Осталось из них только двадцать! (*Радостно засмеялся.*) Два таких праздника соединились!

Астем (*входит веселый*). Иран, садись на скамью.

Иран . Зачем? (*Садится.*)

Астем . Парни, которые работают на поле с Темсыром, прислали тебе праздничный подарок к твоему юбилею! Посмотри его!

Входит девушка с осетинской гармоникой и заиграла на ней – появились трое бывших пьяниц в национальных костюмах и танцуют танец косарей. Затем этот танец переходит в танец занимающихся прополкой. После танцев парни поклонились Ирану.

Иран . Большое спасибо, ребята! Счастья, радостей вам!

Те исчезли.

А с т е м. Праздничный подарок, Иран, и от молодежи, работающей на заводе!

Снова заиграла гармоника и вошли парень с девушкой тоже в национальных костюмах – танцуют танец «Приглашение».

И р а н (*после танца*). Спасибо! Успехов, благополучия вам!

Со двора послышалась гармоника и хлопанье людей в ладоши в такт музыке. Оттуда рабочие выводят невестку На и д у в свадебном наряде, за руку держит ее шафер Р у с т е м . Там и Т а б е , Т е м с ы р , Г о с а и те из молодежи, кто танцевал.

Г о с а (*невестке*). Наида, свет моих очей, даже дочь солнца бы бледно выглядела рядом с тобой!

Г о л о с а : Поздравляем, Иран и Наида! Поздравляем! Вечной любви вам и вечного согласия!

Г о с а . Вы начали свою дорогу Счастья с этого святого места и пусть не будет ей конца! Чтобы вы шли по ней без печали!

А т у л б и (*неожиданно появился с краю сцены с пистолетом в руке*). Нет, не пойдут они по ней!

Как только он поднял пистолет с целью застрелить Ирана, его руку толкнул вверх рядом появившийся Т о р б е г – раздался выстрел в воздух. Раздался и чей-то испуганный крик. А Т о р б е г и А с т е м отобрали пистолет у Атулби.

Г о л о с а : Черный дьявол, на кого ты посмел поднять руку?! На кого?!

Г о с а . На Человека, за одно дыхание которого мы готовы отдать свою жизнь!

А т у л б и (*держится за сердце, тяжело дыша*). Умираю и не хотел я, (*про Ирана*) чтобы он остался живым после меня!

Т о р б е г . Я заподозрил твой черный замысел и глаз с тебя не спускал! Видел я, как ты за тем старым деревом при-

таился как затравленный зверь! Зверем ты и был – зверем и уйдешь!

Атулби еще еле стоит на ногах.

Табе. Как мы дышали с ним одним воздухом?!

Госа. Будь ты проклят!

Атулби падает и умирает.

Торбег. Отравилось его сердце собственным ядом!

Рустем. Ему уже ничего не оставалось кроме как умереть!

Госа: Иран, не отчаивайся, мы с тобой, наша нерушимая башня Надежды! Повезем невестку к тебе домой!

Госа. Мы продолжим нашу радость там!

Табе. К твоим двум праздникам, Иран, прибавился еще третий благодаря Торбегу. Мы низко склоняем головы перед ним!

Госа: Он геройски спас нам нашу башню Надежды и Счастья! Слава молодцу! Слава герою!

Занавес.

2013 год.

БИОГРАФИЯ Ц.Х. ХАМИЦАЕВА

Хамицаев Царай Хакаясович родился в селении Сурх-Дигора Ирафского района СО АССР 28 ноября 1933 года в семье крестьянина. В 1941 г. он поступил в Сурх-Дигорскую среднюю школу, которую окончил в 1952 году, после чего он поступил на литературный факультет Северо-Осетинского Государственного педагогического института.

По окончании учебы в институте (1958 г.) он поработал год в качестве запасного учителя русского языка и литературы при РОНО Ирафского района. Затем работа в Сурх-Дигорской школе сельской молодежи.

А в 1961 году он был зачислен на должность преподавателя русского языка и литературы Северо-Осетинского медицинского училища, где проработал до 2009 года, после этого он ушел на заслуженный отдых.

В 1970 году Указом Президиума Верховного Совета СО АССР он был награжден почетной грамотой.

В 1983 году Министерством просвещения РСФСР он награжден званием «Отличник народного образования».

В 1990 году Указом Президиума Верховного Совета СО АССР ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник народного образования Северо-Осетинской АССР».

Творческая деятельность Царая Хамицаева началась в 60-е годы XX века одноактными пьесами. А в 1964 году Северо-Осетинский музыкально-драматический театр поставил первый раз его двухактную музыкальную комедию «Любовь наизнанку». Премьера ее совпала с днем рождения самого автора. С той поры драматург считает 28 ноября днем рождения и своего творчества.

Затем в театрах республики и за ее пределами в разные годы поставлены и другие пьесы Хамицаева – такие, как «Легенда о влюбленных», «Кто виноват?», «Черное дерево»,

«Царская дочь», «Два жениха», «Влюбленные», «Победи смерть!» и другие.

Помимо пьес им созданы и рассказы, которые вошли в сборник его произведений «Неуемное сердце».

В произведениях Царая Хамицаева ярко чувствуется дух нашего времени, автор поднимает в них животрепещущие проблемы, связанные с историей и современностью нашего народа. Они оригинальны по сюжету, богаты национальным колоритом, исполнены социальной значимостью.

Особенно глубоко волнуют поднятые Хамицаевым проблемы, связанные с молодежью. Это потому, что писатель много лет проработал мудрым воспитателем молодежи, отлично знает их интересы, их образ жизни.

Северо-Осетинское государственное издательство «Ир» издало пять сборников его произведений.

В 2013 году Царая Хамицаеву присвоено звание «Народный писатель республики Северная Осетия-Алания».

Член Союза писателей Российской Федерации Хамицаев сейчас продолжает свою творческую деятельность. И мы надеемся, что он еще порадует своих читателей и зрителей новыми творческими успехами.

*Валиев Лаврентий,
писатель.*

СОДЕРЖАНИЕ

1. Коротко о творчестве Ц. Хамицаева (Эмилия Цорионти)	5
2. Кто виноват? (Драма в 2-х действиях)	7
3. Два жениха (Комедия в 2-х действиях)	57
4. На том конце пути (Драма в 2-х действиях)	109
5. Дорога от сердца к сердцу (Лирическая комедия в 2-х действиях)	157
6. Грехи наши (Драма в 2-х действиях)	203
7. Башня надежды (Драма в 2-х действиях)	261
8. Биография Ц.Хамицаева (Валиев Лаврентий)	301

Литературно-художественное издание

Ааммцаев Царай Аакясови

П Ь Е С Ы
на русском языке

Редакторы: *И.Г. Гурджибекова и Н.В. Куличенко*

Технический редактор *Е.Н. Маслов*

Оформление обложки *Д.А. Джиоева*

Компьютерная верстка *Д.А. Джиоева*

Сдано в набор 10.02.2015 г.

Подписано в печать 05.08.2015 г.

Формат 60×84 $\frac{1}{16}$, Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Усл. п.л. 19,0.

Тираж 60. Заказ №67.

Отпечатано ИП Цопановой А.Ю.

362002, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3